©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

Ирина Дедюхова

Безбрежные воды Стикса

Книга III. Цвет сумрака

Мартин де Вос (Maarten de Vos, 1532 - 1603) «Единорог»

Оглавление

Глава I. За бортами баркаса 2 стр.
Глава II. Скажите охо-хо! 20 стр.
Глава III. По волчьим законам 46 стр.
Глава IV. Из показаний вудиста 60 стр.
Глава V. На корм рыбам 70 стр.
Глава VI. В сумрачной мгле 78 стр.
Глава VII. Дежавю 93 стр.
Глава VIII. Ехали медведи на велосипеде 130 стр.
Глава IX. Таможня дает добро! 154 стр.

Глава I. За бортами баркаса

Хосе Бенльюре-и-Хиль. Лодка Харона

Если уж совсем по чесноку, то тяжкий случай с Ильгизом и психушкой не был совсем уж неожиданностью для капитана Ферапонтова, потому что все время приходилось чего-то ожидать... К тому же в свое время сам Ильгиз явно хватил лишка с этой психушкой и экстремисткой, пока пытался до суда превратить ее в овощ.

Ферапонтов знал разговоры ментов и прокурорских Первомайского района, что «октябрята», то бишь их Октябрьский район, оборзели вдупель. Все же прокурор Чернышев, придавший делу экстремистки дополнительных оборотов, именно в Первомайском районе начинал свою правоохранительную деятельность. И уж кто только не был наслышан, как вся Первомайка от него всем районом слаженно отбояривалась, типа невозможный попался человек. Правильно, для Первомайки так невозможный, а для Октябрят прямо лучше не бывает. От ментовских Первомайки Ферапонтов краем уха слышал, будто ихние выходили Чернышеву морду бить. Даже жаловались, что нормальный бы мужик сразу понял, не доводя до мордобития, а этот сделал вид, будто до него ничего не дошло и тогда, когда уж свои по мордасам отметелили.

И первый раз почти наяву Ферапонтов увидел сон, прикорнув прямо на рабочем месте. Не то, чтобы такое с ним случалось и раньше, точнее, именно такого ни разу не случалось, хотя иногда в периоды усилений или перехватов ему неоднократно приходилось ночевать на работе.

Было это в начале июля 2011 года, суд над террористкой только начался… или уже с месяц продолжался. Но все вдруг опять оживились, ожидая приезда телевидения, чтобы снять сам суд, взять интервью у потерпевших, приславших донос. Короче, возник в этом деле какой-то прорыв, дававший возможность широко осветить этот аспект правоохранительной деятельности. Митьков с утра торчал в суде, как бы во внешнем оцеплении, а

Ферапонтов оставался в отделении, ожидая отмашки начальника.

Потом Митьков позвонил ему в каких-то смешанных чувствах, объяснив, что в суде полная тишина, нет даже посетителей.

Происходящее не слишком понимают и судебные приставы, для которых перед этим судом срочно пошили новую форму, заставив для выходных дня помогать бабам-маляркам, делавшим косметический ремонт приемной и комнатах суда на первом этаже. И вроде такие авралы устраивали уже раза четыре, только все заканчивалось ничем.

Все молчат, но Митьков уже догадался, что к ним точно и на этот раз никто не приедет, даже свидетели, не говоря о телевидении. И вряд ли вообще все их оцепления нужны, зря только людей всполошили. Похоже, от этого суда все упорно открещиваются, а него так и смотрят: «Чего приперся?» Будто забыли, как накануне готовность проверяли и даже угрожали лишить премии за опоздание.

Ферапонтов чувствовал, что при словах начальника с него не то, чтобы спадало напряжение, а наоборот вдруг начала накатывать такая свинцовая усталость, будто он всю ночь стоял в оцеплении на окружной трассе. И вроде он с самого начала знал, что никто и на этот суд не явится, а все вдруг дружно забудут, что такой суд в природе существует.

Он на какую-то долю секунды даже не прикрыл глаза, а скорее просто зажмурился, как тут же понял, что находится почти по шею в какой-то мутной воде. И это в парадной форме, в одолженных у Бориса форменных брюках со стрелками, которые ему делала теща.

Литовченко Александр Дмитриевич «Ладья Харона»

Вдобавок прямо на башку капало что-то вроде дождя, но какого-то грязновато бурого цвета. И поймав раскрытым хлебалом пару капель, Ферапонтов по солоноватому вкусу понял, что ни хрена это не дождь, а вполне реальная кровища. Начав крутить башкой, он обнаружил рядом какую-то барку или баркас, короче, какую-то непонятную плавающую посудину, на корме которой всем заправлял здоровенный седой старик лохмотьях. Люди вокруг цеплялись за борт, что-то ему кричали. А старик явно ничего не понимал по-нашему, он просто лупил по поднимавшимся по шатким мосткам фигурам огромным багром, другим концом сбивая тянувшиеся из воды костлявы пальцы облепивших баркас голых, иссохшихся почти до костей пловцов. В одном из них Ферапонтов с удивлением узнал капитана Кошелева, два года назад убитого по бытовой ссоре у сожительницы на пьянке.

- Привет, Саш! – сказал Кошелев с кривой ухмылкой, подплывая к нему, сплевывая кровь от полученного по рылу удара багром. – Который раз меня выкидывает проклятый старик! А следующего баркаса тут хрен знает, сколько ждать теперь. А ты чего тут? Какими судьбами? Ты же вроде не помер еще?

- Да сам не знаю, Володя, - честно сказал Ферапонтов. – Сидел, ждал, когда Митьков прикажет свидетелей от террористки на суде защищать в сопровождении, а он позвонил сказать, что вообще никого не будет! И тут я вырубился…

- Ну, ты даешь! – слабо присвистнул Кошелев. – Ладно, давай выбираться на берег, здесь самое гиблое место, затянуть может, дряни тут всякие плавают, кровища с неба капает. Лучше отсюда выбираться!

Они поплыли к берегу, который то приближался, то прямо на глазах, с какими издевательскими тяжелыми перемещениями удалялся от них на прежнее расстояние.

- Ничего-ничего, греби! – из последних сил уговаривал его Кошелев. – Здесь всегда так! Как только окончательно из сил выбьемся, нас на берег выкинет. Главное тут все силы потратить.

Выбрался ли на берег сам Кошелев, Ферапонтов уже не видел, потому что его начал трясти за плечо дежурный, совавший ему телефонную трубку. В трубке секретарша пресс-центра МВД сказала, что вместо оцепления ему надо явиться от района на какое-то мероприятие городского масштаба по противодействию экстремизму.

- Саш, ты чего такой? – тихо спросил его пожилой дежурный, забирая у него телефон. – Благо, что молодежь с Митьковым отчалила, а так лучше, чтобы тебя больше таким никто не видел.

Дежурный добавил, что застал его сидящим с открытыми глазами, судорожно отплевывавшимся от какой-то дряни.

- Да мне снилось наяву, будто я реку какую-то с нашим Кошелевым переплываю, представляешь?

- С ума сойти! – расстроился дежурный. – Нехорошая это примета, нашего Кошелева наяву увидеть, сам же помнишь, какие штуки за ним водились.

- Сейчас боюсь на это собрание идти, - признался Ферапонтов. – Вдруг и там засну, да плеваться на всех начну? Меня сейчас, как услышу «противодействие экстремизму», плеваться на всех тянет.

- Там все такие! – успокоил его дежурный. – Тебе сейчас, главным образом, один на один с нашим Кошелевым не оставаться. Это такая сука была, скажу я тебе по секрету, что мочканули его, так туда ему и дорога. Собирайся, тебя не каждый день на городское сборище приглашают. Сходи там, поразнюхай, чем люди живут.

Люди у них будто и жили от одного очередного занятия сотрудников Управления МВД России по городку Ижевску до другого. Будь Митьков в отделении, он бы от такого Ферапонтова первым делом отмазал. В рамках занятий по служебной подготовке с участковыми, сотрудниками уголовного розыска и следователями УМВД России по г. Ижевску на сей раз выступал

председатель Общественного совета при МВД по Удмуртии Владимир Байметов, главный эксперт по делу экстремистки, которое никак не раскочегаривалось за отсутствием состава преступления.

Как Ферапонтов понял из уклончивых намеков этого Байметова, теперь всех будут объявлять террористами и экстремистами, поскольку так у них решили готовиться к выборам президента России, надеясь накосить бюджетного бабла.

15 Июля 2011 г. *Противодействие экстремизму стало темой очередного занятия сотрудников Управления МВД России по г. Ижевску*

Накануне в рамках занятий по служебной подготовке с участковыми, сотрудниками уголовного розыска и следователями УМВД России по г. Ижевску встретился председатель Общественного совета при МВД по Удмуртии Владимир Байметов. Докладчик является также проректором Удмуртского госуниверситета, деканом факультета журналистики и членом экспертного совета Министерства культуры, печати и информации по противодействию распространению идеологии терроризма. Поэтому выбор темы оказался неслучайным.

К тому же, как отметил, Владимир Байметов, в последнее время все шире распространяются экстремистские проявления, которые, к сожалению, находят достаточно большое количество сторонников среди граждан. «В этих условиях, тем более на фоне предстоящих выборов, вполне возможно обострение ситуации, в том числе усиление экстремистских проявлений разной направленности», - подчеркнул Владимир Байметов.

Имея 20-летний опыт проведения психологических и психолого-лингвистических судебных экспертиз, председатель Общественного совета поделился своими знаниями в этой области с сотрудниками полиции, поскольку им просто необходимо уметь четко отличать проявления экстремистские от проявлений бытового характера. На конкретных примерах он объяснил, по каким именно признакам среди множества различных надписей в общественных местах и на зданиях можно отличить действительно экстремистские лозунги от простых хулиганских фраз.

Отдельным вопросом на обсуждение были вынесены проблемы поведения болельщиков на футбольных матчах, на которых довольно часто нарушения общественного порядка сопряжены с уже более тяжкими деяниями, направленными на разжигание розни, вражды и унижения на почве национальности, религии и принадлежности к той или иной социальной группе.

Помимо обсуждения основных квалифицирующих признаков 282-й статьи Уголовного кодекса сотрудники полиции ознакомились с возможными идеологическими, информационными и пропагандистскими методами противодействия экстремизму в обществе.

По непроницаемым лицам присутствовавших в зале посторонний бы, пожалуй, не ухватил тихой усмешки большинства по поводу заявления Байметова о 20-летнем экспертном стаже.

Ферапонтов не уловить этого не мог, потому что понял, как все начали украдкой коситься на него, будто невзначай оборачиваясь, типа осматривая зал без всякой задней мысли.

После внезапной встречи с покойным Кошелевым и так было достаточно хреново, поэтому в перерывчик Ферапонтов спустился во двор ДК им. Дзержинского, где у них проходило это идиотское мероприятие.

Вначале он решил здесь покурить, чтобы вначале подольше задержаться там, а после начала второго отделения выступления этого артиста, тихонько смотать удочки якобы по срочному вызову.

Курить пришлось за каким-то агитационным автобусом, возле которого толпились молодые люди с плакатами против оборотней в погонах «Полицейский-коррупционер – враг государства!»

Вся эта суета очень раздражала Ферапонтова. Пытаясь разжечь отсыревшую зажигалку, он понял, что пальцы до сих пор дрожат от незапланированного обеденного заплыва. Здорово болели плечи, а во рту все еще стоял привкус крови, капавшей с неба.

Кроме понятных физических неудобств, Ферапонтова раздражало само мероприятие. Мало того, что учеба вроде была городского масштаба, но почему-то в зале присутствовала одна Первомайка, будто предупредили только его и первомайских. Такое гнетущее впечатление складывалось. Может, первомайские надеялись, что от октябрят к ним вообще один прокурор Чернышев вместо него явится, и это как-то оживит скучное мероприятие очередным мордобоем?

Курить за ним тут же вышли два следователя и второй прокурор Первомайки. Ферапонтов думал, что они ржать начнут над всей этой возней с экстремизмом, давая ему понять, кем его считают вместе с этим пальцем деланным экспертом. Но, судя по всему, первомайцы испытывали глубокую озабоченность.

Затем следователи, кивнув Ферапонтову, вроде как пошли дослушивать буйные предвыборные фантазии Байметова. А прокурор, глядя как Ферапонтов для истории тихонько снимает их окурки, тихонько спросил: «Саш, слухи ходят, вы эту бабу-преподавательницу решили в гроб загнать на почве экстремизма?»

- Я это, что ли? – огрызнулся Ферапонтов, уже не пряча фотоаппарат.

- Да понимаю, что не ты, - тяжело вздохнул прокурор. – Она ведь из нашего района, брат у нее тут живет, в квартире родителей… Я это к тому, что уж очень неудачную кандидатуру для отработки статьи ваши выбрали. Из всех мыслимых вариантов именно этот не должен был рассматриваться вообще… по разным причинам.

- И чо теперь? Думаете, я это выбирал? – нагло бычил на собеседника Ферапонтов, тихонько начиная его прокачивать. – Типа она - самая ни в чем не виновная?

- А я разве такое говорил? – удивился прокурор. – Я имел в виду, что… да даже не знаю, как сказать! Эта баба в такие игры с детства играет… а ее никак за жабры не взять. Это не наши колото-резанные с особым цинизмом. Ну, таким прокуратура заниматься не должна, если вообще кому-то этим надо заниматься. Вот что я имел в виду!

- А чо я-то?

- Да ничего! Просто всем хуже будет, - отмахнулся от него прокурор. – Я всегда знал, что таких трогать нельзя… А если уж очень приспичит… то такое должно в одну ночь исчезать без всякой проволочки. Если, конечно, сумеют… и успеют. А лучше вообще не соваться.

- Я хотел спросить про этого эксперта, - осторожно начал Ферапонтов. – Говорит, что 20 лет в чем-то эксперт, а эту статью в УК нарисовали с большими трудами только в 2004-м…

- Да? – как-то расстроенно и невпопад откликнулся прокурор. – 20 лет назад у нас УК РСФСР был, а дела по оскорблению рассматривались в гражданском суде и без самих заявителей не рассматривались вообще. Это он намекает, что в качестве сексота конторских 20 лет подвизается.

Ферапонтов поначалу даже опешил от такой внезапной откровенности, наконец, поняв, что дело действительно серьезное, поэтому два следака вообще-то прикрывали прокурора, который вовсе с ним не шутит и в игры не играет.

- Он какой-то… того, - сказал он прокурору, решив проверить его реакцию.

- Да, из голубого лобби, - почти бесстрастно подтвердил его сомнения прокурор. – И это не те безобидные голубенькие, которые в кафе «Перекресток» собираются и никого не трогают. Этот дальше права качать начнет. Вначале на национальной почве, потом на сексуальной… Сам слышал, с менталитетом гражданских мы теперь бороться будем.

- Чо, за менталитет теперь судить будем? – не поверил Ферапонтов.

- Думаю, ни хрена у нас не получится, - признался прокурор. – Сам видишь, насколько ограниченный субъект. Закончит либо в петле из галстука, либо вены вскроет. Вряд ли сам догадывается, кому экспертизу решил устроить… Вот из-за таких и нам будет еще такая экспертиза, что мало никому не покажется.

- Виктор Александрович, вы уж не темните тогда, скажите, к чему готовиться? – умоляющим тоном сказал Ферапонтов, украдкой сняв и окурок самого прокурора.

- Если бы я знал, Саша, так тут бы с тобой не курил, - пожал плечами прокурор. – Сейчас все поменяется! Буквально все! И поверь мне, еще кто-то из наших такое отмочит… Вслух боюсь даже говорить, чтоб не сбылось. Но вот что-то на уровне, чего представить себе невозможно! К примеру, какой-нибудь у нас… лучше не от нас все же… а вот прямо из управления кто-нибудь пойдет и разрядит пистолет в соседей с криком: «Молчать, чернож…!» Это я, конечно, чисто гипотетически, такого быть не может… раньше не могло! А что сейчас будет… сложно себе представить! Оно уже и происходит! Чувствуешь? Нам читает какую-то лекцию круглый идиот, который влез в это дело. И пугает выборами! А все понимают, что там у вас в суде на него самого можно за все эти «экспертизы» три уголовных дела открыть. Да и виданое ли это дело, чтоб нам известный городской голубок лекции читал, рассказывая о доносах на граждан?

- Да уж, - поддакнул Ферапонтов. – В Ленинском районе после драки на Татарбазаре всех задержанных отпустили, как только поняли, что в драке были национальные мотивы. А пусть, говорит, хоть поубивают друг друга с этими воплями, а чтоб вообще с этим дела не иметь.

- Молодцы! – похвалил прокурор Ленинский район. – И нынче никто из них не явился. Ваши в это дело зря ввязались.

- Так вы думаете, она ни в чем не виновата и никого не оскорбляла, паинька и Белоснежка? – все же решил уточнить Ферапонтов.

- Да не это я тебе пытаюсь объяснить! – раздраженно ответил прокурор. – Меня тоже потом все спрашивали «ты не знаешь, кто за ней стоит?» А я не знаю, что за ней стоит, потому что жопой это чувствую! И это чувство мне говорит, что именно к ней лезть было не надо. При любых общественных формациях. А сейчас начнется!

- Да что начнется? - переспросил Ферапонтов.

- А черти что! Вот кто сейчас перед нами выступал? До конца уточнять не будем, но сколько на него самого сигналов о взятках было! А скоро нас всех до уровня пидаров опустят так, что в «Перекрестке» дальше барной стойки не пустят. И все начнет происходить буквально и с точностью до наоборот. И такое, что в протокол не занесешь. Ну и дура у вас Натали, когда сама попросила, чтобы в обвинительное заключение занесли «е…рей по пьянке»! Типа с точками. Как это в приговоре-то писать? Тоже с точками? Может, вообще приговоры писать азбукой Морзе? Точками и тире? Хотелось бы посмотреть, как ваши такое в приговоре напишут, переписывая ваше обвинительное. Но сейчас со всеми будет такое, чего в прокол точно не занесешь, иначе тут же в психушке окажешься. Да думаю, половина наших окажется в психушке без всяких протоколов. И вы ведь всех с этой психушкой достали! Ты в курсе, почему ее с экспертизы живой выпустили? Там же самого зверя из санитаров позади нее усадили на общем приеме… Так что… даже не знаю, как это вообще сказать…

- Нет, вы уж договаривайте, а то туману напустили, а нам-то тоже жить хочется! – потребовал Ферапонтов у замявшегося прокурора.

- Да всем хочется, что ж я, не понимаю, что ли? – тяжело вздохнул прокурор. – У нас в тот день, кстати, Урванцев мать госпитализировал. Старуха под 90 лет, не подумай чего. Просто хотел перед двумя процессами отдохнуть, намучался он с ней, она и смолоду была не в себе. Ну, всего-то и хотел, чтоб старушка полежала там с недельку, чтоб ее прокололи, немного бы утихомирили. Так вот он видел, как этот санитар выскочил с общего приема, как все тамошние санитары большой кампанией побежали к процедурной. А в самой процедурной шприцы летали и смирительные рубахи медсестер душили.

- Да заливаете вы все! – почти весело хмыкнул Ферапонтов, представив такую немыслимую картину.

- Конечно, заливаю все! – безропотно согласился с ним прокурор. – Такое ведь в обвинительное заключение вообще писать… только на деревню дедушке. Никто ни в чем не виноват, как в песне поется. Только как она оттуда удочки смотала, так это безобразие прекратилось. Полтергейст называется по–научному, вроде бы. Но как ты с ней его свяжешь? Ну, ты, наверно, знаешь, она ведь постоянно раньше в органы писала заявления с просьбой расследовать всякие преступные деяния, которые нынче на каждом шагу… взятки там разные… как у нашего докладчика-пидара.

- И что? Эти ее заявления кто-то расследовал, что ли? – удивился Ферапонтов.

- Нет, особо никто, - вздохнул прокурор. – Но у всех, кто с ней так или иначе контактировал, потом крышу сносило. Не так, конечно, как ваши хотели ей устроить в психушке. Но срыв колокольни она обеспечивала регулярно, с завиднойрезультативностью. С этими людьми уже никаких дел нельзя было иметь.

- Каких дел? – тут же уточнил Ферапонтов, - наших обычных дел или «делов до кучи»?

- На самом обычном потом люди поролись, - с излишней горячностью подтвердил его сомнения прокурор. – Вдруг вообще все начинали понимать слишком буквально… и с каким-то нездоровым энтузиазмом! О каких-то тонких подходах и двойных стандартах мы даже не заикаемся…

- Это как сглаз, что ли? – удивился Ферапонтов.

- Ты знаешь, что ваш Семенов рассказывал нашим девчатам из отдела по борьбе с несовершеннолетними? Ну, чего ты на меня так смотришь? Семенов ваш, перед уходом в республиканский СКР, вместо Ильгиза всю эту муть в суд сдавал, он же обвинительное для суда писал, с точками и тире. Так он девчонок из отдела несовершеннолетних попросил перед судом немного наехать на саму мадам по поводу ее дочери, вроде припугнуть. А после они потребовали с Семенова объяснений, за что он их так подставил.

- А что там такое было?

- А ничего! Мало того, что на самих девок начальство наехало в диком раздражении, там у каждого своя история была, до утра не расскажешь. А у всех девок, кто там с этой нашей Генераловой раньше в кабинете сидели, киста матки обнаружилась. И не факт, знаешь ли, что очень доброкачественная. Семенова они на очную ставку пригласили, чтобы все не по телефону ему высказать. Так пока они на него орали, он только молчал и сцепленными ручонками позади себя перебирал. Потом выяснилось, что у него самого опухоль яичка. А девчонкам он сказал, что сама экстремистка как-то оговорилась в дверях с усмешечкой такой… Мол, УПК соблюдать надо было! Мол, это не она беззащитная такая, а это нас всех от нее – только УПК и защищал.

- А как это с ней можно было УПК соблюдать, - рассудительно вставил Ферапонтов, - если тогда пришлось бы посалить всех, кто на нее наезжал.

- То-то и оно! – тяжело вздохнут прокурор. – И, как понимаешь, мне моя адекватность нынче особо не требуется, сам видишь, чего от нас эти пидары хотят. Но одно дело прикидываться, а другое дело, в физическом смысле стать полным идиотом, не зная, где тебя потянет пустить в ход табельное оружие. А еще мне совершенно не хочется иметь проблемы с… ниже пояса, хотя вроде уже и репродуктивная функция ни к чему. Не хочется и точка. И устраивать стрельбы в общественном месте хочется еще меньше.

Они выкурили еще по одной, и прокурор добавил вполголоса: «Саш, если бы я не знал точно, что ты ни при чем, я с тобой бы не вышел. Едва сдерживаюсь, чтобы вашему Чернышеву морду окончательно об косяк не разбить! Чтоб бить и бить, чтоб спросить с подонка, кого это он решил в угол загнать против всех нас? Многие сны начинают видеть странные, даже наяву. Буквально отсутствует минуту-другую, а уверен, будто годы прошли. Понимаешь? Жизнь проживешь совсем в другом месте и измерении, потом опять тут… и прежним-то уже не будешь. И это совсем не смена эпох там… или социализм на капитализм поменять… делов до кучи. Это происходит со всеми, у всех на виду, а тут… и не объяснишь никому! Просто такое над тобой проделают, а тебе и слово сказать нельзя! Понимаешь? Это как сама по себе наша борьба с экстремизмом!»

- С вами такое было? – полу утвердительно спросил Ферапонтов

- Да, - коротко ответил прокурор, собираясь уйти.

- А что вы видели? Пожалуйста! – умоляюще сложил руки на груди Ферапонтов. – Мне очень надо!

- С мной сработала формула, которую постоянно твердили вашей экстремистке: «мы вам устроим 37-й год!», - каким-то потухшим голосом ответил прокурор. – Потом, с ее слов, это выражение стало широко известным, а когда я попал в старый 37-й год, это говорили только ей. Поэтому я думаю, что туда многие попадали. Думаю, и те попадали, кто много выше нас с тобой. Нисколько не удивлюсь, если даже президент начнет выступать с заявлениями, что «у нас не 37-й год!». Так вот я попал в *старый* 37-й год.

- И как там? – вырвалось у Ферапонтова.

- Да, в принципе, нормально! Ничего такого особенного, чтобы нынче истерить, - пожал тот плечами. - Весь кошмар был в двадцатые, если честно. При полном беззаконии.

- А вы только в том году были? – затаив дыхание, спросил Ферапонтов.

- Нет, дальше жил! А в сорок первом под Москвой танк поджег бутылкой с жидкостью Молотова, - просто ответил прокурор. – Под танком вроде как умер, но потом очнулся! А прямо на суде типа заснул! И должен был процесс тогда на тормозах спустить, но после немецкого танка потребовал вдруг гаврикам по максимуму, доказав особый цинизм и все такое.

- И как теперь? – спросил Ферапонтов. – В том смысле, как теперь жить-то?

- Да хреново, как еще может после такого быть? – покрутил головой прокурор. – С нашими заморочками да в нормальное время… как с козьим рылом в калашный ряд.

- А я сегодня нашего подонка, капитана Кошелева видел, - неожиданно для себя сказал Ферапонтов в спину уже поднимавшегося по ступеням прокурора. – Его опять с баркаса старик скинул, потом мы с ним к берегу плыли. А берег будто нарочно от нас кто-то убирал.

- Это их известный прикол, - подтвердил прокурор. – Плохо, что ваш Кошелев с нашего берега никак не отчалит. Наших сук тоже на борт не берут. Надо понимать, это Стикс, только сейчас там одна кровища… Не переживай, у нас и там многие были уже. Как кто вдруг замрет и плеваться начинает, так все стараются его не трогать. Там все равно не выпустят, пока все силы не измотает.

- И что же дальше будет? – не столько прокурора, сколько себя самого спросил Ферапонтов.

- Да то, что всегда и было, Саша! – обернулся к нему прокурор почти у входа в фойе. – Выбраковка будет, Александр! Бум чистить ряды от психов и голубков! Раз уже все этой речкой покрестились, деваться некуда… Ладно, бывай. Не смотри на меня так! Вот когда с самим что-то из ряда вон произойдет, будь готов как юный пионер!

* * *

Виктор Александрович действительно попросил экстремистку переслать ему приговор. Повод такой у него возник, когда экстремистке сломали зарплатную карточку Сбербанка, заявив, что ее зарплата – это преступные доходы, которые она направляет на свою террористическую деятельность. Сбербанк выдавать зарплату ей отказался, а главный офис Сбербанка относился именно к Первомайскому району. Вот экстремистка и позвонила в Первомайскую прокуратуру с просьбой снять свою зарплату со счета, который ей заблокировал октябрьский прокурор Чернышев, включив ее в территориальные списки потенциальных террористов.

Первомайка тогда указала сбербанковским не борзеть, а заодно попросила саму опасную террористку скинуть им на почту свой приговор. Ясно, что всем было интересно, как в составе преступления судейские укажут «е..рей по пьянке» - с точками или прямым суровым таким приговором. Ну, а когда она им скинула, то все и выяснили, что в приговоре никакого состава вообще нет, а время совершения ею этого неизвестно чего выставлено с июля 2010 по февраль 2011 года, когда уж в отношении самой этой террористки чего только не совершили, нарушив все статьи УПК.

То есть из суда выжимали приговор, сам Нургалиев, тогдашний министр МВД за ним в Ижевск прилетал, а там и написали, что безусловно какое-то преступление совершено, но в чем именно оно выражается, никто не знает. Поэтому приговорили подсудимую к штрафу в 20 тысяч рублей, чтоб особо не пояснять, в чем там суть заключалась.

Получив приговор, Виктор Александрович перезвонил Ферапонтову.

- Саша, за такое нас всех в 37-м году бы к стенке поставили, - без обиняков сказал прокурор.

- Мы здесь ни причем! – твердо ответил ему Ферапонтов.

- Знаешь, срет обычно одна падла, а потом канализация, что характерно, всех заливает и виноватых не ищет, - парировал Виктор Александрович. – Привет вам с Митьковым от Пашки Биянова, кстати.

- А где он? – удивился Ферапонтов.

- Да в коллегии адвокатов, в нашем районе, - сказал прокурор. – У нас еще коллектив все же есть, у вас тоже на Петровой пока еще все держится. Но Павел всем нам место в адвокатуре греет. Как воды Стикса подкатят, так мы все к нему в адвокатуру ринемся, экстервистов от ваших нападок защищать!

Павел Биянов, экс-прокурор Октябрьского района Ижевска, адвокат НО «Удмуртская коллегия адвокатов»:

— Коррупция у нас процветает не потому, что люди плохие, а потому, что система такая, построенная не для человека, а для государства. Когда мы куда-либо обращаемся с какой-то нуждой, не мы главные, а должностное лицо, к которому мы обратились, отсюда и все последствия. Коррупция порождает коррупцию. Чтобы сообщить о факте, к примеру, взяточничества, нужно выдержать пресс бюрократической машины. И законы наши таковы, что если все делать по ним, то можно ничего не получить, то есть если человек сегодня сообщил о факте взяточничества в какой-то сфере, то завтра, когда ему что-то в этой сфере понадобится, он желаемого уже не получит.

- За Пашку спасибо огромное, Виктор Александрович! – растрогано прошептал в трубку Ферапонтов. – Передавайте ему, что не такой уж он и сукой был… не самой последней.

- Да все мы ничего, когда пару раз по Стиксу поплаваем, - согласился с ним прокурор. – Ну, бывай! Владимирову Кошелеву привет от меня передавай, если опять увидишь!

* * *

Как не хотел Ферапонтов передавать приветы от Виктора Александровича Владимиру Кошелеву посреди кровавой реки, а через год вдруг случился с ним очередной ступор. Ладно, что просто сидел в отделении, никто к нему не совался. В принципе, в этом блаженном состоянии внутренней безмятежности он рассчитывал просидеть до вечера и спокойно отчалить домой. В коридоре все орали, бегали, радовались очередному усилению, наверно, в обезьяннике привычно матерились подвыпившие бузотеры. Вдруг этот обычный шум перерос в удары волн о борта баркаса, в завывание ветра, а сам Ферапонтов неожиданно получил багром прямо по морде.

- Ну, чо, как у вас в целом дела? – задыхаясь спросил его Кошелев, когда берег отдернулся от них на прежнее расстояние, хотя переполненный баркас был уже на середине Стикса. – Интересно же, что там за дела у полуживчиков.

- П-почему это еще полуживчиков? – не согласился с ним Ферапонтов.

- Ну, это что… жизнь, что ли? – обвел выкинутой из воды рукой мрачную багровую гладь Кошелев. – Я хоть и неважно прожил жизнь, Ферапонтов, но сам за себя. И у баркаса по морде мне живым не прилетало. При жизни со мной такой хрени не было.

- То-то и видно, как тебя на том баркасе привечают! – огрызнулся Ферапонтов, с трудом отплевываясь от соленой багровой воды. – Погоди, не торопись, давай передохнем чуток…

- Даже не вздумай! – не на шутку испугался Кошелев. – Работай давай, выдыхайся и скорее отсюда выметайся! Ты не видел, что случается с теми, кто тут до тебя решил отдохнуть. Кстати, хочу сказать, что наши многие тут плавают, у самого берега частенько девчат прокурорских вижу, они обычно кто по колено, кто по пояс в воду заходят. Зря они так, конечно. Какое потом житье после этого? И слушок такой идет, что куда-то вы все не туда заплывать стали. Морали я, конечно, читать не стану, но одно дело знать, за что тут болтаешься, к тому же с перерезанным горлом… совсем другое дело – вот как ты.

- Да еще непонятно за что? – согласился с ним Ферапонтов, из последних сил работая руками. – Тебе Виктор Александрович привет передавал недавно. Как знал ведь, старый хрен.

- Да брось! Нормальный мужик! – довольно ухмыльнулся Кошелев.- Слышишь, Ферапонтов! Тебя сейчас выкинуть должно, берег не отодвигают, видишь? Но ты там кончай окурки собирать! Ты к вудистам присмотрись! Понял?

Когда Ферапонтов с разбитой нижней губой очнулся на своем рабочем месте, он первым делом решил внимательнее присмотреться к вудистам. В принципе, ему и самому казалось, что представители вуду оборзели и распоясались с момента первого процесса над экстремистской так, что на все прочие проявления экстремизма в национальном подтексте приходилось просто плюнуть.

У них в городе дважды пришлось разгонять всех этих вудистов, раздававших листовки в защиту своего главного магистра по Уралу и Предуралью Антона Симакова, в отношении которого власти Екатеринбурга попытались применить законодательство об экстремизме.

Антон Симаков разъезжал по всему их региону с магическими представлениями и обрядами, собирая толпы желающих приобщиться к новой религии. Он даже организовал свою школу магии вуду, выдавая красочные сертификаты прошедшим обучение всем этим гадостям.

Повсюду в Интернете были развешены странные, явно покоцанные прокуратурой статьи о похождениях магистра магии вуду, где по контекстным ссылками можно было в три-четыре захода обнаружить вожделенный адресок Школы магии этого прыщеватого юнца, на глазах округляющего в довольно сытого наглого субъекта, весьма довольного жизнью и явно процветавшим ремеслом.

> ***10.09.2014 г.*** *Школа магии вуду Антона Симакова*
> *Школа магии вуду антона симакова, как снять приворот менструальной кровью. Об Антоне Симакове нет достоверной информации о семье, дате рождения. Маг Антон Симаков - известная личность в Екатеринбурге и за его пределами. В интернете найдете видео обзоры телепередач с его участием, семинаров, где он демонстрирует практические способности в области магии Вуду.*
> *В ресторане «Куршевель» 15 мая магистр магии вуду Антон Симаков презентовал три своих картины — «Прикосновение к Изиде», «Пугачеву» и «Джокера». Первая написала для мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана.*
> *"магистр магии вуду". 32 года, житель Екатеринбурга. В числе обвинений, инкриминированных Соколовскому, также присутствует оскорбление чувств верующих.*
> *Через две недели состоится судебный процесс над магистром магии вуду Антоном Симаковым.*

То, что Антон Симаков выполняет заказы на обряды и от конторских, Ферапонтов понял сразу, как только чисто конторская забегаловка "центр СОВА" отметилась в защиту магистра магии.

Весной эта защита стала еще более назойливой и какой-то вымученной... И с растущим чувством досады Ферапонтов осознал, что конторские собираются окончательно перехватить скудеющий источник бюджетного финансирования с экстремистской борьбы и работы комиссий по антитеррористической деятельности на своих клоунов-вуду и прочих ловцов покемонов с матерными песнями.

21 марта 2017 г. *"Сова": как в России злоупотребляют статьей об экстремизме*
Уголовная статья за оскорбление чувств верующих, как и другие "экстремистские статьи", вызывают протест в обществе, но продолжают вводиться властями
Учитель, призывавший плевать в сторону церквей, домохозяйка, перепостившая стихи в "ВКонтакте", и мужчина, проводивший обряд вуду - всех их судили в 2016 году за экстремизм. Информационно-аналитический центр "Сова" рассказал о злоупотреблениях антиэкстремистским законодательством.
Центр "Сова" во вторник выпустил доклад "Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2016 году". "Интернет все больше привлекает внимание правоохранительных органов, и подавляющее большинство преследований за высказывания той или иной степени публичности касается активности граждан в социальных сетях", - говорится в отчете.

За стихи и за музыку
В прошлом году приговоры за призывы к сепаратизму получали те, кто отказывается признавать Крым российской территорией - выражая протест постами в блогах, картинками и стихами в соцсетях. Например, домохозяйку Екатерину Вологженинову из Екатеринбурга приговорили к году обязательных работ за репост стихотворения Анатолия Марушкевича "Кацапы", осуждающего Россию за ее роль в конфликте на востоке Украины. Условный срок дали поэту Александру Бывшеву за стихотворение "На независимость Украины".
В мае 2016 года уголовное дело по 282-й "экстремистской" статье возбудили из-за того, что звукорежиссеры случайно скачали из интернета не ту версию российского гимна. Пародийный гимн со словами "Россия - безумная наша держава" прозвучал на открытии общественно-экспертного совета при губернаторе Севастополя.
Однако за призывы к сепаратизму в России преследуют не только в контексте Украины. По статье 280 УК "призывы к экстремизму" в декабре предъявили обвинение бурятскому националисту Владимиру Хагдаеву - за запись "Вконтакте" и два комментария. Следствие решило, что пост с цитатой из интервью, где отделение Бурятии от России упоминается гипотетически, можно считать призывом к отделению республики от России.

- *Нашел, репостнул - в тюрьму: как в России судят за экстремизм*
- *В ФСБ пожаловались на сбор средств осужденной за экстремизм россиянке*
- *Что такое тест на экстремизм?*

Религию не трожь
[...] В апреле в Екатеринбурге прошел суд об оскорблении чувств верующих за обряд вуду: по словам подсудимого Антона Симакова, он пытался магически воздействовать на власти Украины с помощью куклы вуду, христианских предметов культа (креста, погребального покрова, венчика для покойников) и жертвенного животного - петуха. Суд направил Симакова на принудительное лечение.

Возню конторских со сбором средств в пользу Екатерины Вологжениновой, осужденной за репосты в соцсетях сообщений запрещенных в России украинских организаций. – Ферапонтов воспринимал чистым издевательством. Девка явно была под колпаком спецслужб еще до всех репостов, что сразу выявляло мощное и дорогостоящее информационное сопровождение ее дела.

Это шло в категорическом противопоставлении с тем, что было предпринято против экстремистки, которой перекрывались все средства поддержания существования на уровне банков, почтовых переводов, индивидуальной работы со всеми, кто желал ей помочь. Никакого информационного сопровождения дела экстремистки не было, всем был отдан приказ заткнуться в тряпочку, делая вид, будто такой и на свете не было. А тут... прокол за проколом. Ясно, что, в отличие от их антитеррористических комиссий, финансирование очередной договорной экстремистки было выбито на пять-шесть лет вперед и предоплатой.

Хотя еще в апреле 2016 года Ферапонтов, наконец, поверил, что хоть какая-то справедливость может существовать даже в рамках борьбы с экстремизмом. Пухлощекого магистра вуду Антона Симакова, наконец, общими усилиями закрыли в психушку после обряда с петухом в присутствии представителей СМИ, которые без команды конторских подобные мероприятия не посещали.

12 апреля 2016 г. *Уральского «магистра вуду», «убившего» Порошенко, отправили в психушку*

Антона Симакова принудительно поместят в психиатрический стационар.

Известный на Урале «магистр магии вуду» Антон Симаков принудительно помещен в психиатрический стационар для лечения. Об этом «URA.Ru» сообщила пресс-секретарь свердловской облпрокуратуры Марина Канатова.

Решение о принудительном лечении Симакова было принято судьей мирового участка №6 Кировского районного суда. «Принято решение в отношении Антона Симакова о применении к нему мер принудительного лечения в психиатрическом стационаре общего типа», — сообщила Марина Канатова.

Сколько времени магистр проведет в психиатрической клинике не уточняется. Марина Канатова отметила, что решение о методах и времени лечения Симакова будут принимать врачи.

Ранее в отношении Антона Симакова было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 148 УК РФ «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу, имеющие своей целью оскорбление религиозных чувств верующих». Позже в СУ СКР по Свердловской области заявили, что основанием для направления в лечебницу Симакова могут быть проведенные экспертизы: психолого-психиатрическая и комплексная. В последней принимали участие эксперты-лингвисты, специалисты в области культурологии и религиоведения.

Осенью 2014 года Симаков в присутствии журналистов совершил публичный обряд жертвоприношения, обезглавив петуха и окропив его кровью православный покров. Затем колдун повесил на мосту чучело украинского президента Петра Порошенко. Свой поступок он объяснил тем, что его целью было «уничтожение украинского президента Петра Порошенко».

Заявление на Симакова подал журналист Максим Румянцев.

О чокнутом вудисте с Урала, убивавшем петухов и прокалывавшем глаза, Порошенко можно было бы забыть с

чувством нескрываемого облегчения, поскольку в апреле 2016 года антитеррористические комиссии Поволжья были профинансированы на год. Митьков стал регулярно ходить на их заседания, встречаясь там с Натали, на глазах расцветавшей от их бесплодной борьбы с планируемым экстремизмом сограждан.

Ферапонтов даже связывал заключение Симакова в психушку именно в апреле - с решением профинансировать нормальные административные комиссии вместо обнаглевшего вудиста, тем более, что его ритуалы никак не сказались на самочувствии Порошенко.

Но в начале текущего года Ферапонтов установил, что Симакова опять начали пиарить, причем, в обычном для конторских ключе - в качестве художника-примитивиста. Мол, все, что он там творил на почве магии вуду было не более общепринятого художественного перфоманса. Своими наблюдениями он решил тогда поделиться с начальством.

- Ну, хотя бы яйца на Красной площади не приколачивал, - пожал плечами Митьков, прильнув к компьютеру, - в храмах не скакал без трусов... куриц себе в задницу не засовывал... Но как все же в нашей конторе к этим курицам неравнодушны! Теперь он рисует куриц на велосипеде! Полюбуйся!

- Совсем уж не знают, как бюджетные средства отмыть! - ругнулся в ответ Ферапонтов. - Что, еще не выяснили, что он псих? Нас же и выставляют посмешищем с этими вуду и курацами на велосипеде!

- Нас конкретно сдают! - согласился с ним Митьков. - Вот и подмахивай им в экстремистской борьбе! На комиссиях этих ври с три короба… Потом нас же и выставят идиотами. Типа... какие еще «экстремисты-террористы»? Все куриц рисовали и с катушек съезжали, что немудрено при нынешних перфомансах.

- Этот прием с рисунками немного приелся еще с творчества Евгении Васильевой, - проворчал Ферапонтов, - уж очень профессиональные шаблоны выявляет.

А после разрушения армии «женским батальоном» из питерской налоговой, уже иначе воспринимаешь женщин, подвизающихся на аморальной стороне. Не то… чтобы к этому можно было бы привыкнуть, смотрится все равно диковато. Но куда нынче деваться, если аморальное лезет, как плесень отовсюду?..

Серым-серым стало небо,
Серый воздух из пакета,
На пакете надпись «сыр».
Серой плесенью томим.
Ну а серая страна
Серой плесенью полна.
Сверху плесень посочнее,
Снизу голая она.
Серым-серым напишу
На заборе я ему:
«Отчего, скажи, в аду
Плесень чествует страну?»
(Евгения Васильева «Серым-серым»)

Даже и не знаешь, что ж ответить этой плесени — о плесени посочнее?.. Могу лишь догадаться, что речь идет о плесени от нефти и газа, российского достояния. Когда страна руководится с нынешней долей делетантизма, с полной безответственностью, с намеренным разрушением отечественного производства- то в результате все это с непомерной жестокостью отражается на жизни населения.
Когда в этом строе плесени и бледных поганок с аморальной стороны… становятся женщины, меряясь сочностью шляпок, — приходит в голову, что это еще и самое омерзительное в природе, потому что такие женщины предали саму жизнь.
Аморальная сторона. Часть I

- И не говори! – согласился с ним Митьков. - Сейчас, как только речь заходит о современной живописи подследственных, да еще и о курицах, сразу чувствуется работа конторских живописцев.

- Вот погоди! Он еще за охренительные миллионы начнет этими курицами торговать! – напророчил Ферапонтов. – И это опять чистый шаблон, они через его мазню финансированме отмывают.

18 Января 2017 г. *Магистр вуду Симаков вышел на свободу и собирается помогать Соколовскому*

Магистр магии вуду Антон Симаков, который был помещен на принудительное лечение в стационар в ходе расследования уголовного дела об оскорблении чувств верующих, возбужденного в отношении него, завершил лечение и находится на свободе. Более того, он собирается организовать художественную выставку. Как Симаков рассказал Znak.com, это будет выставка одной его картины, которая называется «Курица на велосипеде». «Планирую сделать это в начале февраля. Сейчас я веду переговоры с несколькими площадками, в том числе Ельцин Центром как последним оплотом демократии, – говорит Симаков. – Картину я планирую продать за 2,5 млн рублей. Часть этих денег пойдет на помощь видеоблогеру Руслану Соколовскому, ему они понадобятся».
По словам Симакова, картину ему удастся продать с вероятностью в 70%.
Парапсихолог отказался рассказывать подробности о прохождении лечения, кратко прокомментировав, что у него все хорошо.
Картина Антона Симакова «Курица на велосипеде». Фото предоставлено автором картины
Симаков обвинялся в том, что 2 октября 2014 года в присутствии представителей СМИ совершил в своем офисе на улице Первомайской обряд жертвоприношения. Для этого обезглавил живого петуха и окропил его кровью православный покров. Собственно, последнее и стало основанием для возбуждения уголовного дела.

Все действо было направлено против президента Украины Петра Порошенко. Во время обряда Симаков, позиционирующий себя как «магистр вуду», отрубил голову петуху, символизировавшему главу Украины. Заявление в органы написал скандальный журналист Максим Румянцев, который называет себя православным патриотом и активно поддерживает тренд по поиску «пятой колонны» среди журналистов и либерально настроенной общественности.Сам Симаков ранее заявил Znak.com, что следователи хотят поместить его на принудительное лечение, потому что не смогли набрать доказательств для суда. «Следователи проводили две комплексные культурологические экспертизы, активно искали "оскорбленных" моими действиями, но

впоследствии решили просто отправить меня в психушку. Я буду настаивать на повторной экспертизе», – заявлял Симаков.

Соколовский обвиняется в экстремизме и оскорблении чувств верующих после того, как опубликовал в своем видеоблоге ролик, как он ловит покемонов в Храме-на-Крови в Екатеринбурге. Изначально он был арестован, но адвокатам удалось добиться в апелляционной инстанции смягчения меры пресечения – с ареста в СИЗО на домашний арест. Но в октябре мера пресечения была изменена на арест за нарушение условий домашнего ареста – к нему в квартиру пришла его девушка, чтобы поздравить с днем рождения.

Интересно, что заявителем по делу Соколовского также выступил православный журналист Максим Румянцев, чем вызвал шквал критики со стороны общественности.

И в самом деле, в конце зимы вудист вышел с нарисованной курицей на уличный вернисаж.

- Нормальный человек такое и за две тысячи не продаст, - прокомментировал его выход в большое искусство заинтересовавшийся вудистом-живописцем Митьков. - А этот... спорим, получит ровно столько, сколько запрашивал?

Спорить тогда Ферапонтов не решился, но был полон всяких нехороших предчувствий, хоть еще и не подозревал, насколько плотно им всем еще придется столкнуться с вуду.

15 Февраля 2017 г. *Магистр вуду Симаков презентовал у памятника Ленину картину в поддержку Соколовского*

Сегодня в Екатеринбурге у памятника Ленину на Площади 1905 года магистр магии вуду Антон Симаков презентовал общественности свою картину «Курица на велосипеде», которую он собирается продать за 2,5 млн рублей и потратить часть денег на поддержку видеоблогера Руслана Соколовского, передает корреспондент Znak.com.

На встречу эпатажный экстрасенс принес живого петуха, извлек его из клетки и поинтересовался у журналистов, нет ли у кого-нибудь из них с собой ножа. После этого признался, что пошутил, а пернатое не пострадает. «Верну его хозяевам», — сказал Симаков.

Также он заявил журналистам, что в случае, если продать картину не удастся, то он подарит ее мэру города Евгению Ройзману. В конце презентации Симаков пожелал всем собравшимся удачи и всего наилучшего.

Ранее Симаков рассказывал, что ему отказывают в предоставлении площадки для проведения выставки картины. Симаков обвинялся в том, что 2 октября 2014 года в присутствии представителей СМИ совершил обряд жертвоприношения. Для этого обезглавил живого петуха и окропил его кровью православный покров. Собственно, последнее и стало основанием для возбуждения уголовного дела. Все действо было направлено против президента Украины Петра Порошенко. Во время обряда Симаков, позиционирующий себя как «магистр вуду», отрубил голову петуху, символизировавшему главу Украины. Заявление в органы написал скандальный журналист Максим Румянцев, который называет себя православным патриотом и активно поддерживает тренд по поиску «пятой колонны» среди журналистов и либерально настроенной общественности.

В итоге Симакова отправили на принудительное лечение. Он вышел на свободу в середине января. Руслан Соколовский обвиняется в экстремизме и оскорблении чувств верующих после того, как опубликовал в своем видеоблоге ролик, как он ловит покемонов в Храме-на-Крови в Екатеринбурге. Изначально он был арестован, но адвокатам удалось добиться в апелляционной инстанции смягчения меры пресечения — с ареста в СИЗО на домашний арест. Но в октябре мера пресечения была изменена на арест за нарушение условий домашнего ареста — к нему в квартиру пришла его девушка, чтобы поздравить с днем рождения.

Интересно, что заявителем по делу Соколовского также выступил православный журналист Максим Румянцев, чем вызвал шквал критики со стороны общественности.

Действительно, буквально на следующий день все ведущие уральские СМИ с удовлетворением сообщили, что вышедший из психушки вудист получил за свою мазню ровно столько, сколько и запросил за свое показное сочувствие к ловцу покемонов и художественные впечатления от участия в раскрутке борьбы властей с экстремистами.

- Мне только одной кажется, что он совершенно неприлично размалеван? - проворчал Митьков. - Можно подумать, его в психушке первым делом научили макияж накладывать.

- Да раскрасился, как пидараст! - подтвердил его сомнения Ферапонтов. - Глазки пошире сделал, блеск на губки наложил... только курями и торговать... на почве вудизма.

16 Февраля 2017 г. *Магистр вуду Симаков продал за 2,5 млн руб. картину, написанную в поддержку Соколовского*

Екатеринбургский магистр магии вуду Антон Симаков продал за 2,5 млн рублей свою картину «Курица на велосипеде». Треть суммы он собирается передать в знак поддержки видеоблогера Руслана Соколовского. Как Симаков рассказал Znak.com, вчера сразу после презентации картины у памятника Ленину на площади 1905 года Симакову позвонил покупатель, а уже сегодня утром на счет магистра вуду были перечислены деньги.

«Я сам в шоке, до последнего не верил, что это произойдет. Вчера после презентации откликнулся человек, мы с ним встретились в ресторане, а сегодня в 10:30 мне прислали СМС из банка, что деньги поступили на счет. Я первый раз заработал деньги не на магии, а на живописи, хотя это практически одно и то же», — говорит счастливый продавец «Курицы на велосипеде».

Имя покупателя картины Симаков не раскрывает. «Этот человек имеет отношение к одному из ритейлеров. Новый владелец не против, чтобы я выставил картину на выставке. Выставка будет», — поясняет магистр вуду и отмечает, что, скорее всего, выставка пройдет в арт-галерее Ural Vision Gallery на улице Шейнкмана.

Сейчас Симаков очень вдохновлен и намерен написать портрет умершей в 2012 году американской певицы Уитни Хьюстон. «Это моя мечта, пока не знаю, как это будет выглядеть. Маслом писать не буду, скорее всего пастелью. Может быть, в конце это будет и вовсе не Уитни Хьюстон», — говорит Симаков. Эта картина также будет выставлена на продажу. Сумму Симаков пока обдумывает.

Напомним, Антон Симаков написал картину после своего освобождения из психиатрической клиники, где он находился по решению суда на принудительном лечении. Симаков обвинялся в оскорблении чувств верующих: 2 октября 2014 года в присутствии представителей СМИ совершил обряд жертвоприношения. Для этого обезглавил живого петуха и окропил его кровью православный покров. Собственно, последнее и стало основанием для возбуждения уголовного дела. Все действо было направлено против президента Украины Петра Порошенко. Во время обряда Симаков, позиционирующий себя как «магистр вуду», отрубил голову петуху, символизировавшему главу Украины.

Блогер Руслан Соколовский, обвиненный в оскорблении чувств верующих и экстремизме после ловли покемонов в екатеринбургском Храме-на Крови, в данный момент ожидает суда. Его дело передано в Верх-Исетский суд Екатеринбурга.

И все это было за несколько недель до того, как Ильгиза нашли возле психушки в явно некондиционном виде. Не то, чтобы глазки подкрасить, но и яйца не приколотить в этом жутком перфомансе.

Ферапонов еще после продажи курицы на велосипеде испытал какой-то тревожный негатив, но, в основном, из-за продажи вудистского шедевра за годовой оклад среднего районного судьи, не говоря уж о полицейских низового уровня. И перед тем, как вновь получить ударом багра по морде, он успел подумать, что конторские нарочно деньгами швыряются, чтобы намеренно свести всю борьбу с терроризмом и экстремизмом к идиотскому балагану. Сами их втащили на середину Стикса, сами решили потом дураками выставить.

- Слушай, Володя, - спросил он в тот раз у Кошелева, - а чего ты все никак на баркас сесть не можешь?

- Ну, я хоть и говорил тебе, будто жил полной жизнью, а ни хрена! – задыхаясь и выбиваясь из сил отозвался Кошелев. – Видишь, у нас тут силы жизненные выматывает, которые надо было при жизни употребить. И не на то говно, которым мы занимались. Ну, что я тебе рассказывать это буду?

- Блин, а я никак понять не мог, что это за прикол такой, - признался Ферапонтов.

- Такой прикол, что пока делать что-то полезное не начнешь, так и будешь с этой кровавой юшке болтаться, - прохрипел Кошелев. – Но тебе проще, тебя сейчас обратно выкинет, а мне жизнь и на день не вернуть.

- А если бы вернул, то что бы сделал? – искренне поинтересовался Ферапонтов.

- Да хотя бы Нинке моей все деньги из заначки отдал и ребенка сделал, - тихо прошептал выбившийся из сил Кошелев, барахтаясь на мелководье, глядя с надеждой на уже близкий берег.

- Блин, мы твои заначки полдня на труповозку грузили! – неприязненно заметил ему Ферапонтов. – Вшестером, между прочим! Бабло в двенадцать ящиков с трудом поместилось и шесть паспортов там на тебя было, не считая ювелирных украшений на четырнадцать лимонов.

– Глупо, конечно, понимаю. Но ты про один день спрашивал. А всегда нужна целая жизнь, - грустно откликнулся Кошелев. - Давай о тебе по-быстрому, берег вроде на месте. Раз ты уже понял, что конторские и в вуду дорогу отрезают, подставляют таких ненормальных с курицами…

- Симаков с курицей, психушкой и наездами на Порошенко больше похож на какой-то отвлекающий маневр! – выбиваясь из сил, ответил Ферапонтов.

Тем не менее, мы с тобой каждый раз пытаемся уплыть от мертвой воды, будто между жизнью и смертью, - закашлялся Кошелев. – Чувствуешь, как туда затягивает? Вуду, это когда свою душу отдаешь каким-то сущностям… или чужую.

- Точнее, думаешь, будто отдаешь чужую, а на самом деле – свою! – догадался Ферапонтов.

- Надо тебе, Саша, каким-то образом вудистов нашего Бекетова отследить, - согласился с ним Кошелев. - И уж раз ты здесь со мной купаешься, значит способен ощущать тонкие миры. У вас там скоро большие события на этой почве намечаются. И знаешь… никто тут такого не видел, но дважды баркас сюда приплывал… не пустым.

- Как это? – переспросил Ферапонтов, уже чувствуя, как из темной холодной бездны с мертвым шепотом Кошелева его подхватывает теплая волна, всегда возвращавшая его к реальности.

- Старик оттуда какие-то души привозил, - издалека донесся до него голос Кошелева. – Полный баркас! Они сходили на берег и исчезали, вот как ты сейчас…

Глава II. Скажите охо-хо!

Стасик подъехал к платной стоянке на площади перед железнодорожным вокзалом.

- А во дворе нельзя было встать? - недовольно поинтересовалась Натали.

- Во дворах все заставлено, а нам идти два шага! - пояснил Стасик. - К тому, если с нами что-то произойдет... непредвиденное, по машинам-то все равно поймут, куда мы пошли.

- Если кому-то надо будет понимать такую хрень, - оптимистически подытожила уборщица, привычно нагружаясь пакетами.

Они вошли в небольшой жилой микрорайон из старых пятиэтажек, действительно плотно заставленный машинами. У одного из обшарпанных подъездов Стасик набрал код, сверившись с бумажкой, и вся кампания, нагруженная пакетами с съестными припасами, медленно поднялась на четвертый этаж по старому узкому парадному, пахнувшему кошачьей мочой.

- Только учтите, он очень боится! - обернулся к прокурским от двери Стасик. - Он мне сказал, что эти практики с петухами как-то на него самого повлияли, что он теперь многое видит...

- И то, что он видит, ему не нравится, - успокаивающим тоном продолжила Петрова. - Станислав, нам тоже ничего не нравится из виденного и прочитанного, поэтому мы найдем с ним общий язык.

- Вот! Про язык тоже лучше не вспоминать! - спохватился Стасик. - Когда у него телохранители исчезли, ему под двери подбросили пакет с человеческими языками... Жил он тогда, конечно, не здесь... поэтому решил домой не возвращаться.

- Какой кошмар! - взвизгнула Леночка.

- Ничего хорошего, - подтвердил Стасик, ковыряясь в замке. - Наверно, им языки отрезали, перед тем, как рты зашили... Сами понимаете, у нас после такого народ вообще говорить перестал... Думаешь, ляпнешь еще чего лишнего, так тебя зомбируют или в экстремисты сдадут... А у нас по своей природе народ не очень разговорчивый... Ага, пошло дело! Входите!

- Надо же, даже ничего не долбануло, - с удовлетворением перевел дух Павел, как только самодельная железная дверь с легким скрипом открылась. - Дамы, Стас, пропустите меня вперед!

Он вынул пистолет и осторожно шагнул в крошечную прихожую. Обернувшись к соратникам, он попросил свистящим шепотом: «Наталья Викторовна! Прикрывайте нам задницы!»

- Конечно, - тут же откликнулась уборщица, передавая пакеты Натали и доставая пистолет полковника.

Из прихожей, где могло с трудом поместиться не более двух человек, пришлось войти в небольшую гостиную совершенно темной и, казалось, пустой квартиры. В голое окно без занавесок и гардин лился свет желтых уличных фонарей. И пахло отнюдь не травами или ароматическими свечами, как можно было бы заранее предположить, вторгаясь к главному вудисту их города. Квартира будто была пропитана спертым запахом давно не ремонтированного жилья.

- Я думала, вудисты могут и получше устроиться, - недовольно прошептала Натали. - Парочку картин с курицами реализуют, так и коттедж в пригороде могли бы купить.

- Действительно, - согласилась с ней Петрова, - Ключ оставил для приносной еды из забегаловки с нетрадиционной ориентацией, а сам прячется в каком-то бомжовском приюте...

- Интересно, а сам-то он тут? - шепотом поинтересовалась Леночка. - Может, все-таки свет включим?..

- Свет не включайте! - тут же раздался глуховатый мужской голос. - За квартирой, не исключаю, следят, так что приходится соблюдать конспирацию.

На пятно света от желтых привокзальных фонарей вышел небольшой плотный мужчина в черном цилиндре с раскрашенным мелом лицом. Без цилиндра и мела на лице внешность он имел самую затрапезную, связанную, пожалуй, лишь колото-резанными по пьяной бытовухе.

«Совершенно местный мужичонка!» - синхронно подумали про себя все присутствующие дамы. Встреть они такого на улице без цилиндра и охранников, которые сейчас стали чьими-то зомби, ни за что бы не смогли приписать ему даже обывательского интереса к магии вуду.

Впрочем, как сразу подумали Натали и Петрова, внешность Антона Симакова, их главного специалиста по магии вуду в уральском регионе, тоже ни к чему не предполагала, в особенности, к жертвоприношению с курами и последующим увлечением живописью.

- К вам как обращаться, гражданин? - мягко спросила его Петрова.

- Сергей Сергеевич Вахрушев, - четко по-военному отчитался вудист. - 1963 года рождения, девичья фамилия матери Сенькина.

- Наша контора? - с любопытством и полу утвердительно вставила уборщица.

- Нет, к вам не пошел, - пояснил вудист, - к вам надо после университета идти или после армии. А что-то подумал, что от вас только два пути - либо в тюрьму, либо в выбраковку... Как на заводе сократили, так я в вудисты пошел, неплохо приподнялся даже... до последнего времени.

- Что ж, все правильно, - зябко повела плечами уборщица. - А к чему такая конспирация, если все равно по симке отследить можно?

- А у меня ведь мобильных устройств нет, понимаю, с кем дело имею. - пояснил вудист. - Здесь есть городской телефон, с него у меня очень редкие контакты. Я женским голосом говорю.

- Совсем неплохо! - похвалила уборщица.

- Ну, давайте, собирем все на стол, - радушно сказала Петрова. - Свечку-то зажечь можно? Свечка у вас имеется?

- Это лучше всего на кухне сделать, - предложил вудист. - Хотя здесь кухня очень маленькая... Но лучше всего там. Защищенное место! И свечка есть.

Втискивались в почти пустую кухонку они с большим трудом, кое-как разместившись за маленьким столиком и подоконником.

На обшарпанной стене висел кусок ватмана с написанным кровью текстом следующего содержания.

Я черный колдун Вуду ИСИДУАРИЙ (Сергей Вахрушев)!
Я посвящен в жрецы религии Вуду (хунганы) высшего разряда асогве, призванного служить Великому Богу Бондьё!
Мне вручена ритуальная трещотка ассон, которой я вызываю духов во врем ритуальных церемоний Вуду.
По моим заклятиям на землю спускаются сущности Лоа, духи главных сил вселенной — добра, зла, воспроизводства, здоровья. Я могу вызвать любого духа, ударяя ассоном по его символу Веве, нарисованному в священном круге. Попросите призванного мной Лоа, и они помогут вам привнести добро и зло во все аспекты вашей жизни и жизнь окружающих людей, достичь успехов или покарать обидчика.
Я призову в этот мир Божественных Близнецов Марасса! Попросите их о помощи, принесите им жертву, и они помогут вас в любом начинании!
Я вызову в этот мир духов мертвых и они расскажут мне все, что унесли с собой в могилу!
Моя миссия - быть посредником между этим миром и духами Лоа и Марасса, обращая к ним просьбы обитателей этого мира! Напишите мне, расскажите о проблемах, и я помогу вам!
Я владею мощными и эффективными ритуалами черной магии Вуду!
Я призову злых духов Бака и призраков Тонтон-Макутов, и они уничтожат ваших врагов! \nЯ прикреплю к вашему врагу метку Гуеде и помечу его проклятием мертвых! Прикрепленный меткой злой дух Бака будет мучать проклятого всю жизнь!
Я уничтожу вашего недруга проклятием лоа Барон Суббота - правителя мира мертвых! Кровь жертвы испортится и заполнится энергией смерти, а тело медленно и мучительно мумифицируется.
Я сниму с человека наведенное проклятие Барона Субботы и метку Гуеде!
Я могу зомбировать любого человека, переселить в него дух покойника и сделать вашим служителем, лишенным страха и боли!
Я призову дух умершего человека из Царства мертвых, и он расскажет мне свои тайны!
По моим заклятиям вызванные мной Лоа вернут вам ушедшего любимого человека, привяжут его к вам незримыми узами!

- Вот и нам, кстати, надо бы все эти услуги, если они, конечно, имеют место быть в наличии, - сказала Петрова, тыча пальцем в плакат, споро сервируя стол. - Кстати, ваш макияж и цилиндр за столом обязательная атрибутика?

- Вообще я этим неплохо занимался раньше, получалось, - с грустью отозвался вудист. - А сейчас вынужден пользоваться последней защитой барона Субботы, иначе... не знаешь ведь, как и до утра дожить.

- Ой, а можно я с вами сфотографируюсь? - с девичьим азартом спросила его Леночка.

Все вокруг только фыркнули, представив фотосессию лысой Леночки с вудистом. Вдруг девушка, перебирая фотографии на смартфоне осевшим голосом сказала: «А знаете, у меня ведь все абсолютно на телефоне! У меня не только фотовспышка была, у меня и эта тварь хорошо снялась! Некоторые фотки с хорошей резкостью!..»

- Ни фига себе! - сказал Павел, тут же вынимая свой смартфон. - Интересно, а у меня фотки получились? Блин, у меня даже тварь в зеркале сфоткана! Вот до чего техника дошла!

- У меня такое впечатление, что это не зомби были, - заметил главный вудист, возвращая смартфон Леночке. - Да и руки отрубленные ведь не только в вуду практикуются... Мне кажется, это больше на каких-то оборотней походит...

- Ну, конечно! - презрительно фыркнула Натали. - Раз мы все оборотни в погонах, значит, по потолку у нас должны оборотни бегать... А с Ильгизом как быть? Его в психушку сдали точь-в точь таким, как ваших телохранителей обработали!

- Но по потолку у нас явно бегало что-то... далеко не похожее на нынешнего Ильгиза, - веско заметил Павел. - Да и рука эта ваша... А в зеркале-то точно сидело совершенно другая хренотень!

- Да, - согласилась с ним Петрова, - мы, похоже стоим перед необходимостью как-то систематизировать этих отвратительных побочных явлений магических практик. И если главный эксперт говорит, что это не вуду, значит, надо принять тот факт, что задача сильно усложняется.

- Могу подтвердить, что бывшие охранники, которые на меня напали, - вставил свое замечание Стасик, - по потолку бы бегать не смогли! Они хоть и больно пинаются, обладают какой-то зверской силой, но крайне неповоротливые. Мне кажется, их вообще нарочно в зомби превратили, чтобы нас по ложному следу пустить!

- Мне от этого не легче, - заметил главный вудист, - у меня такое впечатление, что со мной разделались, как с паршивым котенком, показали мое место... А при удобном случае от меня избавятся в первую очередь... Те, с кем мы дело имеем, намного дальше во всей этой чертовщине зашли... Для них все это вуду - что-то вроде семечек.

- Вот черт! - чертыхнулась уборщица. - Ручка не пишет. Может, вы тогда позволите на планшет все записать? Нам ведь проанализировать все надо будет, а на память нынче надежды никакой, да и потом существенные детали вылезают, которые сразу не заметишь.

- Только под ваше честное слово, что вы планшет из рук не выпустите! - согласился вудист.

- Заметано! - подтвердила уровень конфиденциальности уборщица. - Тем более, что все равно придется вас опросить по поводу... общего расклада... ну, этих самых, кого вообще этим вуду вызвать можно. Особенно у нас.

- Еще пять-шесть лет назад, в аккурат разгара вашей борьбы с экстремизмом, оказался я на распутье... или в полной жопе... и поневоле стал первопроходцем в этой области, - рассказывал Сергей Сергеич Вахрушев на планшет, подсунутый уборщицей. - А тому, что вторгаюсь в магические сферы, где постоянно идут всякие знамения, особого значения не придавал. Я же все-таки машиностроительный заканчивал еще в советское время, у нас научный атеизм был, я честно научный коммунизм сдавал... поэтому хорошо знал, что нет ничего такого в природе. А раз нет, то ведь и суда на это нет, правильно я говорю?

- Суда точно нет, - веско вставила Натали. - Мы ведь и на экстремистку едва все эти восемь томов белиберды сдали, чтоб никто не прочел... чего только туда не засунули! В том числе и переписку с конторскими... Думали, она же не сумеет с делом ознакомиться из-за психушки. И мне там старые судьи, которые не из нашей прокуратуры в судьи пристроились, а нормальные, советские еще,

говорили, что рано или поздно вылезет, что вся наша лингвистическая экспертиза базируется на американской книжке "Магия слова", которую типа из нас никто в оригинале не читал, а надо бы...

- А будто они эту магию в оригинале читали! - фыркнула Петрова.

- Они не это имели в виду! Там был один такой... с французской фамилией, еврей, наверно, - возразила Натали.

- Терье! - посказала Петрова.

- Точно! - подтвердила Натали. - Он, похоже, очень нашей экстремистке сочувствовал, она вообще... попала под его обаяние... Мы-то с Ильгизом на третьем суде очень рассчитывали, что он поможет нам ее в психушку запихать.... хотя приговор по предыдущему суду, когда она судью своей непроницаемостью сломала и разделала как бог черепаху, еще не вступил в законную силу...

- Вы на него рассчитывали, как на еврея? - догадалась Петрова.

- Естественно! Откуда мне было знать, что у нас в городе все евреи от нее тащились, - взорвалась Натали. - Они вдвоем на суде немедленно объединились и устроили допрос прокурору Перевозчиковой. А она в прокуратуру попала из-за папы, который является звездой Завьяловского района, где все пахотные земли сданы под жилищную застройку...

- Да, та еще звезда... или «то, что с этим словом рифмуется», - процитировала уборщица шуточку экстремистки про папу Перевозчикова. - Хотелось бы мне посмотреть, как этот судья вместе с экстремисткой допрос папиной дочке устраивали.

- А ничего интересного! - огрызнулась Натали. - На Ильгиза они вообще положили с прибором, любезничали друг с другом... Ильгиз сказал, что экстремистка ему глазки строила, а Терье просто наизнанку выворачивался, чтоб ей угодить... У адвоката презрительно поинтересовался, видел ли он перед судом возражения, сданные экстремисткой в канцелярию. Ее адвокат-армяшка заныл, будто они вместе возражения писали, а экстремистка презрительно усмехалась, а Терье тогда ему и говорит: «А то я не знаю, что наши адвокаты могут написать в возражениях! Из них никто так писать не умеет!» И они ржали там над всеми...

- Слушайте, да кончайте вы про эту экстремистку опять! - возмутился Павел. - Думал хоть после оборотней с ней заткнетесь! Уже руку ползающую у

них увели, они все с этой экстремистской не могут заткнуться! Сколько лет прошло? Небось, этого судью с французской фамилией давно на пенсию турнули за шашни с экстремистками...

- Павел, сам не прерывай старших! Что-то ты сам, стоило пару раз стрельнуть по оборотням и зомби, совсем утратил зачатки субординации! - строго сказала Петрова. - А как только субординацией начинают манкировать, так приходит хана любому ведомству! Где мы тогда с тобой окажемся?

- А как сами над полковником глумились? - ворчливо напомнил Павел.

- Да и глумились потому, что он с субординацией не в ладах! - повысила голос Петрова. - Он сам смысл всякой субординации разрушает без всякой надобности, по ложному поводу... Когда это все закончится, мы еще с тобой серьезно поговорим! А Наталью Леонидовну попрошу все же ближе к теме... А то типа опрос проводим человеку, которого с таким трудом нашли... А тут действительно пошли какие-то неуместные воспоминания про судью с французской фамилией, который вместе с экстремисткой устроили глумление над дочкой идиота Перевозчикова. Представляю, что там за дочка, если у нее папаша коррумпированный идиот.

- Хорошо, закругляюсь! - извиняющимся тоном сказала Натали. - Я потом подошла к этому Терье, а он мне заявил, что между ним и экстремисткой «проскочила искра», что он за себя не отвечает, потому почти что влюблен в нее, переживает сильные юношеские эмоции, восхищение и все такое...

- Прямо так? - удивилась Петрова. - А ты мне этого не рассказывала!

- А мне очень приятно такое рассказывать? Мы потом столько сил приложили, чтоб его в отпуск на период распределения этого дела отправить! - ответила Натали. - Он мне сам признался, что собирается устроить на суде всей нашей прокуратуре и борьбе с экстремизмом... И вот тогда я от него и услышала про эту американскую книжку и про то, что такие вещи надо читать в подлиннике... что там написано больше о магии слова, чем об экстремизме... что там говорится, как у некоторых «неосознанных магов» все слова сбываются. И потом он мне сказал, что судебное решение, основанное на лингвистической экспертизе по этой книге, может придать каждому слову обвиняемой поистине магическую силу... если все написанное в ней - правда! А если там хрень огородная, а значит, вся наша экспертиза лживая, то судебный приговор будет заведомо ложным, что все равно вылезет, есть толика правды в той книжке или ее вообще нет.

Последние слова Натали повисли в полном молчании. Молчал даже вудист, очень внимательно прислушивавшийся к каждому слову.

- И вы все это знали с Ильгизом, но все же продолжили? - осуждающе сказала, наконец, Петрова.

- Без Ильгиза, - напомнила Натали. - Суд с этим местным французом был последним днем его работы в органах.

- Понимаешь, Наташа, - с тяжелым вздохом сказала Петрова, - уголовные судьи нашего Октябрьского района очень раньше высоко котировались с совка, как очень грамотные и не подверженные коррупции. Гражданский суд с продажными красотками, которые нас сплошь через криминальных покровителей места получили, имел дурную славу! А вот на уголовных судей "октябрят" раньше все равнялись. До того как... Правда, вначале им для разложения из Сарапула начальника прислали, за которым тянулось много чего. Потом туда парочка наших бывших прокуроров пролезла... а потом вы Ильгизом полезли свои проблемы решать за счет борьбы с экстремизмом. Так что... в общее разложение каждый свою лепту вносит... Ладно, давайте, ближе к нашим насущным проблемам, то бишь к вполне естественной в нашем случае - выбраковке.

- Зря вы, Павел, на женщин ругаетесь! - сказал вудист, пристально рассматривая какую-то карточку, наугад вынутую им колоды, лежавшей на подоконнике. - Мы с вами впервые за одним столом сидим, в незнакомом месте... А у женщин интуиция тоньше, они первыми начинают

работать интуицией... К тому, что они говорят, надо бы прислушаться... но у нас это совсем не принято. А я вас все, наверно, шокирую, но ведь довелось мне общаться с вашей экстремисткой... в аккурат перед плотным знакомством с магией вуду.

И тут главный вудист рассказал, чем же был вызван его повышенный интерес к предыдущему рассказу о неосуществленном влечении судьи с французской фамилией и экстремистки, владевшей магией слова.

* * *

Из показаний вудиста С.С. Вахрушева, 1963 г.р.,
записанных по памяти подполковником УФСБ РФ по УР Н.В. Пишкиной

С Ириной Анатольевной мне довелось встретиться совершенно случайно, когда я находился на грани между жизнью и смертью, хорошо осознавая, что против всех нас начали самую жестокую выбраковку. Примерно в такой же момент, как сейчас, что означает, что, сделав петлю, вернулся к так и не решенным тогда проблемам, но уже отягощенным... магией вуду.

И вот, наверно, тем, что вся жизнь с начала 90-х у меня почему-то постоянно уничтожалась, причем, на государственном уровне, где от меня ничего не зависело, обращение к магии вуду было для меня вполне закономерным. Магия вуду имеет в себе огромную часть религии мертвых. Таких духов вудуисты называют Геде. Они заведуют могилами, трупами, местами упокоения и погребения... Так ведь и местные удмуртские поверия заточены на то же самое. Ни разу не слышали о свертках, подброшенных в гроб или о ритуалах, где присутствуют ногти или волосы мертвецов, срезанные в ночь прощания у гроба перед выносом добрыми добровольными родственниками или закадычными друзьями?.. Что, не слышали о том, как, бросая землю на гроб, все норовят унести с кладбища (откуда вообще ничего нельзя выносить) горсточку земли с могилы?

Мне было проще, я ведь из деревни, о таких приколах с детства знал от бабки. Так что и в вуду, по сути, для меня ничего не было нового. Слово «Vodun», из которого вытекает гаитянское «Вуду», происходит от африканских языков фон, которым до сих пор говорят в Бенине и обозначает «Бог», «Идол».

К этому надо добавить несколько понятий, которым я тут же нашел ассоциации из наших местных языческих верований. И сами понимаете, колдовством у нас здесь промышляют на достаточно серьезном уровне. Не думал, что сам до такого докачусь, да делать было нечего...

Центральное ядро вуду - Лоа (Бог, божественное существо, добрый гений), оракул, культ предков и возрождение. Что полностью соответствует и коренным представлениям удмуртов. Сейчас бы не хотел все это смешивать, но... божества совершенно аналогичные, да и все, так или иначе, базируется на нравственных ценностях. Хотя вроде как в вуду есть и верховное божество, но... до него далеко, потому все имеют дело с Лоа через духов-посредников.

В вуду верят в возрождение и реинкарнацию. Поступки человека влияют на его последующую жизнь. Если человек прожил жизнь хорошо и праведно, он имеет шанс подняться до Лоа, получая власть и влияние. Но также ему предоставляется возможность участвовать в мире. Если человек прожил жизнь в злобе и ненависти, тогда он вновь рождается человеком, начиная новый цикл, полный шансов, угроз, испытаний и искушений.

Тяжелые преступления наводят проклятия, вызывающие болезни или перерождение. Если человек был особенно плох вследствие совершенно очевидных неверных нравственных выборов, то он может также возродиться Диабом - демоническим существом, которое стремится вредить живущим или владеть ими... это такое перерождение, не совсем правильное, а потому и не легитимное.

Все носятся с зомби и прочими «кошмарами вуду», будто у самих такого мало. Ну, хотя бы оборотней взять... или вампиров. И на ровном месте подобные стойкие суеверия (вера всуе) не возникают, за ними непременно ведь что-то стоит.

И смысл нашего времени в том, что на самом деле среди живущих места людей занимают Диабы. Они предлагают нечеловеческие правила игры, навязывают нелогичные безнравственные поступки, стремятся во всем захватить власть. Вы тоже чувствуете таких Диабов, либо тех, кто добровольно или под давлением обстоятельств уступил им свою душу, полагая, что их ждет такое же повышение в дальнейшем. Но там свои тонкости, о них поговорим позднее.

Вуду исходит из того, что Лоа и Диаб являются всеведущими и информированными обо всех делах и преступлениях верующих, таким образом, принимая участие в повседневной жизни. Контакты с Лоа (хорошими и плохими, что подчас относительно) -- неминуемые контакты духовного уровня, знаешь ты их или нет, тем более, что многие Лоа имеют аналоги в христианстве.

А вот контакты с Диабами... это те, которых лучше всего избегать, это путь духовной гибели, потому что Диаб - это тупик, никакого развития, а прервать его существование можно в любой момент... Конечно, бороться с Диабами могут лишь те, кому даны такие силы и видение. Важно увидеть, что перед тобой бездушная сущность.

А многие считают, что им лучше (и проще) наладить отношения именно с Диабами. Большинство всех, кто заявляет о своей принадлежности к магии вуду открыто - это уже приспешники Диабов, поставляющие им корм. Диабы не могут существовать, не подпитываясь духовной энергией.

Таким образом, в вуду есть два мира - духовный и полностью бездуховный, маскирующийся под «таких же, как все». Духовный мир трехуровневый: верховное божество (непостижимое человеческим разумом), боги Лоа и... люди, как изначально духовные существа, но делающие выбор между духовным миром и полностью бездушным.

Лоа имеют свою индивидуальность, в том числе характер, сильные и слабые стороны, личные особенности, почти человеческие черты. Они бывают в хорошем настроении, но также могут злиться, или чувствовать себя оскорбленными.

В христианстве ведь это тоже присутствует в какой мере, поскольку святые здесь когда-то были людьми, а потому сохранили свои лучшие человеческие качества. И все это не каприза ради, это что-то вроде памяти... или понимания сложностей человеческой жизни. Это делает и святых в христианстве, и Лоа в вуду - ближе к людям. Так что в вуду есть одновременно архаичные и новейшие, универсальные и уникальные черты...

Но вудаизме и Лоа делают выбор, либо они его уже сделали, хотя... сложнее все, догм нет, поскольку Лоа намного ближе к людям, чем к верховному богу. Они делятся на Рада и Петро-Лоа. Однако эти два направления не настолько противоположны, как, например, ангелы и демоны в христианстве. Группа Рады служит больше созданию, сооружению и сохранению жизни: лесной бог Локо, морской властитель Агвэ и богиня красоты Эрцули. Несколько божеств можно присоединить обеим сторонам. Легба, божество дверей и входов, ворот, тропинок и перекрестков бывает как доброжелательный Рада Лоа, так и разрушитель как Петро-Лоа.

Чисто Петро-Лоа образуют группу духов, вызываемых в особо «вредных» заклинаниях. Их принято относить к демонам (Диабам), смешивая Лоа и Диабов. Вот тут некоторых ждет масса проколов, как идиота Антона Симакова с его курицей на велосипеде.

Петро-Лоа - это разрушители! Но зачастую надо кое-что разрушить, чтобы что-то построить. Либо... убрать из жизни разрушительное начало, не противопоставляя друг другу Рада и Петро-Лоа.

Вот Антошка Симаков проводит церемонию призыва Петро-Лоа для ликвидации Порошенко... А Порошенко находится в бездуховной сфере! Он сам явился в ходе массового ритуала, когда Петро-Лоа были призваны разрушить и разметать слабую и прогнившую власть Януковича... "до основанья, а затем".

И, как уже, наверно, все понимают, у нас научились лишь призывать Петро-Лоа под политические спекуляции, вранье и прочие демонические штучки, чтобы затем... заменить всех Лоа - Диабами.

А чтобы действительно устранить какое-то явление или наоборот что-то создать - надо очень хорошо видеть всю картину, воспринимать все системно, трехуровнево... Я, например, часто любуюсь, как Ирине Анатольевне не требуется никаких куриц на велосипеде, чтобы снять блокаду или прекратить стрельбу в Мариуполе. Да и Порошенко ведь все воспринимают вовсе не так, как это подает Николай Патрушев! Это уж, не говоря про ничтожество Антона Симакова.

Тут системный подход нужен! Это уж я как инженер говорю. А Порошенко... все ведь понимают, что он - марионетка и отнюдь не американских спецслужб, как нас заверяли. Тут все нити надо вскрыть, иначе в такое вляпаешься... как я вот сейчас. Тут иерархию всех базовых понятий надо выстроить, не говоря уж о персонах. Потому что дальше надо персонифицировано обращаться с очень конкретными просьбами. Если просьба не по адресу, может оскорбить Лоа... можешь сразу оказаться на стороне Диабов.

...У вас почему экстремистка Ирина Анатольевна из головы не выходит? И что говорил вам тот судья с французской фамилией? Если повод вашей борьбы ложный - вы непременно окажетесь в бездуховной сфере, где нет никаких правил, никакой памяти, никаких гарантий... один на один с Диабами, которых вы сами накормили собственными душевными силами.

Павел кричит на вас, нарушая субординацию, но почему? Он молодой мужчина, поэтому чувствует, как куда-то в бездонную яму и безвозвратно уходят его силы. И еще неизвестно, отрастут ли у его подруги волосы...

А еще тот судья-француз говорил, что если все это хоть немного правда, то судебным приговором каждому слову выбранной вами экстремистки придается сила разрушения, равная силе всех Петра-Лоа, вместе взятых. Мне вот Стасик рассказывал, что снегопады в марте 2011 года происходили сразу же после того, как ваш Ильгиз вызывал Ирину Анатольевну на допрос, хоть у него и вопросов не было, а Ирина Анатольевна отказалась с ним общаться, пользуясь конституционным правом.

Можно было задуматься, с чем дело имеете, если сразу после этого выпадала полугодовая норма осадков? Если адвокат не мог приехать, потому что на светофоре машины засыпало снегом до уровня окон? А помните ливень в июле 2011 года, когда судья сам опоздал, потому что машины плавали на дороге? А ведь у нас здесь не тихоокеанское побережье, епишкин пистолет! Вы соображали, какую силищу решили объявить... разрушительной? Ну, то есть – «экстремистской»!

Там много было всяческих знамений, которые сейчас так или иначе себя проявят. Но вам ведь этого видеть не хотелось! У вас был наезд на язык! В результате и у моих охранников, которые предпочитали в вуду всегда пугающее и демоническое, так и не став настоящими последователями, Сейчас поясню, как сам в это дело влип. В 2011 году я еще и думать не мог, что стану здесь главным вудистом!

С советского времени я работал на нашем мотопроизводстве с мировыми брендами, выполняя заказы со всего мира, поэтому полагал, что все эти «демократические преобразования» меня никак не коснутся. В голову даже прийти не могло, что у нас мотопроизводство могут уничтожить! Вывезти по цене металлолома и китайцам все спустить. Летом 2012 года встал вдруг вопрос о ликвидации производства мотоциклов в Ижевске... хотя его грабили с начала 90-х, выдавая фирмам-посредникам мотоциклы на реализацию как бы в счет стоимости тепла. А тепло-то наоборот городу давала ТЭЦ нашего завода!

И тут бы, конечно, надо было расставить все эти... нравственные акценты, как Ирина Анатольевна выражается. Но думалось, что обойдется, типа меня-то это не касается. Все лето 2012 года наличку мешками возили, поэтому никто не может сказать, будто мотопроизводство было убыточным. Счета просто лопались от денег... но к осени нас всех стали готовить вначале к ЧАО, а потом и к увольнению...

Из ЧАО все же вызвали где-то в октябре... Мы думали, может, все же они раздумали все рушить... Но нас вызвали, чтобы мы из ржавых некондиционных корейский деталей собрали на еще не разрушенном конвейере мотоциклы... Какое это было дикое унижение - драить тупую корейскую ржавчину, глядя, как рушат нормальное производство, хапнув все средства... А сейчас-то и думаю, что мотопроизводство рушили, чтобы скрыть воровство под соусом «долгов по теплоснабжению» в 90-х... все же взаимосвязано.

После-то выяснится, что вдобавок всю линию китайцам продали… И что же делать в таком случае? Ведь у нас на все преступления нет ни закона, ни наказания.

...В фонде занятости нас послали на курсы сметчиков, хотя мы же в строительстве ни бум-бум. Но нас успокоили, что мы же инженеры, так какая-то основа у нас есть. Да и какой у нас тогда был выбор? Идти в «школу безработного», где тупые девки зачитывают идиотские учебники по «менеджменту личности»?... Такой садизм! С одной этой «школы безработного» и корейской ржавчины можно было в вуду душу Диабам продать...

А на этих курсах сметчиков нам преподавала и Ирина Анатольевна, тоже скажете случайность. Но видел, как она себя преодолевала, потому что с января 2013 годы ее наши говнюки лишили возможности преподавать. Но тогда убедился... кое в чем... Во-первых, она нас

всех успокоила, что все, кто сейчас нормально с ней поработают, работу себе найдут и уже потом ее не потеряют, обретут уверенность. Это, в принципе, со всеми и произошло, кто хотел найти работу, переживал, что на курсах только время теряет, получая квалификацию, которой все равно овладеть потом не сможет.

Во-вторых, она отогнала черноту, с которой мы пришли на эти курсы. Показала несколько приемов шаманского дыхания и по йоге... Но в целом, как я понял, она там кое-что сделала... что большинство до сих пор помнит эти курсы - как какой-то праздник. Мы, когда в транспорте друг друга встречаем, так будто родственную душу встретишь.

Такое одним дыханием не достигается. Мне коллеги говорили, что до ручки дошли в тот день, когда она нам дыхательную гимнастику перед занятиями устроила... Сейчас понимаю, что, синхронизируя дыхание, она нам провела такую шаманскую практику выживания... мы будто на минуту стали одним племенем с общим дыханием, подключились к разным силам... этим и держались до сих пор.

Хотя сама она все время бегала курить и возвращалась потом с красными глазами. Ее целенаправленно вышибали из жизни, на ней уже тень смерти лежала. Но нам возможность вернуться в жизнь обеспечила.

Я тоже ходил в этот момент на собеседования, она даже сказала, в какой день я получу хорошую работу... если не сверну в другую сторону. Но в другую сторону я шагнул в тот же вечер после нашего разговора. Кстати, с ней постоянно после занятий многие говорили...

Ну, так вот. Приходит ко мне сосед снизу, зовет на разговор. Этот сосед у нас совершенно до ручки доходил в конце 90-х, потом... вроде как в гору пошел, но не очень. Он с металлургического комбината, с которым тоже вдруг проблемы пошли, как только верх взяло всеобщее разрушение.

А мы с ним из одной деревни, частенько общались раньше по поводу общих знакомых... да в институте еще в одном общежитии жили, домой вместе ездили... Ну и, раньше ведь я в Машиностроителе жил, а это достаточно изолированный микрорайон, там все друг друга знают. И я слышал, что он начал вроде как принимать людей... ну, как это у нас в деревне практиковалось - воду и соль заговаривать. Но вода и соль - это очень узкий подход, личностный, с ним каких-то больших замыслов не осуществить.

Уж не знаю, кому это помогало, но народ к нему повалил, ведь в некоторых случаях и за соломинку человек готов ухватиться, если его уничтожают на государственном уровне. Этот сосед (назовем его для простоты Федей) у меня даже стулья для начала занял, шкафы из коридора и всю мебель из одной комнаты, где он прием открыл, они по соседям отдали за копейки и часть на огород вывезли.

Потом дела у него точно в гору пошли, судя по иномаркам, которые у нас во дворе постоянно начали парковаться. И мне-то особо дела не было, что он занимается старушечьим делом... Я же не знал, что он купил, значит, в конце 90-х парочку книжечек про вуду.

> *Тайны магии вуду / Авт.-сост. Н.В. Белов. - Минск: Современ. литератор, 1999. - 176 с.*
> *С. Джейсон Блэк, Кристофер С. Хайатт. Вуду в мегаполисе. Перев. с англ. А. Костенко. - Киев: Ника, 1998. - 176 с.*

Днем, значит, соль и воду заговаривает, а по ночам разным высокопоставленным гражданам вудистские услуги оказывает... Вот он меня ловит, значит, в подъезде и говорит, что хочет работу предложить. Я по собеседованиям и раньше ходил, чего только не наслушался... Причем, там первое требование, что должен «испытательный срок» бесплатно отработать. А то, что мне при этом бесплатном испытании надо хоть чего-то пожрать, транспортом общественным пользоваться, не говоря о том, чтоб семью кормить, так это всем по хрену.

Мигрантам косоглазым они всем подъемные дают, а тут четверть века отпахал на заводе, который они же порушили... теперь испытания проходи!

А Федор ко мне другое предложение имел. Он уже со всей клиентурой не справлялся, а обязанности были вполне посильные... Ну, это ведь не на конвейере стоять, не десять гектаров под картошку обработать... Подумаешь, петухам бошки отрубать или кумышку по стаканам ночью на кладбище разлить... К тому же, если уж ни в бога, ни в черта не веришь, понимая, что вокруг творится хрень несусветная.

Но главное, что мне тогда сказал Федя, что без всяких испытательных сроков, при самом плохом раскладе я буду иметь пять тысяч за вечер, а занят буду с десяти вечера до двенадцати ночи... а после - свободен, как птица! Кто бы от такого отказался в моем положении, к тому же при полном сознании, что я никому не нужен, а все только вздохнут с облегчением, когда меня в петлю загонят?.. Знаете, сколько я видел за это время, как в петлю лучших инженеров загоняли?...

К тому же, как выяснилось в первый же вечер, вуду у нас оплачивалось вовсе не на пять тысяч в неделю... Я в первый же вечер принес в десять раз больше! А утром, как ни в чем ни бывало, пошел на курсы сметчиков... очень сожалея, что в фонде занятости нет курсов по черной магии. А раз такое с людьми делают, то намного человечнее было бы курсы черной магии проводить, а не заставлять осмечивать все то, что они с нами творили, как потом с жиру бесились...

Думая о курсах по черной магии, я даже развеселился... Троллейбус был битком набит, а я еду у окошечка и смеюсь себе под нос. Там двойное сидение, а со мной никто не садился почему-то. Потом мне подумалось, кто бы это мог нам черную магию здесь преподавать? Такой настойчивый вопрос... как проверка! Ведь не девки же из «школы безработного», правильно? И тут вдруг я понял, что, кроме Ирины Анатольевны, у нас в городе некому провести такие курсы.

Федор и сам во всех понятиях путался, да и авторы его книжонок системно все же по полкам эту религию не разложили. Один вообще был уверен, что Лоа - имеется в каждом человеке, что и позволяет на него воздействовать куклами вуду...

А на занятиях на меня Ирина Анатольевна все время глядела озабоченно, а я даже слушать ее не мог! У меня внутри все ликовало при виде ее, рвался крик: «Мамбу! Мамбу!» Как у гребаного черного вудиста...

В перерыве я и сам засобирался уйти, когда она сама ко мне подошла и с грустью заметила, что я, похоже, сделал неверный выбор. А я утром только все проблемы решил, деньги жене отдал... за дочку мы за три месяца заплатили в музыкальную школу, новый инструмент купили, оделись даже... и все ведь с первого выхода на кладбище!

Ирина Анатольевна тут же заметила, что вряд ли у меня семья останется даже. Потом я много у нее хотел спросить... Сейчас соображаю, что все мы тогда оказались на перекрестке, а она нас всех переводила через этот перекресток. Некоторые по невежеству своему считают, что вуду очень близко к христианству, раз там крест - один из основных символов, почти как череп... А это не крест, как символ страданий, принятых за все человечество, а перекресток - где оказывается каждый, пришедший на грань между жизнью и смертью.

В таком аллегорическом смысле можно рассматривать все, что с нами творится - именно с точки зрения магии вуду, когда всех нас загоняют именно к этой грани... а там уж всяк свой выбор делает.

Я ничего спросить у нее не мог, никак в разговоре принять участие... просто выслушал сказанное, да и вышел... Потому что изнутри рвался один петушиный крик: "Мамбу! Мамбу!"

Она сказала, что такими вещами я проблемы не решу даже личного плана, но ото всех отобьюсь... А когда вернусь к самому началу, то окажусь либо совсем один, либо с теми, кто только мои проблемы усугубит... причем тогда мои проблемы будут целиком и полностью связаны с вещами, в которых я ничего не соображаю, да и никто мне толком не поможет.

Со стороны это выглядело совершенной мутью голубой, поэтому я усмехнулся, повел плечами и, под взглядами моих бывших сослуживцев и друзей по несчастью из числа безработных при фонду занятости, вышел из аудитории вон, напевая под нос привязавшуюся печенку: «Мамбу! Мамбу! Мамбу!..»

* * *

Под впечатлением от рассказа вудиста, все сидели молча, думая о своем. Сергей Сергеич привстал со своего места и дотянулся до открытой полки над головой, где в темноте можно было различить батарею пузатых, затейливых бутылок, явно импортного происхождения. Он разлил ароматную жидкость по плоским рюмкам, поданным им с той же полки, которые Леночка сполоснула в мойке для проформы.

- Ром гавайский! - пояснил он в ответ на вопросительный взгляд уборщицы. - Я заметил, что эта херня лучше всего под гавайский ром воспринимается. Нам этот ром с Федей в плетеных корзинах каждый вечер конторские доставляли. У нас потом вообще все комплектующие и необходимые ингредиенты шли исключительно импортной поставки, свечи и талисманы мы заказывали прямо в вудистском интернет-магазине из Лондона. Все на почте России получали. Как-то связку сушеных ящериц и чучело крокодила на почте получал. Упаковка немного подкачала, а может, на таможне нос любопытный сунули, короче, все операторши нашего отделения в ужасе визжали... потом всегда обслуживали вне очереди.

- Что, такие... есть? Интернет-магазины для вуду? - ошарашенно поинтересовалась Петрова.

- Все есть! - подтвердил вудист. - Мне кажется, они там хорошо к этому делу подготовились... Даже яд рыбы фугу для зомбирования выписать можно, но... конторские просили предупреждать их о таких заказах... Ну-с, значит, давайте опять по порядку! Зарядку к планшету можно здесь подключить, здесь есть евророзетка.

- Так что же это за мамбу у вас в голове вертелась при виде нашей экстремистки? - спросила Натали, с удовольствием пригубив ароматную жидкость.

- А тут вот надо пояснение сделать... в духе вашей борьбы с экстремизмом, - как-то замялся и неловко захихикал вудист, закуривая ароматную сигару из жестяной коробки. - Ирина Анатольевна вам ведь постоянно говорила про большую разницу между нацией и национальностью, а в рамках борьбы с экстремизмом вы решили защищать какие-то национальности, отдельно взятые от нации, вычлененные из нее... что всегда идет в ущерб

гражданским правам! А на самом деле вы ведь должны защищать права человека и гражданина, вы ведь государственная структура! А ведете себя, будто спонсируетесь целиком и полностью отдельно взятой национальностью, от которой ничего на самом деле не получаете. А в результате получается, что и вы, и эта национальность - просто подло паразитируете на достоянии нации...

- А это тут при чем? - повысила голос Натали.

- А все при том же! - отрезал вудист. - Я вот гаванскую сигару курю, которые мне прислали из лондонского интернет-магазина для вудистов. А магазин этот завели специально, чтоб задобрить все расы и национальности, склонные к вуду, за все, что творили (и творят!) в колониальном прошлом (и при распространении нынешней "демократии"). Но разве у нас национальности нуждаются в такой изуверской "защите", которую вы организовали, пользуясь беззащитностью основной массы населения?.. Ведь вы все мысленно к делу Ирины Анатольевны возвращаетесь, потому что чувствуете, что зашли за черту добра и зла не только в ее деле, а в лжи на государственные устои, рушить которые не имели никакого права.

- Так, гражданин, вы все же не удаляйтесь в сторону от заданной темы, - веско произнес Павел. - А то сидим тут среди ночи, нюхаем вашу вонючую сигару, купленную в лондонском магазине на нетрудовые доходы, полученные каким-то сомнительным путем, да еще и нотации вынуждены выслушивать.

- Это не нотации, - отмахнулся от него вудист, - я ведь и сам в точно таком же положении! Это анализ! И чем скорее вы тоже перейдете к такому анализу, тем скорее мы сможем найти какие-то пути спасения... А дела у нас, честно скажу, просто аховые!

- Хорошо, это анализ, - сказала обиженно молчавшая Натали, посасывая гавайский ром, - но можно, по возможности минуя болезненную для нас тему, как-то скорее подобраться к сути? А то мы с такими же нотациями Павла весь день про выбраковку читали какой старый идиотский роман, а вечером пережили подлинный кошмар.

- Я ведь целиком вхожу в ваше положение! - примирительно сказал вудист. - Тем более, что отмечаю свою вину и свою долю в происходящем. Потому и объяснил про наше мотопроизводство и все обстоятельства встречи с мамбу... пардон Ириной Анатольевной... Оправдаться я хотел, если честно! А потом уже по привычке попер... Сама магия вуду имеет ведь бабский, нацменовский характер...

- Ну, вы палку-то не перегибайте, - предупредила Петрова. - Можно как-то в пояснениях обойтись без экстремистских штучек?

- Ну, какой тут экстремизм, скажите на милость? - обратился к ней вудист. - Вот я честно скажу, что мы с Федей - удмурты из глухой деревеньки возле Алнашей, да вы и по говору это чувствуете. И что, нас мало в советское время развивали? Да мы приехали в Ижевск с деревенским уровнем подготовки... У нас там две удмуртки математику и физику преподавали... Математику-то еще ничего, там логику и по учебнику уловить можно, а физику я вообще не понял в школе... О чем у нас физика была? Ничо не понял!

- И что? - заинтересовалась физикой Петрова.

- Да нас все равно приняли, мы с Федькой списывали нещадно на вступительных. Занимались с нами два месяца на подготовительных курсах, сам профессор Сипайлов лекции читал, все доценты и профессора занимались, - похвалился вудист. - При поступлении два балла дополнительных дали: за удмуртскую национальность и за деревенское происхождение! Пожелали «грызть гранит науки». И разве плохо национальности в советское время развивали? А теперь решили с прокуратурой развивать, будто бы раньше и развития никакого не было.

- И все же не понимаю, куда это вы клоните? - подозрительно осведомилась Натали.

- А все туда же! - огрызнулся вудист. - Заныли потом всякие национальности, как будто они в советское время не могли развиваться. Мы-то помалкивали, тоже злобу копили! У нас-то тут сразу пошли такие тенденции, что все тут удмуртское, будто никому ничего не должны... А когда вдобавок работы не стало, то желание всюду пристроиться хоть на национальности, стало очень отчетливым. Тем более, что у нас в республике все время местнические, земляческие преступные сообщества кучковались. То глазовские верх возьмут, то сарапульские лезут грабить... а наших алнашских и вовсе в задницу затерли.

- Ближе к теме! - тихо предупредила уборщица.

- Куда уж ближе? - обиженно пожал плечами вудист. - В церкву сунешься, там тоже каждый о своем... Я ж в Ленинском районе жил, так видел, как тут еще в советское время церковное начальство с жиру бесилось. А теперь вот скажу настоящую экстремистскую вещь... Все эти наши культы, хоть удмуртские, хоть магию вуду взять... да все язычество в целом - это нацменовщина одна. Потому-то без нормальной монотеистической религии никто еще в истории не смог создать настоящее государство.

- Ну, есть же всякие там... Гаити, например! - возразил Павел. - Там вуду вроде как государственная религия.

- Так и государство - фикция она, а уж религия... хуже нету, - подытожил вудист. - Как любила говорил Ирина Анатольевна «я-я-я, а жопа не моя!» Это решение частных проблем за счет всего общества, как ни крути, получается именно так. Как и с вашей борьбой с экстремизмом.

- Вот только мы ко всякой дьявольщине не обращаемся! - возмутилась Натали.

- А неизвестно еще, дамочка, - ехидно ответил вудист. - Что, рот бы не зашили в психушке Ирине Анатольевне, если б возможность была? Просто руки оказались коротки, не посмели!.. Ладно, не хмурьтесь, давайте рому выпьем, у меня еще тут фрукты засахаренные и в шоколаде... всякая экзотика осталась от прежних времен... все съедать надо... для пользы дела, да чтоб этим сукам не досталось.

Не уточняя, каких именно сук имеет в виду вудист Вахрушев, все привычно хлопнули по рюмке рома, от чего по телу сразу начало растекаться блаженное тепло. Странные ароматы и еще более странный вкус засахаренных фруктов и орехов будили в сознании какие-то еще более странные образы. Постепенно всем начало казаться, будто сидят они не на крошечной ободранной кухне, а где-то на теплом песчаном бережку невыносимо бирюзового моря...

- Чот у меня от ваших фруктов и орехов крыша едет капитально, - озабоченно сказала Петрова, растегивая китель. - Это такая иллюзия, что ли?

- Лучше панамку наденьте, а то еще обгорите от наших иллюзий! - подчеркнуто заботливо заметил вудист. - Здесь солнце все же экваториальное. По крайней мере... одно точно экваториальное, за второе не отвечаю. Иллюзия это или еще какая херня, но у меня после первого раза кожа клочьями слезала. Мы с Федькой вообще... рыжие, как видите, мы же на солнце не загораем, краснеем только, как красноголовики. А потом как вштырило... так неделю в коросте ходило, а пекло так, будто не в вудистском раю, а в аду побывали... Давайте в тенек, на гамаки устроимся. Я только вначале проверю, чтоб там змеи в ветках не скрывались.

- А тут змеи есть, что ли? - взвизгнула лысая Леночка, прикрывая голову кителем.

- А как без змеюк-то? - удивился вудист. - В вуду питон вообще первое божество, главный составляющий элемент космогонии. Прежде чем с экстремизмом к Ирине Анатольевне соваться было, поинтересовались бы, для какой цели она сделала участником нашего Армагеддона - питона Кирюшу? Сами же отдавали на экспертизу ее роман «Армагеддон №3», а там было ясно написано, что все предыдущие Армагеддоны обходились без Кирюши,.. А вот теперь у нас Армагеддон такой, что без нас обойдутся, а без Кирюши - никак!

- Да пошла она, со своим Кирюшей! - проворчал Павел, помогая дамам устраиваться в плетеные гамаки.

- Дамбала или Дагбе, а так же еще множество имен у главного благолажетельного Лоа вуду! - назидательно подняв палец, начал рассказывать нараспев вудист, закрыв глаза и раскачиваясь всем телом. - Он - Великий Отец всех Лоа, Дамбала Ведо, он же считается и прародителем небес. Вызывается на нормальной церемонии первым и самыми цветистыми эпитетами: "О! Слияние Змей, самый почтенный в Храме Змей!".

Он доброжелателен и невинен. Со своей женой, Аида-Ведо, он представляет изобилие и новую жизнь. Дамбала представляет наследственное знание основ вуду, без него никто из вас ничего не поймет в вуду. Одновременно он - происхождение жизни и древний источник мудрости.

В Дагомее он часто почитается как питон Да или Дангбве. И если случается, так что Дангбве касается ребенка, то тот непременно должен стать жрецом или жрицей. Данбала абсолютная чистота, он абстрактен и находится в стороне от мирских забот. Его тело частично погружено в священные воды. Дамбала, не водный Лоа как его супруга, он Лоа земли и Лоа воды. Он погружается в воду или поднимается вверх на дерево. Дамбала - белый змей, он тесно связан с деревьями. Поклоняться Дамбала, значит поклоняться цветам и всей природной красоте.

В каждом храме вуду имеется бассейн и дерево, хотя бы небольшие, иначе Дамбала не явится на зов, а ведь он - хранитель космических тайн. Его призывают в основном для обновления или получения жизненной силы.

Он представляет богатство и процветание... однако честное богатство, поэтому его бесполезно звать... ко многим, сами понимаете. В вуду вообще змея - символ изобилия, ведь он - посылает дождь...

Без Дамбала невозможно получить хороший урожай, да и хороший результат любого дела. Те, кто в вуду одержим Дамбала, падают на пол, извиваясь и шипя подобно змеям. Часто одержимые ползут в центр храма, чтобы подняться вверх по священному древу, украшенному намотанной змеей, символизирующей Дамбала.

Посох Ассон, символ жреческой власти, содержит позвоночник змеи, его треск - голос божественной змеи. Змея, которая появляется в видениях приверженцев, - несомненно Дамбала, заставляющая их поднять ассон (то есть, стать священниками вуду).

Мудрость Дамбала не может быть понята логическим сознанием, ведь змея не говорит словами, она шипит. Секретная мудрость божественна, она удалена от рутины бытия. Все это, вне слов или вопросов. Дамбала сверхъестественен. Его острые зубы разрушают скорлупу яйца, его священной пищи. Он глотает желток - созидательное целое Тайны. Мир без конца.

Дамбала поедает в яйце созидательный потенциал. Накройте его белой тканью, в то время когда он ест, ибо его Тайны являются секретными. Дамбала не только отец Лоа, он отец человечества, создатель земли.

Damballah питается только чистыми и белыми пищевыми продуктами, например, оливковым маслом, шампанским и белым вином, молоком, сахаром и яйцами. В жертву ему приносят только белых цыплят...

- Блин, у меня даже айфона нет, - машинально сказал Павел, снимая китель и расстегивая рубашку.

- У меня планшет тоже на кухне остался, - пожаловалась уборщица.

- Сюда никаких айфонов и гаджетов не пронесешь, - каким-то потухшим голосом после недавнего возбуждения по поводу Дамбалы произнес вудист Вахрушев. - Это какое-то место силы, что ли... Я потому и ключ в нашей забегаловке оставил, что прячусь тут всякий раз, как только опасность ощущаю...

- Замечательно! - недовольно заметила Петрова. - Сейчас мы все тут спрятались, а планшет и сумку с куклами оставили на кухне!

- Да вернемся мы, не бойтесь! - пробурчал вудист. - Мне, кстати, еще ни разу сюда не удавалось никого провести. Так случаем бы пользовались, изучили бы тут, что не так... Может, наоборот как-то связали это с реальностью... Я-то думал, что сам перемещусь сюда, а вы на кухне в дураках останетесь. Видно же по вам, что вас ничто не заставит поверить в эту фигню... Хотя бы допустить само существование чего-то, что не укладывается в ваши привычные рамки.

- Слушайте, а где Стасик? - вдруг испуганно спросила Леночка.

- А я его, кстати, и на кухне что-то не помню! - заметила уборщица.

- Ну, кого-то же надо было оставить... в жертву, - туманно пояснил вудист.

- Да ты что, подонок хренов, - возмутился Павел. - Станислава в жертву принес, что ли? А ты у нас разрешения спросил?

- Ну, кого-то же надо было оставить со стражами перекрестков, - резонно заметил вудист. Тем более, самому Станиславу надо было выяснить, кто на него куклу сделал, чего хочет добиться. У него куда более узкая задача, он так далеко, как вы, за грань жизни не заходил.

- Между прочим, здесь два солнца! - подала голос уборщица. - И расположены они как-то странно. Оба явно на западе всходят. Хотя где тут запад, я сказать затрудняюсь... Но над головой они явно в другу сторону перемещаются.

- Наплевать и забыть! - решительно отметил вудист. - Здесь все время все меняется. Мне кажется, здесь разные варианты отрабатываются, а после принимаются решения. Это все соответствует вашему внутреннему настрою, не совпадающему с вашей реальностью. Это означает, что вы какие-то свои заморочки ставите выше сущего, будто у вас действительно на небе два солнца (одно большое - для вас, а другое поменьше - для всех прочих ничтожеств), будто восходят они на западе и двигаются в обратную сторону... Значит, надо поскорее решать все вопросы, которые лучше на планшет не записывать, да и валить отсюда, пока...

- Пока что? - строго поинтересовалась Натали, с удовлетворением рассматривая хлеборез, который, в отличие от гаджетов, прекрасно телепортировался в место силы вудиста Вахрушева.

- Пока вам не покажут наглядно состояние вашего внутреннего мира и уровня соответствия его всему сущему, - уклончиво ответил вудист,

- А можно как-то до этого соответствия отсюда обратно убраться? - заволновалась Петрова. - Я давно осознаю, что все мы уровнем не соответствуем... чему-то там, но ведь мы-то потому к вам и пришли, чтобы... ну, вы ведь понимаете, да? Чтобы у нас все оставалось по-прежнему! Чтобы самим с этим уровнем соответствия внутри вашего изолированного пространства не сталкиваться.... Чтобы на себе его не проверять, понимаете, да?

- Да отчего ж не понять-то? - развел руками вудист, широко улыбнувшись, отчего его лицо с белой маской смерти стало почти зловещим в ослепительном сиянии двух солнц. - Ко мне все с этим и приходят! Натворят делов, потом с этим и сваливаются на голову... Типа я сейчас буду стоять в качестве подпорки и небо над ними удерживать... А мне это обсралось, если честно... Я ведь потом уже понял, что основные дела Федька помог своим клиентам обстряпать задолго до того, как меня пригласил... И последние делишки уж прямо в канун вашей борьбы с экстремизмом обстряпал...

- Вот в разрезе этой борьбы, несмотря на два солнца и пропажу нашего осведомителя, - улыбнулась ему в ответ Натали, нежно поглаживая хлеборез, - мне хотелось бы выяснить, что там в вуду говорится на счет нацменовщины.

- Опять ты с этой дешевой ерундой, - попыталась остановить ее Петрова.

- Нет-нет! - возразил вудист. - Как раз все в тему и не под протокол. Что есть в вашем понимании нацменовщина... это вы сейчас можете наблюдать на небе, когда солнце поменьше двигается навстречу большому... видите? А вдруг и в самом деле затмит? Или все же будет общий звездец? Интересно же над самими собой опыты устраивать в масштабе стран, считая, что вас-то это не коснется, верно?

- Ты что, идиот? - довольно грубо поинтересовалась Натали.

- А вы-то умная, дамочка? - насмешливо ответил вудист. - Здесь ведь ни прокуратуры, ни конторы нет! Зато здесь всем заправляет змей Дамбаду, воспетый нашей общей знакомой в образе Кирюши. И очень ей, кстати, импонирующий по этой причине. У черножо... извините, негроидных рас, значит, с воспеванием в языковой среде и созданием таких мощных художественных образов, не очень получается. Да и кто ж нашу Ирину Анатольевну в создании образов превзойдет?

- То есть мы и на ее территории находимся? - испуганно пискнула Леночка.

- В каком-то смысле, - неопределенно пожал плечами вудист, - но здесь ведь все искажено вашими представлениями о мире. Вы ведь и сами в прокуратуру шли... властвовать! Царить в мире! Солнце собою затмевать... а сейчас сидите лысая без кителя и негритянском гамаке, толерантность повышаете.

- А можно без издевок? - с нажимом спросил Павел.

- Можно и без издевок! - с легкостью согласился вудист. - Только свои издевки про "провинциальную бабу пятидесяти лет, которая что-то пишет в интернете" тоже со счетов не скидывайте, лады? Тут над нами сейчас такое соберется, что в результате и останется только написанное этой бабой в интернете... Это вы же вышли доказывать, какое ничтожество Ирина Анатольевна! И в качестве таких

ничтожеств, которые своей борьбой нашему деревенскому Федьке решили сраную задницу прикрыть! А он, между прочим, так ни хрена интегральное исчисление не усвоил, тройки по математике, физике и сопромату выклянчил... дурак дураком!

- И это здесь имеет какое-то значение? - угрожающе откликнулась Натали.

- Да самое прямое! - взорвался вудист. - Ведь благодаря вам на место Ирины Анатольевны срань подзаборную, такое же деревенское чмо тупое поставили! Вдобавок еще и увенчанное званием "лучший менеджер" от Анатолия Чубайса! Или вы думаете, вам это с рук сойдет? Мы находимся в месте силы! Но разве это сила моя или ваша?

- Это сила... этого... как его там? Дамбалу! - твердо нашелся с ответом Павел.

- А... бесполезно, блин, с вами говорить, - простонал в отчаянии вудист. - Ни хера ведь понимать не хотите! Все эти боги - отражение силы конкретного человека! Уж точно не нашей с Федькой! Мы-то к вуду от ссыкливости пришли, не желая принимать то, что по судьбе выпадало, из желания решить все проблемы сразу... желательно за чужой счет. Здесь и есть то женское начало нацменовщины, когда люди считают, будто могут свою совесть успокоить... национальной принадлежностью. И ладно бы, если все мы были бесправными рабами на плантации, которых жизни лишают... А мы все вышли из советского периода, где отношение к человеку было другое! Предали мы все ту жизнь, когда и нации и национальности уважали так, как никто из вас нынче и начальника уважать не сможет в рамках субординации.

- Значит, нацменовщина имеет женское начало? - с любопытством уточнила Петрова.

- Да! Когда человек всегда находит самому себе во всем оправдание, не делая выводов, - кивнул ей вудист, - в данном случае - в национальности. Как обычно женщина ищет себе оправдания в детях, в слабости... И ведь это чисто женская мотивация - выйти замуж, решив все проблемы! А проблемы ведь никуда не денутся... но она рассчитывает все проблемы на мужа сложить. И не решать их вместе с мужем, а ныть про то, что муж то да сё ей должен...

- Я так не думаю! - решительно заявила с верхнего гамака лысая Леночка, в упор глядя на Натали.

- Думаешь! - с садистской улыбочкой ответила ей Натали, задумчиво играя хлеборезом. - Мы тут все так и думаем, мы и в прокуратуру с таким же расчетом пошли... как в замуж! И уж можете не добавлять, сама добавлю, что и борьбой с экстремизмом я занялась, чтобы решить проблемы за счет этой суки, которой не стыдно было в полтинник писать всякое в интернете.

- Ну, значит, начинаем находить общий язык в отдельно взятых местах! - с удовлетворением сказал вудист, растягиваясь на гамаке и глядя в синее-синее, без единого облачка небо, где два солнца медленно двигались навстречу друг другу. - Выбор, кстати, всегда есть, был он и у меня. Вместо Федьки я бы мог пойти сметчиком за двадцать тысяч в месяц, что по тем временам было совсем неплохо. А Ирина Анатольевна говорила, насколько это важно - каждую копеечку через нормальные нормативные сметы пропустить! Мол, каждой честно выполненной сметой, каждым осмеченным объемом мы все закрываем дорогу воровству, лжи, несправедливости и беззаконию.

- Вместо этого вы к Федьке пошли, - с каким-то едким сарказмом заметила ему Натали, качаясь в гамаке.

- А вы, вместо борьбы с беззаконием, решили тогда Ирину Анатольевну в угоду неграмотной деревенской срани, которая и раньше просирала все, к чему ни притрагивалась - отправить на тот свет, уморить голодом, - куда более саркастически парировал вудист. - Вы миру дали другую справедливость... вопрос в том, насколько вы теперь сами сможете с ней сосуществовать?.. Но вопрос не только в вас, а и во мне... Я ведь все же был по жизни не только удмуртом (им-то я как раз был в меньшей степени, больше только преференции собирал с коренной национальности), - всегда себя считал, прежде всего, мужчиной, инженером... двигатели чинил... Теперь, совершив чисто бабский выбор в пользу вуду, понимаю, что социальные условия и общественный уклад

мне раньше позволяли это чувствовать. А как их разрушили, так я и почувствовал себя последним чмом... непонятно какой национальности, которой сыт не будешь.

- Ну, это вы лишнего наговариваете! - озабоченно прервала его самобичевание Петрова.

- Да мы же по правде, не под протокол! - возразил ей вудист, - да и вы должны учитывать, что всякий раз, когда начинаете кому попало законодательство рушить, вы же таких средних и не всегда сильных людей, как я, например, вообще всех жизненных ориентиров лишаете. Я-т о ведь тогда тоже не верил Ирине Анатольевне, думая про себя, что была б она умной, так под статью бы не попала... Эта ваша борьба с экстремизмом ведь тоже на меня повлияла, на многих других... Многие тогда неправильный выбор сделали! Не только вы!

- У меня вообще не было другого выхода! - отрезала Натали, рубанув воздух хлеборезом.

- А это чисто уголовная мотивация, между прочим, - усмехнулся вудист. - Вот и я, решив, что все прочие выходы - и не выходы вовсе, пошел к Федьке в помощники. Мне-то лично что больше всего в Федькиных объяснениях понравилось? Он говорил, будто в магии вуду нет ни добра, ни зла. Здесь надо просто задобрить определенное Лоа подношением и попросить помощи...

- Так я тоже об этом читал в интернете! - радостно подтвердил Павел.

- Хорошая отмазка! - согласился вудист. - Но сам-то ты ведь не бесправный черножо... пардон, не негритянский раб с плантации, поставленный на грань уничтожения, ты вполне грамотный человек XXI века, гаджеты имеешь, высокими технологиями пользуешься, да еще и у себя дома... Чего было такими отмазками совесть успокаивать? Впрочем, я тоже когда-то старался Федькими моральными пояснениями ограничиваться, мне так удобнее было. Ирина Анатольевна со своими чисто инженерными подходами и борьбой со сметами наперевес в качестве критерия добра и зла, казалась такой ничтожной... В этом был мой подход, слабый, заведомо не мужской... бабский.

- Нацменовский! - хохотнула Натали, разрубая какой-то сочный плод, свалившейся в ее гамак.

- Вы там, что попало... или на вас упало, не жрите! - предупредил ее вудист. - Тут каждый лишний предмет ускоряет события, повышает риски.

- А какие еще риски? - спросила Натали, с удовольствием вонзая зубы в спелую мякоть фрукта. - Не персик похож! Только кожура противная...

- Вот говоришь им, а все без толку! - ругнулся на нее вудист. - А между тем, нацменовский подход в магии вуду выражался, прежде всего, в том, что там без женщин ни одна церемония не проводилась! Мы с Федькой столько себе в партнерши бабу искали... Он мне даже говорил, что чувствует, что у нас есть такая мамбу, но никак найти не мог. Мы даже по деревням с ним ездили, по местным колдуньям и знахаркам всяким. Мы же джипом разжились, шофера наняли, охранников...

- А что, наличие этой мамбы настолько принципиально? - с любопытством спросила Петров, приподнявшись на своем гамаке.

- Да еще как! - ответил вудист. - Все эти духи давно с Федьки мамбу требовали! А когда он меня начал на церемонии брать... они как будто бы обиделись на него. Магия вуду - это помощь самым бесправным и отчаявшимся, там первыми всегда начинают поднимать бучу женщины, поставленные на грань выживания, да и плохо все это проходит без женского хора, плача, истерик... И в центре должна быть самая сильная мамбу...

- Как все же это интересно! - заметила Петрова, откидываясь на гамак. - Значит, в вуду женщина является ключевой фигурой...

- Как в любом бабском деле, - подтвердил вудист. - Мщение - тоже дело не слишком мужское. А уже желание получить что-то, разом решив все проблемы - и подавно. Чистое бабство! И тут эти духи привыкли женской плотью овладевать, но тут мы с Федькой им только сигары, ром да

фрукты предлагаем. У нас это все шло тупо... по принципу сделок, чего мы с Федором, конечно, дотумкать не могли. Вроде бы все по книжкам делали. Но вы ж своей борьбой с экстремизмом возбудили таки самую сильную мамбу, сильней которой во всем мире и нет на сегодня, пожалуй.

- А я вот читал, что магию вуду могут практиковать только выходцы из Африки, которые там родились! - сказал Павел.

- Я тоже видела такую ведьму Анаконду на Ютубе, которая говорила, что только негры, родившиеся в определенных местах Африки да еще и в присутствии черного шамана, могут практиковать вуду! - подхватила его мысль Леночка.

- Да-а? - насмешливо протянул вудист. - А эта Анаконда не рассказывала, каким образом вам шевелюру назад вернуть? И чего она все повторяла, что надо кукол вуду остерегаться? Раз не там родились и все без толку, то какая ей разница? Видели мы эту ерунду с Федором, мы тоже не совсем отсталыми были. Я как такое посмотрел, так понял, что моя отмазка на счет того, что я не негр, а стало быть моя вуду никого не колышет... перестала действовать.

- Вообще-то говорят "никому зла не сделает", - машинально поправила его внимательно слушавшая уборщица.

- Да, именно так и говорят! - согласился вудист. - Наверно, и эта Анаконда должна была сказать, что вся эта вуду сойдет с рук, если ты негр, родившийся в Африке, но вдобавок лишенный всех прав, еще тебя избивают плетьми и уничтожают на чужой плантации, жрать не дают... Вот только тогда тебе это с рук сойти может. Так она должна была сказать!

Петрова знала, что все это добром не закончится, поскольку не первый год знала Натали. Вначале Натали своим хлеборезом срубила ветку над своим гамаком, где висела огромная связка всяких фруктов. Петрова вообще тогда удивилась, конечно, разнообразию тропической флоры. Чтоб в одной связке на пальме росли апельсины, манго, инжир, груши, персики и еще какая-то волосатая дрянь, она раньше ни разу не читала в глянцевых журналах "Вокруг света", лежавших у нее на полке в дачном туалете.

Молодежь их сразу засуетилась возле этих фруктов под осуждающие реплики вудиста, на которого внимания уже никто не обращал, потому что от связки, упавшей прямо на живот Натали, шел нестерпимо благоуханный аромат.

- Прямо как в раю! - отметил Павел, с наслаждением вонзаясь зубами в небольшую волосатую дыньку.

- Килограмм семь будет, не меньше! - с большим удовлетворением похвасталась Натали, подавая уборщице отрубленную ветвь, где висело с десяток крупных, красивых фруктов. - Петровой тоже передай, чтоб заткнулась со своими нотациями.

Позавтракав или пообедав они сами не заметили, как возле них появились два местных аборигена, дружелюбно общаясь с Вахрушевым, ласково называя его Сережей.

Один из аборигенов, несмотря на жару, был почему-то в красивой военной форме, в штанах с лампасами, весь усыпанный самыми затейливыми орденами. Доедая душистую дыньку, больше напоминавшую тыкву ближе к колючей кожуре, Петрова позавидовала пришельцу, совершенно не потевшему в знойном ослепительном сиянии двух солнц.

Второй был намного проще и совершенно не респектабельным. В зубах у него была огромная сигара, а в кармане рубашки торчала запасная.

Несмотря на то, что второй гражданин с двумя сигарами был намного более улыбчивым и даже обаятельнее важного чернокожего главнокомандующего, Петрова поняла, что он куда более опасен, чем первый.

На чисто русском языке они начали общение с вудистом Вахрушевым, похлопывая его по плечу, как давние знакомые. Вудист, приветственно сложив обе руки на груди, только кланялся им, подчеркнуто подобострастно, и хихикал. У петровой нехорошо заныло под ложечкой, как всегда ныло перед ревизией федерального казначейства.

- Опять, значит, в наши края заглянул! - пророкотал басом военный. - Под кустом не прячешься, с бабами пришел... Мамбу так и не привел. Хо-хо! Зато обидчиков мамбы привел!

- Мы проблем не хотим! - миролюбиво попытался вставить словечко Павел. - Приветствуем вас и все такое... но проблем мы не хотим! Мы здесь сами не поняли, как оказались.

- Проблем они не хотят, видали? - не поворачиваясь к Павлу ответил военный. - Когда сами проблемы создают, они не спрашивают, хочет их кто-то или нет.

- Да что с них взять, если тут же к нашим приношениям кинулись? - засмеялся негр с сигарами. - Мне-то эти фрукты без надобности, но гляди, чтоб бабы не увидели.

- Больно им надо на таких глядеть, - откликнулся военный. - От нас не убудет, конечно. А ты им зачем разрешил сюда со вторым солнцем притащиться?

- Ну, хотят люди, чтоб так было! - опять рассмеялся негр с сигарами. - Это же их выбор! А я тут совершенно ни при чем!

- Да ты всегда ни при чем, только привратником служишь, - недовольно пророкотал военный. - Сережа, представь нас дамам, а то они в растерянности. Как бы глупостей не наделали, особенно вон та, с ножиком.

Вудист, кланяясь на манер китайского кули сообщил, что негра с сигарами зовут Легба, но обращаться к нему следует Папа Легба, как к Папе Римскому. Негр при этом, не выпуская сигару из щербатого рта, довольно заржал, закинув голову,

отчего стало видно, что зубы у него желтые и хорошо прокуренные. И пока он смеялся, от него в разные стороны летели брызги воды так, что у Петровой промокла не только форменная рубашка спереди, но стекавшие струйки воды замочили юбку.

- Папа Легба еще зовется как Ати-бон, - продолжил вудист с нажимом, пока все вытирали лицо от импровизированного душа, – он не только главный Петро Лоа, но наиболее известный и почитаемый из всех Лоа в вуду. Он олицетворяет солнце (в том числе и ваше самодельное) и является богом всех дверей и ворот, а также... перекрестков. Да, Легба брызжет водой, поскольку символизирует ритуальные воды и объединение всех тайн вуду. В картах Таро вуду изображается в виде старика, идущего с палкой. Когда малахольные начинают сопоставлять вуду и католицизм, то Папу Легба обычно отождествляют с апостолом Петром, ведь он хранитель ключей от мира духов. Иногда в нем видят святого Лазаря... В некоторых книжках договариваются до того, что вообще сравнивают с Иисусом Христом, забывая, что Папа Легбе - Петра Лоа, покровитель всех дорог! Впрочем, дороги к Иисусу - тоже.

- Хорошо хоть, что вуду с Православием не отождествляют, - вызвалось у Петровой, что вызвало новый приступ смеха у Легба с очередной порцией освежающего душа.

- Любой ритуал начинается с обращения к Папе Легба, - пояснил вудист, тоже вытирая руками залитое водою лицо. Неважно, к кому намереваешься обратиться, кто откликнется... Без его разрешения никто не может «открыть ворота» между мирами духовным и материальным. И никакой другой Лоа тогда не сможет проникнуть на землю. А вот на счет Православия... тут есть одна штука... есть идет где-то камлание по вуду, имеет кто-то связь с Папой Легба, то надо иметь в виду, что без одобрения Легба невозможна никакая связь Бога и человека...

- В каком смысле? - вопросительно уставилась Петрова на Легба, посасывавшего свою сигару. На этот раз он смеяться не стал, а лишь степенно кивнул ей в ответ на недосказанный вопрос.

- Если Legba не был призван, то никакое другое божество ни в одном ритуале не может присоединяться к церемонии, к какой бы конфессии она не относилась, - упавшим голосом подтвердил вудист. - В нашем мире, стоит где-то поговорить о зомбировании, просто сказать "зомбоящик", посмотреть фильм про вуду, подумать о куклах вуду... дальше обращаться к кому-то бессмысленно, никакой Лоа не сможет действовать без разрешения этого духа, а он является по первому зову, стоит лишь упомянуть любое вудистское слово. Поэтому дальше надо его просить открыть нужную дверь, Легба – один из самых мощных среди всех духов. Он охраняет перекрестки и является прямым покровителем колдовства. Священное дерево около любого храма является алтарем Легба.

- Хорошо, - прервала его Натали, - а что ж теперь, в нашу церковь не ходить, что ли? Только из-за того, что вы со своим Федькой вудистами стали? Вот бывают же такие подонки!

- Надо у ближайшего к храму дерева - бросить куриную косточку, типа для собачек! Только и делов! - примиряющим тоном пояснил вудист. - Папа Легба питается костями животных. У него всегда найдется еда в мешке, он курит либо сигары, либо маленькую трубку, его символ – лев и белая овца. Если он вселяется в кого-то, то все тело человека искривляется и не слушается его.

- Странно, конечно, все в этом вуду, так непривычно, - с вежливой улыбкой сказала Петрова, кокетливо поглядывая на заскучавшего при представлении Легба военного. - Честно говоря, я полагала, что наш Сергей Сергеич вас первым представит!

- Перед вами Агве - царь всех южных морей и соленых вод. Папа Агве принадлежит к Рада Наншон. В море он является адмиралом или матросом. Но вообще любит все военное и военную форму. Он управляет морскими судами, океанскими лайнерами, лодками и любыми водными суднами...

- И морскими течениями, - зарокотал Агве, приосаниваясь под восхищенными взглядами казенных дам.

- Так же он управляет тайнами морских глубин, сокровищ и даров моря, - торопливо перечислил вудист. - Папа Агве является покровителем морских рыб и других обитателей морей, а так же рыбаков. Он обычно бывает более светлым, визуализируется в виде очень привлекательного мулата с зелеными глазами. Его кожа и облик темнеют, если на душе неспокойно... Его жена - прекрасная русалка Лясирен, которая является одним из аспектов богини любви и всего сущего Эрзули. Мы приветствуем великого Агве гудением морских раковин...

- А так же звуком стрельбы из пистолета или пушки, - продолжил за него Папа Агве. - Салюты тоже подойдут! Но чаще всего в мои владения заплывают на плоту или на лодке. Однако этот импровизированный остров силы в безбрежном океане тоже можно рассматривать прямым обращением.

- А можно не рассматривать? - жалобно заныл вудист.

- Посмотрим, как вести себя будете! - строгим басом ответил военный, принимая от Натали разрубленную хлеборезом грушу.

- Считается, что если плот или лодка затонут, то это Агве принимает жертву и выполнит то, что у него просят, - шепотом пояснил Петровой вудист свою просьбу к Агве. - Чего он пришел, понятия не имею! Я его вообще не звал, при нем Папа Легба держится напряженно, а этот всем командовать должен! И еще мой остров хочет в себе жертву! Давно на него зарится, между прочим. Сегодня какой день недели?

- С утра был четверг... вроде, - машинально ответила Петрова.

- А это как раз его день - четверг, - сокрушенно заметил вудист. - И вы все в голубой прокурорской форме, а это его любимый цвет! Он решил, наверно, что я вас всех в жертву ему приволок...

Последние его слова Папа Агве, подозрительно прислушивавшийся к их перешептыванию, явно услышал. Он обнял вудиста за плечи сзади и почти нежно сказал: "А что же мы не купаемся? Морские ванны - лучшее лекарство от всех бед и болезней! Только в море и можно с уверенностью сказать, кем и чем можно без сожаления пожертвовать!"

Он раскатисто рассмеялся, хотя всем прочим было не до смеха. Папа Легба при этом задумчиво посасывал сигару, пристально рассматривая присутствующих.

- Можешь не церемониться с ними, - заметил он вполголоса, но его услышали все, а у Петровой от его замечания даже похолодели пальцы на руках. - Они не приведут с собой мамбу, они с ней имеют вражду!

- Но они должны понимать, что поправить то, что натворили могут лишь при помощи мамбу! - в сердцах обернулся к нему Агве.

- Да все без толку! Они вообще ничего не понимают, - пожав плечами ответил Легба. - Я не знаю, какую дверь им открывать, они ходят по жизни слепыми и глухими... Просят об очень странных вещах... И что с ними говорить, если они уверены, что нас с тобой нет, а они - есть?..

- Не думал, что все так плохо, - с сожалением сказал Агве, потемнев лицом. Медали на его мундире начали раскачиваться и звенеть от нараставшего ветра.

Петрова вдруг увидела, что второе солнце поменьше начало гораздо быстрее двигаться к большому диску, стараясь его затмить. Из-за этого движения вокруг явно темнело, усиливался ветер и становилось тревожнее на душе. Ей подумалось, насколько странное явление она наблюдает... второе солнце, упорно стремившееся к зениту... ведь тоже было солнцем.. вроде как. А ни света, ни тепла почему-то не давало... Свет и тепло шли лишь от первого, основного солнца, которое и стремилось затмить собой второе, совершенно ненужное здесь солнце, которое они принесли в этот мир с собой. И каждое продвижение их небольшого настырного солнца к большому диску - погружал окружающий мир во тьму.

- Мамбо - это кубинский танец, который имеет начало в ритуальных танцах жриц вуду - мамбу, - сказал Легба, обращаясь к внимательно слушавшей его уборщице. - Но мало кто знает, что Мамбо - это имя древнего (очень древнего) бога войны. В сущности, жриц вуду стали называть так, поскольку войны стали... подлыми, женскими, что ли... А женщина стала выступать не рассуждающей воительницей за свой род, свой народ.

- Ну, мы ведь вроде все тут женщины с военными званиями, - тихо заметила ему уборщица.

- Вы их получили, чтобы не воевать! Чтобы избежать и тех войн, которые должны были локально провести в своей жизни на общих основаниях, - насмешливо поправил ее Легба. - У вашей младшей подруги, лишившейся волос, мать говорила, что прокуратура - это единственный для нее путь выйти замуж и устроить свою жизнь без проблем. Вы не воительницы, вы те, кто уходит от проблем... создавая много проблем другим.

- Да, похоже вы правы, - согласилась с ним уборщица. - Хорошо, мы по разным причинам не можем привести вам мамбу, а почему вам ее раньше не привели... эти ваши последователи? Сергей Сергеич знал ведь ее лично.

- Ему не давал его старший друг, - пояснил Легба. - Она бы им точно помешала связываться с Лоа черной магии! За мной стоят Лоа черной магии, большинство которых от них уже отвернулось. Ти- Хуан-Петро, защищавший злых колдунов и помогавший им, вводил старшего друга Сережи в вуду... Но когда тот начал все свое мастерство продавать за деньги, а мамбу так и не привел, тот от него отвернулся.

- Так вот оно что, - тихо откликнулась уборщица.

- Среди Петра Лоа есть и мой антагонист - Каррефоур, имя которого переводится как «перекресток», - продолжил Легба. - Он, как и я, он также управляет перекрестком. Если бы этого Лоа не существовало, мир был бы лучшим местом во Вселенной. Он почти ничем не отличается от греческой Пандоры и управляет злыми силами мира духов. Он – это неудачи, разрушение и несправедливость. В отличие от него, я управляю добрыми духами дня, а Каррефоур управляет

злыми духами ночи. Он был с товарищем Сережи до конца, поэтому ничего хорошего с ним не произошло. Он – хозяин амулетов и колдовства и тесно связан с черной магией.

- Так где же теперь этот Федя? - поинтересовалась уборщица.

- А кто его знает? - пожал плечами Легба, глядя, как церемонно Агве прощается с Петровой, Натали и Леночкой. - Вам надо уходить отсюда! Все, что вы принесли с собой, вступит в реакцию с нашим миром, вы можете погибнуть. Федя вас может интересовать лишь началом своей истории, до того, как он попал к Каррефоуру, а может и стал добычей человека в черном...

- Барона Субботы? - невзначай спросила уборщица, вызвав усмешку Папы Легба.

- Сложно сказать, милая дама, - церемонно ответил Легба. - Барон Суббота - один из порождений серединных духов Геде, это и есть ваш противник в вашей реальности. Он может появляться сам по себе, может вселяться... в подходящих фигур. Это тот, о ком вы всегда забываете, но кто всегда рядом. Прощайте! И постарайтесь удержать Сергея от повторных попыток проникнуть сюда... он здесь погибнет.

- Хорошо! - пообещала уборщица и от души добавила: «Большое вам спасибо!»

- Идите все сюда! - услышала она крик Петровой. - Вещи, вещи с собой захватите! Сейчас остров смоет цунами от столкновения двух солнц. Павел, ботинки захвати! И сапоги мои и китель!

Петрова стояла у кромки воды босая, бережно поддерживаемая за руку военным негром, с головы которого под резким порывом ветра улетела высокая франтоватая фуражка. Агве помогал ей подняться на баркас, непонятным образом материализовавшийся у самого берега.

- Ничего, красавицы мои, у меня этих лодок и баркасов очень много! - улыбаясь кричал он сквозь усиливавшийся ветер, помогая подняться полуголым Леночке и Натали, прихватившим с собою, кроме вещей, пару увесистых связок диковинных фруктов.

Павла и уборщицу, у которых руки были заняты шмотками, он просто мячиками перекинул через борт баркаса, потом обернулся к вудисту, понуро стоявшему на берегу и обнял его.

- Сережа, я очень надеюсь, что ты успеешь поумнеть, пока и к тебе не явятся посланники Геде, - прочувствованно пророкотал Агве. - Прощай и будь умницей!

Только вудист успел перелететь за борт, как женщины в ужасе завизжали, потому что с другого борта старенького ржавого баркаса, будто не один десяток лет пролежавшего в морской пучине, стеной вставала огромна волна.

- Скажите охо-хо! - услышали они сквозь свист ветра последние слова Агва и, успев лишь сделать два вздоха и выдоха, почувствовали, как их накрыло стеной воды...

Глава III. По волчьим законам

Никогда Вадим Витальевич Бекетов даже не предполагал, насколько обострятся негативные и даже неприязненные отношения с магией вуду сразу после локальных побед над экстремизмом одной гражданки из Поволжского округа.

До ее дела Бекетов не мог припомнить, чтобы магия вуду была когда-нибудь настолько популярна в народе, хоть Интернет вообще не открывай. Объявления о проведении магических ритуалов в отношении обидчиков стали просто нормой для бесплатных газеток, состоявших сплошняком из рекламных объявлений. На заседаниях, именуемых теперь на иностранный манер «брифингами», года три или даже четыре хоть раз в неделю приходилось обсуждать эти объявления из газет, подбрасываемых в почтовые ящики непонятно кем.

И эта напасть, чувствуется, была не только отличительной особенностью их провинциальной дыры. О размахе всеобщего интереса к вуду можно было судить уже по тому, что эти ужасы уже вошли даже в рекламный прокурорский сериал НТВ, проплаченный из средств взаимодействия с массовыми информационными коммуникациями:

> Прокурорская проверка - "Кукла смерти"...
>
> *Опубликовано: 6 дек. 2013 г.*
> *Можно ли потерять любимого и близкого человека из-за куклы? Вполне, если эта кукла вуду в этом почти убедили Белоногова безутешные родственники погибших.*
> *- Что я вам сделала?..*
> *- Сама знаешь, стерва!..*

Прокурорская проверка - "Кукла смерти"

Главная мысль сериала, конечно, была позитивной и жизнеутверждающей: за всей этой допотопной мистикой ничего конструктивного нет, все это, как правило, является прикрытием вполне банальной уголовки.

Но, поскольку не менее раза в неделю к Бекетову, как к главному защитнику конституционного строя в регионе, обращались представители органов власти по поводу магии вуду, он давно уже не сомневался, что идеи вуду овладели массами, а все эти ритуальные «практики» для многих стали критерием истины.

Глупо было прикидываться, Бекетов был в курсе самых первых опытов по нейролингвистическому программированию, где использовался не только глубокий гипноз, различные синтетические наркотики, но и эта самая вуду. Он привык держать руку на пульсе даже таких чисто фантастических теорий и практик, стараясь не принимать в них непосредственного участия. Никогда не знаешь, как все обернется потом, а погрязнуть в чисто

профессиональных стереотипах и клише на данном историческом отрезке означало… да просто значило немедленно попасть в выбраковку.

При общем помешательстве населения на черной магии требовались огромные волевые усилия, чтобы оставаться реалистом. Бекетов понимал, что ради него никто не станет заполнять нервнопаралитическим газом кабинет и, скорее всего, как раз его даже не пошлют мыть туалеты в ближайшей прокуратуре. Точка возврата давно была пройдена, теперь с ним миндальничать не станут, овладев такими практиками… «критерием истины». Так что оставалось держать ухо востро и опережать всех предполагаемых противников на два-три шага в этой игре. Стоило лишь проявить малейшую неточность, и не Стрелкову, а ему достался укол зеленой гадости в шею, чтоб уж далее он по приказу какого-нибудь мальчишки бегал по потолку и пытался влезть зеркальным коридором к намеченной жертве.

Но пока такого произойти не могло, поскольку запасные варианты и пути отходов Бекетов всегда оставлял только себя. С ранней юности он хорошо уяснил, что вне зависимости от занимаемой им должности или ее идеологического наполнения, в его задачу входит уничтожение свободы выбора, любых вариантов отклонения от намеченного им пути у каждого, кто столкнется с ним по служебной надобности. Именно так, чтобы его воздействие особо и не отмечалось, но чтобы каждый, задумываясь о каком-то роковом выборе (которого на самом деле у него и не было), мог лишь бессильно констатировать: «У меня не было другого выхода!»

А чтобы при сравнительно скромном служебном положении в общей иерархии их конторы иметь такие (без ложной скромности) административные рычаги, надо было не только хотя бы на полшага опережать всех, но и иметь на руках совершенно непробиваемые козыри, многими из которых Бекетову пришлось завладеть с большим риском для жизни.

И это касалось не только фантастических (для многих) и очень секретных (практически для всех) синих и зеленых таблеток, после которых любого заурядного индивида можно было ненадолго (но с непоправимыми последствиями) превратить в гения, супергероя и даже научить пользоваться зеркальными коридорами. Главным его скрытым ресурсом всегда был единый во всех лицах охранник, дворник, банщик, подручный, приживал, соратник… и, наконец, младший брат, Валериан Витальевич Бекетов, которого вдобавок и как бы вообще не существовало не только в природе, но и в секретном конторском досье на самого Вадима Витальевича.

Он тяжело вздохнул, вспомнив, сколько мороки, судя по записям, начал доставлять Стариков после «лихих 90-х», стоило ему всерьез «погрузиться в проблему». А уж как этого мальчишку Бычкова начало штырить, как только ему показалось, будто он уже постиг все тайны мироздания… Теперь вот ни Старикова, ни Бычкова, одни неразрешимые вопросы, ответы на которые придется давать именно ему. Впрочем, все как всегда.

Оглядывая любовно убранную гостиную с зажженным камином, он вновь испытал теплые чувства к брату, к своему отражению во всех этих призрачных мирах, где такие продвинутые Стариков и Бычков считали его человеком случайным и несведущим.

Он нисколько не сомневался в истинном отношении к нему и двух собственных доморощенных вудистов, и всех этих многочисленных подопытных свинок, принимавших синие или зеленые пилюли. Даже начинающие слиперы считали его полнейшим ничтожеством, нулем без палочки в их делах, особо не соображая, куда

попадают, где перемещаются, к кому призывают, нашептывая заклинания из подсунутых им в нужный момент книг.

И насколько же все оказались беспомощными и бесполезными в самом обычном деле по борьбе с экстремизмом, из-за которого теперь рушилось все, что он создавал долгие годы. Он с самого начала не считал это дело хоть в чем-то значительным и даже интересным, но чем дальше, тем больше убеждался, что именно в этом деле берут начало многие неприятности, день ото дня нараставшие снежным комом.

Ему казалось, что наконец-то с его дороги навсегда исчез ненавистный Стариков, а это он подставил более молодого и такого нужного ему Бычкова Старику в качестве контейнера. Налицо достигнутый совершенно обратный результат, хотя все делалось… комар носа не подточит. Не говоря уж обо всем последующем, из-за чего у него теперь на руках два полуразложившихся оборотня в погонах и один свеженький полутруп.

Бычкова-Старикова разобрала на составные части неизвестно откуда взявшаяся черная сотня, а амулет-контейнер теперь оказался в сумке экстремистки... Вдобавок зеркальные коридоры прикрывает какая-то мерзость… Так что за отрубленной рукой зомби приходится теперь приходится возить тварей в реале в машине прокурора района… Огромную проблему представляет теперь и бывший вудист Федор, витающий теперь в качестве сгустков черного дыма возле бани. И никакие заклинания на него не действуют, добился этот Стариков своего.

То, что от Старикова можно ожидать одних пакостей, Бекетов знал с далекого советского периода, когда тот просто иногда костью в горле вставал. Причем, делал это даже не из личного интереса, а попросту, как он выражался, «из соблюдения паритета сил». Это соблюдение паритета, по его мнению, заключалось в том, чтобы по самым диким обстоятельствам, в самых очевидных и беспроигрышных делах вырвать у Бекетова в последнюю минуту абсолютно гарантированный выигрыш.

После нападения симбиоза Старикова-Бычкова на кафе «Перекресток», тот именно к его коттеджу привел двух волков-оборотней и полуразложившегося призрака, бывшего вудиста Федора. И без заинтересованного участия Валериана Бекетов никак бы не справился с таким пополнением своего скромного хозяйства.

Бекетов не сомневался, что и с экстремисткой его старинный приятель оказался в своем репертуаре. Ходили слухи, что с психолого-психиатрической экспертизы из психушки ей удалось вырваться от Натали и Ильгиза только потому, что в операционной произошел какой-то полтергейст, когда за санитарами летали шприцы с транквилизаторами, а смирительные рубашки душили медсестер. Кто еще мог устроить такое, кроме Старикова и… его младшего брата, Валериана Витальевича Бекетов.

Подумав о брате, который был младше всего лишь на двадцать минут, Вадим Витальевич ощутил волну самых теплых чувств. Повернувшись к темному углу за камином, он тихо сказал, глядя в темноту: «Валерик, ты мне очень нужен! Не прячься от меня, появись!»

Тень начала расти, приобретать знакомые очертания и, наконец, перед Вадимом Витальевичем возник почти заросший шерстью субъект с горящими желтыми глазами.

- Посиди со мной, Валерик! – ласково сказал Вадим Витальевич вслух, хотя с Валерианом этого не требовалось, он отлично сканировал все мысли брата с детства.

Валериан медленно налил два глубоких бокала багровой густой жидкостью из графина на столе и, подав один бокал брату, уютно устроился напротив.

Вадим Витальевич тут же ощутил прилив сил, спокойствие и уверенность, которые всегда шли теплой волной братской любви и привязанности. Он почувствовал, что теперь по-настоящему не один, не так, как с теми, другими, когда вообще жалеешь, что связался с чужими. Понимая, что это пока их мир, Бекетов всегда ждал от них подвоха. Либо они висят обузой на шее с самого начала, либо подводят в ту самую минуту, ради которой ты с ними связываешься, причем, в самой сложной ситуации.

С наслаждением он сделал глоток из поданного Валерианом бокала, почувствовав, как же ему надо было весь день вернуться сюда, к простым радостям бытия, в общество единственного человека, который понимал его без всяких слов.

Пододвинувшись к открытому огню камина, глядя на веселые огоньки, плясавшие по березовым поленьям, он прислушался, как по телу разливается горячая волна чьей-то юности, надежд, которым никогда уже не суждено сбыться и бесценного элексира времени, самого дорогого ингредиента напитка.

- Как я измучился за день, - произнес он вслух почти растроганно. – Ведь все, что поручаешь, приходится организовывать, пробивать… а подключить многих уже не удается, они очень быстро портятся, становятся ненужными…

Внутри, нисколько не удивившись, Бекетов ощутил мысли и чувства Валериана, постаравшись сосредоточиться на самых болезненных сомнениях, терзавших его весь день. Он все думал, отчего же нынче так скоротечно время всех исполнителей, бесчисленных винтиков в его стройной системе, которую он с таким трудом возводит не один десяток лет. Будто время уходит, хотя это не так! Вот оно, в высоком бокале, искрится в отсветах пламени камина…

Все чаще в последнее время ему казалось, будто впервые столкнулся с какой-то совершенно непостижимой для себя магией. И ему очень надо было заручиться мнением не чуждого этой сфере Валериана.

В голове всплыла фразочка, сказанная экстремисткой-террористкой на допросе, записи которых ему сразу доставляла лично Натали еще в бытность исполняющей обязанности прокурора района. После того, как к ним назначили Чернышева, ему и записи приносить перестали. Но это уже было совершенно ни к чему, экстремистка воспользовалась своим конституционным правом хранить молчание.

Он взял с журнального столика планшет и включил давнюю запись первого разговора экстремистки с Ильгизом, обратив внимание, как передернуло Валериана от ее голоса.

- От безнаказанности и вседозволенности крышу сносит надежнее всего, - сказала она в самом начале раскрутки этого дела Ильгизу. - И если у вас неизмеримо больше возможностей, а твердых принципов нет, то, чем дальше, тем разносить вас будет качественнее.

- Мы боремся за сохранение конституционного строя! – зло прокаркал Ильгиз осевшим голосом.

- Ой, будто оно не видно, за что вы тут все боретесь! – презрительно отмахнулась экстремистка. – Вот я боролась против немотивированной резни на улицах и травли каких-то несовершеннолетних девчонок в детских лагерях. А это теперь считается терроризмом и экстремизмом. И меня решено принести в жертву для «отработки статьи», как мне ваша блондиночка пояснила в приемной. Так сказать, пустить на корм рыбам… А это уже иная плоскость все той же реальности. Вы, например, отдаете отчет, кому намерены принести меня в жертву?

- А вы сами не догадываетесь? – извернулся Ильгиз от прямого ответа, все же не упустив получить удовольствия от тонкой издевки: «Мы вам всем устроим новый 37-й год! Чтобы жизнь медом не казалась!»

- Знаете, есть простые правила, которые объясняют еще в детском саду, - начала издалека экстремистка. – Например, о том, что мальчики должны защищать девочек. И уж точно не бороться с экстремизмом так, чтобы предъявлять оторванную женскую голову в качестве вещдока идиотской версии «она сама хотела взорваться»… Но у вас нынче полная безнаказанность и вседозволенность, вы считаете, будто и со мной можете делать все, что угодно.

- А вы в курсе, что с вами будет? – издевательски поинтересовался Ильгиз и мстительно добавил: «С вами вообще никто не будет общаться, от вас все будут шарахаться, как от зачумленной! Мы вначале признаем вас экстремистской, а потом приравняем экстремистов к педофилам! И в результате так получится, что несовершеннолетнюю в лагере «Дон» именно вы изнасиловали по причине порочности своей натуры!»

Тут Ильгиз засмеялся своим каркающим смехом, будто закашлялся. И Бекетов, слушая запись разговора, почувствовал, будто сам поперхнулся. Он украдкой взглянул на Валериана и тут же почувствовал неясную тревогу.

- Что это? – тихо спросил он Валериана вслух. – Там же ничего нет!

Валериан опять дернулся, и в этот момент Вадим Витальевич увидел стену встающей за линией горизонта воды в странном месте, где на багровом небе тускло светили два одинаковых солнца.

- Этого не может быть, - прошептал он, уже зная, что ответит Валериан, желтоватые глаза которого вдруг приобрели багровый оттенок.

Запись он слушал неоднократно, чувствуя, будто что-то очень важное каждый раз ускользает от его внимания.

«Мамбу! Мамбу! Мамбу!» - услышал он настойчивый шелест мыслей Валериана, и в его бокале будто забилось чье-то еще живое сердце.

- Ну, это вы ведь не сами придумали, - устало откликнулась экстремистка. – И тот, кто это выдумывал, многое упускает из виду. Он сам ничего не организовывал на практике, только руководящие указания давал, полагая себя очень умным. Он даже не понимает, что отключение нравственных критериев выбора делает бесполезным и интеллект. Ведь сейчас вообще вторгается в область, где сам точно полный ноль, иначе так вас не подставлял бы.

- Что вы имеете в виду? – настроился на фиксирование показаний Ильгиз.

- А что имею, то и введу! – огрызнулась экстремистка любимой отговоркой Октябрьского РОВД, где она некоторое время подвизалась в постсоветское время. – Вот вам сейчас кажется, будто все ваши проблемы немедленно решатся, а ваше невезение закончится, стоит вам со мной поступить так, как вы тут расписали. Не соображая, что от многих вещей вас удерживают остатки собственной души, с которыми вы сами будете разбираться!

- Нет, это вы упускаете, что мне совершенно на вас наплевать, - возразил Ильгиз, - я вообще не вижу никакой разницы, что с вами будет! Это вы никак не допрете, что мы с вами в параллельных мирах, куда вас не пустили, выкинув из ментовки.

- А вас типа взяли и поставили на такое, дав понять, что со мной можно поступить, - грустно закончила она его мысль. – Вы уже убивали человека? Не на стрельбах, не в толпе, один на один?.. И без всякого повода, просто для удовольствия?

- Нет, конечно, - возмутился Ильгиз, - за кого вы меня принимаете?

- Да вот пока думаю, за кого бы вас принять, - задумчиво сказала обвиняемая. – Как вы саркастически заметили, в ментуре я пребывала очень недолго, но ровно столько, сколько требуется понять, что такое уголовный почерк, уголовная специализация. Чтобы не терять времени понапрасну, не вешая мокруху, например, на вора-домушника. А вот тот, кто вас мне подставил, он в ментовке не работал, правоохранительной деятельностью не занимался, он таких нюансов не учитывает. Конторский дядечка, да?

- С чего вы взяли?

- Да с делом-то все равно буду знакомиться, все ваши конторские наводки выявлю, - пообещала экстремистка.

- Посмотрим! – насмешливо ответил Ильгиз.

- На это даже не рассчитывайте, - попыталась предостеречь его экстремистка, - при малейшей опасности будете иметь дело с теми, кто за мной стоит.

- А кто за вами стоит?

- Смотря, с какой стороны подойдете! – ответила экстремистка. – Решитесь все же нанести ущерб собственной душе, так столкнетесь с теми, кто вам ничего гарантировать не собирался. И не факт, что вам действительно исполнят обещанное, вы же низовой исполнитель. Но… с какой бы стороны не зашли, будете иметь дело с теми, от кого в вашей жизни зависело все то, что вы всегда имели бесплатно – и плохое, и хорошее.

Если бы кто-то спросил его раньше, до этого идиотского дела, он бы однозначно и с абсолютной уверенностью сказал, что мамбой у них может быть только с их Валерианом мать. Даже Стариков

когда-то шутки ради нарочно называл его не Бекетовым, а Гекатовым, удивляясь, как же он так сумел в себе заглушить способности, которые по всем приметам должны быть в нем явно недюжинными.

Бекетов всегда ему возражал, что его мать женщина простая, рабоче-крестьянского происхождения, и совершенно не отличается ничем таким, что могло бы испортить карьеру сына в органах. Вадим Витальевич почувствовал огромное неизбывное горе Валерика, стоило ему вспомнить о матери, будто виски сжало раскаленными тисками, а за горло ухватила чья-то мощная когтистая лапа. Он встал, подошел к брату, потрепал его по голове, покрытой густой черной шерстью, и больше для себя произнес бесполезные слова утешения: «Ничего, мы еще с ними поквитаемся! Дай время!» И почему-то вдруг добавил слова, совершенно напрасно сказанные Ильгизом мамбе: «Мы им устроим новый 37-й год!»

Он разлил по бокалам остатки из Златоустовского гравированного графина, неустанно думая, помешают ли вновь открывшиеся обстоятельства осуществлению его задумки?

Похоже, чутье Валериана не подводит, впрочем, когда же оно его подводило? И если это так, то в ближайшее время Конца Света ждать не приходится. Не в том плане, что когда-нибудь он не наступит, просто больше никакие заверения о скором Конце Света не пройдут, как не пройдут и прочие деструктивные сценарии. А все же работать с необычайным подъемом Вадим Витальевич мог только в рамках деструктивных сценариев. И неоднократно убеждался, что в более позитивных и жизнеутверждающих подходах у него практически ничего не получается. «С волками жить, по-волчьи выть!» - услышал он вкрадчивое замечание Валериана.

- Да совершенно согласен! Абсолютно! – обернулся он к Валериану, с удовольствием допивая из бокала чью-то непрожитую жизнь. – Я ведь еще удивился, почему все практики даже с использованием ее гистологии так и не дали результата. Как я тогда пожалел, что с нами больше нет нашей мамы, Валерик! Хорошо-хорошо, больше не стану вспоминать, хотя чувствую, как же ее не хватает…

Он поворошил кочергой угли в камине, любуясь на немедленно поднявшиеся над сгоревшими поленьями искры.

- У каждого был повод с ней разделаться, у каждого! – погрозил он кочергой в сторону темневшего за панорамными окнами коттеджного поселка. – Да только за ее фразочку, что ни одна женщина не станет заканчивать жизнь самоубийством в поясе шахидки, чтобы кто-то таскался с ее оторванной головой в качестве вещдока. Дескать, если женщина три раза неудачно вышла замуж, то она хочет не взрываться, а выйти удачно хотя бы в четвертый раз. Да-да! Не подсказывай! Сам чувствую, что от нее идет это упрямое желание прожить свою жизнь самостоятельно и… без нас! Вспомни, когда мы ограничивались одним графином? И разве это справедливо? Разве мы с тобой имеем счета за границей или апартаменты в Майами? Мы всегда здесь жили и в последнее время совсем неплохо… А ведь приходилось голодать в детстве… вспомни, сколько нам приходилось голодать! Сколько пришлось всего вынести нашей маме, чтобы вырастить нас… Прости! Не переживай так, Валерик, прости!

В этом была заключена вопиющая несправедливость, просто издевательство какое-то… Ведь ему всего лишь хотелось сидеть у этого огромного зеркала воды с удочкой, возвращаясь в свой уютный коттедж, к камельку, к заветному графину, всегда наполненному чьей-то терпкой пьянящей юностью…

Ведь он всегда создавал возможности этим людям самим принимать решения, самим совершать все их поступки. И в принципе, он всего лишь каждый раз выполнял из самые заветные желания и стремления.

Так что же это за издевательство, когда все его продуманные планы и стремления вдруг на глазах превращаются в свою противоположность?..

С другой стороны… какой смысл сейчас сидеть у этого зеркала, если все зеркальные проходы удерживает Стариков? И как он мог допустить, чтобы амулет оказался не просто у экстремистки, а у человека, который точно не даст кого-либо превратить в контейнер… А ведь всех дальнейших мероприятий, приуроченных к очередным президентским выборам, уже не отменить. Там уже и основные детали не пересмотреть. Да и с кем же их пересматривать, если все на глазах превращаются в какую-то труху?

Вот что сейчас делать с этим Стрелковым? Как его встроить в реальную жизнь, если он, чуточку подержав в руках самые простые и банальные возможности, вроде изготовления куколок вуду и пользования зеркальными коридорами, вдруг начинает совершать одну глупость за другой?

Сами по себе зеркальные коридоры давным-давно не имели никакого смысла при современных транспортных средствах и возможности подключиться с прослушкой к каждому сотовому оператору.

Куклы-вуду тоже стали позапрошлым веком, каким-то анахронизмом даже на фоне с вполне отработанной борьбой с экстремизмом… не говоря о методах нейролингвистического программирования.

- Мама всегда так и хотела! – услышал внутри рокот мыслей Валериана. – Чтобы ты пользовался всеми методиками и приемами людей, самыми продвинутыми и передовыми, а чтобы я так и выступал из тени… по старинке. В русле связи старого и нового…

- Точнее, чтобы использовать новые методы, весь существующий административный ресурс в старых, как мир, целях, - ответил Вадим Витальевич.

- Но мне кажется, что твоей большой ошибкой было посвящать тех двух инженеров в тонкости магических практик вуду, - заметил Валериан своим тихим урчанием. – Все же это не Стрелков, который сразу решил сам устроить при помощи кукол вуду выбраковку своим же, пока они его не отбраковали, а потом их же решил добить исчезновением в зеркальном коридоре.

- Тут должен сказать справедливости ради, что Стрелкова коридор втянул, там уже этот Бычков-Стариков вовсю промышлял. Хочешь сказать, я и их во что-то посвящал?

- Нет, этого не скажу! – твердо отрезал Валериан. – Но все эти людишки не имели позитивного, опасного начала. Они бы стали добычей друг друга, нашей или тех Лоа, которые кормятся такими душами, пытающимися решить свои проблемы при помощи магии. Тебе не надо было втягивать

в наши дела совсем чужих! Совсем! Сейчас один из них висит черным призраком возле сарая с волками. А где его дружок?

- Валерик, в этом случае, как раз, будет намного проще, чем ты думаешь, - постарался успокоить брата Вадим Витальевич. – Надо будет послать наших двух волков ко второму, этот за ними увяжется. А мы будем иметь дело с тем, кто выживет. И почему-то я думаю, что выживет не не наш призрачный друг. Именно потому, как эта экстремистка Ильгизу объясняла. Федор слишком уже рьяно погрузился в наши дела. Сейчас он только и держится за счет искры богов, совести. И все, что творил в последнее время, мешая зачищать бесполезных старух, нам набирать свой графин под видом маньяков… да и многое другое, конечно… все он делал, чтобы сохранить в себе эту искру. Из-за нее сейчас спокойно развеяться не может. Как там наш волчок, которому наши бабы руку отрубили?

- Плачет, но это фантомные боли, - засмеялся Валериан, - рука встала на место, что ей станется? И рука уже мертвая, да и он давно… не очень живой. Там Стрелков твой бесится, понимая, что в мир живых дороги уже не будет. Через пару дней трансформация закончится, тогда посмотрим, волком он будет или тварью. Все же тварь под рукой иметь удобнее. И что-то надо с волками решать скорее, они с тварью не уживутся, а окончательно сформировавшаяся тварь непременно прикончит Федора… Хотя его самого все время от волков отгонять приходится. Надоели.

- Ладно, зато сам Стрелков наконец-то познает подлинное могущество и почти безграничный административный ресурс в рамках наших поручений, - усмехнулся Вадим Витальевич докладу Валериана. – Видишь, насколько в химии продвинулись? Сколько раньше надо было готовить снадобья, после которых человек падал замертво при малейшей физической нагрузке? Сейчас это небольшой флакон с веществом, которое полностью разлагается в течение часа. А человечек-то уже вовсю у сходней на баркас сражается! А с какими трудами раньше надо было выделить яд рыбы фугу, со слизью моллюсков, с парализующими веществами медуз для того, чтобы превратить человека в ходячий контейнер, отключив все его жизненные душевные силы! Сейчас с помощью синтетических наркотиков делается то же самое на ать-два! Непонятно зачем таким рот зашивать и землей набивать.

- Ну, это из ложно понимаемой романтики, чтобы больше напугать, - услышал Вадим Витальевич смех Валериана, больше похожий на звериный рык. – Сам же видел, насколько не эффективными были наши постояльцы в виде зомби. Они волки по натуре, им и жить по волчьим законам.

- Надеюсь, недолго, - проворчал Вадим Витальевич. – Я это сопоставление старых и новых методик к чему веду, собственно? Вопрос-то остается прежним. Как осуществлять все задуманное, если в нашем городе до сих пор не обезвреженная мамбу?

- Из реальной жизни ее все равно выкинули! – напомнил Валериан. – Да, сейчас реальная жизнь превращается в фарс, но пока это и нам на руку! Пройдет то, что раньше смотрелось бы фарсом,

что само по себе фарс. И вкупе со всеми нашими методиками пока у людей развита апатия, они больше подвержены суевериям, ощущению полной беспомощности. Пока еще все осуществимо.

- Вслух говорить не стану, - раздельно про себя сказал Бекетов, - пожалуйста, отследи по пунктам, именно со своей стороны! Во-первых, я хочу поменять у нас в республике всю верхушку. Наш волчок, Сан Саныч Волков, сейчас в Совете Федераций, вместо себя оставил своего клеврета, Сашку Соловьева. А тот как бы всю работу направляет на соблюдение интересов сына Волкова и других его дружков помельче. Только вот я не нанимался еще интересы сыновей своих же волчков. Надеюсь, в этом мы сходимся. Вот я и хочу привезти сюда молодого и перспективного… контейнера, чтобы тот утвердился на фоне коррупционного скандала.

- Надо ли устраивать коррупционный скандал Сашке Соловьеву? – осторожно поинтересовался Валериан. – Он – отработанная шихта, все знают, что основным коррупционером был наш волчок, Александр I. Тем более, что Сашка Соловьев никогда не хотел идти на пост главы республики. Вспомни, сколько ты его сам уговаривал! И папку он Путину хотел сунуть с просьбой об отставке.

- Вот с такой отработанной шихтой и надо устраивать самые бескомпромиссные коррупционные скандалы! – засмеялся вслух Вадим Витальевич. – Ну, не с нашим же волчком, когда там только копни, то полезет совершенно невообразимое! Вплоть до продажи китайцам уникального подшипникового производства и прославленной линии по производству мотоциклов. Тем более, если поставить приезжего и в качестве контейнера, на чем его поднять? Он же работать не сможет. Не наших же вудистов ставить, Федора и Сергея, которые первым делом нас с тобой прикончат.

- Тогда придется Волкова нашего зачищать, - с сожалением прошелестел Валериан.

- Это само собой, это даже не обсуждается! – согласился Вадим Витальевич. – Тут надо сообразить, как наша экстремистка может помешать становлению нашего контейнера здесь, в Удмуртии.

- Смотря, как вы его будете позиционировать! – пожал мощными плечами Валериан.

- Да совершенно обычно, по общему шаблону! – развел руками Вадим Витальевич. – Хотя там нынче и в качестве контейнеров выделяют молодых конторских с банковским послужным списком, это все идет нынче… через голубое лобби, Валерик, только не смейся!

- Что же они такие неугомонные и властолюбивые? – зашелся Валериан каркающим смехом.

- А что ты хочешь? – резонно заметил Вадим Витальевич. – Это меньшинства! Хоть национальные, хоть сексуальные… лишь бы не интеллектуальные, с которыми нашему меньшинству не выжить. Они за все ложные кампании первыми хватаются! Вот хоть за борьбу с экстремизмом, которая сама по себе является бесплодным ложным позывом, извращением человеческой природы, изматыванием сил всего общества… да черной магией по своей сути! Охотой на ведьм. А ты сам знаешь…

- Да, - с теплой грустью откликнулся Валериан, - так и мама говорила… пока ведьмы охотятся на самих охотников на ведьм, настоящей охоты на ведьм не будет.

- Это можно считать нашей сверхзадачей! – с удовлетворением сказал Вадим Витальевич. – Хотя сверхзадачей нашего небольшого меньшинства всегда была задачей всех меньшинств – захватить этот мир. Поэтому шаблонная раскрутка нашего контейнера, который должен быть не хуже остальных, а вполне на уровне, будет, во-первых, переезд его семьи. При этом он, как все педерасты, будет кататься по набережной на велосипеде, вести здоровый образ жизни.

- Ехали медведи на велосипеде! – опять развеселился Валерик.

- Потом он бывшее президентское Ауди с молотка продаст! – поддержал шутливый тон Вадим Витальевич.

- Да кто же его купит? – в конвульсиях смеха почти вслух пророкотал Валериан.

- А не купят, так он подарит какой-нибудь бывшей обкомовской вешалке, какой-нибудь бабе из подтанцовки, чтобы повысить реноме возглавляемой ею богадельни. – усмехнулся в ответ Вадим Витальевич. – А сейчас будет самое главное, соберись! Итак, контейнеры не работают, они бабло сосут. Я тут приготовил списочек активов, которые через него надо отсосать… Ижавиа, городские электрические сети… ну, по старым банковским кредитам надо поработать… А при этом, сам понимаешь, не работа требуется, а резкое завинчивание гаек. Короче, дальше наш пидар и контейнер начнет борьбу, не просто с экстремизмом, а с терроризмом, причем, направленным против детей, чтоб вообще никто не пикнул против. Ну, ты сам понимаешь.

- Пока очень разумно! – согласился Валериан. – Только, Вадим, прошу тебя, здесь надо работать тоньше, не вырываться вперед. Понимаю, что общероссийскую кампанию готовить труднее и дольше, но как с борьбой с экстремизмом в Поволжье, не стоит вперед вырываться! Пусть борьба с терроризмом против детей идет в общем русле! Как бы наш пидар наоборот вписывает Удмуртию в общее цивильное русло, чего мы тут раньше как бы были лишены.

- Хорошо! Это я себе отмечу! – задумчиво сказал Вадим Витальевич, делая какие-то заметки на планшете. – Тогда и следующую кампанию с телефонным терроризмом начнем тоже не здесь. И времени, как всегда, в обрез! Смотри, март у нас, считай, закончился, до середины апреля надо отсюда Соловьева убрать… Времени в обрез! А перед этим желательно, чтобы теракты какие-то произошли, причем, не в провинции… Да, лучше Питера не придумаешь. В метро, скорее всего, там с метро и так одни проблемы. В начале лета наш пидар должен уже на велике тут кататься…

чтобы в День знаний провести по всем школам митинги против терроризма в школах. И сращу чтобы широкой волной прошли звонки с оповещением о заложенных взрывных устройствах.

- В торгово-развлекательных центрах! – вставил Валериан. – Уже догадываюсь, к чему клонишь, поэтому не забудь с августа у нас начать готовить больницы вокруг самого отстойного ТРЦ… у нас есть такой на отшибе, это «Петровский». Пусть все стационары имеют вокруг подготовленные этажи для раненых.

- Отметил, это ты хорошую мысль подал, - похвалил брата Вадим Витальевич. – И здесь, как мне кажется, одна официальная жизнь, здесь вроде никакой возможности повлиять на ход событий у нашей экстремистки не будет… Тем более, если все пойдет в согласовании с вышестоящими инстанциями, в рамках общероссийских мероприятий…

- Да я тоже вроде никаких проколов не чувствую, - подтвердил Валериан. – Надо потом всех пидаров с Первого канала сюда пригнать и хорошенько все пропиарить.

- Это хорошая мысль! – опять похвалил брата Вадим Витальевич, но вдруг осекся. – Ты что, предлагаешь, чтобы сюда приехал Малахов и «Пусть говорят» и рассказал о каком-нибудь адюльтере нашего контейнера?

- Да зачем же такое? – удивился Валериан. – Что, Малахов там единственный пидар, что ли? Надо самого хорошенького, который по разным странам катается и все под мальчонку косит.

- Когда ты еще с нашими волками позорными успеваешь и телик смотреть? – восхитился братом Вадим Витальевич. – Понял, это Крылов и «Непутевые заметки»! И ты думаешь, такое сработает? А почему нет? А давай! Пусть вместо заграницы он вдруг резко начнет родные просторы пиарить. Нечего ему по Гоа и Европам раскатывать… Но, как видишь, это прямо сейчас надо пробивать! Чтобы не было таким шоком, когда он у нас не только будет шарахаться по всем достопримечательностям, но даже по тропинке нашей экстервистки пройдется… Где она обычно на пруд шаманит, полагая, будто об этом никто не знает.

Только вот сама эта проблема сексуальных меньшинств подниматься никем не должна! – категорически рявкнул Валериан.

- Это само собой, это даже не обсуждается, - сказал Вадим Витальевич, озабоченно выстраивая схему привлечения экстремистки к теракту в торговом центре «Петровский».

- Нет, ты не понял! – остановил Валериан. – Я же все-таки с нашими волками не совсем без пользы общаюсь. Да и Стрелков твой, в принципе, не совсем тупиковый вариант, сам по себе много знал, о чем ты его спросить не догадывался. Ты в курсе, что главного эксперта-лингвиста,

который все у нее на суде выступал с подтверждением, что ее правильно осудят по составленному им тексту, тоже из голубков? Вижу по лицу, что закрутился и о таких мелочах не подумал. А она – баба, да кроме того мамбу. Думаешь, она пропустит, что опять голубка вместо Сашки Соловьева ставят? А тут Стрелков сказал, что ее в кафе «Перекресток» принимали, там были единороги выставлены. Волки-то к нам уже попали в совершенно нерабочем состоянии. Поэтому я их, собственно, пытался в тварей обратить.

- Не понимаю пока, к чему ты клонишь? - спросил Вадим Витальевич. - Кстати, хорошо, что про единорогов напомнил. У меня с ними какая-то непонятка получается. Мне про них неоднократно докладывали, даже сам писал сводку, а вот никакого осмысления не наступало! Я ее все время со счетов сбрасывал, а эти два брата-акробата сразу доперли и пригласили на ритуал единения. Стрелков мне доложил, что черная сотня ее на набережной не тронула, а Старикова в клочья разнесла, - опять глухо, как в танке. Пока ты картинку с голоса не снял, у меня вообще реакции на нее, как на пустое место.

- А что ты хотел? Это же баба! - хмыкнул Валериан. - Это ведь лишь подтверждает, что она мамбу и вовсю контактирует с призрачными мирами. Мало того, что шаманит на наше зеркало, перебив все зеркальные коридоры, она тебе отвод глаз сделала. Что, не помнишь классическую формулировку? "Кто желает нам зла, забывает наше имя..." и так далее. Ты вообще свой контейнер только пиарить хотел, чтобы активы через него распилить, или у тебя все же более высокие государственные задачи имеются?

- Вот видишь, как важно наше общение! - без всякой лести сказал Бекетов. - Сейчас осознал, что и на самой глобальной задаче сосредоточиться не могу. Про Диму Шумкова, нашего прославленного контейнера из прокурорских, ты в курсе. Но это тоже сейчас общая проблема. Смысл здесь такой, что надо все время переуступки прав требования заключать, чтобы все по цепочке собственников шло, чтобы концы было найти не просто сложно, а вообще невозможно. И тут возникает проблема с контейнерами в целом, можно сказать, в мировом масштабе... менять не на кого, цепочки не выстраиваются... А тем временем люди очень быстро изнашиваться стали.

- А с преемственностью власти как? - озабоченно поинтересовался Валериан.

- С этим вообще труба, - признался Вадим Витальевич. - Мало того, что пришлось нынешний контейнер на третий срок выдвигать, сейчас вообще вопрос стоит о четвертом сроке. И если хоть что-то срочно не предпринять, то и пятый придется штурмовать!

- Это очень плохо! - согласился Валериан. - Короче, ты хочешь своего новичка здесь обкатать, прославить, пропиарить, устроить громкое дело с терактом, под это дело зачистить экстремистку,

чтобы обеспечить существующему контейнеру пока четвертый срок, чтобы на пятый двигать не его, а уже свой контейнер?

Да, именно так я и хочу сделать! - поддакнул Вадим Витальевич, с надеждой глядя на тяжело сопящего Валериана. - Так как ты считаешь? Получится?

- Лет пять назад даже не сомневался бы, - пророкотал Валериан, - а нынче скажу, что при живой мамбе у тебя, Вадим, нет ни одного козыря. Вот теперь меня послушай! Во-первых, пока твой контейнер будет кататься на велике, надо тихонько убрать мальчика из пресс-секретарей суда, которого туда эксперт университетский определил. Лучше бы он из города уехал, а где-нибудь в дороге сгинул. Он за твоей экстремистской бегал и все спрашивал: «А вас еще не уволили?»

- А зачем? - удивился Вадим Витальевич. - Он же нам не мешает.

- А затем, чтобы перебить ритуал единения, - пояснил Валериан. - Кстати, Стрелков такое уже начал с Кефиром, осведомителем прокурорских. Но, видимо, не успел, сорвался. Все вразнос, как видишь.

- Да вижу, не слепой.

- Вторым ударом ты должен после телефонного терроризма сюда главу РПЦ пригласить. Пусть начнет пиарить твой контейнер. Мне это тоже не очень надо, но мамбу просто дара речи лишит! И возле ее дома оцепление поставить, рекламу приезда патриарха выставить, чтобы ее первым делом оповестить о визите патриарха.

- Вот это замечательная идея! Странно, что даже в голову не пришло!

- А вот на третье и главное… надо готовить весь персонал психушки, пару учеб им там провести. Чтобы сразу после взрыва тащить эту мамбу туда, без разговоров, чтобы вначале мозги ей вынести, а уже потом летающие шприцы собирать. В идеале ее в «Петровском» вообще быть не должно, понимаешь? И тут бы надо самый главный козырь завести, чтоб вообще не пробиваемый. Этот козырь должен доказать, что именно она якобы торговый центр "Петровский" взорвала.

- Есть у меня такой козырь! - что-то отмечая в планшете сказал Бекетов. - Она с этим козырем, правда, не общается... Но какая разница, если с ней самой будут общаться только после психушки?

Глава IV. Из показаний вудиста

Из показаний вудиста С.С. Вахрушева, 1963 г.р.,
записанных по памяти подполковником УФСБ РФ по УР Н.В. Пишкиной

С Федором мы ездили на кладбища, ходили на всякие похорона, поначалу делая какие-то ничего не значащие, на первый взгляд, вещи. Где-то выставим на могилке ром, выложим сигареты, фрукты, духи французские, где-то цветы поставим... совершенно незначительные вещи, которые меня окончательно успокоили. Ну там... игрушки на детскую могилу принесем...

Один раз, правда, немного нехорошо на душе стало, когда на чью-то забытую могилу Федька высыпал пригоршню золотых коронок зубных, не новых, кем-то ношенных. Но это один случай такой был. Я подумал, что Федька свои коронки выбросил, он при мне на весь рот металлокерамику вставил. Раньше же наоборот было шиком - золотом весь рот вымостить, особенно у наших, деревенских.

Потом меня Федор обязал за лунным календарем следить, потом мне надо было книжки его изучить и по дням недели всем Лоа алтари подношениями заполнять. Вуду - это каждодневный упорный труд, если хотите. Только нас, деревенских, такими трудностями не испугать.

Я уж так и думал, что всеми этими обязанностями мое участие закончится, но... надвигался декабрь 2012 года, последний месяц черной силы перед разными зодиакальными изменениями.

Как-то в начале декабря нашел я у Федора папочку с газетными вырезками... и долго старался осознать, что же такое нашел... Первой мне попалось несколько вырезок середины нулевых по забытому уже делу убийства директора пластмассового завода...

Газета №45 (0693) / 4 ноября 2004 г. НЕОЖИДАННОЕ УБИЙСТВО
В понедельник, 1 ноября, в Октябрьском районе Ижевска, в элитном коттеджном поселке микрорайон Горка, в 9:25 произошло убийство председателя совета директоров 'Ижевского завода Пластмасс' Николая Вострикова. Погиб и его водитель Владщимир Баранов.
Первого ноября, утром, как только в редакцию поступило первое сообщение о том, что вроде бы убит Востриков, мы позвонили в приемную 'Ижевского завода Пластмасс'. Нам ответила секретарь. Всхлипывая, она подтвердила факт произошедшей трагедии.
'Наши уже уехали туда. Наши - генеральный директор Сергей Носачев', - сказала секретарь. Убийство произошло на выезде из элитного коттеджного поселка Горка, расположенного недалеко от биатлонного комплекса, в близи объездной дороги Ижевск - Воткинск - Игра (Славянское шоссе).
Прибыв на место преступления, напротив дома 12 по улице Саночной мы увидели тело Николая Вострикова. Милиционер, преградивший нам путь, сообщил, что убийство произошло в 9:25. Позже, из милицейской сводки стало известно, что в 9:45 в Дежурную часть МВД УР поступило

сообщение об обнаружении служебного автомобиля ГАЗ-3102, гос. номер А257АА, принадлежащего ОАО 'Ижевский завод Пластмасс'.

На переднем сиденье, за рулем автомобиля, обнаружен труп водителя с огнестрельными ранениями в области головы, а в 40 метрах от автомобиля труп председателя совета директоров ОАО 'Ижевский завод Пластмасс' Вострикова. При осмотре места преступления следственно-оперативной группой было найдено более десятка гильз от автоматных патронов калибра 7,62 мм, вероятно, преступники вели огонь из автомата Калашникова.

Официальных лиц, которые могли дать какой-либо комментарий, не оказалось. Без их разрешения было запрещено фотографировать место преступления. Люди в штатском, осматривавшие территорию, предположили, что Николай Востриков, попав под обстрел, видимо, попытался бежать. Его служебная машина проехала через первый неохраняемый шлагбаум, стала поворачивать. Здесь убийцы караулили свою жертву.

После первых выстрелов Николай Востриков успел выскочить из машины, но в 50 м от второго охраняемого ЧОП шлагбаума был настигнут пулями нападавших.

В то время, когда с расстрелянной директорской 'Волгой' проводили следственные мероприятия, подъехала 'буханка' одного из агентств ритуальных услуг. Человек в штатском на вопрос шофера: 'Ну, че, нам его забирать?' ответил - 'Нет пока. Через час-полтора заберете'.

Метрах в тридцати на привязи возле своей будки метался единственный замеченный нами охранник микрорайона - небольшой песик неопределенной породы. Чуть в стороне от распростертого на дороге тела стояли не то жители, не то работники коттеджного поселка. Мужчина с женщиной рассуждали, звонить или нет родителям погибшего директора.

Как сообщила на телефонный звонок 'Д' старший помощник прокурора Удмуртской Республики Любовь Амбарцумян, прокуратурой УР возбуждено уголовное дело по статье 105 часть 2 пункт А Уголовного кодекса РФ (убийство двух или более лиц), начато расследование. От дальнейших комментариев представители прокуратуры на тот момент воздержались, сославшись на тайну следствия.

Позже заместитель прокурора УР Владимира Никешкин прокомментировал для СМИ это дерзское преступление. Спустя полчаса после обнаружения тел МВД ввело в республике планы 'Перехват' и 'Вулкан', однако задержать автомашину с преступниками так и не удалось. По его информации, есть свидетели преступления, известна модель автомобиля, на которой скрылись киллеры. Машину преступники, скорее всего, бросят. Никешкин призвал ижевчан к бдительности и попросил сообщать об обнаружении брошенных автомобилей.

Николай Востриков считался фактическим владельцем контрольного пакета акций 'Пластмасса', хотя номинально эти 10 983 обыкновенных акции записаны на Олеге Вьютнове, члене совета директоров завода и зяте погибшего. Сам Востриков формально владел всего лишь 10 акциями, еще 2142 обыкновенных акции до последнего времени принадлежали жене экс-министра республиканской промышленности Андрея Армянинова, Галине, но вроде бы были проданы членам семьи Николая Вострикова.

До 2001 года Правительство УР также имело значительный пакет акций в уставном капитале ОАО 'Ижевский завод Пластмасс', но они были выставлены на инвестиционный конкурс и, как говорили, не без участия руководителя 'Ижмаша' Владимира Гродецкого приобретены за 2 млн долларов двумя московскими коммерческими структурами - ОАО 'Сенеж' и ОАО 'Метавтокомплект', которые владеют сегодня порядка 44 процентами акций.

Конфликт между акционерами 'Пластмасса', видимо, станет одной из основных версий преступления, которые уже начали разрабатываться следственными органами МВД и Прокуратуры УР. Во всяком случае, Владимир Никешкин в своем интервью уже озвучил, что мотив преступления - экономический. По информации 'Д', отношения между 'москвичами' и Николаем Востриковым действительно были весьма напряженными, однако настоящий 'заказчик' убийства, скорее всего, должен стоять несколько в стороне.

В противном случае, ситуация выглядит слишком очевидной. Единственный в России завод пластмасс, производящий пенополиэтилен, представляет достаточно большой интерес для захвата, тем более что, по слухам, 'Пластмасс' получил недавно большой заказ на свою продукцию от нижнетагильского 'Уралвагонзавода'. Между тем нынешняя структура уставного капитала 'Пластмасса' делала бесперспективным распространенный в России вариант скупки акций - выкупив акции у 'москвичей', новый совладелец все равно бы столкнулся с Востриковым и его стремлением сохранить контроль над своим предприятием.

По информации 'Д', следственные органы уже располагают сведениями, что за две-три недели до гибели Николай Востриков получал угрозы в свой адрес, а на номинального владельца контрольного пакета акций Олега Вьютнова этим летом было совершено нападение. В результате Вьютнов, представляющий коммерческие интересы 'Пластмасса' в Москве, чудом не пострадал, но был угнан его автомобиль и пропала находившаяся в машине крупная сумма денег.

Другой из основных версий, разрабатываемых следствием, может стать сторонний коммерческий интерес председателя совета директоров 'Пластмасса'.

Как известно, в партнерстве с фирмой 'Финансовые партнеры' Николай Востриков довольно успешно вкладывался в развитие досугового бизнеса в Ижевске. Боулинг 'Искра' уже успел стать популярным местом развлечения для среднего класса города, в перспективе, как уже писал 'Д', ожидалось участие 'пластмассовых' денег в приватизации Летнего сада им. Горького.

Но версия конфликта на почве участия в разделе муниципальной собственности Ижевска представляется куда менее резонной по сравнению с версией корпоративной войны за акции 'Пластмасса'. Все-таки завод уже сегодня приносит хорошую прибыль, в то время как в ижевскую сферу досуга предстоят еще большие вложения. Случившееся в этот понедельник убийство уже получило большой резонанс в деловых и политических кругах города и республики. Многие известные и влиятельные лица каждый день проезжают место где в этот понедельник был расстрелян Николай Востриков.

Фактически это первое в Удмуртии убийство директора промышленного предприятия, поскольку криминальные войны начала 90-х годов 'выбивали' в основном коммерсантов новой волны. Считалось, что все это уже далеко в прошлом. Оказалось, что нет...

Востриков Николай Иванович

Родился в Ижевске 19 декабря 1952 года. 1970 год - закончил среднюю школу, поступил техником-лаборантом в НИИ металлургической технологии. 1971-1973 гг. - служба в Советской армии. 1973-1976 гг. - секретарь комсомольской организации ГПТУ-8. 1974-1977 гг. - закончил Всесоюзный заочный индустриально-педагогический техникум ПТО по специальности техника-технолога-мастера производственного обучения. 1976-1982 гг. - председатель культмассовой комиссии профкома ижевского автозавода. 1982-1985 гг. - заместитель начальника ЖКО автозавода. 1987-1991 гг. - закончил Ижевский механический институт по специальности инженер по организации производства. 1995-1996 гг. - вице-президент, директор по персоналу АООТ «Ижмаш». С 1996 года - генеральный директор ОАО «Ижевский завод Пластмасс».

***Для справки** 'Ижевский завод Пластмасс' построен в 1972 году как завод-спутник автомобильного производства объединения 'Ижмаш'. Является одним из крупнейших предприятий по переработке полимерного сырья в Уральском регионе. С 1985 года предприятие является единственным в России и странах СНГ производителем физически сшитого*

пенополиэтилена и пеносэвилена под торговой маркой ИЗОЛОН (в быту используется в качестве туристских ковриков)

Увидев там фамилию вашего следователя СКР Никешкина... сразу понял, какую вырезку прочту дальше. Ну, что зять убитого там будет либо главным свидетелем, либо вообще обвиняемым.

Вспомнил, как Ирина Анатольевна над нашей местной манерой расследования резонансных дел посмеивалась. Мол, как кого убьют, так непременно зятя виновным признают и во всем обвинят. Типа у нас тут не ФСБ, а зятья всем заправляют.

28.01.2005 г. *Зять убитого бизнесмена стал важным свидетелем*

Прокуратура Удмуртии продлила срок расследования уголовного дела по факту убийства председателя совета директоров ОАО «Ижевский завод пластмасс» Николая Вострикова, застреленного в ноябре прошлого года. За три месяца следствия правоохранительные органы определились с основной версией преступления и очертили круг «лиц, подлежащих отработке оперативным путем на предмет возможной причастности к организации заказного убийства». Как сообщили „Ъ“ в республиканской прокуратуре, преступление, скорее всего, связано с попыткой смены собственника завода и изменением схемы реализации продукции.

Председатель совета директоров ОАО «Ижевский завод пластмасс» Николай Востриков был убит утром 1 ноября 2004 года при выезде с территории коттеджного поселка «Горки», расположенного в Октябрьском районе Ижевска. Неизвестные преступники открыли огонь из автомата АК-47 по служебной «Волге» Николая Вострикова, когда машина выехала через КПП на трассу в сторону центра города. Водитель «Волги» Владимир Баранов был убит на месте, Николай Востриков сумел выбраться из машины и попытался забежать на территорию городка, но был убит выстрелами в грудь и голову. Милиционеры обнаружили на месте преступления брошенный преступниками автомобиль «Жигули», зарегистрированный в Архангельской области.

Убийство топ-менеджера ОАО «Ижевский завод пластмасс» вызвало большой резонанс в Удмуртии. Уголовное дело взял на личный контроль прокурор республики Борис Сарнаев. В свою очередь совет директоров завода распространил в СМИ заявление о том, что за информацию, способствующую раскрытию преступления, будет выплачено 500 тыс. рублей.

Первоначально правоохранительные органы сконцентрировали все усилия на розыске и задержании непосредственных исполнителей. Из показаний свидетелей и осмотра брошенных преступниками «Жигулей» следователи сделали вывод, что переодетые в строителей убийцы следили за Николаем Востриковым в течение нескольких суток (униформа и монтажная каска были найдены в салоне «Жигулей»). Попытка выйти на стрелков через хозяина автомобиля успеха не принесла – машина была несколько раз перепродана летом 2004 года по доверенностям. После того как раскрыть убийство по горячим следам не удалось, прокуратура тщательно изучила экономическую ситуацию на заводе и отношения между акционерами предприятия.

Как сообщила вчера „Ъ“ пресс-секретарь республиканской прокуратуры Любовь Амбарцумян, «основная версия определена и следственные действия по этому уголовному делу проходят не только в Ижевске, но и в других регионах России». Чуть более подробно ситуацию обрисовал заместитель прокурора Удмуртии Владимир Никешкин, заявивший, что убийство Николая Вострикова может быть связано с появлением неких сторонних бизнес-групп, пытающихся изменить направление финансовых потоков предприятия криминальными методами.

Как стало известно „Ъ“, следователи проверяют взаимоотношения ОАО «Ижевский завод пластмасс» и двух московских фирм – «Сенеж» и «МАК» (они владеют около 40% акций завода). По словам источника „Ъ“ в правоохранительных органах, отрабатывается информация о том, что Николай Востриков был против смены торговых домов (в Москве и Лондоне), реализующих продукцию завода, за что выступали некоторые миноритарии завода. «Дело в том, что

контрольный пакет акций завода принадлежал Николаю Вострикову, но юридически был оформлен на его зятя и коммерческого директора завода – Олега Вьютнова, – сказал источник, – и это очень важный момент для оценки всей ситуации».

Известно, что следователи несколько раз беседовали с господином Вьютновым, и он считается важным свидетелем (после гибели своего тестя господин Вьютнов возглавил совет директоров завода). Источник „Ъ“ также отметил, что следствием параллельно проверяется информация о попытках местных ОПГ установить контроль над развлекательным центром «Искра» в Ижевске, одним из собственников которого являлся Николай Востриков. Другой совладелец «Искры» и миноритарный акционер ОАО «Ижевский завод пластмасс» – отставной офицер службы внешней разведки Александр Соколов также вызывает интерес у следователей «наличием интересной для правоохранительных органов информации о возможных причинах убийства».

На занятиях Ирина Анатольевна говорила, что рушить нормативное пространство в строительстве начали с 1997 года со СНиПа по строительной теплотехнике, чтобы протащить повсюду зарубежные теплоизоляционные материалы. И отмечала тогда, между прочим, что у нас тоже в Ижевске производятся изоляционные материалы, которые в десятки раз дешевле, инертные для здоровья человека, а главное... негорючие.

Что бы там кто не писал про зятя или про акции, но ижевский завод пластмасс перестал выпускать негорючие изоляционные материалы с показателями, выше в 12 раз, чем у импортных аналогов, которые были во столько же раз дороже.

Но я-то помнил, что Федя и раньше всей этой чертовщиной по ночам занимался... Поэтому в папочке оказались и вырезки из других мест... все на ту же тему.

12 октября 2001 г. *Убит финдиректор завода пластмассовых изделий*

Это может быть связано с убийством вице-мэра Новосибирска

В 6.40 утра 10 октября несколько автоматных очередей оборвали жизнь 39-летнего финансового директора Новосибирского завода пластмассовых изделий Александра Гапоненко. Неизвестный киллер практически в упор расстрелял предпринимателя у подъезда собственного дома, расположенного на улице Зеленая Горка в Нижней Ельцовке. От полученных пулевых ранений в ноги и живот Гапоненко скончался от потери крови за несколько минут до приезда «скорой помощи».

Рано утром финдиректор пошел выгулять собаку, после чего собирался ехать на работу на собственном «джипе». Возвращаясь домой, Александр Гапоненко не дошел до своего подъезда всего несколько метров: из автомобиля ВАЗ-2108 темного цвета, припаркованного возле «джипа», выскочил мужчина в маске и открыл огонь из автомата.

После первых же выстрелов, по словам очевидцев, коммерсант упал как подкошенный — пули перебили ему обе ноги. Следующая автоматная очередь пришлась в нижнюю часть тела. Посчитав, что дело сделано, киллеры моментально скрылись в неизвестном направлении, оставив жертву истекать кровью. «Скорая», вызванная соседями, приехала через несколько минут, но врачам оставалось лишь констатировать факт смерти. К месту происшествия немедленно подъехали и сотрудники группы быстрого реагирования Советского РОВД Новосибирска, по городу была объявлена операция «Перехват».

Предварительный осмотр места происшествия прояснил многое — наличие гильз калибра 7,62 мм, сектор предполагаемой стрельбы, выбранное киллерами место для ожидания жертвы говорили, что убийство носит явный заказной характер и к нему тщательно готовились. С другой стороны, о профессионализме убийц говорить рано — жертва в конечном итоге скончалась от потери крови, а не от смертельных ранений.

В ходе прочесывания прилегающей к жилмассиву лесополосы сотрудников милиции ожидал сюрприз — сгоревшая дотла «восьмерка», в багажнике которой находился обгоревший АК-74. По

всей видимости, преступники не стали искушать судьбу и избавились от улик. После поджога машины они скрылись в лесополосе.

Говорить о мотивах убийства пока рано. В первую очередь оперативники в рамках уголовного дела будут интересоваться финансовой деятельностью Гапоненко, который, по некоторым данным, был знаком с директором департамента потребительского рынка и земельных отношений мэрии Новосибирска Игорем Беляковым, погибшим от рук киллеров 7 августа. Гапоненко и Белякова связывали общие интересы, касающиеся Октябрьского вещевого рынка. И этот факт может стать интересным для следствия.

Не исключена и версия, что Гапоненко просто кому-то помешал в своей деятельности на должности финансового директора завода пластмассовых изделий. «Континент Сибирь» писал о том, что региональное отделение ФКЦБ при проверке вскрыло нарушения в последней эмиссии акций завода пластмассовых изделий. В любом случае оперативникам уголовного розыска и следователям прокуратуры предстоит распутать довольно сложный клубок финансовых взаимоотношений влиятельных людей города, среди которых Гапоненко не нашлось места.

После пожаров высотных зданий на импортных теплоизоляционных материалах - о мотивах убийств говорить бессмысленно. Все давно на поверхности. Жаль лишь, что ваш следователь Никешкин только в чужих зятьях понимает. По поводу остального у него голова точно не варит.

Потом много еще вырезок было... Но запомнились те, которые по времени совпали с моими курсами сметчиков... ну и, с тем временем, когда все силы нашей прокуратуры были брошены на уничтожении Ирины Анатольевны.

3 ноября 2011 г. *В Объединенных Арабских Эмиратах задержан топ-менеджер компании «ИжАвто»*

Стало известно, что в Объединенных Арабских Эмиратах по запросу России задержан один из фигурантов громкого уголовного дела о банкротстве "ИжАвто", Андрей Фролов. Бывший топ-менеджер группы компаний, которой принадлежал автозавод, обвиняется в причастности к преднамеренному банкротству предприятия. Фролов был объявлен в международный розыск еще в феврале, и суд тогда заочно выдал санкцию на его арест. Теперь будет решаться вопрос о выдаче задержанного.

Как сообщили в Следственном департаменте МВД, уже подготовлены необходимые материалы для предоставления компетентным органам Объединенных Арабских Эмиратов запроса на экстрадицию задержанного в Россию. Остальные фигуранты в настоящее время скрываются от органов и объявлены в международный розыск.

Среди разыскиваемых - трое бывших руководителей "ИжАвто" и компании-акционера завода. По данным следствия, в разгар мирового кризиса в 2008-2009 годах - они при участии Андрея Фролова осуществили вывод оборотных средств предприятия: почти ***7 миллиардов рублей****. В результате Ижевский автозавод стал банкротом, а выплата кредиторам значительной части его долгов легла на федеральный бюджет.*

Было почти семь миллиардов, у Андрея Фролова нашли только семь миллионов... так чего ж остальное-то не найти... в нашей же республике? Ведь никуда они деньги не вывезли, их самих для вида отпустили с подачкой... вернее, тех, кого в живых оставили.

03.11.2011 г. *Топ-менеджер, обанкротивший пятый по величине российский автозавод, скрывался в Объединенных Арабских Эмиратах. Четверых его сообщников еще ищут.*

Сегодня Следственный департамент МВД сообщил о задержаниив Объединенных Арабских Эмиратах бывшего топ-менеджера самарской группы компании «СОК» Андрея Фролова. Его обвиняют в преднамеренном банкротстве завода «ИжАвто», из-за чего без работы остались около пяти тысяч человек.

По делу вместе с Фроловым проходят еще четверо экс-руководителей группы «СОК» и принадлежавшего ей «ИжАвто», из которого три года назад по весьма запутанной

финансовой схеме были выведены активы почти на 7 миллиардов рублей. ***Корреспондент НТВ Сергей Холошевский*** *следит за расследованием.*

Как и где задержали бывшего топ-менеджера группы компаний «СОК», полиция Объединенных Арабских Эмиратов не сообщает. Но судя по всему, это не последнее задержание объявленных в международный розыск российских бизнесменов. Месяц назад представители МВД Удмуртии заявляли журналистам, что вычислили страну, в которой скрываются от следствия двое из четырех топ-менеджеров «СОКа». Все им заочно предъявлены обвинения в преднамеренном банкротстве «Ижевского автозавода».

Светлана Борисова*, Следственный департамент МВД РФ: «Было установлено, что в 2008 — 2009 годах владелец группы компаний „СОК“ Юрий Кочмазов, ее топ-менеджеры Андрей Фролов и Юрий Омелин, а также бывший генеральный директор „ИжАвто“ Михаил Добындо и директор по экономике и финансам Евгений Страхов осуществили вывод ликвидного имущества, оборотных средств компании на сумму 6,7 миллиардов рублей. Нами подготовлены документы, которые необходимо представить в правоохранительные органы Объединенных Арабских Эмиратов для экстрадиции задержанного в Россию».*

Схема банкротства пятого по величине российского автомобильного завода выглядела следующим образом. Группа «СОК», владевшая контрольным пакетом акций предприятия, продала компанию ее менеджменту.

Дмитрий Баранов*, эксперт инвестиционного холдинга: «В оплату были получены части акций других предприятий, „дочек“, и были получены машины на общую сумму 200 миллионов долларов».*

Оставшись без товара, «ИжАвто» заявляет о своей неспособности рассчитаться по кредитам, и начинается процедура банкротства. Более пяти тысяч работников завода уволены. В мае 2010-го на заводе вводится внешнее управление, а в сентябре на запуск линии по производству «ВАЗовской» «классики» в Ижевск приезжает Владимир Путин. Новый бизнес-план по развитию завода по поручению премьера разрабатывает Сбербанк. На него же ложатся и все обязательства по кредитам, которые достигают гигантской суммы — почти 13 миллиардов рублей. В том же месяце возбуждается и уголовное дело о преднамеренном банкротстве завода.

Позже в международный розыск объявляются топ-менеджеры «СОКа». На этом попытки вывести завод из кризиса не заканчиваются. В декабре прошлого года Ростехнологии и Сбербанк подписали меморандум о покупке долгов «ИжАвто». В результате Сбербанк переуступил Ростехнологиям большую часть долга завода — более пяти миллиардов рублей, которые были погашены за счет федерального бюджета. Остальную сумму Сбербанк списал как безнадежную. Таким образом, за преступные действия менеджмента «СОКа» расплачиваться пришлось налогоплательщикам, а спасают завод всем миром, включая корейцев и французов. Пока в розыске остаются трое менеджеров группы «СОК».

«ИжАвто» понемногу оживает, уже к концу этого года вместо «ВАЗовской» «классики» здесь начнут собирать коммерческие машины альянса Renault — Nissan.

После я уж и сам папочку завел... пришлось. Появился как-то у нас среди ночи мужчина... лицо шляпой прикрыто, весь в черном. Федька его не только боялся, а и вообще... трепетал! Этот

мужчина сказал, что известная нам мамбу себе тупых подружек нашла, устраивает с ними камлания, никак сдаваться не хочет.

А в этих камланиях они обращаются к золотому змею и просят вернуться его обратно. Ну, типа змея по нашей части.

Федька-то, как я уже понял, кроме самых отстойных Петра Лоа, никого в пантеоне вуду и знать не знал. А уж что там может стать золотым змеем -тоже понятия не имел. Мы же деревенские, откуда нам такое знать-то?

Стали мы на нее кукол вуду готовить... Так ведь даже материал у Федьки на нее был! Гистология из больницы. Соображаете, какой уровень заказа?

Те куколки, которые вам подбросили - идиотская туфта, почти розыгрыш, к вуду имеет отношение косвенное. Мы с Федькой саму куклу лепили из воска с церковных свечек. Лепил я, потому что знакомый образ вкладывал.

Уж понятия не имею, как это все на ней сказывалось, только тогда от меня многие Рада Лоа отвернулись... да почти все. Легба только оставался... по служебной необходимости. Ну, кто ж простит, когда их мамбу так изводят? Это, в сущности, и стало началом конца нашей с Федькой вудистской деятельности.

Самое отвратительное, что однажды на полнолуние куколка эта у нас пропала! А после... понеслось! В марте узнали мы с Федькой, что золотая змея - это деньги... долбануло на Кипре. И в этот момент у меня кто-то в ушах тоненько хихикал и предупреждал, что такое устроит этими золотыми коронками, пожертвованными самым паскудным Геде, что мало все не покажется, а все будет в пропорции.

Потом вдарило, конечно, там... где меньше всего ожидали.

17 апреля 2013 г. *<u>От сумы до тюрьмы</u>*

Арест экс-гендиректора «Ижмаша» Владимира Гродецкого стал главным событием прошедшей недели. Информация о пристальном интересе правоохранительных органов к личности бывшего генерального директора «Ижмаша» Владимира Гродецкого имелась давно. Правда, все оставалось на уровне слухов, за исключением одного эпизода, случившегося в середине марта этого года.

Дежавю

В один из дней первого месяца весны источники «МК в Ижевске» сообщили о неких следственных действиях, совершенных оперативниками в кабинете Владимира Гродецкого, находящемся в здании, принадлежащем ОАО «НИТИ «Прогресс». Что это были за действия, официально не сообщалось, но, по некоторым данным, оперативники произвели выемку документов и побеседовали с самим Владимиром Гродецким.

На какие темы шла беседа, стало ясно только сейчас, после ареста экс-генерального директора «Ижмаша».

Оказалось, что уголовное дело, в рамках которого идет нынешнее расследование в отношении Владимира Гродецкого, было возбуждено еще 22 ноября по заявлению

государственной корпорации «Ростехнологии», к которой относится и «Ижмаш». Изначально расследование велось в отношении «неустановленных лиц», однако позже в деле всплыла фамилия Владимира Гродецкого – бывшего генерального директора «Ижмаша», а также, и на это стоит обратить особое внимание, бывшего члена совета директоров ОАО «Сарапульский радиозавод».

Собственно, некие схемы, связанные с закупкой Сарапульским радиозаводом комплектующих, и инкриминируют, по некоторым данным, Владимиру Гродецкому. Так, в деле фигурируют ООО «Интерстройсервис», ООО «Юниджи», ООО «Русстайл» и еще ряд фирм, на счета которых якобы перечислялись деньги, впоследствии обналиченные и переданные основному фигуранту уголовного дела. Ущерб от этой деятельности, если верить фигурирующей в СМИ информации, составил 35 млн рублей.

Дело о 5 миллиардах

Впрочем, это далеко не все суммы и материалы, фигурирующие в уголовном деле. Правда, данные разнятся (причем «разбег» поистине впечатляет!). Так, изначально, в день ареста, появлялась (к примеру, на сайте МВД РФ) информация о том, что сумма финансовых претензий следствия к Владимиру Гродецкому составляет 5 млрд рублей. И эта цифра ничего, кроме скепсиса, у наблюдателей не вызвала – слишком уж она велика, даже по масштабам феноменального российского воровства. Позже новость, в которой фигурировали 5 млрд рублей, была с сайта МВД РФ изъята, но осадок, как говорится, остался.

И осадок крайне неприятный, как бы к Владимиру Гродецкому ни относиться.

Изначально новость о его аресте появилась в социальных сетях, позже информацию подтвердили столичные «Ведомости», сославшись на источники в московской полиции, сообщавший о том, что экс-генеральному директору завода было предъявлено обвинение по ст. 159 ч. 4 УК (мошенничество, до 10 лет лишения свободы) в хищении денежных средств ОАО «Сарапульский радиозавод» на сумму 35,3 млн рублей.

Сам Владимир Гродецкий, по данным издания, вину не признал, но был задержан и препровожден в изолятор временного содержания.

Чуть позже стало известно о том, что находившийся в Ижевске экс-генеральный директор «Ижмаша» был вызван на допрос. Явившемуся Владимиру Гродецкому прибывший из Москвы следователь предъявил обвинение, после чего спецгруппой ФСБ Гродецкий был отправлен авиарейсом в столицу. Видео, на котором запечатлен прилет арестованного Владимира Гродецкого в Москву, появилось в сети 12 апреля.

«Арестованных» становится больше…

Ну а пока эта информация по каким-то причинам скрывалась, СМИ вынуждены были питаться слухами.

Дошло до того, что одно из информагентств сообщило об аресте не только Владимира Гродецкого, но еще и нынешнего генерального директора «Ижмаша» Константина Бусыгина, который якобы «через ряд подконтрольных «Ижмашу» организаций заключил сделку по продаже кипрской фирме 100 процентов акций ЗАО «СинтезПроектФинанс» за 70 тысяч рублей.

При этом стоимость здания в Москве, находившегося в собственности акционерного общества, на момент заключения этой сделки составляла более 72 миллионов рублей.

А поздно вечером все того же 10 апреля появилась информация, согласно которой данные об аресте Владимира Гродецкого – результат чьей-то ошибки, а сам бывший генеральный директор находится на свободе.

Только ближе к ночи официальный сайт МВД РФ поместил, очевидно, исправленную и согласованную информацию о случившемся, предпочтя вовсе изъять из нее имя и фамилию основного фигуранта:

«Сотрудниками Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России совместно с ФСБ России по обращению ГК «Ростех» проведены оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых выявлены факты хищения имущества ОАО «Ижмаш», входящего в состав корпорации.

Установлено, что экс-руководитель ОАО «Ижмаш» через цепь подконтрольных организаций заключил сделку по продаже ***кипрской компании*** *100 процентов акций ЗАО «СинтезПроектФинанс» за 70 тысяч рублей. Между тем стоимость находившегося в собственности акционерного общества здания в Москве на момент совершения сделки составляла более 72 млн рублей.*

По выявленному факту в апреле 2012 года Главным следственным управлением МВД России по г. Москве возбуждено уголовное дело по статье «Мошенничество в особо крупном размере».

В ходе обысков, проведенных по местам жительства и работы фигурантов, обнаружены и изъяты документы, имеющие значение для расследования уголовного дела».

С большим трудом удалось этого зарвавшегося идиота из узилища вытащить, где он уже начал испытывать невыносимые терзания совести, все пытался расколоться перед первым встречным... Просто кошмар, короче!

09 сентября 2013 г. *Экс-главу «Ижмаша» выпустили под подписку о невыезде*

По версии следствия, Гродецкий, являясь членом совета директоров «Сарапульского радиозавода», в сговоре с не установленными руководителями и работниками этого предприятия решил похитить деньги компании.

Тверской суд Москвы принял решение изменить меру пресечения бывшему главе «Ижмаша» Владимиру Гродецкому, которого обвиняют в мошенничестве, сообщает РАПСИ.

Адвокат обвиняемого Анатолий Павлов заявил, что суд учел наличие тяжкого заболевания, которое препятствует его содержанию в СИЗО.

По версии следствия, Гродецкий, являясь членом совета директоров «Сарапульского радиозавода», в сговоре с не установленными руководителями и работниками этого предприятия решил похитить деньги компании.

На счета фирм-однодневок перечислялись деньги за якобы приобретаемые комплектующие. В общей сложности ущерб составил 35 миллионов рублей.

Ну, ясно, что со своими болячками этот Городецкий и года не прожил, как тут же помер, потому что у нас начал всем душу изливать и рассказывать преступные схемы на вечную тему «как через подставные фирмы вывести семь миллиардов и сорвать оборонзаказ»...

Вся эта ихняя «борьба с коррупцией» - только для вида. У них там игра идет по-крупному, наши жизни даже и не рассматриваются, если честно. Как раньше на базаре в наперстки играли, так и нынче режутся на самом высоком уровне. Только сейчас у них не наперстки, а «кубышки» и «контейнеры». И они перед каждыми выборами эти «кубышки» опустошают, а повсюду выставляют свои «контейнеры». Если «кубышки» были людьми, то контейнеры уже и души не имеют. Такие вот пироги.

Глава V. На корм рыбам

Павел не помнил, как долго он был дворецким во подводном дворце владыки Агве... он вообще ничего не помнил с того момента, когда на него обрушилась стена воды, и старенький баркас разнесло в щепки. Солнечные лучи до их глубин доходили не часто, спал он урывками за камнем у Главных врат, поэтому бытие мужиком с голубым чешуйчатым хвостом сливалось для него в сплошные приветствия и объявления.

Относительно много работы выпало на те вечера, когда при свете жемчужных раковин владыка Агве принимал гостей. В этих случаях Павел оставлял у врат двух расторопных дельфинов, а сам шел в главный зал объявлять гостей и перемены блюд.

Эти моменты он откровенно не любил. Понятно, что жизнь есть жизнь, но когда в качестве главного блюда на золотом помосте выносили свежего утопленника, Павлу отчего-то становилось не по себе.

- На корм рыбам! На корм рыбам! - шутили между собой гости, а у рыжеволосой жены Агве, владычицы Лясирен нехорошо поблескивали глаза и выдвигались острые тонкие клыки...

- Садись с нами, Павел, угощайся! - каждый раз радушно приглашал дворецкого владыка Агве, предлагая место в середине стола, где несколько крабов-раздавальщиков ловкими клешнями выдирали пузырящиеся внутренности и кидали самые жирные сочные куски свежей плоти в старинные латунные блюда.

Но каждый раз Павел низко кланялся владыке и говорил, что его место у Главных врат.

Пиршества возникали каждый раз, когда с дальней поверхности моря доносились раскаты грома и рев шторма. На корм рыбам возле дворца владыки в этот момент падало много пищи. У Павла был небольшой тайный склад консервов, которые он украдкой вскрывал заточенным морским кортиком, на котором на испанском было написано "Честь и отвага".

По-испански хорошо читали дельфины. Они тоже не участвовали в пиршествах владыки, неодобрительно глядя, как другие русалки быстро тащат захлебнувшихся людей вниз, сортируя "корм рыбам" не только по полу и возрасту, но каким-то образом определяя, насколько больным был это полузахлебнувшийся человек, которого, возможно, еще бы можно было спасти, не утяни его на дно многочисленные слуги Агве.

Иногда к столу владыки "по спецзаказу" доставляли какого-то конкретного смертного, которого по его приказу (заказу) заманивали "поплавать" девушки-русалки.

Из таких охотниц всеми статями выделялись две бравые русалки. Возраст морские глубины скрывали, все жили и резвились одним днем... Но тоненькую хрупкую русалку, явно не местную, он, вроде как, помнил еще... другой... беспомощно шедшей на дно вниз совершенно лысой гладкой головкой со сломанной шеей...

И вроде когда ее звали Леночка... и по ее плечам рассыпались светлые пряди отросших волос... значит, они тут уже очень долго...

А вторую охотницу все звали просто «рыба-меч», потому что она не расставалась со длинным нелепым ножом с зазубринами, ни за что не желая менять его на кортик...

Девушки тоже в пиршествах не участвовали из-за ревности владычицы Лясирен. Но вроде они не пиршествовали и со всеми простыми обитателями морских глубин у горы свежих тел утопленников возле кухонного входа.

- Ничего! - слышал в своей голове Павел тихие мысли дельфина. - Пару раз забудутся, пораздирают вместе с акулами свежанинку на кухонном дворе и станут совсем местными...

Павлу этого очень не хотелось, потому что местные, какими бы прекрасными не казались с виду, моментально превращались в зубастых тварей с костистым лбом, стоило им увидеть, как с высоты медленно падает головой вниз свежий утопленник...

Местные почти все говорили, как дельфины, мыслями в голову, или глухо молчали... Да Павел и сам чувствовал, что ему совершенно не о чем говорить с этими местными. Мысли у них были короткие, обрывистые... Постоянное веселье в струях теплых течений, необременительные обязанности про дворе владыки Агве и сытное столование у горы утопленников на заднем дворе к душевным разговорам не располагали.

Тишина, прерываемая гулкими всхлипываниями проплывавших в вышине китов и щелканьем дельфинов, вызывала у Павла какие-то странные ощущения... будто и он не мужик с хвостом, а такой же утопленник, которому теперь без разницы, где лежать - либо на кухонном дворе, либо в торжественном зале для пиршеств.

Нормально здесь говорили только владыка Агве, его дворецкий Павел и две старые вешалки, чистившие светящиеся раковины от копоти.

Вернее, говорила все одна, которую звали просто Петрова. Она все время ворчала, что скоро забудет уголовно-процессуальный кодекс и станет обычной камбалой на вертеле.

Павел иногда слушал их разговоры, но от них становилось еще хуже.

И единственное счастливое мгновение он мог припомнить в этом теплом ласковом раю, когда его увольнительная совпала с досугом русалки-охотницы со светлыми прядями, шелковистыми водорослями шевелившимися на голове.

На нем тогда была парадная рубиновая чешуя и какой-то пояс для особо торжественных церемоний, он плыл впереди, чем-то похожий со своим поясом на кальмара... А Леночка плыла за ним, и в голове Павла не умолкал ее счастливый смех...

Откуда-то пробивалось солнце и отражалось в ее светлых волосах... И Павел был совершенно, фантастически счастлив, но лишь до того мгновения, как подумал, сколько же человек они уже выманили блеском этих замечательных волос - прямо к пиршественному столу владыки Агве?..

Возвращались они во дворец грустные. Похоже, Леночка уже подслушала его мысли, переняв часть местных обычаев. По крайней мере, у Главных врат она сказала: "Они их и без нас бы выманили! Мы хотя бы живыми никого к ним не спускаем!"

Однажды Павел понял, что все бессчетные дни, что он провел при дворе владыки Агве, он ждет лишь сигнала, команды, что ли... От вешалок ждать команды не приходилось, они, похоже, смирились со своим положением... Но ведь должны же вспомнить о нем! Неужели все, на что он способен, - это носить рубиновую чешую и объявлять перемены блюд?..

И вот когда ожидание команды свыше стало почти нестерпимым, возвратившийся из увольнительной дельфин вдруг вложил ему в голову чей-то чужой голос, взорвавший мозг какофонией звуков другого мира.

- Вы куда сплыли-то, прокурорские? Вы где гавном в проруби плаваете? Немедленно приходите в себя, уроды! Иначе сейчас Стасику вашему хана будет!

Павел сразу же понял, чей голос доставил ему дельфин и обратился к нему с вопросом, как им всем, с двумя охотницами и двумя вешалками отсюда телепортироваться в свою реальность? Сквозь философские рассуждения дельфина о том, какая теперь реальность ихняя, Павел понял, что, если никто из его коллег не стал вполне местным, поучаствовав в пиршествах владыки Агве, то вполне сможет попасть в свой мир, поместившись в их воздушный пузырь.

Предложенный путь был совершенно идиотским, совершенно нереальным и юридически ничтожным, но, во-первых, никто ничего другого не предложил, а во-вторых, Павлу совершенно некогда было думать о более респектабельных путях отхода. Хоть в пузырь, хоть в канализацию через унитаз... для него было уже неважно. Его совершенно не прельщала перспектива стать местным, слившись с толпой жизнерадостных санитаров подводных глубин, раздиравших тушки утопленников на кухонном дворе владыки Агве.

Он часто видел, как дельфины выдувают воздушные пузыри, кольца, эллипсы, какие другие затейливые обтекаемые фигуры. Дельфины у Главных врат даже иногда играли в подобие

пляжного волейбола таким пузырем. Частенько они отправляли в нем почту самого владыки Агве не только в другие моря, но и в иные реальности.

И как-то идея воспользоваться этими пузырями самому Павлу ни разу не приходила в голову. Он подумал, что окончательно отупел и скурвился в этой чешуе. Мог бы и сам раньше дельфинов сообразить. Хотя мимолетная мысль, что ближайшее торжество в церемониальном зале пройдет, по всей вероятности, уже без него, немного его расстроила. Незаменимых нет, конечно, хоть в той реальности, хоть в этой, но Павлу хотелось бы, чтобы здесь хоть кто-то сожалел о том, что он больше не кричит у входа перед выплывающими золотыми подносами с угощениями.

Дельфин предостерегающе засвистел у него в голове о том, что если он еще будет такой херью маяться, то точно никогда отсюда не взлетит. Так и будет свои подносы объявлять. Павел мотнул головой, чтобы выкинуть назойливые мысли и побежал за вешалками и охотницами.

Вешалки собрали мгновенно, они будто только и ждали, что кто-то предложит им покувыркаться в дельфиньем пузыре. У обоих были наготове вещмешки, ловко спрятанные за огромным камнем, на котором толстая Петрова стенала о том, что скоро станет камбалой.

- С Наташкой будут проблемы, - озабоченно сказала она второй вешалке, согласно кивнувшей ей в ответ. - Она тут совсем увлеклась... Всегда, видимо, только и мечтала топить всех и тащить на дно... А тут прямо, как с цепи сорвалась. Павел с ней не справится, вам действовать придется, Наталья Викторовна!

Петрова, тяжело ворочая золотым хвостом, поплыла с вещами на выход, решив караулить дельфина у Главных врат.

Павел со второй вешалкой рванули к логову охотниц. Светловолосую Леночку он увидел издали и просигналил мыслями в голову, что хорошо бы им вместе сплавать в одно место, тут... недалеко, короче. На такой же немой вопрос Леночки на счет его спутницы Павел дал ей понять, что у нее дело к их главной русалке с ножиком.

Леночка с сожалением подняла подбородок вверх, показывая, что Натали уже приступила к своим должностным обязанностям и скоро вряд ли освободится.

- Сейчас я этой суке покажу, как людей топить, - услышали Павел и Леночка голос Натальи Викторовны, подхватившей со дна увесистую каменюку и штопором устремившейся вверх к русалкам-охотницам, во главе которых уверенно плыла Натали, даже в иной реальности не расстававшаяся с хлеборезом.

Появление Натальи Викторовны вызвало легкий переполох в стайке охотниц, они по-щучьи осклабились на нее, показывая два ряда мелких острых зубов. Но подобное недружелюбие лишь развязало руки уборщице, вмазавшей от всей души рыбьему стаду прихваченной со дна каменюкой.

- Ты какого хрена творишь? - разозлилась на нее Натали, направляя на уборщицу ножик.

- А ты поближе подплыви, я тебе великую тайну открою! - умильно ответила та.

Стоило Натали повернуться к ней корпусом, открыв уязвимое серебристое брюшко, как Наталья Викторовна ловко саданула

по нему мощным хвостом, а головой, нежно придерживая задохнувшуюся русалку за острые уши, костяным лбом долбанула в височную область, одновременно сноровисто заламывая руки охотницы, так и не выпускавшие хлеборез.

Павел, наблюдавший эту сцену снизу, подумал, что хорошие навыки боевой подготовки все же в конторе прививают. Все приемы потом работают в любой реальности... даже с отросшим рыбьим хвостом.

Втроем они подхватили бесчувственную Натали под руки и хвост и потащили ее к Главным вратам. Увидевшая их Петрова быстро покидала вещмешки в уже надутый в полной готовности пузырь и подскочила к ним, чтобы помочь с завозившейся охотницей, медленно приходившей в себя.

Павел подумал, что надо бы им в дорогу хоть консервы с собой прихватить, но услышал в голове предостережение дельфина, что лучше им ничего здешнего отсюда с собой не брать, а ножик этой рыбы-меч, увести следует в первую очередь, но как-то упаковать, чтоб он раньше времени пузырь не вспорол.

Услышав его, Петрова с силой вырвала хлеборез у Натали, засунув его в вещмешок поглубже. При изъятии хлебореза Натали опять попыталась оказать сопротивление, однако, получив сильный удар хвостом уборщицы, впала в беспамятство.

Только все они оказались внутри пузыря, вспоминая почти забытое ощущение пребывания вне водной стихии, даже чувствуя себя какими-то... *мокрыми*, - дельфин быстро потер пузырь плоским носом, придав ему вращательное движение. Все у них перед глазами закрутилось и поплыло... а сами они понеслись вместе с пузырем сквозь пространство и время...

Их болтало и крутило внутри пузыря вместе с вещмешками, било по морде чужими чешуйчатыми хвостами, перекатывало океанскими валами и подхватывало штормовыми ветрами... Ни за какие фигли-мигли Павел бы не согласился второй раз подобным образом перемещаться из одной реальности в другую... Хотя вдруг в какой-то момент их кошмарного путешествия он понял, что может думать свободно и чем угодно, больше его никогда не услышит и не подслушает ни одна зубастая щучья пасть... И, наверно, только ради этого стоило трепыхаться в пузыре ногами-руками, выплевывая изо рта Ленкины волосы.

Первым делом он, конечно, подумал, как замечательно, что Петрова ножик у Натальи Леонидовны в вещмешок убрала. Дуба бы они все дали, кувыркаясь через пространства и время вместе с этим ножиком.

Потом, когда пузырь уже точно останавливал свои вращательные движения, он нарочно подумал стихами, автора которых сейчас точно бы не припомнил, потому что не до него было: «Смешались в кучу кони... люди...» Подумал и осторожно посмотрел на других вращавшихся в пузыре дам - и ничего! Ноль реакции! Все как до этого вверх хвостом бились о пузырь мордой до посинения, так на него даже внимания не обратили. Зато Павел обратил внимание, что у него в голове затихли визги Леночки «Какой кошмар! Ну и срань подзаборная!», междометия Петровой и сосредоточенная ругань уборщицы, когда каждая фраза заканчивалась на «мать».

Как только до всех ультразвуком начинали слабо доноситься угрозы «Всех вас утоплю к чертовой матери! На корм рыбам пойдете!», ментальные путешественники принимались изо всей силы хвостами лупить по голове Натали, чтоб она опять впала в беспамятство и зла на них не держала...

И вот понемногу из головы Павла исчезли все посторонние голоса, и он мог даже немного поговорить с самим собой, наслаждаясь почти забытым чувством, что его никто не слышит...

Пузырь повис под низким потолком кухни, с которой они когда-то очень давно отправились в это нескончаемое путешествие. На столе внизу так и лежала заботливо сервированная Петровой снедь, стояли плоские рюмки с недопитым ромом.

У дверей кухни, прислушиваясь к происходящему в гостиной, спиной к ним стоял вудист Вахрушев. Он обернулся к висевшим под потолком прокурорским и приложил палец к губам. Из комнаты до них донеслись обрывочные восклицания Стасика: «Вы что делаете-то? Ой, больно же, блин!» Его стенания перебил страшный свистящий шепот: «Не ори, сука! А то на куски порежем! Говори, куда все эти гады делись!»

Вудист знаками показал, что им бы надо из пузыря как-то потихоньку вылезти, не повредив эластичную оболочку. Павел полагал, что пузырь лопнет сразу, как только они доберутся до места, а тут пришлось пролезать в отверстие, проделанное вудистом. Но, очевидно, так и должно было происходить возвращение в привычную реальность, потому что по мере своеобразного второго рождения из этого пузыря, у Павла исчезли перепонки между пальцев, закрылись жабры, а главное, отпал хвост.

Петрова подала Павлу вещмешки и бесчувственную Натали, преображение которой из-за бессознательного состояния происходило не совсем органично: кое-где висели перепонки, на голове торчали остатки жесткого плавника, а на ногах серебрилась колючая чешуя...

- Вот ведь угораздило суку, - пробормотал про себя вудист.

Как только из пузыря вылезла уборщица, на скорую руку напялив на себя первый попавшийся китель из вещмешка и с удовлетворением обнаружив под своим табуретом пистолет полковника, она присоединилась к шепотом обсуждавшим обстановку Павлу и вудисту.

- Мы отсюда испарились, когда эти в квартиру вошли, - пояснил вудист. - А Стасик, похоже, в туалет зашел. А тут туалет в коридорчик выходит... Так что получилось, что он вслед за ними и вошел... Сейчас они его схватили.

- Сколько их? - деловито спросила уборщица.

- Сложно сказать, - ответил вудист. - Там два моих телохранителя, которых я больше от Федьки нанимал... но они теперь зомби…или волки? Какие-то твари, короче. Хуже всего, что их Федька привел. А вот сколько сейчас в Федьке чертей сидит... сказать не берусь.

Уборщица внимательно посмотрела на пузырь, так и висевший над потолком, и женщин, державших под руки бесчувственную Натали, поблескивавшую в темноте чешуей. Потом она неожиданно поняла, что загораживает вторую дверь, располагавшуюся рядом с дверью в комнату.

- Эта дверь, значит, в ванную ведет, да? - спросила она вудиста, утвердительно кивнувшего головой. - Ну, правильно, это же планировка дебильная... в туалет надо из коридора, а в ванную - так с кухни... Девки, тащите ее сюда! Я вам ванную открою! И сидите там, не высовывайтесь!

Стараясь не скрипеть дверью, Леночка и Петрова втащили Натали в ванную и тут же закрылись на крючок. Там они все же бросили тяжелое скользкое тело Натальи Леонидовны в ванну, не сумев удержать ее на весу.

На глухой звук падения ее тела на кухню тяжелой поступью направились оба зомби, неуклюже натыкаясь на дверной косяк и друг друга, пытаясь открыть дверь на кухню, за которой встал Павел. Уборщица по команде вудиста отошла к раковине. Со Стасиком остался в комнате один шипевший мучитель.

Не обращая внимания на шарящихся по кухне зомби с вывернутыми глазами, что-то мычащих зашитыми ртами, вудист привстал на табурет и обеими руками быстро сделал отверстие в странной радужной пленке пузыря. Он кивнул Павлу и уборщице на зомби - и те, подхватывая полу трупы за корпус, быстро закинули обоих в пузырь, удивляясь, насколько легкими на практике оказались зомби, хотя по их тяжелым шагам создавалось впечатление, будто они весят как скафандр водолаза со свинцовым утяжелением.

- Сейчас приготовились, - предупредил Вахрушев подельников, - сейчас Федор сюда явится. Вы не геройствуйте, это вам не над беззащитными бабами куражиться. Сейчас с ним никто из смертных не справится, одна надежда - попытаться засунуть в пузырь. И времени - всего ничего! Пузырь может лопнуть в любую минуту!

Черная страшная фигура возникла проеме неожиданно. Ни шагов, ни поскрипывания половиц Павел не услышал. Просто Стасик прекратил стонать, и тут же в темном проеме возникло нечто, как будто само по себе являвшееся сгустком тьмы. Пока Павел соображал, как это можно схватить, понимая, что никаких границ у этого сгустка нет, что оно может легко проникнуть в каждого и поглотить с концами, в ноги этому сгустку уже кинулась Наталья Викторовна, резким движением отрывая его от пола и направляя в дыру радужного пузыря, которую держал у них над головами вудист, отпихивая морды беспомощно кувыркавшихся в пузыре зомби.

Черная фигура начала распадаться у нее в руках, от всего тела пошли какие-то струйки... но ее первоначальный рывок позволил подтолкнуть к жерлу дыры то, что изначально могло являться головой в этой студенистой массе. И только эта бывшая голова оказалась в пузыре, как тело начало стремительно распадаться, пытаясь черным туманом заполнить кухню.

Павел выскочил из-за двери и начал помогать запихивать всю эту странную аморфную массу в пузырь, чтобы эта дрянь не растекалась по всей кухне. Всасываемый пузырем плотный черный туман клубился внутри страшными завихрениями, окрашивая его светящуюся оболочку темными подтеками. Уже не было видно ни обоих зомби, в ужасе пытавшихся отползти от этого тумана, ни внутреннего пространства мгновение назад прозрачного пузыря, на глазах превращавшегося в темный шар, наполненный страшной липкой чернотой.

- Половники возьмите и шумовку! - уже не сдерживаясь заорал вудист, запихивая клубы черного тумана в пузырь, - С полу эту дрянь собирайте! Он сейчас пузырь разъест сука!

На полу еще оставались ошметки какой-то черной липкой дряни, но вудист уже закрыл дыру, резко отдернув от набухшего пузыря руки, придавая ему вращательное движение головой, чем-то напоминавшие манипуляции дельфинов в цирке. Прижав обугленные руки к груди, он тяжело свалился с табурета на пол.

Пузырь начал вращаться, разгоняясь сам по себе, а черные остатки с пола вдруг начали стремительно подниматься к нему, прилипая к оболочке. Павел и уборщица поняли, как опасно находиться сейчас поблизости от пузыря, потому что остатки черного тумана, поднимавшиеся к черной, растрескавшейся оболочке, будто старались захватить с собой все живое.

Изо всех сил прижимаясь к полу, они потащили потерявшего сознание вудиста из кухонки, где черный пузырь, облепленный черными ошметкам густого коллоидного тумана, разгорался изнутри адским пламенем. И как только они с трудом закрыли дверь на кухню в комнате, откуда к черному вращавшемуся шару тоже неслись какие черные обрывки и ошметки, в кухне произошел резкий хлопок, будто кто-то резко выключил гигантский пылесос.

- Боялся, как бы газовая плита не взорвалась, - с облегчением сказал Павел понимающе хмыкнувшей в ответ уборщице. - Как-то надо вудиста в чувство приводить...

Вудистом занялась Наталья Викторовна, сноровисто давая ему пощечины вместо нашатыря так, что он вдруг начал хватать воздух ртом и закашлялся, как будто все это время пробыл под водой.

- Лен! Леночка! - заорал Павел, - с вами все в порядке?

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

Услышал утвердительный ответ Леночки из ванной, Павел начал на ощупь разыскивать Стасика в темноте.

- Свет включите в коридоре! Там на кнопку надо нажать на счетчике, - прошептал вудист уборщице. - Там патрон не выкручивался, там просто кнопка есть, это советский еще счетчик... у туалета.

Как только Наталья Викторовна зажгла свет, Павел с удивлением понял, что все это творилось в довольно уютной старой квартире с импортной мебелью, обставленной даже с почти забытым советским шиком. Возле стенки с чешским хрусталем и фарфоровыми фигурками он увидел связанного Стасики, с любопытством щурившегося на происходящее.

- Паш, а Паш! - тихо сказал Стасик, когда склонившийся к нему Павел распутывал веревки. - Ты в курсе, что вы с этой дамой - практически голые? И почему у тебя вся задница в чешуе?

Объяснять все это было долго да и некогда, поэтому Павел просто отмахнулся от вопросов Стасика, удивляясь его живучести. Стасик еще больше открыл рот, когда из ванной в небольшую спаленку прошли полуголые Леночка и Петрова. К ним присоединилась уборщица в кителе на голое тело. Натали было решено оставить до утра в ванной.

- У вас там все хорошо? - спросил Павел у дам, разместившихся в спаленке.

- Все нормально! - бодро откликнулась Леночка. - Мы здесь диван разложили! Одеяла тут есть, даже отдельная кровать есть для Натальи Владимировны!

- Ну и хорошо, - пробормотал Павел, ожидая дальнейших указаний от вудиста, которому Стасик оказывал первую помощь, покрывая ожоги на руках найденным в аптечке аэрозолем.

- Можешь тоже диван разложить, - потухшим голосом сказал вудист, - постель в темной комнате на полке! У меня там раскладушка разложена, ее не трогай, я там лягу. А вы со Стасиком на диване.

Алексей Фролов - Холодок

- Отлично, - поблагодарил его Павел. - А ты чего такой скучный? Руки болят?

- Нет, - просто ответил вудист. - Душа у меня болит, Павел! Я ведь сейчас к Агве на разборку отправил друга детства... А Федька когда-то неплохим человеком был... и оставался бы нормальным мужиком, если бы вы с такой легкостью всех нас не предали.

- Ну, зачем ты так? - попытался сгладить возникшую неловкость Стасик.

- А как... *так*? - спросил вудист, укладываясь на раскладушку и натягивая обожженными руками одеяло на голову. - Так, как твои дружки могут, я все равно не смогу. Утопить человека, да еще и его труп к столу подать по всем правилам - это уметь надо!

Глава VI. В сумрачной мгле

- Борис… э-э! Боря, скорее! – замахал обоими Митькову от отделения пожилой дежурный, выскочив из дверей отделения. Он опять забыл его отчество, а выговаривать «господин начальник» у него никак не получалось. В принципе, Митьков и не настаивал. Что возьмешь с человека, которому привычнее сказать «товарищ полковник», хотя вокруг все дано забыли о временах, когда полковник милиции мог быть товарищем даже для потерпевших. Самой милиции тоже давно нет, только этот пень торчит у них в качестве атавизма на случай очередного усиления.

- Что у нас опять стряслось? – тихо спросил он дежурного, подходя ближе.

- Да как всегда, Ферапонтов! – отчеканил дедок, залезая в свою кибитку при входе. – Только на этот раз трезвый, выбритый, подстригся только что.

- Ничего себе, - растерялся Митьков.

- Голодный и злой! – добил его дежурный. - Собрал всю молодежь в красном уголке, заявил им, что в университете им мозги засрали, а он сейчас точные данные имеет, дескать, что нам опять надо возвращаться на середину реки, типа на днях вернут УК РСФСР, все эти новодельные законы отменят. Надо, мол, срочно всем браться за старый УК, потому как у нас будет «новый 37-й год». И со своих антресолей в подвесном потолке, где он на всех окурки прячет, достал четыре экземпляра старого УК. Сначала, мол, молодые выучат, чтоб потом всех стариков пересажать. Ну и… чтобы не успеть натворить делов.

- Про середину реки только перед молодыми орал? – тихо уточнил Митьков.

- Вроде там молодежь только была и его отделение, которые при нем к разному уже привыкли, - так же тихо ответил дежурный. – Да ладно, что в мою смену ошизел, как бы его в психушку не сдали свои же с такими заскоками.

- А что теперь с молодяшками делать? – сокрушенно вздохнул Митьков. – Придут с практики, расскажут еще чего в университете…

- Об этом не переживайте, главное уведите его сейчас отсюда! – успокоил его дежурный. – Он пока всех посадил контрольную по старому УК писать, билеты всем раздал на бланках Минюста, между прочим. Потом я уже договорился с его ребятами, они придут вместо него контрольную у

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

них забирать, всех оборжут и объяснят, что это такие приколы у нас, типа прописки в камере. Ну, а типа они все попались, не сообразив, что Ферапонтов у нас просто такой приколист по натуре, самый веселый и находчивый. Развел их как последних лохов, а они ему и поверили.

- Что-то опять с Сашкой приключилось, давно он не срывался! – выразил озабоченность Митьков.

- Ну, не так уж и давно, если честно, в последнее время вообще на взводе ходит, - возразил дежурный. – Мне так и говорит сегодня с утра, еще до того, как в потолок к себе полез: «Ты, Григорий Александрович, с советских времен здесь торчишь? Не знаешь, в советское время здесь многим Стикс снился? Стикс тут в совке переплывали?»

- Открытым текстом спросил? – понуро уточнил Митьков.

- А когда ваш Ферапонтов что-то закрытым текстом спрашивал? – разнервничался дежурный. - Он либо молчит, набычившись, либо такое скажет… Я его в тон тоже спросил, с кем это он Стикс переплывает, как Чапай с Петькой?

- Чо? – не въехал в шутку Митьков.

- Вот он меня тоже так же спросил! – обиженно сказал дежурный. - У вас вообще нынче анекдотов даже не рассказывают! Напряжение только водкой снимаете, а так нельзя, Борис! У нас анекдоты были, все же свой фольклор был, про Штирлица, про Петьку с Чапаевым. А эти двое были героями гражданской войны, они погибли, когда реку переплывали. Что-то вы нынче элементарного не помните, а пытаетесь на молодежь зеленую свои проблемы с новым УК вешать. Отступать не надо было от старого УК и всех делов! Так вначале они пушок на рыле заведут, без УК останутся, потом к соплякам с контрольными лезут.

Пока потрясенный его выходкой Митьков мешкал с ответом, дежурный закрыл перед его носом стеклянную створку своей кибитки и, тыча в сторону красного уголка, глухо прокричал из своего укрытия: «И нечего на меня так смотреть! Я все равно на пенсии! И никто вас, кроме меня, все равно терпеть не станет! Иди, Борис, и срочно уводи этого психа! Пока его молодяшки не раскололи! Я сейчас туда его ребят позову, они у труповозки вашей пиво хлещут!»

Ферапонтов действительно оказался со свежей стрижкой, выбритым и трезвым, как стеклышко. Митьков вежливо, по имени отчеству пригласил его зайти на срочное совещание и цикнул на завозившихся молодяшек: «А ну, тихо тут сидеть! Сейчас вас старшие товарищи придут в курсанты вас посвящать! Или кто-то решил просочиться в правоохранительную среду без прописки?»

- Ты чего тут развоевался, Саш? – осторожно поинтересовался Митьков у вспаренного Ферапонтова. – Так орешь, блин, что дежурный у виска пальцем

крутит. И чего ты на него с утра наехал? Как тебе вообще в башку пришло у дяди Гриши про Стикс спрашивать? Меня дождаться не мог?

- Откуда я знал, сколько тебя дожидаться? – огрызнулся Ферапонтов, даже не пытаясь оправдываться.

- Сказал бы, что тоже в Стиксе заплывы устраиваешь, - пробурчал Митьков, роясь в столе. – С кем хоть плывешь? Не с нашим Кошелевым? Привет ему передавай, если чо. Скажи, что подставил нас всех своими заначками так, что ни в какие ворота.

- А ты чего? – не понял шутки юмора Ферапонтов. – Тоже, небось, поплавал там? Да? И чего молчал?

- А то, что я таких наездов не устраиваю, - ответил Митьков, складывая какие-то бумаги в папку. – И на подчиненных нервное напряжение не сбрасываю.

- Ах, я у него подчиненный, видите ли, - зло пробормотал Ферапонтов. С трудом приходя в себя, он тихо спросил начальника: «Борь, у тебя еще водка осталась?»

- Да не вопрос, Саша! – в тон ему почти ласково ответил Митьков, - но много пить вредно. А запить такое, что ты тут при всех орал, надо не меньше трех литров. Да мне еще отповедь дяди Гриши в дежурке тоже запить надо. Мы так действительно в натуре сопьемся до белочки. Поэтому давай попытаемся вначале все объяснить друг другу по трезваку. Да и выглядишь ты, наконец-то, весьма презентабельно, чтобы надираться в зюзку.

Сон я видел! – коротко пояснил Ферапонтов, вытирая бумажным полотенцем вспотевший от натуги лоб. – И не про Стикс, как все… с нашим гребаным Кошелевым. И даже не про старый 37-й год, а вполне про новый! Это и пытался донести новым сотрудникам… пока тебя не было.

- *Я видел сон: прохладный гаснул день*, - процитировал с издевкой Митьков, - Михаил Юрьевич Лермонтов, между прочим. Ты бы с него пример брал! Он сон увидел, так сразу стишок написал! Все вокруг довольнешеньки! Что ты за человек, Саша? В кои веки сон увидел, так вначале всем разгон устраиваешь с воплями, которые даже на Ютубе не выложишь, а после ящик водки требуешь. При этом весь чистенький, подстриженный, даже жалко такую красоту водкой портить. Тебе в таком виде стишки писать…

-А ты этот стих не помнишь? – с усилием спросил Ферапонтов, растирая виски.

- Да откуда ж мне помнить? – удивился Митьков, - Я его еще в школе слышал… или даже сам читал, не помню уже. Ты погугли, но там ничего интересного! Я просто первую строчку запомнил. Там какой-то мужик видит во сне девицу и понимает, что это его погибель. Что-то в таком роде.

- Прямо как у меня, - задумчиво произнес Ферапонтов. – А еще какие-нибудь стишки Лермонтова помнишь?

- Только самые короткие! – заверил его Митьков. – Те, что перед выпускным экзаменом в школе выучил.

Кто видел Кремль в час утра золотой,
Когда лежит над городом туман,
Когда меж храмов с гордой простотой,
Как царь, белеет башня-великан?

- И опять в точку! – прошептал Ферапонтов. – Я там был, Борис, во сне! И туман такой стелился, башня эта торчала… Нет, не могу, просто жуть.

- Знаешь, - решительно сказал Митьков, - а давай пройдемся! А то на меня здесь обстановка давит. Пойдем-пойдем! Да хоть в чебуречную на углу! Тебе есть, что рассказать, мне есть что поведать. А то ты смотришь на меня, как на постороннего. А я, между прочим, к нашему бывшему завкафедрой ездил, про черную сотню поинтересоваться. Думаю, неужто он такие мифы и легенды местного разлива не слыхал?

- И чо? - почти равнодушно спросил Ферапонтов, все еще пребывая в каком-то ступоре. - Он еще живой, наш старикашка-какашка? Еще его не пришили в нашем городе говнюков?

- Живой-живой! – заверил его Митьков.- Вообще подумалось, что как раз он живее всех живых. Мы-то полумертвыми едва ноги таскаем, терзаясь морально от неизвестности. А он вовремя технично так на пенсию вышел, освободил, так сказать, молодым дорогу, да и живет в полной заднице у черта на куличках, едва нашел и добирался туда на нашей труповозке.

- И что он может знать, если сидит в заднице? – проворчал Ферапонтов, нехотя застегивая куртку.

- Про наши дела знает намного лучше нас, - отрезал Митьков. – Пойдем отсюда, я тут себя чувствую теперь просто голой русалкой в аквариуме, как дядя Гриша в дежурке. Все про нас знают куда лучше нашего, мы тут как два идиота на ладони. И ты тут еще концерты для молодежи закатываешь, когда надо наоборот поменьше внимания к себе привлекать.

* * *

Вначале они, конечно, хотели зайти просто в пирожковую на углу, но потом решили не жлобиться, раз такое дело, и пошли в кафе с нормальной домашней кухней, хотя тут водку с собой проносить было нельзя. В результате они оказались почти единственными в зале за красиво оформленным столом с белой скатертью и холщовыми салфетками в пластиковых колечках.

Митьков избегал смотреть на Ферапонтова, когда водку им подали в небольшом графине с двумя крошечными рюмочками-наперстками. Смотреть на Ферапонтова и нужды не было, потому что он недовольно засопел на весь зал, как только от столика отошла хорошенькая девушка-официантка.

Закуски, правда подали сразу, причем, даже и не спрашивали особо, а выставили квашеную капусту, соленые огурчики, маринованные грибы, нарезки, засыпанные листиками укропа и петрушки с дольками чеснока. Митьков еще не успел водку разлить перед носом ошарашенного эстетикой общепита Ферапонтова, как тут же вынесли горячее картофельное пюре с разными салатами.

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

От этой почти домашней картины у обоих сослуживцев синхронно начало спадать зашкаливающее нервное напряжение. И как только их лица начали светлеть и разглаживаться, официантка ненавязчиво предложила им меню с горячими блюдами.

Митьков отметил, что официантка не лезла в душу, вообще им лаже не представилась, она деловито хлопала возле них, не заводила светских разговоров, как это принято в современном кабацком этикете, не предлагала какие-то блюда, не навязывалась, короче. Будто сама понимала, что они зашли для серьезного разговора, а пожрать-выпить нынче можно и в отделении на одноразовой скатерти. И, видимо, многие из их богадельни сюда заходили, всем и так были известны их ежедневные потребности.

Да и чего предлагать какие-то блюда, если все блюда им и так были хорошо известные? В меню значились борщ, щи, уха, гороховый суп, солянка, рассольник и суп с лапшой. Дальше шли котлеты, поджарки и отбивные… ну, все привычное и без вывертов. Без всяких там роллов и снеков. Зато здоровое, вкусное и привычное с детства. Даже Ферапонтов с удовольствием изучил короткое меню без фоток и выразился в том духе, что в пиццерии они бы уже пособачились, а здесь хочется как-то соответствовать строгой и возвышенной обстановке советской столовки.

- Я погуглил, Боря, - сказал он Митькову, с аппетитным хрустом налегая на капустный салат, - Чапай-то с Петькой реку не переплыли, потонули. Да еще и стреляли в них… беляки, вроде. Гражданская война тогда была, между белыми и красными.

- Саша, ты идиота малолетнего из себя не строй, - сказал Митьков, наливая себе очередную стопку водки из графина. – Мы все же с тобой успели два раза в нормальный советский пионерский лагерь съездить. И хоть в пионеры уже вступить не сумели, но в октябрятах были. Поэтому не надо передо мной тут дурочку корчить, лады? Мы с тобой помним, когда анекдоты про Петьку и Чапаева были вполне актуальными. Другой вопрос, почему они стали неактуальными, как только мы все вдруг начали заниматься синхронным плаванием с нашим Кошелевым, изначально зная, что он был сукой и редкой гнилью?

- Боюсь, уже нет! – невнятно произнес Ферапонтов сквозь картофельное пюре.

- Чего нет? Думаешь, уже на баркас сел? – поинтересовался Митьков. – Да я с ним месяц назад плыл! Весь седой стал, сморщенный…

- Нет, не в этом дело, - объяснил, прожевавшись, Ферапонтов. – Просто он уже давно не сука, как я понял. Вначале он жалел, что бабе своей заначку не передал, потом начал жалеть, что вообще это делал. Даже пытался мне помогать какими-то советами.

- Слушай, меня ведь тоже он на счет черной сотни надоумил к нашему старикашке съездить! - спохватился Митьков. – Я еще тогда сомнение выразил, что тот вообще жив, а он мне сказал, что ни разу его на баркасе не встречал, да и не плавал тот через реку ни разу.

- Как-то бы надо этого идиота на баркас подсадить, - задумчиво сказал Ферапонтов. – Но дядя Гриша с Чапаем и Петькой верный тон всему нашему беспределу задал… так сказать, выдал общую характеристику. Все не понимал, какого хрена я шестой годик по Стиксу плаваю? Какого хрена это вообще все вокруг происходит?

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

- И какого? – поинтересовался Митьков, с удовольствием подцепляя вилкой лоснящуюся серебристую селедку с тонкими кружками хрустящего репчатого лука.

- А такого, Борис, что мы опять на гражданской войне! – торжественно сказал Ферапонтов, опрокидывая в себя наперсток водки. – Слушай, надо все-таки стаканы и нормальную бутылку попросить. Ну, что это за издевательство?

- Привык хлебать из мензурок, - проворчал Митьков, но тут же сделал знак заботливой девушке заменить стопки. – И с кем же у нас гражданская война? Пока, если ты заметил, мы, против всех, круговую оборону держим.

- У нас, Борис, гражданская война против гражданских! – почти весело ответил Ферапонтов, выливая полграфина в коктейльную рюмку, поданную официанткой. – Гражданские войны всегда ведутся против гражданских. Других, как я понял, не бывает. Хотя всегда это подается так, будто сами гражданские между собой дерутся, а типа все их разнимают, уговаривают и увещевают. А на самом деле гражданская война – это объединение всех силовых ведомств против гражданских лиц, то есть, по большому счету, тех, за чей счет и этот банкет.

- И давно ты это сообразил? – подозрительно поинтересовался Митьков.

- Боря, перед тобой круглый идиот! – торжественно ответил Ферапонтов. – Все было на поверхности, но не мог понять главного прикола в жизни! И надо же было сегодня спросить у нашего дяди Гриши, плавал ли он по Стиксу с нашим почти уже не сукой Кошелевым? А потому что достало меня это, понимаешь? Ведь не знаешь, когда там получишь веслом по башке и начнешь за тем берегом гоняться!

- Это вообще надо железные нервы иметь, чтобы с катушек не съехать, - охотно поддакнул Митьков, выливая себе остатки водки. – И главное, молчи в тряпочку, делай вид, как все путем! И никому такое рассказывать нельзя, тут же в психушку упекут! Сами творят такое, о чем посреди Стикса не расскажешь… что попало, короче, но зато пристально следят за нашим психическим расстройством.

- Да это вообще садизм какой-то! – утвердительно кивнул Ферапонтов. – А с ответа дяди Гриши меня ведь сразу проперло! Во, блин, думаю! Это же обычная гражданская война! Война с гражданскими! И нам всем ответка идет от гражданских в типичном таком гражданском духе! Они от нас защищаются чем попало! У них же никаких больше ресурсов нет!

- И спорить не стану, - пьяно подхихикнул ему Митьков. – У меня это даже теща раньше тебя проперла. У нее две недели назад случился аппендицит. Вначале скорая приехала и удивилась везучести нашей бабки. Мол, через месяц вообще уже даже на аппендиксы будут ездить по предоплате. Потом она в отделении попыталась права качать, пригрозив по привычке, что у нее зять – полковник полиции. Так там на нее как начали медсестры и санитарки орать! Сказали, что их отделение скоро закроют, она-то удалила себе аппендикс вовремя и бесплатно, а их не только

на улицу всех выкинут, еще и неизвестно, как и от чего подыхать придется. Но типа, когда с голоду подыхать будут, то ее первой проклянут всем отделением! Короче, вернулась из больницы сама не своя, со мной не разговаривает, а жене сказала, будто я - сам типа фашист и экстремист, всех нас продал уголовникам. На Фейсбуке аккаунт открыла, на нашу экстремистку подписалась.

- А я тоже, считай, новый аккаунт открыл вместо заплывов с Кошелевым, - по-дурацки заржал Ферапонтов. – Такое ведь видел на этот раз, что и не знал, как такое сказать. А раз тебе уже теща объяснила, так все намного проще. Ну, ты ей можешь в свое оправдание сказать, что ты не фашист, а герой гражданской войны и в качестве Чапая с таким Петькой Стикс переплываешь, что мама не горюй.

- Нет, это мысль в целом интересная, конечно! – заметил Митьков. – Раньше мне казалось, что мы там все плаваем потому, что жизненные силы не на то тратим. Но ладно, думаю, Кошелев там себя выматывает, нам-то это к чему? Мы же не померли пока!

- А ты почем знаешь? – подколол его Ферапонтов.

- То-то и оно! – помахал вилкой на его слова Митьков. – Так и получается, что раз мы такие герои гражданской войны с гражданскими… которых вообще-то защищать должны были…. Вот оно и вылезает! Мы с тобой опять как Чапай с Петькой плаваем в кровавой реке. И весь гребаный мир против нас.

- Против нас конкретно кое-что похуже, - пробормотал Ферапонтов, накладывая себе дополнительную порцию омлета с грибами. – Вчера вечером так же, как в заплыв на Стикс, я внезапно отключился у телека. Какие-то опять коррупционные скандалы разбирались.

- Наверно, опять про Улюкаева с его колбасками от Сечина, небось? – спросил Митьков, разливая водку из очередного графина.

- И не говори, устроили цирк какой-то, - недовольно проворчал Ферапонтов, запивая омлет водкой. – Ну, думаю, сейчас опять плыть и плыть, а я вечерами там плавать не люблю. Там и днем этот сумрак… густого такого цвета… как засохшая кровь…

- Да кому ты это рассказываешь, - поддакнул ему Митьков. - Я сам этот сумрак ихний терпеть не могу. Одна надежда, что на этот раз берег не отдернут! А каково тем, кому на этот сумрак теперь целую вечность любоваться? На Ютубе ролики есть про жизнь после смерти… так одна ерунда! Никто правды не скажет! Знай они, о чем байки плетут, так первым делом бы про этот сумрак рассказали. Про свет в конце тоннеля только и заливают. А как до того тоннеля на баркасе добираться, как приходится драться у этих сходней, они, конечно, не расскажут.

- Это ты ночью не плавал! – оборвал его излияния Ферапонтов. – Ночью там такая жуть, что не знаешь, как потом жить. Я однажды попал туда ночью во время ночного дежурства. Ночью там со дна такое поднимается, что уже не до разговоров по душам с нашей сукой Кошелевым. Мы ведь только из-за него там плаваем, как понимаешь. Может и не только из-за него, а по совокупности заслуг, но первым толчком он был, это точно. Вовремя надо

было его сдать, не дожидаясь полного разложения органов. Баркас у них и по ночам приплывает… как раз для таких. И если есть у нашего ссученного малейшая возможность попасть на баркас, то только ночью… Хотя еще раз оказаться там ночью… просто выше моих сил.

Они распили очередной графин, заели вкусной, с любовью приготовленной закуской, и Ферапонтов рассказал, где он оказался на этот раз, будучи вырванным из реальности прямо с родного дивана.

* * *

Как лежал Александр в тренировочных брюках и майке на диване (ладно, что не в трусах, ноги мерзли), так вдруг внезапно оказался внутри старозаветного воронка. Холодно вообще-то было и достаточно промозгло для такой экипировки. Только сунулся в зарешеченное окошко посмотреть, куда их везут, так ему дулом револьвера в морду ткнули, до сих пор губа кровоточит.

Что это вообще за такая манера возникла из реальности выдергивать? Живого места уже на морде нет, если честно. Как выдернут, так либо веслом по морде заедут, либо револьвером в зубы тычут…

Ну, ладно, подумалось. Еще отольются кошке мышкины слезки, когда мышка обратно в своей реальности окажется. И тут вспомнилось, как давненько так, когда еще экстремистку судили, разговор был со Виктором Александровичем из Первомайки. Так тот вообще целую нормальную жизнь прожил в другом измерении, попав в 37-й год. На суде заснул, говорит. И, что характерно, по ту сторону решетки материализовался, видимо. Наверно, по форме одетым туда попал. Он, небось, и спит при полном параде, с фуражкой на груди, как в гробу. Говорит, ничего особенного в 37-м году не было. А он вообще пошел потом на фронт добровольцем, под Москвой фашистский танк поджег коктейлем Молотова из бутылки.

Ну, огляделся, с кем замели, так немного прифигел. Все наше правительство и три мужика из думы, два во всех новостных сводках маячили, а один... точно с Первого канала! Но всех их чисто по фотороботу опознавать пришлось, потому то взяли их... кого в чем, точнее, в чем попало. Непонятно, где такое собирали, хотя с самого начала было неясно, зачем такое вообще в правительство совали или на Первый канал. Причем, среди задержанных две бабы были, так одна вообще голую грудь прикрывала руками. Что у нее снизу было, даже не разглядел. Из душа, похоже, выдернули. Косметика размазана, будто за волосы об стенку мордой возили.

Все видят это, но помалкивают, делают вид. Сидят себе, как ни в чем ни бывало, не протестуют, не скандалят.

И тут мужик рядом тихо говорит: «Не надо высовываться, особенно, когда по центру поедем, они этого не любят, могут всех избить. Вы, как вижу, новенький здесь. Они почему-то сегодня поздно приехали, обычно хватают, пока домой все возвращаются. Им перед ночными совещаниями нас надо допросить».

И спокойно, что характерно, ко всему относится. По всему видно, что не только успел обвыкнуться в этом воронке, но даже чувствует какую-то своеобразную гордость, что кому-то понадобился для допроса перед совещанием. Ну, вроде живого носителя ценной информации.

Хоть в воронке было достаточно тесно, вроде и надышали уже там… чем попало… от свиной отбивной до хронического перегара, но все равно было прохладно, не май месяц все-таки, чтобы в одной майке в воронке кататься. И в одной майке даже рядом с абсолютно голой бабой Ферапонтов чувствовал себя не ахти. Подумалось еще… какого хрена по Стиксу надо плавать при полном параде, в сапогах и ботинках, а один раз даже в бронежилете, что само себе… издевательство какое-то. А как по центру приходится ехать, так непременно в майке и на босу ногу!

Тут сосед, поняв направление его размышлений, говорит: «Вы не переживайте так! Когда хватают в непрезентабельном виде, они простынь на входе дают. Мне в прошлый раз тоже пришлось в простыне полночи по президентской администрации ходить, так мне даже эту простынь на память оставили. Там штамп такой здоровый, прямо посередине. Со звездой! С серпом и молотом! Так что и за Голикову не переживайте, ей простынь дадут. У нее, наверно, таких простыней уже целый гардероб. Ее все время полуголой хватают!»

А напротив совсем молодой пацан сидел. Так-то вроде уже и не пацан, просто для всей гоп-кампании уж очень молодой. Он двумя руками ухо придерживал. Левое ухо, вроде. Хотя, когда напротив него сидишь, кажется, что он за правое держится. Но в целом подумалось, будто он от присутствующих нарочно прикрывается.

- Это Орешкин! Ему все время утюгом уши прижигают! - тихонько пояснил сосед. - Он права не качает, как Голикова. Эта склочная баба все время на рожон лезет, вот ее и берут в непотребном виде каждый раз. Из мелкой мстительности. Утром по этим коридорам ходит в брендовых шмотках, в сапфирах и бриллиантах, а по ночам - в простыне с серпом и молотом, чтобы на ее старые сиськи молодым красноармейцам не глядеть.

- А что с нее взять-то? Она же только бюджетные дырки в Счетной палате считает.

- На ней много чего завязано! Сюда никто просто так не попадает, поверьте. Только Орешкина сюда таскают по причине его невероятной глупости. Он толком не знает, подъем у нас в экономике на 3% или наоборот спад на те же 3%. Не знает, к чему статистический разброс при нашей усушке-утруске приписать. А с ним не спорят даже! Мордой на гладильную доску и утюг на уши! Но утюги там чугунные, перед этим по всему Открытому правительству и Роснано тем же утюжком пройдутся, поэтому Орешкину температурный режим достается уже не тот, все же уши в трубочку не сворачиваются. Они вообще по морде сильно не бьют, чисто для острастки. В принципе только Орешкин потом с красными ушами ходит. Но это уж у него и утюгом не разгладить. Такое только высшей мерой наказания разрешить возможно.

Александр севшим голосом поинтересовался, как здесь на счет моратория на смертную казнь? Словоохотливый сосед сказал, что наводил такие справки, все у них соблюдается! И если публичные расстрелы проводят, то только холостыми патронами. Хотя ощущения от происходящего... средне сдельные. И всем днем приходится делать вид, будто никто ничего

такого не видел и с Голиковой в непотребном виде через весь центр не катался. Орешкин только своими ушами всех здорово дискредитирует. Не говоря о его гребаных 3%. Уж остановился бы на каком-то одном варианте! А то ему как утюг принесут из Роснано, так орать начинает: «Это рост экономики! Мамой клянусь! Это точно рост и подъем! Причем очень резкий! Ой, не надо! Не надо! Я всю правду скажу! Это опять спад! Ну, зачем же вы так, я же сказал правду!»

В окошко у крыши фургона сосед увидел эту башню. Сказал, что их через Боровицкие ворота повезут. Недавно Боровицкие ворота были на ремонте, так их через Спасские возили.

На вопрос Александра, зачем их в Кремль везут, сосед с удивлением сказал, что именно там сейчас Ставка Верховного, поэтому ночное правительство все там теперь собирается. Подозрительно присмотревшись к Сашке, сосед спросил, не из полиции ли он? Сашка честно сказал, что из полиции, хотя ему все время там очередные звания зажимают.

Сосед сразу насупился и как-то отстранился. Но общее пребывание внутри воронка сближает поневоле. Пока фургон колесил возле деловой и представительской части Сената, постепенно выгружая сидельцев, он начал немного нервничать.

- Там каждый раз не знаешь, чем заниматься будут! - пояснил он свой мандраж. - И от этой неизвестности не по себе становится. Все же нет у них еще отлаженной планомерной работы. Ну, меня, очевидно, сейчас на счет зарубежных счетов членов правительства и Внешэкономбанка пытать будут, у окошка в подвал тормозим. Удачи вам, до завтра! Раз попали в наш фургон, быстро не соскочите, так что сейчас часто теперь видеться будем.

Пока два дюжих красноармейца запихивали соседа по фургону в приемный лоток подвального этажа, до Ферапонтова дошло, что двери фургона остались настежь раскрытыми. И хотя ему совершенно не хотелось попадать в пыточные камеры и сворачивать уши трубочками, он понятия не имел, куда тут можно сбежать.

Но привычка - вторая натура. Раз двери открыты, так чего бы и не выйти? Тем более, что в фургоне совсем один остался. Короче, вышел, а возня у приемного лотка так и не прекращалась. Один из вспотевших красноармейцев повернулся к Ферапонтову и спросил: «Слушай, мужик, ты из нынешней полиции вроде? Подскажи, будь другом, как вы банкиров в приемный лоток спускаете? Только не говори, что такую падаль через двери водите! Тем более, с него надо все офшорные транзакции выпытать… Ты не смотри, будто он приличный какой-то! Это вообще Внешэкономбанк!»

Последнее прозвучало для Ферапонтова окончательным аргументом того, чтоб и самому вообще никого из задержанных через двери больше не водить. Хотя такой способ для приема по личным вопросам показался ему несколько избыточным… даже для него, блин. Но когда он еще увидел барахтающегося в лотке соседа по воронку, явно застрявшего пятой точкой в узком месте лотка, он тут же мстительно посоветовал: «Прикладом ему надо под копчик, с размаху! Допрос начинается от воронка, как театр с вешалки!»

Пока он разглагольствовал, второй красноармеец взял винтовку и саданул по застрявшей в лотке заднице банкира, который моментально проскочил в пыточную.

Люк закрыли тяжелой стальной крышкой, которую Ферапонтов с удовольствием помог молодым ребятам установить и закрыть на заржавевший засов.

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

Они встали покурить, угостив его старинным папиросами «Казбек» по 12 целковых сразу за сто штук. Ребята наперебой стали у него интересоваться, отчего они такую срань развели, что их теперь с того света баркасами возят, чтобы устроить им тут новый 37-й год.

Он тогда тихонько поинтересовался, в какой ему люк нырять, но ребята ответили, что на его счет распоряжений никаких не поступало, его потом выдернут обратно, но поскольку холодно все же в одной майке и трениках, то пускай он пока в здание Сената зайдет, там на вахте сидят живые, у них чай есть горячий.

И черт возьми! Очутиться в такой красотище, только что спустив в пыточную известного банкира Внешэкономбанка, покурив настоящего «Казбека»… даже без телефона!

Правда, охранники, сидевшие на вахте с вытаращенными глазами, нисколько не удивившись его явлению в трениках, сказали ему, что в такие моменты у них сотовая связь вообще не работает. А телефоны соединяют только из ставки Верховного. Как-то так, короче. Они сами неоднократно пытались Голикову в простыне сфоткать и Сталина с Берией, но ничего не получилось. Поэтому все предпочитают об этом днем не говорить.

Ферапонтов тогда решил, что раз он никого снять не может, то никто не докажет, что он тут мотается. А не воспользоваться такой уникальной возможностью хотя бы в экскурсионных целях, так это надо быть полным идиотом. Спросил у охраны, где можно швабру взять или там веник какой-то. Чтобы как-то под уборщика замаскироваться и обследовать там все. Хотя у них там все пылесосами убирают, конечно, но старую швабру ему нашли.

Понятно, что ситуация там была явно внештатная, но порядок на вахте знали, послав с ним сопровождающего из живых. Тот позволил Ферапонтову заглядывать только туда, где совещания не проводились и допросы. Великолепие там, конечно, зашкаливало воображение.

Как не сдерживался сопровождающий, но все же поинтересовался, откуда он такой? Вроде как не местный, а в полном неглиже. И в списках его нет. Хотя его со счетов не сбросить, раз доставлен в воронке.

Ферапонтов только плечами пожал, что тут скажешь-то? Ну, сказал, что из Ижевска, полицейский по-нынешнему, раньше ментом был.

А сопровождающий, кстати, примерно одних с ним лет, хлопнул его по плечу и сказал, что тут постоянно одна женщина ходит из Ижевска, ее вообще НКВД на командирской эмке привозят. Дважды она тут была с котом, он у нее Camel курит. Кота Ильгизом зовут, она ему все время ласково объясняет: «Вот, Ильгизка! Ты так хотел мне новый 37-й год устроить! Вот он и наступил! Наслаждайся процессом!»

Чаем его напоили в подсобке. Так бы все и закончилось, но тут им пришлось выкидывать кавказских трудящихся, решивших самостоятельно просочиться на очередное заседание ночного правительства.

Как их красноармейцы не остановили, совершенно непонятно. Впрочем, там и публика попалась… проходимая. Короче, к ним пожаловала делегация азербайджанских торговцев. На самом деле, как объяснили охранники, время азербайджанских торгашей в столице нашей родины давно ушло, всех их заменили трудящиеся Красного Востока, крышуемые в ходе своей миграции нынешним ФСБ. Центральный рынок, где они еще недавно были королями прилавков, превращен в торговый центр, на Дорогомиловском у Киевского вокзала нынче уже одни азиатские торговцы. Зато там есть буквально все! Любая экзотика и черная икра по сортам: белужья, севрюжья… да хоть верблюжья. Там нынче скупаются рестораны, кафе, ну и частникам тоже можно. А азербайджанцы сейчас держат только все цветочные рынки Москвы. В самый разгар их чаепития, когда Ферапонтов начал было вовсю прокачивать охрану, к ним неожиданно стали ломиться азербайджанцы с Цветочного рынка на Киевской и с последнего, частично азербайджанского Москворецкого рынка.

Охранники оказались не готовыми к такому наезду, поэтому Ферапонтову пришлось брать инициативу в свои руки. Молодые азербайджанцы сообщили, что основные уважаемые люди их диаспоры остались снаружи, на штурм Кремля пошел только передовой отряд молодежи, они долго тренировались, искали проходы, выследив, что тут творится по ночам. Типа все они не идиоты, отлично понимают, в чем дело, все видели своими глазами, ночное наблюдение с крыш ведут давно.

- И что же вы тут такое увидели? – лениво спросил их Ферапонтов, заложив большие пальцы за проемы в майке, стараясь корпусом оттеснить прорвавшихся от главной лестницы вестибюля.

- Мы все видели, товарищ! – горячо сказали молодые люди почти без акцента. - Видели, как тут задержанных возят, видели самого товарища Сталина! Мы понимаем, что тут происходит, когда тут НКВД ездит и красноармейцы! Здесь новый 37-й год намечается! И восстановление

Советского Союза! То, что в интернете об этом орут, они внимание отвлекают, а это не интернет, здесь все по-настоящему.

- Только утром об этом никто никому не рассказывает! – усмехнулся Ферапонтов.

- Э-э! Зато с какими лицами к нам за цветочками забегают, мы тоже видели, - в тон ему сказали молодые люди.

- Как я понял, - честно сказал Ферапонтов, - здесь пока до конкретных действий в реале дело не доходит. Как бы противостояние идет немного… в иной плоскости!

- Да мы это тоже понимаем! – радостно закивали азербайджанцы. – Погуглили, все изучили про астрал и информационные поля. У нас просто одна просьба: наших уважаемых людей допустить до товарища Сталина!

- Это совершенно излишне, - возразил Ферапонтов, - неизвестно еще, как все скажется на здоровье и душевном равновесии ваших уважаемых людей. Мужики, все же здесь разные измерения сходятся! Искривление пространства и все такое. Товарищ Сталин работает на общее благо, мы обеспечиваем его недоступность, понимаете? Недоступность! Но, как вы понимаете наши реалии, пока это еще… не совсем законно. И рискованно во многих отношениях. Как будут выглядеть ваши уважаемые аксакалы, если скажут кому-нибудь, что побывали на приеме у товарища Сталина? Да их немедленно в дурку закроют. С кем тогда товарищу Сталину восстанавливать Советский Союз? Как возникнет возможность (прежде всего, физическая!) вас принять, непременно сообщим. Но сейчас даже визитки не рекомендую оставлять, потому что не гарантирую, что будет утром. Однако самому Верховному Главнокомандующему о явлении подразделений Москворецкого рынка мы обязательно сообщим!

„...Ведь расстрелянные враги народа основной своей задачей ставили свержение советского строя, восстановление капитализма и власти буржуазии в СССР, который бы в этом случае превратился в сырьевой придаток Запада, а советский народ – в жалких рабов мирового империализма.Захватив власть... эти презренные и жалкие предатели намеревались прежде всего отказаться от социалистической собственности, продав в частную собственность капиталистическим элементам важные в экономическом отношении наши хозяйственные объекты.Закабалить страну путем получения иностранных займов.Отдать в концессию важные для империалистических государств наши промышленные предприятия.Корни этой компании, этой банды надо было искать в тайниках иностранных разведок, купивших этих людей, взявших их на свое содержание, оплачивавших их верную холопскую службу. И мы эти корни нашли.”

Ферапонтов повернулся к внимательно слушавшей его охране, и мужики тут же согласно закивали, поддерживая его краткие тезисы. Он вышел вместе с азербайджанцами из здания и тут же увидел двух красноармейцев, с которыми курил настоящий «Казбек». Он попросил нормально проводить делегацию азербайджанских трудящихся, чтобы их живые на входе не замели.

И в тот момент, когда азербайджанцы в сопровождении красноармейского патруля благополучно миновали Боровицкие ворота, он оказался опять у себя на диване с разбитой губой и пачкой «Казбека» в кармане треников.

* * *

- Не знай тебя сто пятьдесят лет, ни в жизнь бы не поверил, Саша! – сказал Митьков потрясенно. – Ну, скажи, что ты это на хрен выдумал!

Ферапонтов выложил перед ним пачку «Казбека» для штучной продажи.

- Я тебе сейчас, Боря, покажу, чего у нас уже точно не бывает! – сказал он, доставая из пачки наклейку. В сети видел пачки послевоенного ГОСТа на «Казбек» 1948 года, тогда после деноминации 25 штук стоили 30 копеек. До деноминации, по ГОСТу 1943 года 20 штук стоили 3 рубля 30 копеек. Не могу сказать, сколько же пачка стоила тогда, но ты видел, чтобы у нас сразу сигареты тасовались под штучную продажу? Мы с тобой ходим и высматриваем, чтобы кто-то штучно не торговал! Здесь не только акцизы в частные карманы не шли, здесь частнику можно было купить сигареты оптом для штучной продажи! Чтобы государству не тратиться на пачку, не засорять природу. Да и человек, покупающий поштучно, курит намного меньше! Смотри, инфляция уже идет предвоенная, 100 штук стоит не 12 рублей 60 копеек, а 25 рублей 20 копеек. Но это все равно выгоднее получается, чем покупать пачку. Поштучно торговать будет частник. Если мы зверски гоняем старух с ведром картошки, здесь намеренно продавали сигареты оптом, зная, что с ними старушка на углу встанет. Это совершенно иное отношение к людям, теперь уже другое измерение. Понимаю, что с табакокурением случай не показательный, но ведь и здесь все иначе! И меня еще эти парнишки спрашивают, главное, чего мы настолько засрались, почему такое уголовное быдло через двери водим, а не спускаем в подвалы через люки-приемники? Ведь типа через двери нормальные люди ходят, им с уголовной тряхомудией вместе ходить… мове тон!

- И ГОСТ обновлялся даже в 1943 году! – потрясенно сказал Митьков.

- Нормальный государственный подход, основа управления, - пожал плечами Ферапонтов. – Нынешнее фуфло только и остается прикладом в задницу в люк запихать. Не через дверь же пускать такое?

- А ты сам-то Сталина не видел? – в очередной раз переспросил Митьков.

- Борис, чего я тебе врать буду? – сказал Ферапонтов. – Если бы видел, так бы и сказал. Мне было достаточно, что все азербайджанцы с Москворецкого рынка его видели и даже своих уважаемых людей к

нему на прием приволокли. И поверь, для нас с тобой намного существеннее, что все там видели нашу экстремистку вдобавок с котом ее курящим.

- Все равно… с ума сойти!

- Нет, Боря! – возразил Ферапонтов. – Сойти с ума, вообще съехать с катушек, это набрать то, что я в воронке видел, в качестве правительства. Еще и кланяться перед тем, чему положено только прикладом под копчик. Вообще шизнуться, это когда шесть лет поплаваешь в кровавой юшке с нашим Кошелевым. Это форменное безумие, даже отпираться не буду. И, кстати, все эти вопли «мы тебе устроим, сука, новый 37-й год!» - это не только ненормально, а форменное свинство! Вот тут вдруг сам по себе возникает этот 37-й год! И что мы видим, Борис?

- Что?

- А то, что все там нормально! – горячо продолжил Ферапонтов. – Там у каждого пачка для сигарет из твердого картона, они ее не выкидывают по полгода, леса сохраняют. Всем отделением купят поштучно сигареты, по пачкам разложат. Если курят больше остальных, то у старухи на углу купят. Очень удивляются, почему у нас старушки ничем не торгуют. Так ведь к ним торгаши с рынка прискакали, а их в сносе башки не обвинишь, ненормальные на рынке не продержатся. Особенно, когда такие, с кем я в воронке катался, начинают вдруг всем «рыночную экономику» устраивать… сразу по всем статьям УК РСФСР… от педофилии до мужеложства.

- Знаешь, как обидно, что это все происходит не по правде, а только по ночам! – признался Митьков. – А днем опять из себя идиота начинай строить.

- Ну, мне тоже обидно, конечно, - вздохнул Ферапонтов, - но сам видишь, как можно всех напугать, если слишком резко встать на прежние нормальные позиции. Старик Григорий прав, незачем обвешивать молодежь нашими дурацкими проблемами. Во-первых, долго такое рассказывать, а во-вторых, после таких рассказов точно от шизы не отмоешься. Ладно, давай, колись, что тебе наш старикашка-какашка рассказал. Он-то Сталина не встречал?

- Нет, он Сталина не встречал, - захихикал Митьков. – Зато он встречал местный аналог кровавой Мэри, которая… па-па-ра-па-пам! Мамаша нашего Вадима Витальевича Бекетова! А еще у него есть брат-близнец, копия Вадима Витальевича, только весь заросший такой. И наш старикашка уверен, что этот братан имеет какое-то отношение ко многой чертовщине, которая у нас творится, вкупе с проявлениями пресловутой «черной сотни». Точнее, он уверен, что там самая непосредственная связь. Ну, чего прифигел? Выпьем еще?

Глава VII. Дежавю

Труднее всех после их заплыва к прежней жизни возвращалась Натали. Все же она как-то очень органично слилась с подводным миром. И хотя все реже, но мелькало у нее это щучье, чисто русалочье выражение, вроде даже зубы мельче стали… и острее. Запросто теперь одними зубами пробки из бутылок с вином вынимала. Чисто для фокуса, конечно, чтобы всех немного развеселить, но всем наоборот от таких фокусов жутковато становилось.

К концу марта открыли даже комиссии антитеррористические. Натали побывала на них без всякого удовольствия. Вернувшись, сказала, вот какие у них подводные комиссии были, так это всем учиться и учиться! И как ультразвуком все выстраивались в непобедимую стаю, так никакому террористу от них было не уйти.

Как только на нее накатывала подводная ностальгия, Петрова махала руками и кричала, что у Натальи Леонидовны опят чешуя в волосах блестит! И вроде как головной плавник подниматься начинает… Ну, чтобы хоть как-то в чувство привести. Следить за ней приходилось теперь постоянно, чтобы не прокололась. Поэтому в их без того небольшой кабинет перетащили стол так и не появившегося Стрелкова. За ним, с удовольствием обшманав все ящики, разместилась уборщица Наталья Викторовна. Она и жить к Натали переехала, чтобы их бравая русалочка больше не чувствовала себя одинокой.

С окончательным переездом Натальи Викторовны из подсобки при туалете в их жизнь, уже никто не мог себя чувствовать одиноким, находясь под ее бдительным присмотром. С собой она перевезла все цветы из подсобки, поэтому теперь бывший кабинет Петровой немного напоминал джунгли с далекого тропического острова под двумя светилами.

Зато в подсобке, кроме микроволновки, Наталья Викторовна установила электрическую плиту с духовкой, на которой теперь разогревала к обеду борщи и котлеты с гарниром, категорически запретив Петровой и ее ближайшему окружению перебиваться фастфудами.

Мыть туалет и коридор теперь обязали бакалавра Осинского, заранее выставив ему галочки за все дежурства на вахте на месяц вперед, поскольку работу с посетителями все равно взяла на себя все та же Наталья Викторовна, появившись где-то на второй-третий день в форме.

Осинского это положение дел вполне устраивало, как он постоянно жаловался Леночке, хотя она его мнением особо не интересовалась. В кабинетах теперь решили убираться всем коллективом, чтобы не пропустить ничего подозрительного. Естественно, уборку начинали со столов и сейфов сотрудников, нисколько не стесняясь тех, кто задерживался на работе.

Ясен пень, что на другой день, как только они убрались восвояси с той веселой квартиры, Леночка переехала к Павлу, даже не заезжая домой за зубной щеткой и какими-то вещами первой

необходимости. Оба они чувствовали, что и так потеряли много времени понапрасну, а неизвестно вообще, сколько им жить осталось, поскольку выбраковки им никто вообще-то не отменял.

Стасик наоборот остался с вудистом Сергеем Вахрушевым, поскольку того надо было поддержать морально после всех этих диких наваждений. Тонкой душевной организацией он понял, как они сейчас нужны друг другу. Тем более, что Стасик увлекся этой темой и решил стать учеником и последователем Сергея, раз теперь тому оказалось не с кем ходить по кладбищам, разносить по могилкам цветы, фрукты и свечи.

Перемены к лучшему все ощутили, когда Натали вдруг отказалась идти на заседание антитеррористической комиссии, пояснив, что там от нее все равно потребуется чешуей обрасти и скалиться на всех без всякой надобности. А ей все же надо было как-то вернуться к нормальной жизни, потому что она вдруг почувствовала в себе такое стремление.

- Ну, и отлично, Наташа! – поддержала ее Петрова. – Там все равно себя все ведут как-то не по-человечески. Мне даже какие-то запросы шлют в рамках своей псевдонаучной работы по «актуальным проблемам противодействия экстремизму и терроризму»… в «региональном аспекте». Сейчас выясняют «психологию экстремизма»… Раз полезли бороться такие ученые, как наш Байметов, тебе за это издевательство точно ни копейки не заплатят! Ну, посмотри, какая у них программка на 2018 год опубликована! Типа мы тут можем материалы оформлять и подавать, чтобы им финансирование на будущий год открыть!

Организация антитеррористической деятельности в образовательных учреждениях и организациях
Психология экстремизма
Нормативно-правовое обеспечение антитеррористической деятельности в молодежной среде
Профилактика вовлечения молодежи в неформальные группы деструктивной направленности
Информационное и документационное обеспечение антитеррористической деятельности
Организация адресного профилактического воздействия на категории лиц, наиболее подверженных или уже попавших под влияние идеологии терроризма
Противодействие террористическим угрозам со стороны Интернет-пространства
Культура межнационального общения как фактор противодействия терроризму
Обеспечение безопасности объектов с массовым пребыванием людей
Информационное противодействие экстремизму и терроризму
Издание сборника статей происходит с присвоением международного стандартного книжного номера ISBN, кодов УДК/ББК. Сборник статей будет размещен в Научной электронной библиотеке (eLIBRARY.RU) и включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

- Видишь? – продолжила Петрова. – Мы это все расхлебывай, чтобы они тут за хорошие деньги кривлялись и всем в душу плевали. Нормальный учебный процесс организовать не в состоянии, так нынче будут организовывать антитеррористическую деятельность в образовательных учреждениях. Конкурентов у тебя теперь… просто завались! А ты им будешь с щучьей пастью подавать тех, на кого они пальчиком тебе укажут.

- Быстренько они организовались, - в растерянности пробормотала Натали, понимая, для кого она пережила весь этот непрерывный кошмар последних лет.

- Поэтому нам сейчас и выбраковку устроят, потому что мы им уже ни к чему, Наташа! – пожала плечами Петрова. – Видишь, они и Интернет подгребают, и профилактическое воздействие, и даже обеспечение безопасности объектов с массовым пребыванием людей. Их вполне устроят МЧС, Росгвардия и суды! Ни полиции, ни следственных органов, ни прокуратуры здесь уже не

требуется! Здесь тонкие вопросы государственной безопасности спущены… на региональный уровень, причем, на самых безграмотных и безответственных. И сама понимаешь, что за каждым словом маячит твой бывший покровитель Вадим Витальевич Бекетов. Он же такими вопросами занимается!

- И чем мне теперь заниматься? – в растерянности спросила Натали.

- Наташа, при всех этих нынешних омбудсменах и борцах с терроризмом граждан, даже гений всего человечества не определит место нашей родной прокуратуре! – усмехнулась Петрова. – И сама видишь, сколько нынче массовиков-затейников, которые намного лучше нас знают, чем нам заняться.

- Какой в этом смысл, если они постоянно меняют правила игры? – выразила общую мысль Натали.

- Вот именно! – согласилась с ней Петрова. – К тому же… даже ты заметила потрясающие результаты, когда производством вместо инженеров у нас позанимались «топ-менеджеры» с советским уголовным прошлым! И было бы наивно думать, будто мы можем понадобиться в обществе, где на всех руководящих инженерных должностях самих инженеров заменил наш законный контингент подследственных… Короче, приводи в порядок все записи Натальи Викторовны нашего общения до того, как… ну, ты сама понимаешь.

- С целью выявить нынешние подходы в выбраковке? – задумчиво сказала Натали, спрашивая больше себя, чем Петрову.

- Конечно! Теперь уже в выбраковке *всех нас*! – подтвердила ее сомнения Петрова. – Теперь же *наша* очередь, неужели ты сомневаешься? Ты программку их конференций посмотри, там ведь не только экстремистки, там уже и *нас* не должно быть. Единственное, что нам остается делать, так это то, что мы еще умеем намного лучше их! То, чем мы им опасны! Это же все равно уголовный шаблон, они от него не отступят! И когда у тебя под рукой такой кадр, как Наталья Викторовна, грех не воспользоваться ситуацией! Уверена, что ты ее прокачаешь по полной программе.

- Помнишь, говорили мы как-то про петлю времени? – отозвалась Натали. – Вы еще на меня все наезжали, что я топчусь на месте, все не могу мыслями отойти от этого дела. А разве сейчас у нас не аналогичная ситуация? Будто дежавю! Пережить такое и вдруг опять рассматривать те же самые ссылки… Это как ходить по кругу!

- Мне вот знаешь, что показалось странным с тем же романом «Выбраковка»? – в тон ей хмыкнула Петрова. - Как я поняла, он был написан в самом конце 90-х, потом о нем все забыли. И заметь, что достали его из небытия, когда уж все о нем забыли, в конце 2013 года, когда вроде как все вокруг изменилось! А главное, выгнали с работы твою экстремистку, решив, что навсегда заткнули ей рот. И тут опять решили начать с «лихих 90-х». А в таких случаях какой у нас тобой должен вопрос возникнуть?

- А только ли про уничтожение одной экстремистки они отчитались! – так же на автопилоте пробормотала Натали, рассматривая открытые Петровой ссылки.

- Умница! – похвалила ее Петрова, пододвигая монитор ближе к присевшей рядом Натали.

Олег Дивов «Выбраковка»
pleyadas *11 ноября, 2013 г.*
Вот я и докатился, наконец, до прочтения этой книженции, про которую знал и хотел уже давно. Краткое содержание состоит в том, что Россия — страна, напрочь победившая преступность в любом её проявлении. Потому, что было создано специальное агентство, которое при всяком удобном случае железной рукой прижимает любого гада

к ногтю. Без суда и следствия — в расход. Окурки летят строго в урны, улицы моют с мылом а по темноте вечернего города можно идти, нисколько не переживая за сохранность собственной шкурки...
Красота.Книга прекрасна. Чуть-чуточку меня смутил довольно резкий переход от плавного живописания трудовых будней выбраковщиков к кульминации, ускорение темпа повествования, подобное урагану, но это ничего. Сама по себе вещь очень хороша. Что идея, что язык, что проработка героя и обстоятельств его жизни — всё на высшем уровне. Читается захватывающе и крайне интересно, ну и, само собой, порождает немало мыслей, как, например, таких: «вот бы и вправду так...»

- Навязывается ассоциативная цепочка, - повторила основной вывод прочитанных ею статей по лингвистической экспертизе Натали. – И, как Павел тогда говорил, внушается, будто автор просто «раздолбай», спроса с него никакого, весь безответственный и непредсказуемый, а все пишет «просто так».

- Паша тогда еще говорил, что именно такой подход и выдает «человека под лицензией», - заметила Петрова, - не зря у него «АСБ» звучит, как ФСБ. А во френдленте в ЖЖ у него там часть уже «схлопотала как минимум», нынче ведь наши борцы социальные сети мониторят в первую очередь!

- Пишет «книгу-маркер», расставляет «маркеры» по тексту, - обескураженно фыркнула Натали. - Это больше всего похоже на разработку от реального ФСБ... И внешне похож на «координатора» из Синего кита!

Писатель и публицист Олег Дивов родился в Москве в 1968 году в семье художников- реставраторов Третьяковской галереи. В 15 лет у него уже были журналистские публикации в «Комсомольской правде» и других центральных изданиях. Олег Дивов поступил на факультет журналистики МГУ, затем отправился исполнять гражданский долг. После возвращения из армии оставил университет и занимался копирайтингом, работал в рекламных агентствах, руководил пресс-службой ряда фирм.

В 1997 году вышел первый роман автора «Мастер собак», который он посвятил своему псу. В том же году увидели свет еще два произведения — «Стальное сердце» и «Братья по разуму». Популярность писателю принесли книги, написанные в жанре социально-приключенческой научной фантастики: «Лучший экипаж Солнечной» (1998), «Закон фронтира» (1998), скандально известный роман «Выбраковка» (1999), «Саботажник» (2002), роман- манифест «Толкование сновидений» (2000), «Ночной смотрящий» (2004), «Храбр» (2006). «Консультант по дурацким вопросам» (2012), «Объекты в зеркале заднего вида» (2013), цикл «Профессия: Инквизитор» (2013–2015). Произведения Олега Дивова, неизменно вызывающие бурные споры критиков и читателей, отмечены практически всеми наградами для жанра научной фантастики: «Сигма Ф», «Интерпресскон», «Роскон», «Филигрань», «Странник», «Кадуцей» и другими.

Напомним, «Ижевск фантастический» — это новый проект Центра Высоких Технологий. С помощью редакции журнала «ЕСЛИ» авторы проекта обратились к писателям-фантастам и получили шесть абсолютно разных по стилистике, увлекательных и интересных рассказов, в каждом из которых упоминается Ижевск.

Ранее на нашем сайте появились 5 рассказов, вошедших в цикл. Это рассказ Сергея Волкова «Необычайные приключения мистера Хоуди в Ижевске», «Зеркало Нижнего мира» Алексея Калугина, «Тайный березовый знак» Далии Трускиновской, «Иж-Планета-Спорт» Владимира Васильева и «Земля, вода, воздух» Леонида Кудрявцева.

- Значит, у нас маркеры сработали по тиражам, хоть экстремистка здесь со своим сетевым творчеством не светилась, про нее тут только бакланы-коллеги знали, - подытожила Натали. - А дальше выделяют средства на борьбу с экстремизмом, а после победы экстремизма в регионе опять вызывают писателя-маркера фантазировать на счет маньяков?.. Мысль как-то не ухватывается...

- Да у меня тоже здесь больше вопросов, чем ответов! - ответила ей Петрова.

- А потому что обед нынче, борщ пора употреблять, - сказала им Наталья Викторовна, отодвигая монитор и расстилая одноразовую скатерть на столе Петровой. – Смотрите, как вы с этими фасфудами все дела запустили! Сейчас борща похаваем и мозговой штурм устроим!

- Наталья Викторовна, - тихо простонала Петрова, хватаясь за сердце. – Сколько можно появляться так неожиданно? И молодежь ведь от вас эти конторские ухватки перенимает! Сколько вас всех просила стучать хотя бы…

- Так у меня руки были заняты, - попыталась оправдываться уборщица.

- А я считаю, что это просто ваш способ манипуляций, - ворчливо возразила ей Петрова. – Спасибо, конечно, что начали следить за нашим рационом. Еще бы попросила вас поднять старые записи по писателю Дивову и его роману «Выбраковка». Новыми глазами на все смотришь! Вот раньше бы даже не обратила внимание на рассказ какого-то фантаста «Зеркало нижнего мира». А после того, как на моих глазах Стрелков возле зеркала исчез, так я уже понимаю, что он у этого зеркала оказался, а это, ничто иное, как наш Ижевский пруд… Вот я и прошу помочь переработать то, мимо чего мы точно раньше проходили.

- Да непременно присоединюсь к Наталье Леонидовне! – с энтузиазмом затрясла головой уборщица, раскладывая тушеные бобы, спаржу и тефтели на пару. – Только пообедаем по уставу, аперитивчика к борщу накапаем… потому как такое читать на голодный желудок вредно. Это же не просто писатель-маркер, это предвестник близящейся выбраковки! На счет экстремистки не соглашусь, он была в разработке не только у местных бакланов. По интересной случайности в местных бакланах оказывается отстой с обеспечиваемой уголовной безнаказанностью по всем известным уголовным делам. Это первое... Ну, а второе... Она хоть здесь и не светилась, но ведь по ее инициативе уходили письма в администрацию президента и ФСБ. Так что... как мне объяснил наш бывший (и, похоже, уже покойный) руководитель, с ней – «слишком многое совпало». Проблема в том, что я потом в социальных сетях встречала оговорки один в один, причем, на страничке экстремистки в Фейсбуке. Там ей тоже один собеседник объяснял в лингвистических оборотах моего начальства, что в ее отношении «слишком многое совпало». Осталось нам с вами выяснить до конца, чего ж там с ней совпало больше всего.

- Кстати, про лингвистику тут добавлю, - сказала сквозь спаржу Натали, поворачивая всем свой ноутбук. - Здесь примитивный лингвоанализ «Выбраковки». Ну, на какой тогда сподобилась все-таки. Но он основные направления показывает, в сети о нем отклики неплохие. Так вот в данном случае автоматический лингвоанализатор показывает, что автор не имеет литературного дарования, специфически заточен на не литературных задачах, язык больше профессиональный, не литературный...

- То есть? - подняла на него глаза Петрова.

- То есть любой литературный редактор, действуй он из типичных мотиваций, такое бы должен был отбраковать, молодец Наталья Леонидовна! - засмеялась уборщица. - К тому же само по себе произведение провокационное. На грани.

- Ну, все в курсе, как меня наш Павел не особо жалует, - вдруг сказала Натали. – Ну, не прикидывайтесь, это же чувствуется. Тем более, что он считает, будто я одна во всем виновата. Здесь можно поспорить, поскольку в этом деле принимало участие очень много людей. Просто я почему-то застряла в нем глубже всех. Возможно, по личным причинам тоже. Но то, что мне Павел непременно правду-матку врежет, чтобы непременно побольнее задеть, это тоже все знают. Ну, знаете ведь, чего прикидываться? Так вот он мне тоже однажды сказал, что читал «Выбраковку» не как проект ФСБ-АСБ, не как типа писателя, который *мог* проходить выбраковку с прочим хламом... а как нормальную, обычную книжку! Даже не думая тогда, что сам может угодить в настоящую выбраковку. И это было, кстати, в середине нулевых, как раз накануне запуска проекта Беркема Атоми «Мародер». Потом он еще что-то покупал того же Дивова, но у него совершенно не пошло, будто писал уже не он... или наоборот сам Дивов. И как раз в 2005 году муссировали лингвистические проблемы «Тихого Дона», мол, не Шолохов его написал, но там стилистика узнаваемая. И дальше-то Павел и высказал такую мысль, что если уж наши лингвисты настолько не терпели подставы, то как пройти мимо того, что у всех раскрученных писателей 90-х - обязательно есть вещи... *явно чужие*?

- То есть, Павел читал это просто как книжку, поэтому считает, что роман "Выбраковка" написан не Дивовым? - уточнила Петрова.

- Он абсолютно уверен, что это все написано было другим человеком, который точно знал, как проводится настоящая выбраковка в действительности, не утопическая, - пояснила Натали. – А у меня-то к этому отношение было очень болезненным, тогда только одна куколка нашлась, и как все считали, только на меня. А я уж и не помню, когда книжки читала… А Павел-то у нас все же начитанный. Поэтому я каждую его мысль ловила. Он у нас в таких вещах не ошибается. Так вот он еще сказал, что в романе не утопия ощущалась, а *разработка возможных вариантов с чисто профессиональной визуализацией*.

- Да, похоже, прав Павел! – согласилась с ней уборщица. – Я хотя и бегло со всем этим творчеством ознакомилась, но вижу, что, в отличие от остального бреда, «Выбраковка» читалась очень хорошо! Но не как... литература! Как *визуализация*!

- Или как инструкция! – уточнила Натали. – Но я потом по сетевым откликам прошлась. Все, кто его вообще читал, отмечают, что эта вещь у него выделяется из всего написанного не «скандальностью», а тем, что ее хоть читать было можно. Резко выделяется! Прежде всего, *стилистикой…* очень близкой нашей Наталье Викторовне. Все остальное больше похоже на рассказ из цикла «Ижевск фантастический» - неряшливый бред по подвинутым сверху идеям без какого-либо раскручивания сюжета.

> ***Лингвистический анализ текста:***
> *Приблизительно страниц: 276*
> *Активный словарный запас: чуть выше среднего (3022 уникальных слова на 10000 слов текста)*
> *Средняя длина предложения: 51 знак — на редкость ниже среднего (81)!*
> *Доля диалогов в тексте: 47%, что гораздо выше среднего (37%)*

- Да, текст профессиональный, филированный под «своего в доску», - заявила уборщица, - это писал кто-то из наших. Профессиональный сленг воспринимается лингвоанализатором в качестве «уникальных слов». А какие там еще могут быть уникальные слова, раз все фразы рубленные, как из протокола? К тому же... если в 1999 году это вышло, тогда как раз у нас проходила массовая выбраковка личного состава, начиная с МВД. Назидание ведь, в первую очередь, *своим* делается.

- Нет, а как ты это... *видишь* здесь? - не поняла Натали.

- Понимаешь, проект начинается с 1997 года, когда все готовятся слить страну в 1998 году, никто особо и не скрывается, но пока держат козыри на руках, - пояснила уборщица. - Потом наступает

решающий 1999 год... начало нашего полнейшего разложения и выбраковки. Кстати, всех нормальных баб начали выбраковывать с 1997 года, если помнишь, причем, с МВД, себя и присутствующих к нормальным не отношу. Иногда даже думаю, что лучше бы вместе с теми бабами сгорела

*10 февраля 1999 года в Самаре произошел страшный пожар. Сгорело здание Самарского областного Управления Внутренних дел. В результате пожара погибли 57 человек и более 200 пострадало. Эта страшная трагедия взволновала тогда всю Россию. Гибли люди. И все это практически в прямом эфире транслировали на всю страну. Это была жуткая трагедия. И я сейчас попытаюсь рассказать о ней как можно более откровенней. Я изучил много документов. У меня возникло много вопросов. Но ответа я не знаю. У меня нет и версий. Все могло произойти....**Я не сторонник версии о поджоге**. Я прекрасно понимаю, что в жизни может быть тысячи совпадений. И что кто то бросил окурок и начался пожар. Пожар там, где находились документы по многим уголовным делам о хищениях миллиардов. Принято говорить- совпадений не бывает. Наверное, все же бывает. Уж так могло совпасться, что пожар произошел там, где многие его желали....Но погибли люди...А возможна и версия о поджоге. Что бы таких слухов не было, власть должна была провести полное расследование и ответить на все спорные вопросы. Но власть этого не сделала. Потому и версия о поджоге...имеет право на существование.*

И еще. О данном пожаре я слышал много противоречивых мнений. Были и чудовищно омерзительные. Сразу говорю - знакомясь с документами (разумеется, с малой частью из существующих), я не встретил ни одного факта мародерства, трусости и подлости. Может быть, что-то и было. Но я этого в воспоминаниях, показаниях и других документах не встретил. Все вели себя....не буду говорить о героях....по людски, по человечески.. Офицеры оказались настоящими офицерами. Один мой знакомый как то заявил, ткнув пальцем в список погибших: "Вот этот брал...безбожно брал". Да и ладно. Но в тот день он погиб как настоящий офицер.

Конечно, у меня много вопросов по расследованию пожара. У меня много претензий к руководству. И я все это выскажу. Я считаю, что данную тему не стоит замалчивать, так как Пожар в здании Самарского областного УВД является составной частью тематики "Бандитская Самара". Этот пожар повлиял на сотни уголовных дел, которые в итоге были закрыты или приостановлены. Этот пожар, вполне возможно, повлиял на то, что "эпоха лихих 90-х" продолжается и по сей день.

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

Вполне возможно, что фигуранты многих уголовных дел, сгоревших в огне, вздохнули с облегчением и ныне находятся у власти, при погонах и депутатских значках, входят в "бизнес-элиту"города. И долг нынешних правоохранителей довести те дела до конца. Долг...перед погибшими.

При написании данной главы я пользовался лишь открытыми источниками. Потому не стоит меня обвинять в создании конспирологической версии. Я лишь попытаюсь показать несоответствия, странности и абсурдные решения некоторых руководителей. Также я озвучу и официальное заключение расследования. А уж выводы делать не стану. Повторюсь- при крупных катастрофах возможны (!!!) совпадения каких-то неблагоприятных факторов, наслоения "вроде бы странных" совпадений. Все возможно...

Здание УВД было построено в 30-е годы. В городе его именовали "Куйбышева-42" по названию улицы и нумерации дома. Почти все перекрытия в здании были деревянными. Большинство окон нижних этажей были забраны решетками, что при пожаре также сыграло пагубную роль.

Эксперты Всероссийского НИИ пожаротушения МВД в своих заключениях и справках (материалы уголовного дела №9900138, возбужденного Самарской областной прокуратурой) сообщали, что пожар вспыхнул 10 февраля 1999 года в кабинете №75 на втором этаже. Кто-то из сотрудников бросил непогашенную сигарету, под столом загорелась пластиковая урна и горящая масса потекла по линолеуму к деревянной стене....

По заключению главного инспектора ГОИУ МВД РФ полковника Назарова, которое утвердил лично тогдашний глава МВД Сергей Степашин, только в 17.50 обеспокоенные запахом дыма соседи (запомните это время!), взломав замок в кабинет №75, увидели, что в кабинете горят мебель и пол.

А дальше как во всей России. Огнетушители оказались пустые. Пожарный гидрант не работал.

Первое сообщение о пожаре в здании УВД поступило в Управление государственной противопожарной службы (УГПС) в 17.52. В 17.56 на место происшествия прибыло первое пожарное подразделение. К этому моменту из окон третьего, четвертого и пятого этажей уже валил густой черный дым. ***А на тротуаре у здания уже лежал обгоревший труп женщины****.*

- Сгорели там, в основном, бабы, никто их не спасал, здание было подожжено с нескольких сторон, пути эвакуации отрезаны, - напомнила уборщица. - Потом вместо Ковалева в июле 1999 года к нам пришел Путин Владимир Владимирович, причем, с должности заместителя управляющего делами Президента Российской Федерации, куда попал с должности питерского безработного, да еще и подследственного... Пробыл он у нас сравнительно недолго, с его уходом на высшие должности у нас началось полное разложение. Кто мог - уходили сами... многие уйти далеко не смогли.

- У экстремистки первый роман «Повелительница снов» написан тоже в 1997 году! - вспомнила Натали. - Ты считаешь, что проект Дивова выставлен в пику ей?

- Нет... я тут считаю совершенно обратное, - тихо, почти шепотом ответила уборщица. - Я считаю, что именно проект твоей экстремистки выставили (какие-то непонятные нам силы) в том же году, помимо ее воли, загнав в тупиковую ситуацию... как противовес не только всем нашим проектам в массовом чтиве, но и в противовес всем нашим разработкам, планам и... выбраковкам. Тут, блин, что-то действительно магическое! И происходит все именно тогда, когда никто не сомневается, что литература стала главным полигоном отработки визуализаций, проекций, манипуляций сознанием.

- Как это? - спросила Натали.

- Как это я не знаю, но мне кажется, нам надо за это все... зацепиться, что ли? - пожала плечами уборщица. - Сам проект Дивова выставлен на озвучку в другой связи, сама-то не догоняешь, что ли? Там твоей экстремистки пока и в проекте нет.

- Да не помню я, - растерялась Натали. - В какой связи можно выставить угрозу в виде «Выбраковки»?

- Да то, что с первого января 1997 года поменяли Уголовный Кодекс! - напомнила уборщица. - Ельцин избрался на второй срок, с народом прекратили играть в игры «народной приватизации» а-ля Чубайс, законодательство подмяли под присвоение государственной собственности в особо крупных размерах, и... понеслось! Вот с этого момента и началась у всех у нас подлинная выбраковка. Зато появляются «литературные проекты» под мальчиков-одуванчиков. Вот тут появляется и литературный проект твоей экстремистки, которая становиться писателем совершенно не планировала. Я проверяла, у нее действительно были другие планы. И на счет участия в «Большом хапке» у нее здесь были куда более внятные резоны, в отличие от нынешней писательской гопоты без перспектив, профессии и даже возможности выжить, понимаешь? Они никак не могли с ней конкурировать просто на уровне выживания. Ей ведь потом пеняли именно на это! Мол, надо пропустить Диму Быкова, хоть он по-пацански хамит ей прямо из-за чьей-то спины, потому что без литературного прокорма ему «не выжить». Смотрим по Дивову:

Родился в 1968 г. в семье потомственных художников-реставраторов Третьяковской галереи. С 14 лет публикуется как журналист. С 1990 года — копирайтер (реклама всех видов, концепты, кампании «под ключ»).
Служил в Советской армии (1987—1989, самоходная артиллерия большой мощности, сержант). В 1991 году, за академические задолженности (16 несданных экзаменов и зачётов) и непосещение занятий, отчислен с 3 курса факультета журналистики МГУ (международное отделение, телевидение). В 1992—1994 участвовал в съемках интеллектуальных телеигр «Брэйн-ринг» и «Своя игра» (воспоминания об этом периоде впоследствии составили часть материала в романе «Молодые и сильные выживут» («Закон фронтира»)). Летом 1995 года в пятый раз уволился по собственному желанию и с тех пор нигде официально не работает. Первый крупный художественный текст (фантастический триллер «Мастер собак») опубликовал в 1997 году.
Дивов входит в редколлегию журнала «Если» и жюри Мемориальной премии Кира Булычева. Член Союза Писателей России, Союза Литераторов России и Совета по фантастике и приключенческой литературе при СП России.
*Совместно с бывшей женой, писателем Светланой Прокопчик, вел ЖЖ **beauty_n_beast**, но 3 декабря 2008 года этот журнал был переименован в ЖЖ **divov**, а Светлана Прокопчик завела отдельный журнал **zhivu_ya_tut**. В журнале Дивов иногда публикует отрывки из будущих произведений. В частности, «У Билли есть хреновина» частично увидело свет именно в ЖЖ, а «Оружие Возмездия» практически полностью состоит из постов в упомянутый журнал.*

- Я бы сказала, что родился потомственный баклан, - продолжила уборщица. - Чего тут, собственно, «видеть»? Он по среде должен был оказаться в бакланах! Далее, как он попадает в МГУ, если не завербован еще в армии? Но там удержаться не смог... и в качестве «Светы из Иваново» оказывается на телевидении. «Выбраковку» типа писал четыре года... да пусть не врет!

У него до начала писательства - достаточно плотный график. Он в этот момент подвизается в телеиграх, потом пишет по этому периоду «Закон фронтира».

- А это о чем? - поинтересовалась Петрова.

- Вот, я тут нашла отклик сравнительно недавний, - отозвалась Натали. – «Войнушка», фрагментарная утрата памяти... Это что, про «право на забвение»?

- Скорее, про нейролингвистическое программирование! – предположила уборщица.

28 марта 2013 г., *16:46 4 / 4.101*

На самом-то деле три звезды, а не четыре, если уж по совести. Четвёртая звезда — шерифская, откопанная на пепелище сожжённой фермы, с остервенением оттёртая о заскорузлые от грязи джинсы… Нет, это не спойлер. Не было такого эпизода в книге.

Человечество поражено непонятным вирусом. Люди не ослепли, не покрылись язвами, не стали каннибалами, не взвинчены сексуально — они ***утратили память.*** *Причём не целиком, а* ***фрагментарно*** *(как именно — об этом в книге). С трудом, через бесконечную войнушку, через потерю и обретение человеческого в себе выживает тот, кто сумел найти смелость вспоминать. Слезами умываются суровые мужики, когда прошлое возвращается к ним. Скаля зубы в невесёлой усмешке, появляется среди них «герой из ниоткуда» — Гош, Георгий Дымов, обладающий странным запасом знаний (куда большим, чем у товарищей по несчастью), безжалостный, готовый к разрушению что на физическом, что на психологическом плане, манипулятор… Извините, цепляет меня эта тема уже не в первый раз: может быть, потому, что сама ведома, уговариваема и непростительно простодушна — не знаю…*

Эх, Дымов… Эх, Дымов, сколько тебя жизнь ни ломает, а ты всё нормальный и нормальный… Порядочные люди давно шизофреники, а с тебя как с гуся вода. Нерационально любимый мною Олег Дивов в этой книге вдарился в некую крузообразность. Не знаю, как читателям-мужчинам, а мне многовато оказалось касательных и направляющих, танков и патронов, а также другого бряцания оружием. Огорчила претенциозная и в то же время не новая «обратная» композиция: конец — середина — начало. Причём середина получилась настолько перевешивающей, что после неё пришлось возвращаться к началу (то бишь к концу, кхм), чтобы понять: а что же, собственно, там происходило. Ну, а на-самом-деле-финал оказался и скомканным вдобавок, будто автору надоело это всё: «Да ну вас, ребята, выкарабкивайтесь сами, как знаете…» Эх, Дивов…

- Значит, "ставит вопросы перед всем обществом"? - попыталась вникнуть Петрова.

- Там изначально есть ответ, - сказала Натали. – «Закон фронтира» еще... так-сяк... но можно прочесть после «Выбраковки», если делать нечего, как все читатели говорят. Но там рассматривается тоже... визуализация массовой фрагментарной утраты памяти, по сути зомбирование. Что, безусловно, по вашей части, драгоценная наша и незаменимая Наталья Викторовна.

- А кто ж спорит-то с вами-и? - почти весело пропела уборщица. - Вы подробнее эту нашу разработочку раскройте, чтоб дерьмо не читать, я, может, даже хорошо знаю гавриков, которые вашего Дивова в писатели подсаживали. А на завтра броколи у меня запланированы, морально соберитесь!

- Ну, как говорит наша экстремистка, в романе надо прочесть начало и конец, чтобы понять... что это за херня, - ответила ей в несколько развязном тоне Натали, открывая следующую ссылку.

Олег Дивов ЗАКОН ФРОНТИРА

Эта история приснилась мне. Конечно, не целиком, только самые яркие моменты. Остальное я реконструировал, а имена героев и названия городов изменил. Но в целом это остался сон. Просто некая оформленная в слова и визуальные образы знаковая система, расшифровывать которую можно по-разному. Предупреждаю — сон был кошмарный.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- У меня все же более традиционное отношение к литературе, - сказала по поводу этого вступления Петрова. - здесь какая-то «знаковая система», которую можно расшифровывать по-разному. И вроде как это сон…

- Это тоже сон! И это 1997 год! – пояснила Натали. – И надо отдать должное экстремистке, что ее «Повелительница снов» была более жизнеутверждающая, с нормальным анализом жизни. И на этом фоне отчего-то никто не хотел расшифровывать знаковые системы Дивова. Вот у него эпилог.

ЭПИЛОГ. В ТРЕЗВОМ УМЕ

Хаммер подъехал к Москве с калужского направления в ясный летний полдень. Машина у него была — черный «Хаммер» с тульскими номерами, из-за которого он, собственно, и заработал свое нынешнее имя. Черт знает какое по счету за последний месяц и как всегда, далекое от истинного.

Одет он был словно только что из салона «Мальборо Классик»: брюки, куртка, сапоги-казаки — сплошь кожа и немного замши, добротные и удобные шмотки. Он подозревал, что это не совсем его стиль, но такая одежда ему нравилась. Кроме того, играла на имидж — Хаммер ни на кого не смахивал, всюду и для всех он оказывался человек совершенно не местный. Отчасти поэтому его никто еще не принял по ошибке за родственника или знакомого. Узнать Хаммера мог лишь тот, кто вспомнил бы его лицо. Или настоящее имя.

Машина ему тоже нравилась. Конечно, дитя американской конверсии жрало бензин галлонами, да и трансмиссия у него оказалась не для чайников. В экстремальной грязи на этом танке можно было и утонуть с непривычки. Но по буеракам он старался не гонять, а вот способность машины расталкивать дорожные заторы оказалась весьма к месту. Легковушки просто улетали в кювет, а грузовики он осторожно сдвигал ровно на столько, чтобы просочиться дальше.

Кроме того, при случае диковинный экипаж можно было и обменять на что-нибудь полезное для жизни. А разбойного нападения с целью захвата машины опасаться не приходилось. Те немногие, кого он встретил на своем долгом пути в Москву, были озабочены совсем другим. Конечно, он мог постоять за себя и свое имущество. Но барахло теперь ничего не стоило. Тряпок и железа всюду было завались. А самое ценное на этот день — информацию — любой раздавал бесплатно.

Он подкатил к мосту Кольцевой дороги, под который ныряла калужская трасса, и убрал ногу с педали газа. Впереди была застава. Первая серьезная застава за всю дорогу. Блокпост. Хаммер выключил музыку и опустил дверное стекло.

— Узнаю земляков… — пробормотал он себе под нос с невеселой ухмылкой.

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

Под мостом расположилась монументальная баррикада из железобетонных строительных конструкций. Узкий проход справа затыкал, ни больше, ни меньше, настоящий Т-80. А наверху, на мосту, стояла зенитная установка «Шилка», и ее четыре ствола таращились прямехонько новоприбывшему в лоб. Он посмотрел по сторонам в поисках живой силы, но таковой не обнаружил. И чуть влево от «Шилки» заметил массивную башню, подозрительно знакомую.

«Гаубица-пушка сто пятьдесят пять миллиметров, — пронеслось в голове. — Ничего особенного, видел я и побольше. Самоходная база стандартная — СУ-100П… Черт побери! А я ведь, наверное, в армии служил! И похоже, на самоходках. Ну и ну! Ай да я!».

Это открытие настолько его удивило, что он начал притормаживать с некоторым опозданием — до баррикады оставалось метров пятьдесят. И чуть не оглох, когда невидимый динамик проорал на всю округу:

— Стоя-а-ать!!!

Он резко осадил машину и, показывая свои мирные намерения, развернул ее к заставе левым бортом. Он приехал домой и собирался войти. Любым доступным ненасильственным способом.

— Ну, и кто тут у вас главный? — громко спросил он, высовываясь в окно.

— Тебе что было сказано?! — рявкнул динамик. — Тебе же сказано было не появляться здесь больше! Мы же тебя застрелим к чертовой матери, козел!

— Ничего не знаю! — крикнул гость. — Ничего не помню! И сам ты козел!

Динамик озадаченно умолк. Раздалось неразборчивое бурчание — видимо, у микрофона о чем-то спорили. Гость закурил и приготовился ждать.

— Ну-ка, скажи, как тебя зовут! — потребовал динамик уже нормальным голосом.

— Понятия не имею! — ответил гость.

— А приехал зачем?

— Да местный я! Москвич я был в прошлой жизни!

— Эй! Похоже, он проснулся! — крикнули из-за баррикады. — Может, вблизи посмотрим?

— Мужик, ты что, проснулся наконец? — спросил динамик.

— Да я уж больше месяца в порядке…

— Ну, слава Богу! Как же ты нас достал, мужик! Эй, ребята, идите, взгляните, что он за деятель такой. Ковбой несчастный…

— За ковбоя ответишь! — крикнул гость весело, открывая дверь и выпрыгивая из машины.

Через баррикаду ловко полезли молодые люди с автоматами, одетые в самые замысловатые комбинации уличного камуфляжа с джинсой и кожей.

Гость привычно сунул руку в салон и выволок наружу гладкоствольный охотничий карабин четвертого калибра.

Увидев оружие для стрельбы по низколетящим бегемотам, персонал заставы дружно спал с лица и посыпался обратно в укрытие.

— Пушку на землю!!! — заорал динамик. — Пушку на землю!!! Считаю до трех и огонь!!! Раз!..

Гость не спеша положил карабин на капот и на всякий случай поднял руки.

— Извините! — крикнул он. — Дурная привычка! Больше не буду!

— Ковбой… — прохрипел динамик. — Убили бы!

— Ну все, все! Да не буду я стрелять! Я домой хочу!

— Все домой хотят… Так как зовут тебя?

— Да понятия не имею! Сейчас вроде бы Хаммер. Но ты сам подумай — откуда у русского человека может быть такая фамилия?

Из-под танка, непочтительно волоча за ремень тяжелую снайперку, выполз парень в черном берете набекрень.

— Я его знаю! — крикнул он наверх. — Это же Гош!

Поименованный так удивился, что даже руки опустил.

— Я что, нерусский, что ли? — спросил он обалдело.

Над баррикадой появились заинтересованные физиономии.

— Да нет же! — рассмеялся «снайпер», подходя ближе и стягивая с головы берет. Винтовку он так под танком и бросил. — А меня ты не узнаешь?

— Да знаю я тебя отлично… Ты Рэдди. Игорь Родионов. Херсонская, дом один.

— Ну!!! — обрадовался Родионов. — Ну, видишь! Слушай, Гош, ты Ленку мою не встречал, а?

— Погоди, погоди… Какую Ленку?

— Да жену мою! Во! — Родионов продемонстрировал кольцо на пальце.

— Жену… — Гош зачем-то посмотрел на свою правую руку. — Знаешь, Рэдди, если честно, мы с тобой после школы ни разу не встречались.

— Обидно, — потупился Родионов.

— Извини. Скажи пожалуйста… Что это за имя такое — Гош?

— Да ты его сам выдумал. Чуть ли не в первом классе. Ты же Георгий. Что, забыл?

— Забыл, — признался Гош. Судя по выражению лица, он сейчас примерял вновь обретенное имя на себя и, похоже, оно ему не особенно нравилось.

— Бывает и хуже, — сочувственно кивнул Родионов. — Но реже.

С баррикады потихоньку сползали все новые и новые люди, и постепенно вокруг Гоша и Родионова собралась небольшая толпа. Лица у парней оказались симпатичные и донельзя заинтересованные. Им явно хотелось с пристрастием допросить приезжего, но уж больно у него была неприветливая и удрученная физиономия.

- Это что за херня? – риторически спросила дам Натали.

- Это визуализация тех представлений об обществе, его жизни, целях и нуждах, исходя из которых, Наталья Леонидовна, вы раньше проводили заседания Антитеррористической комиссии, а нынче туда не пошли, поняв, что такое никому не нужно, кроме горстки отщепенцев, – проворчала Петрова.

- А ведь нам такими учениями с конца 80-х мозги засирали! И знаете, это, скорее всего, визуалка наших учений тех лет. Это тогда и написано было – задумчиво сказала уборщица.

- Только этого все же не происходило и не происходит, вот ведь беда! – сказала Петрова с нескрываемым сарказмом. - А террористка-экстремистка обвинила всех нас в лжи на природу человека! И нам стоило вообще-то разобраться, почему на непомерные налоги все это вдобавок проводится в жизнь как свершившийся факт, вопреки нормальным запросам общества…

- С чисто практической точки зрения у нас что происходит? Попыталась проанализировать ситуацию уборщица. – Вот даже само выдвижение таких, как Дивов, предусматривает выбраковку вашей экстремистки, поскольку она проводит обратные действия, тут же делает откат всем этим деструктивным сценариям. Причем, сценарий основан на лжи оскорбительной,

человеконенавистнической и на почве богоборчества. А она как раз при раскрутке «Выбраковки» в очередной раз заявляет всем нам в отместку, что человек – «нравственное по своей природе существо»… И какой вывод можно сделать после того, как мы с вами на самом дне побывали?

- Какой? – спросила Натали, а Петрова лишь поджала губы уже догадываясь, куда клонит Наталья Викторовна.

- А такой, что у нас все сограждане, да и люди в целом, во всех наших планах и задачах… рассматриваются планируемым противником, причем, аморальным коварным врагом, способным погубить все сущее, - тихо сказала уборщица. – И мы не просто изменили своему предназначению, мы, дамы, выступили на стороне… не на той стороне, короче.

- Тут я совершенно соглашусь с Натальей Викторовной, - сказала Петрова. – Но пока мы должны сосредоточиться на мысли, что эту вот «Выбраковку» подают каждый раз, как происходит действительная, вполне реальная выбраковка в силовых структурах и ведомствах. А этот «Закон фронтира», когда выживут только молодые и сильные, вроде наших Паши с Леночкой (боюсь, Стрелкова это уже не касается), позиционирует какие-то не совсем человеческие нормы бытия. Такое впечатление, будто оправдывается отход от нормальной законодательной системы к беззаконию, которое решили назвать именно так. Здесь же полное беззаконие описывается! Вот окончание гляньте сами. Весело там у них... почти все ненормальные. И, похоже, вся визуализация сделана не столько в сомнениях сработает или нет это в реальности, сколько для прогнозирования, каким образом там выживать, «не подверженным вирусу».

- Ну, про это киношек сколько угодно, - хмыкнула Натали. - Каждая «Обитель зла» начинается с какого-то «вируса, поразившего человечество». Кстати эта визуализация у Дивова подозрительно напоминает «Обитель зла».

- Но это ведь не из желания действительно предупредить депрессивные варианты развития, - тихо заметила ей Петрова, - это означает, что некий вирус уже поразил человечество.

- Например? - поинтересовалась уборщица.

- Хоть та же наркомания! - отрезала Петрова. - У нас ведь борьбу с экстремизмом начали вместо борьбы с наркоманией. Да и... странно, но после «питерского десанта» графики динамики потребления наркотиков идут вне сопоставления с лихими 90-ми. Словно кто-то страшно интересуется... чистой прибылью.

- Да, особенно графики с подростковой наркоманией многое объясняют с игрой-выбраковкой Синий кит, - согласилась с ней Натали.

Олег Дивов ЗАКОН ФРОНТИРА Окончание

— Зловещие Регуляторы возвращаются! Капитан… — невысокий крепкий мужчина с простым и открытым лицом четким движением отдает честь и тут же принимается хохотать.

— Здравствуй. Ну, почти все в сборе! — еще один парень без особых примет, только взгляд натуру выдает — острый, умный, бесстрашный.

Гош крепко зажмурился, стараясь понять, что с ним происходит. Голова будто взрывалась изнутри.

— Ненормальный, ты куда из города делся?!..

— Женька, понимаешь, чуть грыжу не нажила, пока нас до Тулы доперла, и тут на тебе!..

— Вообще-то, Дымов, сволочь ты порядочная. Если проснулся раньше всех, мог бы не растворяться в пространстве, а за бутылкой сбегать…

— Откуда ты знаешь, может, он и побежал, только остановиться не сумел!

— Да ладно, Регуляторы, перестаньте! На нем же лица нет!

— Эй, Гош! Очнись! Мужики, да что это с ним?!

Медленно, очень медленно Гош закатил глаза и повалился вперед, прямо Большому в руки.

— Аптечку! — крикнул заставе Родионов, все это время стоявший рядом и с умилением наблюдавший за сценой встречи. — Эй, там! Чего-нибудь! Человеку плохо!

Регуляторы уже тащили Гоша к спрятавшимся за кормой миномета джипам. Точнее, Большой его нес, а остальные так, придерживали.

Родионов поперхнулся. Видно было, что Цыган не шутит, а на самом деле интересуется, много ли Гош в Москве набезобразничал.

— Да нормально… Жертв и разрушений нет, — выдавил он. — А что?

— Ну и слава Богу. Понимаешь, мы в конце прошлого лета ехали в Тулу. И по пути заснули все. Только девчонка одна с нами была, вот ей и удалось нас до города довезти. А очнулись мы более или менее только сейчас, но все в пределах Тулы, не разбежались за зиму. И с очень хорошей памятью. Тут же вспомнили друг друга и бросились на поиски. Все нашлись, а Гошка пропал. Исчез бесследно. Вот мы и…

[…]— Ты говоришь так, будто Гош умер, — заметил Цыган. — Оклемается, сам займется своей псиной.

— Он теперь уйдет с вами, — сказал Родионов еще тише.

— Ну… На какое-то время мы бы хотели тут задержаться.

— Но потом-то он все равно уйдет.

— Если Гошка решит, что это правильно, ты сможешь пойти с нами.

— А-а!.. — Родионов как-то скованно махнул рукой, повернулся и зашагал в город. Цыган побежал к миномету.

Гош, бледный и взъерошенный, сидел в «Лендровере». Олег массировал ему виски и приговаривал: «Ну вот и все, уже все прошло, мы тебя сейчас уложим баиньки, и утром ты будешь как новенький, сейчас приедет твоя машинка…».

«И придет твоя собачка», — чуть было не ляпнул Цыган, но решил на всякий случай повременить. И угадал.

Гош повел глазами в его сторону и вздохнул.

— Простите, ребята, — через силу прошептал он. — Понятия не имею, что со мной такое. Устал я. Жутко устал. Как во сне. Туман сплошной. Цыганище, ты покомандуй тут… Обеспечь. Слушай, где это мы? Как нас сюда занесло? Это что, опять Москва?… Зачем? Все, сломался. Устал. Олег, хватит, оставь меня в покое, ради Бога… Ничего не понимаю. Слушайте, на самом деле, я посплю немного, ладно? Вот прямо здесь и посплю…

— Спи, братишка, — мягко улыбнулся Цыган. — Но чур, только до утра. Не больше.

— Ага, — кивнул Гош.

Уронил голову на грудь и мгновенно заснул.

На этот раз — только до утра.

Москва 1998.

Примечания

1 - ФРОНТИР (англ. frontier): 1) граница, 2) граница продвижения поселенцев в США.

- Меня тут напрягает профессиональное описание дежавю по типу эпилептического припадка, - призналась Натали. – И явный просчет результатов распыления от специальных газов, после

которых люди засыпают, а после просыпаются с утратой фрагментов памяти. Если бы это писалось *после* захвата центра на Дубровке, это одно. Но пишется-то *заранее*!

- «Закон фронтира» - это вообще высоко профессиональная попытка заюзать сознание, в наиболее существенных местах, - заметила уборщица, - и через самые сложные моменты этот писатель проскакивает без какого-либо анализа, чисто на уровне стереотипов «народ сам этого захотел». Вот раз – и вдруг устроилось такое! И здесь мы детали будем мусолить про собачек разных, про какую-то девушку… а как его герои дошли до жизни такой… а хрен его знает! А просо так получилось, народ так захотел.

– И в очередной раз приходим к выводу, что появление этой писательницы, известной нам в качестве террористки-экстремистки, - закономерность, – с видимым раздражением сказала Петрова. – Как физический закон про действие, рождающее противодействие…

- Вот именно! Она тут совершенно на месте! Чего не скажешь о нас! – ответила уборщица. – Поэтому нынешние ответки на уровне магии вуду - это своеобразная реакция на все наше «противодействия экстремизму». Мы же выступали с противодействиями тому, чего не было на самом деле? Получим сейчас все по маковку того, чего на свете не бывает, но о чем долго-долго, более двадцати лет писались книжки и снимались фильмы.

- Самой-то хорошо рассуждать! - не выдержала Натали.

- Да брось, Наталья Леонидовна, - отмахнулась от нее уборщица. – Сижу я тут у вас на птичьих правах в своей форме, борщи подаю, потому что всем жить надо… Но вот как вы почти из жизни выкинуты куда-то на дно, так и я на дне… Разве не так? И если говорить про зеркальные коридоры, то разве это не зеркальное отражение того, что мы устроили террористке-экстремистке?

- Да это понятно, - вздохнула Петрова, - молодых только жалко. Леночка-то тут причем?

- Наташ, - вернула ее к реальности Натали, - у тебя что, опять фрагментарная потеря памяти по Дивову? Наша Ленка сама к ней на суд напросилась! Потом рассказывала, как делала все по закону и по инструкции!

- Правильно! - устало сказал Петрова. – Вспомнила… Вот дурочка тоже, просто тихо посидеть не могла.

- Ладно, если говорить об этом чтиве, то там ведь еще один момент! - сказала уборщица. - У Дивова как бы доказывается, что человек, утративший важные фрагменты памяти, касающиеся, в основном того, что произошло со страной и обществом, имеет и непоправимые искажения в собственной психике.

- То есть? - спросила Петрова.

- Он становится агрессивным, но... *управляемым*! - развела руками убрщица. - Он становится кем-то вроде зомби. Только внешне таким не выглядит. Впрочем, возможно, эксперименты вдохновителей Дивова из ФСБ-АСБ тогда еще не дошли до финала...

- Нет переосмысления и анализа случившегося! - догадалась Петрова. - Но у нас вся современная литература, как я поняла, пишется из общественных стереотипов, из утраченного фрагмента общей памяти о развале страны.

- Это означает, что условия поменялись в конце 90-х. Но там и смена власти произошла, если помните, - начала восстанавливать свой фрагмент памяти уборщица.

- Не совсем уловила суть, - призналась Петрова.

– «Закон фронтира» писался человеком, который имел главную мотивацию – скорее хапнуть и свалить под предлогом «сейчас тут такое начнется!», - пояснила уборщица. – Это и было основной идеологией до дефолта, когда все должно было рухнуть. Но свалить не удалось, приходит питерский десант начинается очередная выбраковка. И роман «Выбраковка» должен был ее прикрыть, а народ особо разницы не почувствовал, все напротив начали требовать немедленной зачистки… верхов! Причем, в первую очередь от тех, кто пытался этим романом прикрыть свою выбраковку.

- Что-то в этом есть! – уверенно сказала Натали. – Больше всего меня беспокоит одна мелочь. Вот все время подают этого Дивова шалопаем. А «Закон фронтира» имел и другое название «Молодые и сильные выживут». И это тогда было общим сленгом! Мол, так нечего стариков жалеть! А то, что молодые и сильные очень скоро износятся и станут старыми и беспомощными, отчего-то в голову не приходило. Жили-то одним днем! Как на войне…

- На гражданской войне с аборигенами! – уточнила уборщица. – Причем, у нас так получается, что это война всех силовых ведомств против гражданских. Но тут ведь еще один момент… Здесь четко просматривается, что прокуратуру уже никто в расчет не берет.

- Выживут только молодые и сильные, остальных можно подушками душить, выкладывая паспорт и пенсионное свидетельство, - заметила Петрова. - Но молодые интересны, когда полностью управляемые, манипулируемые... как в игре Синий кит.

- А еще там построили «славянский союз», вставила свои три копейки Натали. - Опять, получается, мы проскочили наиболее важный фрагмент?..

> *"Выбраковка" Олег Дивов*
> *4.223 739 прочитали, 570 хотят прочитать ISBN: 978-5-699-32212-1 Год издания: 2010 Издательство: Эксмо Серия: Легенды*
> *...В этой стране больше нет преступности и нищеты. Ее столица - самый безопасный город мира. Здесь не бросают окурки мимо урны, моют тротуары с мылом, а пьяных развозит по домам Служба Доставки. Московский воздух безупречно чист, у каждого есть работа, доллар стоит шестьдесят копеек. За каких-то пять-семь лет Славянский Союз построил "экономическое чудо", добившись настоящего процветания. Спросите любого здесь, счастлив ли он, и вам ответят "да!". Ответят честно. А всего-то и нужно было для счастья - разобраться, кто именно мешает нам жить по-людски. Кто истинный враг народа...*

– «Славянский союз»? 2010 год? - переспросила ее Петрова. - Интересно, интересно... Наташа, набери Всероссийская акция в защиту Дедюховой! Там их требования, они нашему Чайке еще писали, мы с Натальей отписку давали. Найди там этот «Славянский союз»! Видите?..

> *[Требую] ...приостановить работу «общественных объединений» националистического толка ДПНИ, РКНК, «Славянский Союз» и прочих. Выяснить, кем направлялись в указанные объединения бюджетные средства. Возбудить уголовные дела против всех участников процесса финансирования из бюджета данных организаций. Кроме того, данные «общественные объединения» являются прикрытием для поставки в России нерастаможенной продукции зарубежных стран. Требую выяснить, какую роль в деятельности этих организаций составляют коммерческие интересы работников правоохранительных органов, спецслужб и Министерства юстиции. Требую опубликовать в СМИ результаты этой проверки и вынести решения о служебном соответствии всех работников правоохранительных структур, спецслужб и иных органов государственной власти, преследовавших личные интересы в «сотрудничестве» с «общественными движениями» националистического толка.*
>
> *Всероссийская акция в защиту И.А. Дедюховой*

- Февраль 2011 года, - сделала заметку себе в блокнотик уборщица. - Пишут о государственном перевороте... а что Чайка?

- А ему было тогда некогда, он тогда разваливал дело о крышевании подмосковных казино прокуратурой, - съязвила Натали.

- Ну, понятно, обновили тиражи они в 2010 году перед государственным переворотом, а «Славянский союз» - не совпадение, а раскрученное название, - записала уборщица. - А в 1999 году это был всем нам звоночек... от кого?

- Этого не знаю, но именно в 1999 году был создан этот «Славянский союз», - сказала Петрова. - И что-то я таких совпадений больше не припомню.

Биография движения

В сентябре 1999 года была основана всероссийская национал-социалистическая организация "Славянский Союз". Основателем стал Дмитрий Демушкин, покинувший до этого ряды РНЕ.

В составе "Славянского Союза" Дмитрий Демушкин вместе с активистами своего движения многократно принимали участие в акциях, шествиях и "Русских маршах" националистов.

В январе 2006 года Демушкин выделил адвокатов для защиты Александра Копцева, совершившего нападение в одной из московских синагог. При этом сам Демушкин утверждал, что принадлежность Копцева к Славянскому Союзу установлена не была.

В июле 2006 года Демушкин задерживался правоохранительными органами в связи с подозрениями о его причастности к произошедшему незадолго до этого взрыву около мечети в подмосковной Яхроме.

В начале 2010 года во главе членов "Славянского Союза" принимал участие в течение четырех месяцев в конфликте вокруг поселка "Речник", строения на территории которого подлежали сносу согласно решению Кунцевского суда Москвы.

27 апреля 2010 года Московский городской суд признал межрегиональное общественное движение "Славянский союз" экстремистским. Этим постановлением его деятельность запрещена на всей территории России.

- Дивову в 1999 году исполнился 31 год, в органах не работал, а по большому счету нигде не работал... «компании под ключ», - с большим сомнением покачала головой уборщица, заглядывая в биографию писателя. - Говорит, будто писал роман с 1994 года - опять не верю, ему тогда было 26 лет, чего смеяться? Мы-то сейчас с трудом осознаем, что произошло, а он чирикает запросто... о *выбраковке*! И явно не соображает, о чем говорит. И что-то слишком много ссылок и предупреждений в самом начале.

- Ты учти, что он подается как большой специалист по рекламе, по всяким слоганам и названиям, - задумчиво сказала Натали. - Ты полагаешь, что совпадение названий только что организованного движения и будущего государства в его романе случайно? Нет, он вышел на совместную раскрутку. Пишет, что много работал, брал из жизни... Пока видим, что брал сведения о выбраковке, где в курсе были только в спецслужбах, и название националистической организации, визуализирующей будущий государственный переворот.

- А такие организации, как доказала ваша экстремистка, у нас финансируются только спецслужбами, - отметила уборщица. – А сам этот писатель строго придерживается образ, соответствующего его профилю актива. Завербовали его мальчиком на побегушках, он и изображает из себя «шалопая» с низкоценовой ответственностью. Мужику сорок девять лет, а он будто в развитии остановился.

- У меня эти «славянские ценности» все в голове крутятся, - призналась Натали. – Я ведь к суду над ней готовилась! Так мне еще Вадим Витальевич говорил, чтобы я на суде доказывала, будто она через «исконно славянские ценности» перешла к фашизму.

- Да помню, как ты с этим носилась, у всех подряд интересовалась, как от славянских ценностей можно к фашизму перейти! – фыркнула Петрова. - А она ткнула вам всем этим письмом с требованием прикрыть все «исконные ценности» с татуажем... тогда не только ты почувствовала себя полной идиоткой. И тоже, наверно все тебе говорили, что риска никакого.

Олег Дивов "Выбраковка" НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ
Непосредственная работа над «Выбраковкой» заняла четыре месяца чистого времени. Но обкатка концепции, включая эксперименты на фокусных группах, шла очень давно. Фактически я делал «Выбраковку» пять лет. Еще ни одна книга не давалась мне настолько тяжело.
Многое из того, что вы прочтете, взято прямо из жизни. Еще больше наблюдений, увы, пришлось сбросить в архив, дабы не перегрузить текст лишними подробностями.
Далеко не все персонажи – вымышленные. А некоторые образы созданы другими авторами. Далеко не все ситуации – плод воображения литератора. Некоторые из них подсмотрены также не мной, а рассказаны заслуживающими доверия и компетентными в своих областях людьми. Поэтому я хочу провести четкую разграничительную линию между фантастикой и реальностью, пояснив, откуда что взялось.
А читателю этот набор копирайтов, надеюсь, покажется забавным.
Образ мичмана Харитонова © Александр Громов.
Имя, фамилия, внешность, мимика и автомобиль «Porsche-944» стажера-уполномоченного Алексея Валюшка © Алексей С. Валюшок.
Некоторые реплики Пэ Гусева © Пэ Краминов.
Некоторые реплики профессора Крумова © Мирза Крумов.
Происшествие с участковым Мурашкиным © частный охранник, бывший милиционер, также известный как Атаман Косой.
История дома на Гоголевском бульваре © озверевшие жильцы, в том числе и автор.
Случай с бездомной собакой в метро © свидетель, пожелавший остаться неизвестным.
Все реплики азербайджанца в видеосалоне © азербайджанец в видеосалоне.
Информация о порядках на территории Центральной клинической больницы © группа доброжелателей.
Вывеска «Православное братство священномученика Епидифора. Оптовый склад» © оптовый склад другого священномученика.
Разговор слабоумных бабушек в клинике и реакция больного Пети © анонимный психотерапевт.
Инцидент с сумасшедшим на эскалаторе © анонимная пострадавшая.
Эпиграфы к главам © «Вокруг Света» № 12 за 1991 год, Случевский А. «Орлиное гнездо» валашского князя.
Концепция «Выбраковки» родилась у автора в 1994 году в результате продолжительных бесед с немолодыми или откровенно пожилыми людьми.
Всем старикам России, потерявшим себя в вихре «эпохи перемен» и мучительно ищущим выход, я посвящаю эту книгу.

ОЛЕГ ДИВОВ, март 1999 г.

- Авторство столбит, а книжка-то выпадает из всего, что пишет, даже я вижу! - сказала Натали. - Рассказ про мотоцикл и «Закон фронтира» писал сравнительно молодой, не очень зрелый человек. Типичное графоманское месиво, кое-как сюжетец сляпал из зарубежных фильмов про безумного Макса. А в «Выбраковке» вроде как есть сюжет, структура. Дивов, насколько я поняла, вообще сюжет развернуть не в состоянии.

- Да, тут вроде как социальная фантастика подается, - отметила уборщица. - Я и говорю, что мальчик транслировал то, что давали ему люди с аналитическим опытом. И в «Выбраковке» чувствуется старая школа... ну, из тех, кто с Юлианом Семеновым работали, к примеру. А в

«Законе фронтира» - головорезы-беспредельщики... И четкие националистические установки даются именно на «Славянский союз»!

- Малыш не знал, что в 2011 году тетенька-экстремистка потребует со своими приспешниками ликвидировать все «славянские союзы» - усмехнулась Петрова. Они почему-то считали, что она либо в них вступит, либо эти союзы будут иметь куда большую популярность.

> *27 апреля 2010 года Московский городской суд признал межрегиональное общественное движение «Славянский союз» экстремистским.[5] Этим постановлением его деятельность запрещена на всей территории России[6].*
> *29 июня 2010 года Верховный Суд РФ оставил в силе решение Московского городского суда о запрете движения. В тот же день Демушкин заявил о самороспуске организации[7].*
> *3 мая 2011 года Демушкин, совместно с лидером ДПНИ Александром Поткиным, выступил основателем новой националистической организации «Русские»[8].*

- И здесь не все чисто, - отозвалась уборщица. - Мы проскакиваем лето 2014 г. А я заметила, что по Дивову все отклики заканчиваются 2013 годом. Летом 2014 года у всех бакланов появилась риторика «славянского союза» с Украиной, закончилось все выбраковкой Бориса Немцова, но явно возник конфликт интересов в нашей конторе.

- Я посмотрела всяких упомянутых им для раскрутки копирайтеров, - заметила Натали, - реальных человека всего два. Известный в кругах любителей отечественной фантастики Александр Громов, чья карьера тоже началась только с развалом СССР, а второй - Алексей Валюшок, тут интереснее!

> ***14 февр. 2011 г.*** *Виталий Петров гоняет в шлеме с Выборгским замком*
> *Российский пилот «Формулы-1» сменил Кремль на башню со своей исторической родины [фото и аудио]*
> *Свой дебютный сезон в «королевских гонках» российский пилот «Формулы-1» Виталий Петров провел в шлеме с изображением Кремлевской стены. Многие его поклонники недоумевали: «Почему Москва, если парень родом из Выборга?» Ведь на крайний случай можно было бы что-нибудь питерское изобразить.*
> *Однако теперь такие вопросы отпадут. Во время предсезонных тестов, которые сейчас проходят в Испании, Петров выступает в шлеме с изображением башни Выборгского замка. Как пояснили представители гонщика, именно в этой экипировке он и будет бороться за подиум в 2011 году.*
> ***Алексей Валюшок: "Моих творений на голове Петрова вы не увидите"***
> *- Первый шлем для Виталия я изготовил еще в 2004 году, - рассказал «Комсомолке»* ***заместитель заведующего Отделом реставрации темперной живописи Алексей Валюшок****. - Еще тогда, когда Виталий выступал в «Формуле 3000» и в отечественных соревнованиях «Лада Революшн». Я ему готовил примерно по шлему в год.*
> *Был Кремль...*
> *- В этом году моих творений на голове Петрова вы не увидите, - говорит Валюшок. - Теперь у него на голове западное творчество. Я смотрел нынешние тесты, и могу однозначно сказать, что это не мои шлемы. На своих я ставлю автографы, а там их нет.*
> *...теперь Выборг*

- Если Алексей Громов вроде бы в рекламе от Дивова не нуждался (просто отнесемся к этому, как к маркеру), то Алексей Валюшок не чурался и прямой рекламы – продолжила Натали.

> ***20.04.2004****: ОКРАСКА МОЕГО ШЛЕМА*
> *С этого сезона у меня новый окрашеный шлем. Я долго искал художника, с которым было бы возможно обсудить дизайн. И наконец я нашел такого. Его зовут Алексей Валюшок. С ним я*

быстро нашел общий язык и создал свой дизайн, который он очень качественно выполнил. Я просто в восторге !
Алексей покрасил шлем таким пилотам как: Алешин, Гуськов, Дудукало, Ефросинин, Косаченко, Колодкин, Маркозов, Павловский, Певцов, Петров, Потехин, Симонов, Степанов, Ступеньков, Хашафов и др.
Если вы заинтересовались, то пишите на его e-mail: p-b-valex@rambler.ru или позвоните по тел.: 8 926 563 9694

- А вот реклама его работы на страничке какого-то Института массмедиа:

АЭРОГРАФИЧЕСКИХ ДЕЛ МАСТЕР
В настоящее время дефицита мастеров аэрографии (нанесения жидкого или порошкообразного красителя при помощи сжатого воздуха) уже не существует. Но найти по-настоящему хорошего мастера не так уж и просто. Аэрография – трудная и кропотливая работа, которую можно доверить не каждому.
Одним из лучших художников этого жанра - Алексей Валюшок, признанный мастер этого дела. Он рисовал шлемы таким знаменитым гонщикам как Виталий Петров, Алексей Дудукало, Кирилл Ладыгин, Владимир Лабазов, Дмитрий Певцов, Дэвид Маркозов, Александр Львов, Даниил Мове. И это далеко не полный список.
Порой стоимость красивого рисунка превосходит стоимость самого шлема. Я спросила у Алексея: «Сколько же стоит разрисовать один шлем?» «Около 15 тысяч, а то и больше». Но это не удивительно, потому что объем работы по истине колоссален, несмотря на небольшой размер «полотна». Я попросила Алексея показать, как выглядят шлемы в процессе работы и объяснить, почему же это считается такой тяжелой работой.

- Дальше там презентация поэтапного изготовления шлема... и статейка в журнале «За рулем»:

Через руки москвича Алексея Валюшка, ныне реставратора Государственной Третьяковской галереи, прошли десятки гоночных шлемов.

Мозаика больших скоростей. Журнал "За рулем"

- Здесь идет упоминание "ныне реставратора Государственной Третьяковской галереи", куда, очевидно, он устроился, благодаря знакомству с Дивовым... Или его взяли, потому что сына Дивовой взяли в копирайтеры... Тут не поймешь, пожалуй, кто под кем... Но мотоцикл Иж - отсюда, а также общая склонность нынешних любителей больших скоростей к новым неформальным объединениям вроде байкеров «Ночные волки». Романтично и аполитично.

- А потом такое расхлебывай после их богемной жизни, - проворчала Петрова.

- На сайте Третьяковской галереи я о нем упоминания не нашла, хотя там упоминаются Дивовы. – пояснил Натали. - Далее решила покопаться, что ж привнес этот упоминавшийся в качестве инициатора идеи выбраковки специалист по раскраске шлемов? Ну, сразу наткнулась на любителя скоростей...

19.08.2016 г. МАЖОР, ПРОКАТИВШИЙСЯ НА BMW ПО "МУЗЕОНУ", ОКАЗАЛСЯ ВНУКОМ ЛЕГЕНДАРНОГО ВРАЧА-ТРАНСПЛАНТОЛОГА

Кирилл Романов, который оказался в центре скандала из-за видео с гонками на BMW X6 по столичному парку "Музеон", оказался членом одной из знаменитых в России семей.
Выяснилось, что дедушкой лихача оказался Валерий Шумаков — легендарный врач-трансплантолог, который впервые в СССР

провел успешные пересадки почки, сердца, одновременную пересадку сердца, печени и поджелудочной железы, а также двухэтапную пересадку сердца.
Матерью мажора оказалась Ольга Шумакова, которая работает хранителем музейных предметов отдела скульптуры XX века в Третьяковской галерее.

- Просто мозаика больших скоростей! То, что он приходится родным сыном хранительнице из Третьяковки, почти не упоминается. Во всяком случае, не в заголовке. Ясно, что Алексей Валюшок там не только шлемы расписывал, но и тачки, это нынче модно.

- Слушайте, - озабоченно сказала уборщица. – Здесь прямая ссылка на последующий «Синий кит», тут же с жиру бесятся «шалопаи» транспантологов!

- Но где бесятся-то? – усмехнулась Натали. – Я же потом наткнулась на целую серию скандалов с Третьяковкой от мая 2015 года... Ну, понятно, что предметы искусства - очень удобный способ вложения средств и переправки за рубеж. Просто не представляла, что такое начнется и в Третьяковке...

Российские эксперты считают, что среднегодовой прирост стоимости коллекционных произведений искусства составляет от 30% до 50%. А рост стоимости произведений искусства второй половины XX века за последние 15 лет составил 700%. Так что вполне закономерно, что мошенники не оставляют вниманием арт-рынок, сулящий такие высокие доходы.

- Нда... «способ альтернативных инвестиций»... дальше наших Остапов понесло, - присвистнула Петрова.

5.05.2015 г. *СМИ: эксперты Третьяковки занижают цену картин для их вывоза за рубеж*
Эксперты Государственной Третьяковской галереи намеренно занижают оценочную стоимость произведений искусства (речь идёт о картинах), чтобы в дальнейшем они могли быть беспрепятственно вывезены из России, пишут СМИ.
Именно поэтому представители Следственного комитета прибыли в музей во вторник, 5 мая, как ранее сообщали Пронедра. Напомним, поводом для проведения следственных мероприятий послужил факт задержания в московском эропорту Внуково главы территориальной избирательной комиссии одного из районов Москвы. Он пытался вывезти за границу пять картин, имея при себе документ с заниженной стоимостью произведений искусства.
Как пишет «Интерфакс», ссылаясь на свои источники, следствие подозревает, что данный случай — не единичный. Обыску подверглись помещения, в которых работают сотрудники Третьяковской галереи. Не исключено, что они могут стать подозреваемыми в рамках возбуждённого уголовного дела о контрабанде культурных ценностей, уточнил источник информагентства.

- Дальше вынужден выйти СКР, который в прошлом году под уздцы вернули в родное стойло... чтобы более таких вот скандалов было поменьше, - мстительно сказала Натали.

5.05.2015 г. *СК возбудил дело о контрабанде культурных ценностей в Третьяковке*
Ранее в филиал музея на Крымском валу с обысками пришли следователи.
Москва, 5 мая. В Третьяковской галерее разразился скандал. Следственный комитет возбудил уголовное дело о контрабанде культурных ценностей, сообщает «МИР 24».
В столичном аэропорту Внуково с поличным поймали мужчину, который пытался вывезти из страны работы таких мастеров, как Валентин Серов и Петр Кончаловский. Полотна оценивают почти в два миллиона рублей.

По неподтвержденной пока информации разрешение на незаконный экспорт российских шедевров выдавали эксперты Третьяковской галереи.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ: Обыск в Третьяковке связан с делом против главы ТИК Ломоносовского района

*Сегодня в филиал музея на Крымском валу с **обысками пришли следователи**. Также, по сообщениям СМИ, оперативники в Третьяковке зашли и в кабинет одного из заведующих.Факт обысков подтвердила представитель Главного следственного управления по Москве Юлия Иванова.*

- И так далее, там еще очень много всего... Но ясно одно, что все было заточено на контрафакте и контрабанде, а такие вещи без вашей конторы, Наталья Викторовна, не провернуть, - констатировала Натали свой обзор преступных деяний в Третьяковке, совершенных с момента устройства туда на работу специалиста по раскраске мотоциклетных шлемов.

- Спасибо, Наталья Леонидовна, за интересный доклад, за суровый официальный тон и почти готовое обвинительное заключение, - елейным тоном ответила уборщица, - но замечу, что все это не по адресу, потому что я вместе со всеми наравне сижу и жду выбраковки! Стараюсь держаться! То есть сдерживаться…

- Только при мне собачиться не надо! – с раздражением оборвала их Петрова. – Сейчас пора по домам валить, там и продолжите разборки, кто из вас больше пострадавшая. Непонятно, как вы это еще не выяснили с хлеборезами. Но главное, что приходит здесь в голову, это то, что мы с вами рассматриваем идеологию гражданской войны! Напрямую из того источника, где эту войну устраивают! Смотрите, в «Законе фронтира» (где уговаривают, что гражданская война - это совсем не страшно, молодые и сильные выживут!), - рассматривается сценарий полного уничтожения страны. А вот в «Выбраковке» рассматриваются лишь отдельные зачистки, а страна как была, так и остается. И по описаниям это что напоминает?

- Новый 37-й год! – опередив Натали, явно хотевшую сказать то же самое, выпалила уборщица.

- И вот это у меня лично вызывает опаску! – призналась Петрова. – Разве кто-то не слышал, как тот же Ильгиз неоднократно говорил не только обвиняемой, но и вообще всем «мы вам устроим новый 37-й год»? И после нашего массового заплыва, мы уже осознаем, насколько опасно при нашей мамбе высказывать подобные пожелания. После массы судов нам вроде удалось вычеркнуть экстремистку из жизни. Но перед тем, как стать нам полностью бесконтрольной, она заявила, что нарочно *оставит все как есть*. А конкретно она сказала, что ей не нужна справедливость ни от нас, ни от судебных властей, поскольку мы эту справедливость «засунули в жэ», поэтому доставать ее она отказывается, мол, потом от нее «рук не отмоешь»… И помните, как вы таскались с этой чертовой рукой? А что потом было?

- Нет, вы слышите, каким тоном она со мной разговаривает, - обиделась Натали. - А при чем здесь это ее заявление?

- А при том, что она этим окончательно уничтожила любые возможности воздействия, - взорвалась Петрова, - а вообще-то нам на фоне этих дебильных сценариев, которые менялись в момент публикации, именно ее извилистые мысли изучать до конца! Вы же видите, что все эти сценарии она и взламывала! И вспомните, у нас началась выбраковка с Оборонсервисом, с Агролизингом… Далее ведь она в той же тираде заявляла, что обрушит все финансовые потоки вывода капиталов за рубеж, причем, в первую очередь, связанных с грабежом государства. Своими методами, в одиночку, особо никого этими проблемами не загружая.

- А как это она сделает? - с удивлением поинтересовалась Натали.

- Сделала уже, Наталья Леонидовна, сделала! - устало заметил Петрова. - Дефолт на Кипре попытались объявить сразу после ее окончательного увольнения. Как только со всех наших радаров мы ее исключили, так и началось. А я вам говорила по-человечески, что надо наоборот

требовать, чтобы она не имела права место работы менять! Вы же поначалу хотели ее маляром в детский садик устроить! Вот и надо было доканывать ее там!

- Наташ, ты соображаешь, во что это практически могло вылиться? - спросила Натали. - Ее надо было на экспертизе уничтожить и в психушку сдать, если уж было действовать по уму... Но там ее главврач знал, он испугался...

- Да ее все ссали, кто знал! - не сдерживаясь, заорала Петрова. - Это вы все вдруг решили, будто «никакого риска». А сколько раз нас Первомайка предупреждала… И эти риски только начинаются. Дура я полная, что с вами связалась, если честно. Вот кто мог потом предположить, что начнется публикация панамских документов? А она ведь тут же выхватила этот факт, что в панамских офшорах хранятся культурные ценности, вывезенные еще нацистами... и потом бьет и бьет этими коронками из Освенцима... лупит и лупит... И все именно по культурным ценностям, заметьте! Волшебная сила искусства!

- Это все? - с нажимом прорычала Натали.

- Нет, конечно, - каким-то изломанным голосом заметила Петрова. - Но перевести стрелки и замолчать тему, которую подхватывает она... уже невозможно. Нисколько не удивлюсь, узнав, что новый 37-й год у нас только набирает силу. Ладно, извините, сорвалась. Просто думаю, что те, кто занимался становлением этого Дивова со сценариями выбраковок, никак не предполагали, что некоторым и романы публиковать не надо было. Не могу избавиться от ощущения, что они этим «шалопаем» нашу мамбу активировали. И она все про них знает! Намного больше нас. Какую бы посещаемость ей не показывали, а кому надо, ее всегда прочтут. За рубежом началась повальная перепроверка предметов искусства, вывезенных из России... А у нас здесь обнаружились фабрики яиц Фаберже, контрафакты и подделки оказались даже в собрании Виктора Вексельберга, позиционировавшим себя редким ценителем прекрасного... И все с экспертными заключениями! Которые почему-то никак в яблочко не попадали... то подделке присваивают статус шедевра, то явному шедевру дают заниженную оценку... Все же искусство - это не мотоциклетные шлемы красить.

- У Дивова, насколько я понимаю, визуализированы попытки устроить такое масштабное дисфункциональное расстройство гражданским, – немного растеряно констатировала Натали, - с полным отключением всех государственных систем, инфраструктуры. Причем, по эпилептическому типу как это можно добиться всякими нервно-паралитическими газами… И идет это через активов, связанных так или иначе с кражей культурных ценностей… а по родственникам-трансплантологам здесь прямой выход дальше на «Синего кита»… И какой из всего этого следует вывод?

- Вот, полюбуйтесь, - зло ответила Петрова. – Мы тут с вами только сейчас доперли, что там Третьяковка на подхвате и трансплантологи завязаны, а наш мамба еще в 2014 году все всех прижала, чтобы дать ход делам по краже культурных ценностей. И только она поднимала вопрос, что при каждой цветной революции наблюдается исчезновение знаковых культурных ценностей. А сколько скандалов прошло с изъятием органов вначале при военном конфликте на Юго-Востоке Украины, где после Майдана, кстати, сразу скифское золото исчезло. А потом ведь явно конторские спровоцировали нашествие беженцев в Европу в 2015 году, а там тоже были скандалы с изъятием органов у беженцев, остававшихся в лагере на каком-то острове возле Греции. И понятия не имею, как все это связать, но это уже изначально на Дивове завязано! У него попытка визуализации общественной реакции… на что?

- Ой, да все вы понимаете, Наталья Владимировна! – раздраженно махнула рукой уборщица. – Просто вам это пока выговорить внутренние моральные барьеры не дают. Куда можно девать скифское золото? На аукцион Сотбис выставить? А куда можно сбагрить культурные ценности из Третьяковки, если она всем известны по школьным хрестоматиям с детства? Это все сразу идет в панамские офшоры, куда и вывезены золотые коронки и концлагерей. Здесь ведь

рассматривается, как себя будет вести обработанный нервнопаралитическими веществами контингент без концлагеря с охраной, предоставленный самому себе. Сможет ли организоваться обратно? И если сможет, то благодаря кому?..

- Вот вы тоже на главном тормознули, Наталья Викторовна! – насмешливо подколола ее Петрова. – Хотя вы-то тоже отметили, что нашей мамбу были разрушены возможности инвестирования в предметы искусства. А это ведь был отлаженный механизм, явно завязанный на конторских... Но отчего же вы не связали это с сопутствующими чудесами трансплантации органов?

- Ну, хотя бы потому, - съехидничала уборщица, - что даже в царстве преподобного Агве я все же в русалки-охотницы не пошла, Наталья Владимировна! В отличие от ваших коллег!

- А это потому что тебе пенсию и очередное звание пообещать забыли! – обиженно вставила Натали.

- Тебе тоже! – отрезала уборщица. – Вот и сказала бы главное! Или успела попробовать человечины? Наверно, все же нет, раз мы смогли оттуда выбраться. Это я к тому, что выбраковывать нас всех будут настоящие живодеры, у которых сознание ничуть не отличается от ущербного сознания хищных русалок. Да не смотрите вы так на меня! Ну, чем эта трансплантация отличается от живодерства? Да сейчас, кода она на потоке, это намного хуже! Добавлю вам один фактик в вашу копилку! После взрыва в Домодедово в 2011 году, как раз, когда вы мамбу пытались уничтожить, многие «люди в белых халатах» прямо на открытых форумах жаловались, что им пришлось по 37 часов органы у потерпевших вынимать, работать не разгибаясь, а им потом заплатили всего-ничего. Без учета рыночной стоимости изъятых органов. И это все знали! Это было вообще в открытом доступе.

- Кстати, с конца 2015 года в СКР начинается выбраковка! - вставила Петрова. – Потом выбраковка коснулась и МВД... Выбраковали казначея всей системы полковника Захарченко, который помог скрыться за рубеж одной из скандальных девок, из-за которых произошла перестрелка, положившая начало выбраковке в СКР...

- Я ведь почему, как Наталья Леонидовна, всякие теракты вспоминаю? – некстати призналась уборщица. - У меня после нашего подводного путешествия теперь постоянно какие-то чужие мысли в голове мысли носятся. И такое впечатление, что нам выбраковку организуют после какого-то масштабного террористического акта.

- Да мы-то вообще здесь при чем? - в отчаянии выкрикнула Натали.

- Ну, вы прямо как Леночка, ей богу! – довольно резко ответила ей Петрова. - Мы вообще ни при чем! Нас никто сажать не собирается, обыски нам даже не устроят. Нас с вами в тихом темном углу сожрут бешеные зомби… или волки позорные, оборотни в погонах. Чтобы мы «не воняли», как мило выражается наша мамбу. Ладно, давайте по домам! И на завтра, Наталья Леонидовна, назначайте общий сбор! И Стасика с докладом привлеките. Завтра сама стол сделаю на брокколи не рассчитывайте, я их не переживу.

* * *

Несмотря на большую занятость в вудических практиках, Стасик почти ежедневно звонил на мобильный Натальи Леонидовны, интересуясь, как у них там продвигаются дела в целом и в частности. Поэтому нисколько не удивился, когда Наталья Леонидовна попросила заехать к ним для разговора, пообещав, что Наталья Владимировна соберет стол. Стасик сказал, что сможет заехать с работы после обеда, но вечерние ритуалы он никак отменить не сможет, поскольку Сергей Сергеевич уверен, что им

приходится удерживать кого-то или… чего-то… и прямо словами Натальи Леонидовны утверждает, что скоро будут в отношении всех них осуществляться какие-то зловещие планы.

А сама Натали вдруг поняла, что какие-то атавизмы после длительного пользования ультразвуком остались и у нее. Глядя, как Петрова сортирует продукты, которые молча таскали ей Павел и Леночка из машины, она задумчиво заметила: «А ведь действительно! Выбраковку нам никто не отменял, Наташ! Просто у них это срывалось все время… И что-то такое прямо вот на днях начнется! Может, вообще началось… Кстати, сигналом должен был послужить какой-то теракт! Я тоже прямо в голове слышала чьи-то слова, что теракт должен произойти какой-то показательный, для общего устрашения! И не в провинции, а в Питера, потому что лучше Питера не придумаешь. И будто теракт они устроят в метро, мол, в Питере с метро и так одни проблемы».

- Ты Наталье Викторовне это сказала? – спросила ее встревоженная Петрова. – Признаться, поначалу надеялась, может они все же нас в покое оставят после пережитого стресса с вуду. Только все начало приходить в норму, как опять...

- Ты же знаешь, при начатой выбраковке мало кому соскочить удается, - тихо ответила Натали. – Никогда не думала, что Павла с Леночкой жалеть начну. Мы-то с тобой хоть пожили, а эти толком и жизни не видели, еще не знают, какое это говно.

- Ничего, еще насмотрятся! – оптимистично отозвалась Петрова, раскладывая зелень по тарелкам с нарезкой. – Я рада, что у тебя, наконец, заработала интуиция! Если бы она тебя раньше не подводила, мы бы до такой жизни не дошли. Надеюсь, ты хоть после нашего приключения поняла, что такое задеть мамбу. А вы с Ильгизом задели мамбу, не отпирайся. Но и в этом есть какой-то позитив! Теперь все пойдет не так, как ожидают наши незримые противники. Поэтому у нас появились серьезные шансы выкрутиться.

- Ты думаешь? – с сомнением спросила Натали.

- Я в этом уверена! – ответила Петрова, выкладывая колечки кальмаров на блюдо с морепродуктами. – Попроси пожалуйста Наталью Викторовну водку из подсобки достать. Скоро Стасик подъедет. Надеюсь, ты сказала ему, чтобы он приехал на такси.

Не успела Натали выйти, как в приемную зашла Наталья Викторовна со своим планшетом и двумя запотевшими бутылками водки. Обе Натальи вздрогнули от ее появления, так и не привыкнув к ее неожиданной материализации, стоило о ней подумать или просто заговорить, упомянув бывшую уборщицу.

- Не хочу вас расстраивать, дамы, - сказала она, - но пришли данные дактилоскопии. Кстати, я посылала пальчики с ручки холодильника подсобки и те, которые у Натальи Леонидовны сняла в стенке и с зеркала в ванной. А пальчики всех наших сотрудников у меня были, разумеется. Да у нас, в принципе, полная база, без каких-либо упущений или изъятий была еще до всех этих реформирований составлена.

- Ну, я хотя бы могу быть уверенной в тех, с кем мы побывали сами знаете где, - сказала Петрова. И, показав ножиком на Натали, с нажимом добавила: «Там ведь во всех все проявилось! Можно сказать, *до самого дна*!»

- Рука принадлежала бывшему сержанту Ворончихину, уволенному из органов в апреле 2011 года как не прошедшему внеочередную аттестацию, - доложила Наталья Викторовна, заглядывая в планшет. – На потолке подсобки и в коридоре наследил ваш Стрелков, в квартире Натальи Леонидовны сквозь зеркала лезли тот же Ворончихин с напарником Лапиковым, тоже уволенным из органов в апреле 2011 года. Они же были в виде зомби на квартире у Сергея Вахрушева.

- Я думала, что хоть рука будет не нашей, разочарованно протянула Натали, взяв с разделочной доски Петровой тонкий пластик сладкого перца.

- Да не думала ты, как же! – посмеялась над ней Петрова. – Уверена, ты отлично знала, что это делает кто-то из наших!

- А вы дактилоскопию экстремистки делали? – поинтересовалась Наталья Викторовна – По лицам вижу, что полной дактилоскопии ей так и не провели! У нас в базах ее вообще нет! А как без пальчиков можно в экстремизме обвинять?

- По генетическим материалам! – отрезала Натали. – У вас же привыкли террористические замыслы определять по оторванной голове.

- Слушайте, я ведь не шучу! – теряя терпение, строго сказала уборщица. – У нас повсюду оказалось полно посторонних генетических материалов. Больше всего кстати в кабинете нашего Чернышева, по всем углам!

- Постойте, вы генетический материал здесь собирали? – возмутилась Петрова. – На всех нас, что ли? Вы договаривайте, Наталья Викторовна! Вы к нашей выбраковке готовились?

- Я, конечно, раньше должна была об этом сказать, - перебила ее уборщица, - но как мы начали этих кукол вуду находить, а потом еще и Ильгиза Натальи Леонидовны в психушку сдали, стало не до таких мелочей. Я и ее попросила меня приютить, потому что жутко мне тут у вас находиться стало, особенно по ночам. Вы же все уверены, что это я у вас в документах роюсь и компьютеры вскрываю!

- А что, разве не ты? – насмешливо спросила ее Натали.

- Да я же профессионал все-таки! – возмутилась уборщица. – Неужели я так рыться стану, чтобы кто-то это обнаружил? К тому же генетику на всех давным-давно собрали, здесь, по-моему, и никаких секретов особых не было. Но тут у вас давно странные вещи творятся! Как останешься ночью фактуру по делам изучить, так слышишь то в одном, то в другом кабинете шум. Сами собой компьютеры включаются, ящики столов выдвигаются… включаешь свет – никого! Только тени по углам какие-то неестественные будто сквозь что-то свет не проникает. Один раз успела заметить, как тень огромного мужика в угол метнулась, силуэт на стене разглядела.

- Жуть какая! – прошептала Петрова.

- Генетическую экспертизу я ведь посылала еще до того, как у нас тут дела закрутились, - пояснила уборщица. – Она проводится долго, а в этом случае осложнялась тем, что даже в нашей базе точного совпадения не было, зато аналог отыскался. Вот, что прислали, читайте!

Петрова посмотрела на поданный уборщицей планшет и разочарованно сказала: «Я в этом мало что понимаю, Наталья Викторовна!»

- Да я еще меньше вашего понимаю, не в этом суть! – отрезала уборщица. – Гляньте, с кем самая вероятная аналогия по генам! И самое странное в этом то, что когда экспертиза пришла, а я вообще с трудом вспомнила, что запрос оформляла! Вот вы говорите, почему я вам не сказала, а я и не помнила об этом вообще! Я только знала, что по ночам, после этих кукол вуду, мне здесь лучше не торчать. Знала и все!

«…ультра-глубоком (то есть многократном) секвенировании выделенной из материала ДНК и последующем поиске однонуклеотидных вариаций (SNP) в двух прочтенных последовательностях», - медленно, почти по слогам зачитала вслух Петрова. – «…многократное секвенирование одного и того же генома с целью снижения уровня ошибок до значения, которое позволяет найти единичные замены в полностью идентичных последовательностях… в ходе сопоставительного эксперимента геном каждого из двух участников был прочитан в среднем 94 «стандартных» раза...»

Она вернула планшет уборщице, налила себе полную до краев рюмку водки и тут же выпила ее двумя лихорадочными глотками.

- Что такое? – спросила внимательно следившая за ней Натали. – Наташа?.. Наталья Викторовна, что там у вас?

- Ой, Наташка, лучше не спрашивай! – отмахнулась от нее Петрова. – Момент истины у нас! И довольно жуткий. Сейчас и тебе плохо станет, лучше сразу водки налей.

- Вот в самом конце главное! – сказала уборщица, зачитав с экрана: «…для участвовавших в эксперименте индивидов было обнаружено пять SNP, которые были общими для них двоих, вместе с тем у каждого имелись отличительные особенности, в целом характерные для брата-близнеца».

- Она так не поймет, с ней надо по-простому, напрямик, - остановила ее Петрова. – Наташа, наша Наталья Викторовна очень боялась того субъекта, который у нас здесь ходит по ночам. Он и в ящиках рылся, он же, скорее всего, у нас по мелочи всякие вещи тырил.

- Кстати! На счет вещей у меня есть мысль, что он по запаху своих тварей науськивал! – вставила уборщица.

- А вот это объяснение странного фетишизма нашего таинственного посетителя, более реалистично, - похвалила ее Петрова. – Хотя мне бы куда больше здесь импонировал именно фетишизм банального маньяка! В любом случае, колготки и косметику вовсе не Наталья Викторовна тырила! Это я тебе могу сейчас с полной уверенностью подтвердить.

- Так с поведенческими признаками маниакального расстройства там полный набор, если внимательно посмотреть! - подбодрила ее уборщица. - Посмотрите, он везде оставил генетический материал, где молодых девушек маньячили! И ведь следаки главное не отмечали! Писали какую-то ерунду, а то, что трупы обескровленные, так это типа уже можно и не писать, как будто это само собой разумеется. Только из генетической экспертизы и узнаешь такое.

- А как бы вы это узнали из генетической экспертизы, если бы это изначально не было отмечено в протоколе? - задумчиво сказала Петрова. - Другое дело, что потом все о таком почему-то забывали. Ну, вот как вы забыли, что генетический материал собирали и даже на экспертизу послали! Хотя сам повод такой, что без внешнего воздействия такое вряд ли забудешь. Да и любо-дорого было посмотреть, как вы оперативно к нашей Наташе жить напросились! Вас же явно это тяготило.

- Хотели по-простому, получилось как всегда! - недовольно заметила Петровой и уборщице Натали. - Вы просто скажите, у нашей экстремистки есть еще брат-близнец?

- Ой, да при чем здесь она? - раздраженно ответила Петрова. - Забудь ты про нее! Хотя бы на какое-то время! У нас здесь по столам и компьютерам роется, маньячит по всему городу - брат-близнец твоего бывшего покровителя, Вадима Витальевича Бекетова. А еще тут наша дотошная Наталья Викторовна пробила, что этого брата нигде по базам не значится, а у самого Вадима Витальевича пролетарское происхождение, а мама у него - простая трактористка из киясовского района.

- И, скорее всего, это тоже фигня какая-то, -проворчала уборщица. - Я тут вообще какую-то чертовщину чувствую. Не в фигуральном смысле, а в самом прямом.

- Наталья Викторовна, - сказала Петрова уборщице несколько не естественным тоном, стараясь не смотреть в сторону потрясенной Натали, промокавшей салфеткой слезы на глазах. - А вот сама по себе полная выбраковка раньше каким образом проводилась?

- Ну, раньше у нас были специальные подразделения, которые до середины 90-х работали, - немного растеряно ответила уборщица, понимая, что Петровой надо как-то отвлечь Натали от полученного ею удара. - выходили на конкретных лиц... коррупционеров всяких, воров государственной собственности, может... они никакой бумажной работы не вели, просто уничтожали и все… кстати, как это и описывал у себя в романе «Выбраковка» Олег Дивов.

- Ты смотри, как удобно! - с энтузиазмом заметила Петрова, подсовывая Натали, опрокинувшей второй стакан водки, бутерброд с селедкой. - Минимум бумажной работы, уничтожили исполнителя и концы в воду. Все, кто за ним стоял, кто его поставил, они, конечно, не трогали, поскольку для этого без бумажной работы не обойтись... Сразу приговор приводится в исполнение. Просто ВЧК какое-то...

- Вы чего, стенограмму Натальи Викторовны по ролям читаете? - заржал Павел, незаметно для женщин зашедший в приемную. - И кого типа не пометят, всех тут же к ногтю! Чтобы не болтали лишнего! И тут захожу я и говорю: «От выбраковки было так же невозможно соскочить, как со статьи 282! С 282 статьи еще никто не соскакивал!»

- А я вспоминаю про «Синего кита», - ехидно вставила Леночка, присевшая за ним к столу. - и прихожу к выводу, как удобно молодых и здоровых игроков на органы распустить, чтобы никто не болтал лишнего. А что еще с молодых взять, кроме органов?

- Дежавю! – простонала Натали, растирая виски.

- Я не знаю, когда вы зашли, молодые люди, недовольно заметила Петрова, - но постучаться все же надо было! Взяли моду с Натальи Викторовны везде без стука входить.

- Там мы же прокуратура! - рассмеялся Павел, пихая в бок улыбавшуюся Леночку.

- А нам сейчас надо выяснить, за кого нас держат при прокуратуре, - твердо продолжила Петрова. - Мы не только сейчас обсуждаем литературное творчество конторских провокаторов, но и экспертизу, полученную Натальей Викторовной. И у нас тут, оказывается, давно и прочно шарится по углам брат-близнец одного высокопоставленного конторского деятеля, по заказу которого Наталья Леонидовна и столкнулась с этой экстремистской. А этот братик, кстати, оставил генетический материал на всех маньячных случаях, где молодых девушек маньячили. И из протоколов по маньякам всегда исчезало, что все молодые жертвы были обескровлены!

- Какой кошмар! - выдохнула Леночка, отставляя стакан.

- А маньяками у нас кто занимается? - спросила Петрова.

- Республиканская СКР! -нестройным хором ответили ей Павел и Леночка.

- Теперь понятно, почему Стрелков наш в республике отирался? - строго подытожила Петрова. – И, если кто-то из вас вдруг забыл в этой связи что-то, что может пролить дополнительный свет на происходящее, лучше сказать это сейчас, пока мы еще не оказались в гостях у очередной сказки.

- Наталья Владимировна, - я не со зла ведь это все напомнил! - извинился Павел. - Просто сказал, не подумав. Так у нас все еще горячо?

- Не просто горячо, Паша, а вообще вступает в какую-то решающую фазу! - в сердцах ответила Петрова.

- А у меня сейчас из головы не выходят мысли об экстремистке! - призналась вдруг Натали, впервые заговорившая осевшим после водки голосом. - Мне Стасик в нашу первую встречу сказал, что она может быть не злоумышленницей, а нашей единственной надеждой на спасение, в таком плане. Не дословно, конечно. В том смысле, что надо наоборот ее держаться, чтобы как-то выжить.

- Тук-тук! - сказал Стасик в дверях! - А я оказался легок на помине! Как договаривались, так и приехал. А у вас на вахте никого, вы в курсе?

- Проходи, Стасик! - у нас бесполезно держать этого Осинского на вахте, у нас тут и без него - проходной двор, кто попало шастает, от оборотней в погонах, до маньяков и кровопийц, - пояснила ему Петрова. - Нам теперь Росгвардию навяливают на вахту, непонятно, зачем ее организовали. Сейчас заставляют им работу придумывать.

- Здорово, Кефирище! - радостно обнял Стасика Павел. - Говорят, ты совсем ударился в магию вуду? Ритуалы всякие проводишь?

- Ну, я же почти ничего не знаю еще, - польщено отнекивался Стасик, - общую обстановку пока только изучаю! А у вас тут жизнь кипит! А я ведь сейчас живу потусторонней жизнью… с кладбища на работу, с работы на кладбище… К вам заскочил, немного сменить обстановку.

- Особо сменить не получится, - сказала Петрова, раскладывая всем салаты и канапе, - у нас тут какое-то дежавю. Будто мы опять сидим тут, нашего полковника ждем и знакомимся с творчеством Олега Дивова. Кстати, полковник-то наш где опять?

- Вообще ничего не сказал! – ответила Леночка. – Как вчера в Питерском метро рвануло, так скоренько так уехал… и все!

- Что все? – упавшим голосом переспросила Натали.

- А все! Больше не появлялся! – радостно ответила Леночка, накладывая себе овощное ассорти.

- Значит… все! Началось! – сказала Натали и с надеждой посмотрела на Петрову. – В питерском метро рвануло, слышишь?

3.04.2017 г. *Взрыв в метро Санкт-Петербурга: хроника событий и рассказы очевидцев*

Правоохранительные органы и все экстренные службы Санкт-Петербурга весь день работают в чрезвычайном режиме. Идет тотальная проверка платформ и перегонов. Метро частично возобновило работу меньше получаса назад. Первые сообщения о нескольких взрывах в Санкт-Петербургском метро в Национальном антитеррористическом комитете опровергли практически сразу. Взрыв был один. На кадрах из поезда, проезжающего в противоположном направлении, видно, что взорван был третий вагон состава, следовавшего от станции «Сенная площадь» в сторону станции «Технологический Институт». Перегон между станциями короткий. Поезд едет около двух минут. Все произошло в тоннеле. Очевидцы говорят о том, что взрыв был такой силы, что тряхнуло не только третий вагон, где был эпицентр, но и весь состав.

Одна из дверей вагона буквально выворочена наружу, а это означает, что, скорее всего, взрывное устройство находилось где-то рядом со входом. Первых пострадавших из взорванного вагона сразу после взрыва, вытаскивали сами пассажиры.

При этом в Следственном комитете говорят о грамотных действиях машиниста, который не стал останавливать состав в тоннеле, а с искореженным вагоном доехал до следующей станции.

«Полученные в ходе первоначальных следственных действий данные говорят о том, что машинист поезда, в вагоне которого произошел взрыв, грамотно действовал в сложившейся обстановке. Взрыв произошел на перегоне между станциями, но машинист принял абсолютно правильное решение не останавливать поезд, доехав до станции, что позволило незамедлительно приступить к эвакуации и помощи потерпевшим. Не исключено, что это помогло предотвратить появление еще большего количества жертв», - отметила официальный представитель Следственного комитета РФ Светлана Петренко.

По последним данным, взрывное устройство сработало в 14:32. Еще через четыре минуты, в 14:36, это хорошо видно на часах, движение по синей ветке петербургского метро было полностью остановлено, а из тоннеля на соседние станции повалил едкий дым. Впрочем, пожара после взрыва не было.

- Похоже, началось! - сказала Петрова, сосредоточенно глядя в компьютер. – Но я думала, что ты уже в курсе! Думала, ты потому и про питерское метро говоришь, потому что уже знаешь… Пока мы тут вчера меню обсуждали… с выбраковками и брокколи, там все и произошло.

- Нет, только сейчас услышала! – пожала плечами Натали. – Мы вчера, по-моему, даже телевизор не включали. Решили на ужин гуся зажарить, просто чтобы как-то нервы успокоить.

- Ну, можно сказать, отсчет пошел! – хмыкнула уборщица. - Теперь, наверно, начнется настоящее дежавю. Опять явится полковник с какой-нибудь тварью, а мы опять в параллельных мирах окажемся. И возможно, на этот раз там окажемся окончательно.

- Наталья Владимировна, - спросил Павел Петрову, - у нас что, опять отработка уголовный шаблонов с вудистским уклоном? А можно, мы с Леночкой на сегодня слиняем? А то у нас планы.

- Всем оставаться на местах! Наталья Леонидовна отметила несколько важных моментов, - рассудительно ответила Петрова. – И это касается всех. Да и лучше сейчас вместе держаться. Мы с Натальей Леонидовной вместе работаем давно, с полуслова всегда понимали друг друга, а теперь еще и немного без всяких слов друг друга сканируем. Во-первых, она, имея длительное общение с Бекетовым, поняла, что сигналом *его* крупномасштабной операции будет взрыв в питерском метро. Это произошло буквально вчера, а мы все (давайте, признаемся друг другу) внезапно испытали желание встретиться, посидеть. К тому же у всех много чего накопилось в загашнике. Думаю, наше подводное путешествие сказалось на всех обострением интуиции и формированием более правильного отношения к жизни. Очень надеюсь, как к своей жизни, так и к чужой.

- Это вы совершенно правильно заметили, Наталья Владимировна, - сказала уборщица. - И давайте проверим сказанное не на молодежи, у которой свои проблемы и планы, а хотя бы на мне. Итак, попадаю я сюда вместе с вашим полковником Чернышевым с заданием вжиться в обстановку… и решить буквально пару вопросиков. А вот далее вдруг идет все через пень-колоду, обо мне вообще будто забывают! Вы мне, конечно, не доверяете, да и я к вам особо в доверие не втираюсь... поскольку сами понимаете.

- Нет, уж вы договаривайте, Наталья Викторовна! - резко заявила Петрова. - И не столько для молодежи договаривайте, сколько для нашей Натальи Леонидовны! Чтобы развеять ее внутренние сомнения. Видели, как она дернулась, когда я сказала, что выбраковку нам будет устраивать ее Бекетов? Хотя уж генетика имеется на его брата-близнеца… Молодежь-то наша давно все сообразила, вон какие выводы Стрелков сделал! И ладно, если еще живой... но, скорее всего, первым и принял участие в выбраковке.

- Наташ, - повернулась уборщица к Натали. - Понимаешь... какое дело?..

Натали с удивлением вытаращилась на нее и перевела вопросительный взгляд на Петрову.

- А чего ты на меня смотришь, Наташа? - раздраженно спросила Петрова. - Наша Наталья Викторовна вовсе не думала так долго задерживаться в подсобке при нашем туалете. Максимум на пару недель, чттобы решить пару вопросиков. Я вас правильно поняла, Наталья Викторовна?

- Ну, правильно, конечно, кому ж надо столько лет при вашем туалете торчать? - смущенно захихикала уборщица.

- Позвольте, Наталья Викторовна! - забасил вдруг Павел, хватая Леночку за руку. - Вы нас хотели зачистить всех, что ли? Выбраковку хотели нам провести?

- Да не вас! - тихо ответила уборщица. - Здесь моей целью была только Наталья Леонидовна, потом... возможно... полковник Чернышев. Кстати, вас, Павел, тогда планировали вырастить на должность прокурора района. Но здесь надо хронометр хотя бы приблизительно выстраивать. Там ведь цели и задачи менялись на дню по нескольку раз. И все из-за непредсказуемого поведения вашей экстремистки.

- Ясно? - спросила Петрова все еще недоумевающую Натали. - Да тебя бы зачистили, понимаешь? Зачистили! Нет, так не доходит! Наталья Викторовна, все же неглупая женщина, застряла на шесть с лишним лет (вместо законной пенсии и очередного звания, заметим!) возле туалета районной прокуратуры нашего славного городка… Не получая шесть лет дальнейших указаний, вы к какому плану действий приступили?

- К такому, чтобы о себе вообще не напоминать! - отрезала уборщица.

- Правильный ход мыслей и действий, очень одобряю! - похвалила ее Петрова. - Поскольку до вас дошел позитивный смысл вашего задания. Вы что у нас поняли возле туалета? Скажите это, пожалуйста, Наталье Леонидовне, потому что она у нас шесть лет после вашего появления непрерывно страдала, что не смогла подать экстремистку к столу своего покровителя Вадима Витальевича Бекетова, брат-близнец которого маньячит у нас в городе с советских времен!

- Наталья Леонидовна! - опустив глаза в пол, сказала уборщица. - Прямо сразу после того, как вам сказали, что обвинить эту бабу в экстремизме риска никакого не будет, вызвали меня. И вам сказали с ней до апреля покончить, потому что в апреле я должна был очередное звание получить и на пенсию выйти, а уже в качестве пенсионерки возглавить районное отделение Фонда обязательного медицинского страхования. Так что было, за что попу рвать… как и вам. Но сразу после помещения экстремистки в психушку мне надо было зачистить вас. Никто вас прокурором района ставить не хотел на самом деле. Наверно, как и меня… Потом, когда экстремистка начала сопротивляться и ломать все сценарии, всем в Конторе стало просто не до нас. Я тоже некоторое время на нее злилась. Думала, что страдаю возле туалета только из-за нее. Потом до меня дошло, что я, как и вы, уже в выбраковке! Как и вы, в выбраковку попала после того, как он мне задание выдал.

- А как он это сказал? - тихо спросила Натали, не глядя на уборщицу.

- А так и сказал! - почти равнодушно ответила уборщица: «Здорово, Пишкина! Видала бабу из Октябрьской прокуратуры? Это твоя новая цель! Зачистишь дома возле лифта, чтобы все выглядело так, будто на нее экстремисты напали, счеты свели. Ты не думай, там риска никакого, за ней никто не стоит!»

- Прямо дежавю какое-то! - потрясенно выдохнул Павел.

- Так это значит, что я правильно о словах Стасика подумала? - спросила Натали у Петровой, демонстративно отодвинув свой стул от понурой уборщицы.

- Ну, я же говорю, что ты включила интуицию! - почти с облегчением подтвердила ее догадку Петрова. - И не стоит сердиться на нашу Наталью Викторовну! Посмотри, какой верной боевой подругой она оказалась всем нам! И вы с ней вчера гуся готовили, когда теракт был в питерском метро. Но заметь, только потому, что наша экстремистка сорвала планы твоего Бекетова и так легко тебе не поддалась! Ты-то шесть лет сидишь и страдаешь, что живьем ее не сожрала, а сама, как выясняется, жива только потому, что у тебя с ней ни черта не получилось. Понимаешь? А я всегда говорила, что на нашей работе совершенно не знаешь, где найдешь, а где потеряешь.

Все некоторое время сидели молча. Но Стасик вдруг завозился и сказал: «Очень рад, что у вас как-то вскрылась эта двусмысленная ситуация! Не знаю, как вы такое выдерживаете, это слишком сильное давление обстоятельств! Шесть лет жить и думать, что все в твоей жизни не так, потому что ты кого-то не убил, это очень волнительно и морально тяжело! И еще ходить в туалет, зная, что рядом в подсобке только и ждут приказа, чтобы тебя убить... Не знаю, я бы не выдержал! Я бы точно сорвался!»

- Считаю, что здесь у нас главное то, что всем нам хватило ума объясниться, - улыбнулась горячности Стасика Петрова. - И во многом Наталья Леонидовна и Наталья Викторовна уже преодолели свои дурные наклонности, направив их в нужное русло. Как я поняла из нашего предыдущего приключения, преодолеть мы можем буквально все, прорываясь одним отрядом,

не отрываясь от коллектива. Потому что сейчас меня тоже здорово колбасит от разных предчувствий.

- О! Вот что я хотел сказать-то! - вспомнил вдруг Стасик. - Не знаю, как это вам поможет, но как раз о Бекетове Сергей Сергеевич знают очень много... Может, о брате-близнеце не знает, но зато знает о родной тетке нашей экстремистки, которая была его активом с 17-ти лет!

- Черт подери! - выругалась уборщица.

- У нас сейчас как в индийском кино, в натуре! - сказал Павел. - Раньше было как в избе-читальне, причем, там много недосказанного выявилось, мы с Леночкой вам этого чтения перебрали... целую гору макулатуры, но вроде как отобрали основное. И в мыслях не было, что сейчас полезут братья-близнецы, тетушки и... кого еще не хватает, Лен?

- Мамочки там не хватает! - засмеялась Леночка. - Я к нашим полицаям скаталась, так скажу, что мы еще не окончательно ошизели, все же не так, как Митьков с Ферапонтовым! И кстати, они в курсе, что у вашего Бекетова есть брат-близнец, связанный с какими-то ритуалами и черной магией.

- А как они ошизели? - озабоченно спросила Петрова. - Спиваются небось? До белочки?

- Наоборот! - восторженно заверещала Леночка. - Вы их такими еще не видели! Подстриженные, выбритые, форма на обоих парадная все время, не матерятся! На работе не напиваются, обедать ходят в кафе с советским общепитом. Митьков сказал, что сейчас они ничего не пьют, «крепче компота». Такие важные, рассудительные... вы их не узнаете! Только учтите, они сейчас всем отделением УК РСФСР штудируют.

- Час от часу не легче! - расстроилась Петрова. - А что говорят?

- Ой, такое несут, что просто даже повторять такое как-то стремно! - рассмеялась Леночка. - Вначале, говорят, они через Стикс плавали, а теперь они периодически попадают на усиление в новый 37-й год. Поэтому им надо быть все время трезвыми и одетыми по форме, иначе их просто по центру в воронке провезут вместе с задержанными.

- Кошмар какой! Ужас! У нас же не 37-й год! - хором возмутились три Натальи.

- Мне такое на уши лепят и думают, будто я им поверю! - насмешливо сказала Леночка. - Но с другой стороны, они нашли старика, который о Бекетове много знает.

- Ой! - сказал вдруг Стасик. - Дико извиняюсь, но Сергей Сергеевич sms прислали! Они через 20 минут подъедут! Нам сегодня надо все места силы объехать, потому что вчера жертвоприношение было, с этим взрывом на метро!

- Хорошо, Стасик! - кивнула ему Петрова. - Выкладывайте про тетушку и бегите! Как мы поняли, все эти ритуалы имеют огромное практическое значение.

- И не говорите! - согласился с ней Стасик. - Даже я начал проникаться. Хоть Ирина Анатольевна и считает вуду религией рабов, а только сама этим пользуется неосознанно. А Сергей Сергеевич говорит, что он считается жрецом лишь при помощнике и последователе. Так что он теперь у нас главный бокор, колдун то есть, а я теперь – оунси, помощник и ученик бокора! Но он я сразу побегу, потому что Сергей Сергеевич показания для Натальи Викторовны на флешку записали!

Стасик вышел, а Павел, поворачиваясь к присутствующим, высказал общую мысль: «Дежавю!»

Только Петрова хотела сказать, что дежавю – это петля времени, когда понимаешь, что кружишь по одному месту и такое уже видел, как говорить такое передумала, поскольку вместо Стасика в дверях возник полковник Чернышев с измятым лицом и не фокусирующимся на присутствующих взглядом.

- Вы опять набрались? – неприязненно и с нескрываемым вызовом спросила его Петрова. – Опять у вас поминки? А у нас опять день рождения!

- У этого п-пидара, что ли? Который передо мной выскочил? – спросил ее полковник Чернышев с запинкой. – А пистолет мой нашли?

- Даже не искали! – ответила за всех Петрова. – Будете вести себя человеком, вам тоже нальем.

- А я не буду вести себя человеком, дура старая! – нагло ответил ей полковник, доставая из кармана новый пистолет. – И у меня новое оружие имеется! И еще много всего… изымать замаетесь.

Наставив пистолет на присутствующих, он вдруг увидел сидящую в явном напряжении Наталью Викторовну в форме старого образца: «А эта обезьяна что с вами делает? Теперь у нее день рождения? Или ваш день рождения отмечает? Почему она в форме? А сортиры кто моет?»

- Пистолет сдайте Наталье Леонидовне и прекратите хамить! – срываясь на крик скомандовала Петрова. – Мы все здесь такой шок пережили, что цацкаться с вами не будем! Я вас серьезно предупреждаю и в последний раз!

Натали и уборщица быстро разоружили полковника и, заломив ему руки, посадили к столу.

- Дежавю какое-то! – мрачно сказал Павел, наливая ему водки в стакан. – Ведите себя по уставу, а то они вас свяжут, есть не сможете, а у Натальи Владимировны сегодня канапе просто во рту тают!

- Ну, кто у тебя нынче помер, козел? – почти весело спросила Натали, усаживаясь рядом.

- А кто надо, тот и помер! - ответил полковник в тоне пьяного куража. - Теперь уж точно не оживет... Мы его в наручниках утренним рейсом в Москву отправили... самого, а потом дочек пошли обыскивать...

- Час от часу не легче! - воскликнула Петрова. - Вы где это так нарапортовались-то? Еще на Наталью Викторовну наехали... А у нее сегодня день рождения...

- А у нее точно сегодня день рождения? - сбавил тон полковник. - Нет, я понимаю, что у всех уборщиц бывают дни рождения, ведь она же уже родилась... но почему именно сегодня? Вам самой-то это не кажется странным?

- Да что тут странного? - удивилась Петрова. - Все когда-нибудь рождаются. У меня сосед, например, восьмого марта родился! Хотя это вообще очень странно для мужика...

- Нет, почему именно сегодня? - настаивал полковник, поедая салат прямо из общего блюда с таким аппетитом, что Натали пододвинула к нему блюдо почти вплотную. - Мы, значит, сдаем с утреца нашего президента Удмуртской республики в самолет в наручниках, обыскиваем его дочек... старшая у него такая стерва... такая стерва! Говорю ей... если не заткнешься сейчас же... не перестанешь визжать, как потерпевшая, я вам групповушку с папашей на все ваше семейство накатаю!

- К-как... президента? Самого? Сашку-какашку? - переспросила Петрова, обводя всех присутствующих изумленным взглядом.

- А что я, цацкаться с ним буду, что ли? - ответил ей полковник, падая головой на стол.

- Что он несет? - негромко спросила Натали, глядя на сладко сопящего начальника, к щеке которого прилипла веточка укропа.

- Бли-ин... Он не врет! - шепотом ответила Леночка, подавая Петровой свой смартфон. - Глядите, что тут началось, пока мы с вами по дну шарились. В Санкт-Петербурге опять взрыв в метро устроили по старой схеме, тут же нашли оторванную голову предполагаемого террориста… Только начали бороться с экстремизмом в прежнем русле, как началась выбраковка...

03.04.2017 19:53 *Александр Соловьев выразил соболезнование в связи со взрывом в Санкт-Петербурге Сегодня на станции метро северной столицы России произошёл взрыв, жертвами которого стали, по предварительным данным, десять человек. Есть сведения о многих пострадавших. Глава Удмуртии направил в адрес губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко телеграмму с соболезнованиями.*
*"**Примите мои самые искренние соболезнования в связи со взрывом в санкт-петербургском метро. Печальное известие встревожило всех жителей республики. Случившаяся трагедия является нашей общей болью. Удмуртия скорбит вместе со всеми жителями вашего города и российским народом. Выражаем сочувствие и поддержку близким и родным погибших и пострадавших. Желаем скорейшего выздоровления всем потерпевшим**", — сказано в телеграмме Александра Соловьева.*

Эту новость еще не сняли, а тут рядышком такое повесили...

4.04.2017 г. *9 утра Интерфакс со ссылкой на источники в правоохранительных органах сообщают о задержании Главы Удмуртии Александр Соловьева. При этом собеседник агентства не уточнил, в связи с каким делом произошло задержание.*

По информации издания «День.org», перед его задержанием в Москву были направлены материалы «дела дорожников», которое с прошлого года расследуется сотрудниками регионального УФСБ. Очевидцы, летящие тем же рейсом в Москву, рассказали, что на Соловьеве надеты наручники и его сопровождают четверо сотрудников правоохранительных органов, сообщает "Парламентская газета".
Пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков сообщал, что Владимир Путин проинформирован о задержании Соловьева.
По словам пресс-секретаря Главы Удмуртии Елены Капитоненко, на десять часов было запланировано совещание регионального правительства с участием глав администраций муниципалитетов.
«Все представители правительства и администрации главы Удмуртии на работе, никакие обыски здесь не ведутся. К сожалению, у нас нет никакой информации. Главы региона Александра Соловьева на рабочем месте нет, запланированное совещание проведет премьер-министр правительства», — сказала она.
Напомним, впервые о "деле дорожников" было заявлено в начале года. Как сообщалось на сайте corpcentre.ru В феврале руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по Удмуртии Владимир Никешкин в ходе аппаратного совещания раскритиковал Министерство транспорта и дорожного хозяйства республики, сотрудники которого стали фигурантами нескольких уголовных дел.

- Что же это получается? - растерялась Натали. - Выбраковка?.. Зачем же тогда было метро взрывать?

- А чтобы тебе знак подать, - усмехнулась Петрова. - Ты что полегче спроси. Хотя вроде и теракт был приурочен к открытию финансирования твоих комиссий... Безопасность на транспорте, антитеррористические комиссии... А Никешкин-то каков орел! И нашего придурка вызвал, небось, даже не предупредил, куда едут...

- Слушай, это тогда и нашего в кандалах отправят? - с нескрываемой надеждой спросила Натали, глядя, как начальник сладко завозился головой возле блюда с салатом.

- Ой, не знаю, куда такое отправят! Такое авиапочтой не возят... кому оно нужно? Своего такого навалом сейчас у всех, - с большим сомнением сказала Петрова, отставляя от храпевшего полковника тарелки и приборы. - Могут запросто вообще никуда не возить. И почему-то в тот же

день в Питере сенатор в бане упал... то ли от ишемической болезни, то ли от перелома основания черепа... Хотя могли бы в наручниках до Москвы отправить... От Питера же ближе, чем от нас транспортировать... Даже на Сапсане возить не стали.

4 апреля 2017 г. *Сенатор Тюльпанов умер, поскользнувшись в питерской бане*
Член Совета Федерации Вадим Тюльпанов скончался в Санкт-Петербурге в результате несчастного случая.
Как передает "Интерфакс", об этом сообщил источник в правоохранительных органах северной столице.
Собеседник агентства рассказал, что Тюльпанов скончался в Кировском районе после того, как поскользнулся и упал в бане, получив перелом основания черепа. Смертью политика занялся Следком, назначена проверка.

- И мы, главное, этими ужасами по рукам и ногам были связаны, - задумчиво добавила уборщица. - Не могу понять, кто же с ним-то пришел или приехал? Машина только его стоит, Осинский с вахты ушел... Надо рвать отсюда когти, вот чего! Когти... дежавю какое-то… вы тоже это слышите?

- Что это вы о когтях такое говорите, Наталья Викторовна? Мне одной кажется, что в коридоре кто-то скребется? - заметила Петрова. - Сидели себе культурно, романы обсуждали, брокколи кушали... А тут такое творится. Действительно, дежавю. Они о нас ведь это говорят!

- Слушайте, я тоже их слышу! Они договариваются опять свет вырубить и на выходе всех нас перебить! - взвизгнула Натали, хватая с подоконника разделочный нож Петровой.

- Значит, собираемся все, быстро! – скомандовала Петрова. – Хорошо, что Стасик успел эвакуироваться. Правильно, он же теперь вудист, они все заранее предугадывают. Павел, ты не пил, надеюсь? Все вместе сейчас на твоей машине поедем! Только куда?

- К Наталье Леонидовне все сейчас перебазируемся! Быстро! – сказала уборщица, вваливаясь с одеждой и сумками женщин, каким-то непостижимым образом уже успев сгонять за вещами в кабинет Петровой. – У меня там охраняемый периметр, комплексная система защиты выстроена и гусь вчерашний, не доеденный.

- Больно мне нужен ваш гусь! – обиженно сказала Петрова, надевая сапоги. – Павел, Леночка, все сгребаем со стола! Еще я тут всяких зомби не прикармливала.

- А вы тоже слышите, да? Они о каких-то кувшинах говорят… слышите? – с нескрываемым страхом спросила Леночка сослуживцев, которые явно слышали назойливое шипение, поэтому отводили от нее глаза.

- Да, Леночка, мы тоже слышим, что в тебе три верных кувшина! – не выдержала ее прямого взгляд Петрова. – Не знаю, что он имеет в виду, но мне это тоже не нравится! Но давай все же не отвлекаться! Сейчас у нас Наталья Викторовна и Наталья Леонидовна будут пробиваться передовым отрядом, а мы должны быстро за ними вынести еду, вещи, смартфоны, флешки и другие ценные вещи. Павел, забери у Натальи Леонидовны пистолет полковника, будешь прикрывать нас сзади. Наши дамы предпочитают холодное оружие!

- Я рыбный нож возьму и мясницкий тесак, - задумчиво сказала уже одетая Наталья Викторовна. – Вы пальто мое и сумку возьмите, я тогда впереди встану.

- И мое пальто тоже! – гордо оттолкнула ее от двери Натали. – Я и сама впереди могу встать без проблем. Кстати, слышите? Они считают, что мы как раз все упились, до состояния нашего полковника! Они его к нам тосты произносить, что ли, послали?

- Никешкин не пьет уже три года, у него язва... Как прежний Сашка-какашка с президентов свалил и Соловьева вместо себя оставил, так Никешкин граммульки не принял, ты заметила? –

сказала Петрова, распределяя с Леночкой пальто и пакеты в качестве ручной клади. - Наш тоже раньше не был замечен в подворотнях, чтоб в такой хлам нажираться...

- Я все слышу, между прочим! - сквозь сон пробормотал завозившийся рылом на столе полковник, - поговори мне еще!

- Сам заткнись, - рявкнула на него Натали, - я тебе не Леночка! Я ведь быстро кому-то могу перелом основания черепа устроить! Подоказываешь мне потом, что не сам упал в пьяном виде. Скажи спасибо, что терпим твои примбасы, скотина, не разу еще не устроили пока несчастного случая...

- Я одного понять не могу с нашим уродом, - заметил Павел, - они теперь с Никешкиным будут выбраковщиками, что ли? Они всех будут в Москву направлять экспресс-доставкой в кандалах или... попытаются здесь вопрос уладить?

- Павел, ты у него... на всякий случай... у него... это... вынь-ка, Паша! У меняя руки заняты! - усиленно кивая на полковника, сказала ему Петрова. – Видишь, еще кое-чего торчит у нашего орла не в том месте.

- Понял! - отозвался Павел и начал тыльной стороной ладони аккуратно обводить начальника по штанам и карманам кителя.

- Да он сзади кобуренку пристроил, у копчика! - нетерпеливо подсказала Натали.

- Да, здесь она у него, - подтвердил Павел, вытаскивая пистолет. - Тряпка какая-то... Стойте, это же вуду!

Все с оторопью уставились на зубастенькую лупоглазую вуду, на пузике которой было написано «Сашке-какашке».

- Это, видимо, наш идиот у Сашки Соловьева нашел при обыске, - догадалась Петрова. - С виду вроде совсем не похож, образ какой-то... аллегорический... А с другой стороны...

- А с другой стороны, вылитый! - сказала из-за ее спины уборщица. - Особенно в кандалах и самолете на Москву... просто точь-в-точь! Довыделывался сволочь... А ведь говорили ему, предупреждали!

- И что, если его предупреждали за четыре месяца, то он все хвосты не подчистил? - недоверчиво ответила Петрова. - Губернатора Сахалина вообще никто ни о чем не предупреждал... Этого сколько раз предупреждали...

- Да кто верит-то предупреждениям? - пожала плечами уборщица. – Бросьте эту куколку! У Натальи Владимировны таких целый мешок! Выбираться надо, сейчас они свет вырубать будут. Их двое! Один огромный, пошел щиток выдирать, сволочь. А второй… на потолке! Пока он висит, прорываемся мимо щитовой!

Павла в этот момент будто заклинило даже от сильнейшего чувства дежавю. И при этом в нем будто происходила деперсонализация личности, потому что внутри себя, в полном вакууме внутреннего безмолвия, он слышал мысли двух тварей, решивших нацедить из Ленки три кувшина кровищи.

Свет помигал и погас, и Павел сообразил, что женщины уже выскочили в коридор, тихо открыв двери. Он будто плыл за ними по коридору в полной темноте, чувствуя, как время начинает растягиваться, воронкой втягивая в себя как прошлое, так и будущее. Странно, но темнота не пугала, а наоборот защищала, помогала ориентироваться, видеть слабый фосфоресцирующий

отсвет кожи женщин, пробивавшихся через темную преграду, перегородившую им выход с огромным щитком в руках.

- Это Валериан! – услышал Павел шепот твари, висевшей на потолке. - Он их убьет! Он всех убьет… Ты не будешь стрелять? Ты же не будешь стрелять! Не будешь… Мне надо спрыгнуть вниз… Спрыгнуть, вцепиться в них сзади. Где ты? Я тебя не вижу!

Слившись со стеной, став неразличимым настолько, что сползавшая тварь задевала его своими когтистыми лапами, Павел понял, что аллопсихическая деперсонализация с полным нарушением восприятия ему теперь обеспечена надолго. Окружающий мир воспринимался им не просто как нереальный или отдалённый, лишённый своих красок, а будто сразу в трех срезах или зеркалах, отражавших происходящее в ограниченном, изолированном аспекте.

Он не только одновременно видел эти не сливавшиеся друг с другом реальности, но и с невероятной для него скоростью просчитывал возможное развитие событий. Он понял, что стоит Наталье Леонидовне схватиться за щиток, которым прикрывалась тварь на выходе, как тот его тут же отпустит. И пока у нее будут заняты руки тяжелым щитком, эта гадина огромными заточенными когтями вспорет ей брюхо, достав и заходившую ему с тыла Наталью Викторовну.

- Не трогай щиток! Бей его! Хлеборезом в шею! – что есть силы мысленно закричал он Наталье Леонидовне, - нисколько не опасаясь замершей рядом твари, явно услышавшей его крик двум Натальям. Это была его личная реальность и он должен был сам справиться со всеми ее задачами так, чтобы из Ленки не нацедили кровищи.

Третья реальность связывала между собой двух тварей, одна из которых пыталась нашарить его в темноте тошнотворно пахнувшими лапами. Павел знал, что когда-то давно, возможно, в другой жизни, это был самый веселый и верный парень, готовый поддержать в трудную минуту. И вот настала минутка, труднее которой в жизни, пожалуй, еще не было, а надо преодолевать себя, чтобы эта погань не успела добраться до Ленки и Петровой, обвешанных пальто и пакетами. Он медленно отделил от стены руку с пистолетом и влепил бывшему другу Стрелкову практически весь имевшийся боезапас в жуткую пасть, набитую острыми клыками.

У входа, воспользовавшись замешательством черной гадины со щитком, две Натальи решительно пробили им выход. Они быстро выскочили из отделения, а у Павла в руках незамедлительно оказалась заветная пикалка, которую в иные времена всегда приходилось довольно долго искать по карманам. Машина мигнула и открылась без проблем. Первой в салон ворвалась Ленка, три Натальи полезли устраиваться за заднее сидение.

- Должен всех предупредить, - твердо сказал Павел, - глядя в зеркало заднего вида на Петрову, зажатую на заднем сидении двумя боевыми подругами со страшными щучьими мордами, продолжавшими светиться в темноте салона. – У меня серьезное дисфункциональное расстройство! Возможно, я вообще спятил!

- Давай, трогай! Гони! – сказала Петрова срывающимся голосом. - И кончай пороть ерунду! У нас у всех очень серьезная дисфункция. Надеюсь, ты еще помнишь, что такое прокуратура? А то некоторые давно забыли, между прочим. И если мы всей прокуратурой долгое время осуществляли некорректное выполнение изначальных функций, выступая её полной противоположностью, то, как социальный институт, мы все теперь имеем серьезные дисфункции. Мы давно уже все спятили, поскольку наши функции вступили в противоречие или препятствуют другой деятельности институтов более высокого порядка и степени организации. Это азы судебной психиатрии, Павел. Так что мы давно крышей все съехали, успокойся! Едем!

Глава VIII. Ехали медведи на велосипеде

- У меня серьезное дисфункциональное расстройство, - тихо прошептала она себе под нос, увидев ставшую уже обычной картинку. Высунувшийся из зеркала над туалетным столиком скелет выпил бокал красного вина, который она каждый раз как бы «забывала» перед зеркалом, чтобы ему не приходилось искать его на кухне.

Здесь же была выставлена и ее раскрытая фирменная сумка, в которой поблескивал алмазными камушками серебряный амулет с большой жемчужиной. Выпив вино, которое в соприкосновении с ним будто испарялось само по себе, скелет подцепил кривыми черными когтями цепочку амулета и начал играть с котом, лениво следившим за ним с пола, приговаривая идиотскую считалочку.

Ехали медведи на велосипеде…
А за ними клоп, задом наперед!

Она зябко повела плечами, радуясь, что дочери опять нет дома. Конечно, вряд ли Полина могла видеть это так, как вынуждена лицезреть она, но сложно что-то не почувствовать, когда рядом постоянно творится такая вот ерунда.

- Мама, тебе не кажется, что у нас кто-то живет? – временами интересовалась у нее дочь. – Мне иногда кажется, что на меня кто-то смотрит, когда я сплю!

Она успокаивала дочь, что это, наверно, дедушка, ее отец, который очень переживает из-за всего, что с ними случилось.

- Мне-то наплевать, я тоже думаю, что ничего дурного он мне сделать не может, - раздраженно прерывала дочь ее грустные размышления о покойном отце. – Но все равно бывает иногда страшно! Ты сама-то не замечала, что возле тебя все время какая-то чертовщина клубится? И постарайся меньше курить, а то твой кот весь сигами провонял! Пусть в мою комнату вообще не заходит!

После очередного наезда дочери она, как могла, призывала к соблюдению паритетов и мораториев своих мистических постояльцев. Но как начались ее постоянные залеты на новый 37-й год, дела пошли из рук вон плохо.

Просить его убраться из ее жизни было бесполезно, потому что, как и Ильгизке, после расчлененки, устроенной призраками, ему совершенно некуда было идти. Как он пытался объяснить какими-то странными (и довольно пугающими) мысле-образами, какой-то демон Каррефоур ищет себе вместилище. Поэтому сейчас этот скелет, лишившись новенького тела как форменный лузер, перекрывает зеркальные проходы Каррефоуру, чтобы не мог проникнуть в кого-нибудь и осуществить свои грандиозные замыслы по захвату мира живых для глобального живодерства… без его ведома.

- Что-то плохо вы в Конторе мир защищали от Каррефоура! Раньше надо было башкой думать, а не задницей! Все вы только задним умом богаты, - злилась она. – К тому же я-то точно не то вместилище, которое пригодно для проникновения вашего Каррефоур. Честно говоря, надоело здесь при вас прислуживать. Одному надо чуть не ящик кагора держать, а другой может по две сигареты разом курить… На меня уже и так смотрят, как на бомжиху, когда я покупаю Camel, Вискас и кагор. Вполне с меня достаточно этих скромных жертвоприношений. И еще я очень хорошо понимаю, насколько опасно держать всех вас с вашими пакостями у себя дома. А вдруг

ее дочка захочет примерить этот страшный амулет, пока мы с Ильгизкой будем новый 37-й год устраивать?

Как всегда, ей приходило путаное объяснение, что все скоро само собой разрешится, явятся посланники от Геде. А до этого ему никак отсюда не уйти, его попросту не пропустит Ниббо, более известный ей как Харон. В вуду это устрашающий старец в черном плаще с традиционными для вуду символами в виде вечной дороги и креста на могиле (что само по себе так и располагает примкнуть к новому культу). На реке Стикс старикашка занят переправой душ. И на самом Стиксе есть черта, при пересечении которой люди входят в мир духов и смерти. Проблема в том, что пересечь эту черту можно лишь на баркасе, на который Ниббо пускает далеко не всех, особенно игнорируя тех, кто уже пропустил свою очередь или стал живым трупом при жизни.

Почему все это сконцентрировалось здесь, так типа это тоже она должна была понимать с самого начала исто интуитивно. Все же здесь главное зеркало подземных миров, устроенное вдобавок для производства оружия. И все места, где производится оружие, всегда соединяются с местами темных сил. Но раньше все это отслеживалось, как-то регулировалось… А нынче уголовный беспредел не только в государственной экономике. Так что в целом непонятно, что чего она хочет от них с Ильгизкой. Не они вот такие, а жизнь такая. А какими им еще быть возле зеркала подземного мира?

В принципе, хотела она не так много. Например, она бы с удовольствие поучаствовала в новом 37-м годе и без Ильгизки. Не говоря о скелете, прихлебывавшем кагор прямо из бутылки. Уже привыкнув гуглить каждое слово, доносившееся из зеркал, она выяснила, что Каррефоур – это, собственно, перекресток, а сейчас – распространенное название торговых сетей.

Carrefour SA (с фр. — «перекрёсток», произносится Карфур) — французская компания розничной торговли, оператор одноимённой розничной сети, второй по величине в мире после Wal-Mart. Штаб-квартира — в Масси (Эсон).

В вуду утверждалось, будто это темна сторона Лоа Легба, к которому изначально обращались все, ищущие связь с миром духов. Информации о нем было крайне мало, однако на некоторых сайтах вскользь отмечалось, что это вообще брат-близнец Папы Легбы, чье появление означает неминуемость самого страшного выбора в жизни.

- А какой выбор самый страшный? – немного наивно поинтересовалась она у призрака в зеркале.

- Ну, ты же это видела! – несколько раздаженно попытался он уйти от прямого ответа. Впрочем, понимая, что она не отстанет, добавил, что обстоятельства этого выбора могут самыми разными, все зависит от конкретного человека. Но результат этого выбора всегда один – неспособность пересечь черту между мирами.

- Это когда Ниббо не берет тебя на свою лодку, ты оказываешься в Стиксе, но не можешь доплыть до другого берега, а возвращаться на свой берег приходится все труднее, его как будто у тебя убирают прямо из-под носа, – пояснил он.

- И какие проблемы? – удивилась она. – Можно и на спине плавать! Можно вообще потонуть!

- Этого сама не захочешь, - заверил он ее. – Там, чтобы именно не потонуть и не задерживаться у черты, приходится работать еще как!

- Понятно! – хмыкнула она. – Хорошая визуализация уголовной отмазки «у меня не было другого выхода!» Сами себя этого выхода лишат, а потом до них доходит, какой выход имелся в виду. Значит, все эти призраки, которые тебя на куски драли, тоже никакого выхода отсюда не имеют. Но должна вас предупредить, что у некоторых и обратный выход появился.

- Ты призвала армию мертвых? – с какой-то злорадной надеждой спросил он.

- А куда деваться? – удивилась она. – Боюсь, от меня не так много и зависело! Стоило всего лишь написать, что не стоило здесь пытаться под липку обдирать мертвых и еще не родившихся. Вот и получилось, что у мертвых открылся проход. Но ведь вы все – вульгарные материалисты! Вы и веру в бога сводите к отсталым культам, хотя в системном анализе однозначно трактуется и понятие выбора. Он должен быть сделан на основе нравственных критериев, а не под сомнительные обещания вашего Каррефоура. Вообще что-либо позитивное, не вредное и приносящее пользу можно сделать, лишь ориентируясь по стратам нормативного пространства, а все остальное… и так не жизнеспособно… оно само себя разрушит. Только, как выяснилось, само даже сдохнуть потом не может и при полном разложении.

Хорошо вести философские беседы с аллегорией суетности бытия в зеркале, но все же в эпоху интернета можно найти себе собеседника и с более жизнеутверждающим обличьем хотя ы на аватарке. Поэтому она не прекращала попыток каким-то образом (предпочтительнее гуманным) избавиться от своих постояльцев.

- Ладно, давай, прикинем наши резоны! – издалека начала она этот разговор, переходя из места в карьер. - Вы оба должны отсюда убраться, не считая тех, кто заперт в жемчужине. Этих я могу просто спустить в мусоропровод, без проблем. Ты пойми, я с вами жить точно не нанималась! У меня такого приговора суда нет, чтобы у меня тут сидел курящий котяра-следователь и голый череп в зеркале постоянно жрал мой кагор. Наверно, вы вообще пострадали на службе, при исполнении… так сказать. Вам за такое пенсия положена… наверно. Ну, так и катились бы туда, где вам ее дадут.

Крис Питерс «Стыд, длиною в ночь»

Старик в зеркале туманно пояснял, что в данный момент им опасно куда-то от нее отходить, причем, не только для них, для нее, но вообще для всех. Зато он теперь совершенно не скрывал, чем в последнее время занимался в секретном отделе в качестве Старикова, а потом Бычкова. И как-то между делом поведал, что, пользуясь какими-то древними практиками, постоянно искал в них научную основу, затем сводя даже сложные мгновенные мутации в оборотней, зомби или чего каких-то тварей – к использованию психотропных препаратов, грубо говоря, к синим и зеленым таблеткам.

Но в силу того, что любой государственный переворот, это всего лишь захват/передел собственности, он использовал и методику архивации личности человека-контейнера. Поскольку всегда необходимы гарантии.

- Ну да, - усмехнулась она. – Это как раньше «новые русские» все записывали на жен, а потом их в психушку помещали, чтобы распоряжаться имуществом от их имени.

- Так сейчас Высокий Лондонский суд завален делами имущественного раздела российских олигархов с женами при разводе, - согласился Старик. – Это нечто вроде легализации весьма сомнительных прав собственности.

- Надо это будет обязательно Берии напомнить, - задумчиво сказала она. – Я, конечно, всякими такими делами не занималась, хотя из любопытства чем только не занималась, если честно. Но в литературе все же главная мотивация автора абсолютно противоположная вашим, безусловно, низким и греховным занятиям. Ведь ваше стремление получить полные гарантии в жизни,

причем, обладая тем, что вам заведомо принадлежать не может (да и никогда не будет, между нами!), - это лишение человека выбора! Когда у всех остается один уголовный шаблон «у меня не было другого выхода!» А литература – это как раз создание условий для осуществления свободы нравственного выбора, данного каждому свыше. И для его обеспечения, я могу… а вот могу выполнить желание каждого, но буквально! Самый юмор ситуации в том, что даже нынешний ночной кошмар всех воров государственной собственности – это было *их* желание! Не просто желание, это была угроза! И когда мне в очередной раз проорали «мы вам устроим новый 37-й год», я там вообще сказала только: «Да будет так! Аминь!»

- С точки зрения вуду, получается, что ты именно мамба всех Лоа перекрестка! – закашлялся призрак каким-то надтреснутым смехом. – А твои слова – это ведь ритуал закрепления! Ну, и в целом это все вуду соответствует. Даже то, что мы с Ильгизкой подле тебя сидим. В вуду есть папа Суббота и мама Бриджид, Лоа кладбищ. Они готовят души к переходу в иной мир. Вот как папа с мамой рождают ребенка в этот мир, так эта пара, своеобразные папа и мама мертвых, должны родить душу для потустороннего мира.

- Это что, я вас каким-то образом должна родить, что ли? – возмутилась она. – Ничего отвратительнее не слышала! И, по-моему, раньше вы на себя эти функции принимали! Нисколько не интересуясь моим мнением. Запросто решили своей веселой конторкой всех обратно родить. Типа, подумаешь, в ваши рыночные условия не впишется 30 миллионов человек, наплевать! А сейчас сидите тут и ждете, пока я ваши искореженные души через Стикс проведу? Плохого вы поводыря нашли. Обосралось мне такое, если честно.

- Ну, не хочешь, так живи с нами! – глупо захихикал призрак, прихлебывая кагор. – А мне и тут хорошо! Про Ильгизку вообще молчу, ему у тебя явно нравится. Погоди, к тебе еще кто только не сбежится… раз уж ты теперь с Берией общаешься. Я вот сам понять не могу, как такая глупость получилась? Ведь вопросы жизни (вплоть до самых ничтожных мотивов, не говоря о каких-то знаковых событиях), мы раньше крепко в руках держали, контролировали. О смерти и не поминаю, это само собой разумеется!

- Вообразили себя наместниками бога на земле, - усмехнулась она, - а на самом деле просто скатились от нормальной (и совершенно прозрачной, нравственно выверенной) религиозной системы… к культам палеолита! Вы вообще, честно говоря, позорище всего человечества! Но пока вы вешали свою лапшу на уши в виде марксистко-ленинской идеологии (в качестве разводки для лохов), возник системный анализ и нормативная система! А по ней вот это все – это всего лишь дисфункциональное расстройство! Устаревшее название - *конституциона́льная психопати́я*! Лезут, главное ко мне с этой психушкой, а сами неспособны стратам нормативного пространства следовать! Вы – позорные тупые дебилы! И вы меня достали! Норма – это соответствие стратам нормативного пространства, а не тому, что явный педрилка Байметов, заведомо не способный на мужскую профессию! Сами-то не сумасшедшие, когда у вас сейчас и у нас на строительном факультете рулят всем позорные советские троечники, учившиеся за счет доносительства на сокурсников? Это для вас норма, когда ушлепки, не знающие сопромата и строительной механики, начинают поганое хайло разевать? И типа по этому печальному поводу я сейчас должна душой рисковать, призывая какое-то чмо с перекрестка? Да хрен вам всем в рот!

Стариков, вжавшись от ее гнева вглубь зеркального коридора, попытался вклиниться в этот монолог напоминанием, что на границе между жизнью и смертью как-то глупо, наверно, припоминать о дисфункциональных расстройствах личности, но явно не был услышан.

- Не надо ля-ля! Мир всегда рушится, когда кое-кто забывает об элементарных правилах приличия! – орала ему мамбу. - Я это все хорошо изучила, пока этот котяра меня по психушкам таскал. И сейчас вы все пытаетесь втянуть меня в свои собственные расстройства личности, которые у вас связаны со значительным дискомфортом! Это все понятно, вам морально тяжело, плохо и все такое! А шизеть не надо было! И распоясываться до полного остервенения. Вам

кровавые жертвы требуются… но мне-то это зачем? Все ваши мистические пертурбации вызваны у вас длительным и кардинальным отклонением от норм, принятых в рамках исконной культуры.

Стариков поддался ее негативному настрою и принялся орать, что никто, кроме него, не знает столько языков, культур и религиозных систем. Но тут же был прерван ее издевательским хохотом.

- Да-да, слыхали и не раз! Вранье! Можешь сидеть в зеркале и все культуры по списку перечислять, которые еще не забыл, - съязвила собеседница. - Знаешь, как это переводится на нормальный русский язык? У вас, милые мои, нет нормального домашнего воспитания! И только! Вот вы с Ильгизкой, наверно, даже родную мать не помните! Ну, понятно, что у вас с ним разные мамаши были, но хрена вы их помните! И на формирование вашей личности эти хабалки вряд ли оказали существенное влияние. И теперь вы сидите здесь, воспользовавшись, что моя дочь решила ходить по клубам и дискотекам (дело молодое!), и действуете мне на нервы… вместо нее. А с какой стати? Я вам не мама! Тем более не нанималась… родить вас обратно. Ильгизке, хрену недоразвитому, на двух судах в нашей забегаловке Октябрьского района не могли объяснить, что как раз я – нормальная, а он со своей приятельницей по пьянке – полные ушлепки! Вот, зачитываю по учебнику судебной психиатрии, что у вас с головой, маразматики мои, цветики лесные: «Это тяжёлое нарушение характерологической конституции и поведенческих тенденций индивидуума, вовлекающее обычно несколько сфер личности и почти всегда сопровождающееся личностной и социальной дезинтеграцией».

Крис Питерс «Чистая голубая вода»

- И вот зачем ты это все несешь? – раздраженно заметил ей Стариков. - Какое отношение это все имеет к разрешению нашей ситуации? Я тебе докричаться пытаюсь, что вообще-то сейчас вопрос даже не в нас с Ильгизкой, а в тебе! Нас, считай, уже прикончили, хоть мы никак сдохнуть не можем. Но, ты знаешь, на Стикс не торопимся, у нас есть еще возможность находиться и в таком виде. Пусть мы с ним полные маразматики, но мы можем пока, с достаточной стабильностью, пребывать и в таком виде. А вот сейчас у тебя время заканчивается! Судя по всему, ты – в выбраковке!

* * *

Допустим, время заканчивалось не только у нее. Она сильно сомневалась, что два ее мистических сожителя могут существовать в таком «стабильном» состоянии достаточно долго. Глядя, как Стариков с утра тянется за второй бутылкой кагора, она понимала, что серьезное дисфункциональное расстройство не только у нее, но и у всех, кто вообще каким-либо образом коснулся этого дела. И вряд ли хоть кто-то из них может теперь хвастать перед нею собственной «стабильностью».

Стоило подумать о вуду, на нее накатывало неизменное раздражение. Во что только не втягивали людей и страну… теперь еще и вуду! И это после многолетнего навязывания идиотской ложной «науки» марксизма-ленинизма… Просто политическое сектантство какое-то…

Хотя она понимала, что именно ей вуду предоставляет широкие перспективы и почти неограниченные возможности, стоило ей лишь начать, стоило лишь поддаться этому звучавшему внутри нее ритму «Мамбу! Мамбу!»

Но тогда стоило ли сопротивляться этому ритму столько лет? Практически, всю жизнь. И у нее опять появилась уверенность, что этот небольшой шаг, которого ждали от нее буквально все вокруг, будет равносилен тому, что сделал поганый Ильгизка со своими подручными, изъяв у нее четыре компьютера и уничтожив 11 лет работы. Только вот тогда она знала, что сможет, пусть на другом уровне, но в куда более краткие сроки восстановить все результаты, поскольку бортовой компьютер со всеми выводами оставался при ней.

Мало того, что вряд ли ее шаг к магии вуду оценил бы те, с кем в рамках нового 37-го год было так славно общаться о глобальных государственных задачах. К тому же товарищ Сталин на днях сказал, что на каждого советского инженера работает вся научно-техническая мощь советского государства, поэтому нет преград, которые инженер бы не мог решить, опираясь на передовую и социально ориентированную нормативную систему. И все должны понимать, что советская нормативная система – это самое значительное открытие, сделанное в творческой реализации масс за весь период развития человеческой цивилизации. Ни одной капиталистической стране такое свершение не под силу.

А в случае ее частного дисфункционального расстройства ей настойчиво предлагалось пойти еще дальше навязанным путем, чтобы вдобавок к имеющейся шизе - добровольно дать овладеть собой какой-то силе, которую ни контролировать, ни спрогнозировать ее действия, она по умолчанию не могла. И к этому ее подталкивали с разных сторон как бы «обстоятельства неодолимой силы». Типа жрать захочет, так вполне вступит в симбиоз с

кем-то из бесчисленных божеств вуду. И при этом, как она уже выснила, главный их деятель по имени Эшу вообще не имел никаких моральных устоев, вдобавок, изнасиловав свою мать.

Даже самая поверхностная систематизация пестрого пантеона вуду выявляла гипертрофированную сексуальность всех Лоа, за которой не чувствовалось более высокой духовной привязанности, любви. И главными магическими ритуалами были договорные действия с условно «светлыми» сущностями по привлечению денег и этой самой приворотной любви, которая по своей сути являлась лишь животной страстью.

Она вспомнила прекрасное описание камлания жрецов вуду из романа Жоржи Амаду «Дона Флор и два ее мужа» в жанре столь близкого ей магического реализма. Но что там происходит в результате? Погибший в уличной драке Гуляка остается с доной Флор, чтобы доставлять ей сексуальное наслаждение и… помочь адаптироваться в социальной среде. А что же будет потом? Он, вечно молодой, так и будет крутиться возле стареющей доны Флор, помогая справляться с тем, что она вышла замуж за аптекаря, придающего ей твердое общественное положение, но не способного вызвать в ней любовную страсть? А как они втроем потом будут через Стикс переправляться?

Несмотря на то, что когда-то ей очень нравился этот роман, он не оставлял никакой возможности как-то представить эту жизнь с мужем и любовником в одной постели, куда более безнравственную по своей сути, чем адюльтер с любовником на стороне.

Она вдруг поняла, что этот роман, изданный в советское время, нравился ей еще и потому, что тогда это было всего лишь фантазией, сказкой, в которой отражалась действительность. А сам магический реализм был всего лишь художественным приемом, помогавшим раскрыть сексуальную природу любовных отношений мужчины и женщины. Какой смысл было просто написать, что с Гулякой доне Флор было хорошо в постели, хотя он обкрадывал жену, изменял ей, да вдобавок избивал так, что она потом не могла иметь детей? А вот отношения со вторым, во всех отношениях положительным мужем… не несли той радости жизни, которую привносят в нее «заботы супружеского ложа», как обтекаемо выражался Шекспир.

И если бы писание обрядов вуду имело для автора хоть немного существенное значение, кроме чисто художественного эффекта, он бы добавил чуточку реализма в свое описание этой магии. Совершенно понятно, что вернувшийся с того света Гуляка вряд ли мог оставаться прежним, как будто вовсе не умирал. Да и стремился бы теперь не столько к плотским утехам, сколько к овладению новым телом, новой, совершенно чужой для него жизнью. Разве не об этом на самом деле возле нее постоянно грезили Стариков и Ильгизка?

Но именно к этому стремились и все, кто представлял из себя хоть что-то минимально значимое на общественной сцене. Все они стремились прожить чужие жизни, завладеть тем, на что точно не имели никакого права. Да все ее неприятности были связаны с тем, что у нее всегда отнималось то, что принадлежало ей по праву – в пользу ущербного быдла, которое только и таскалась за ней, высматривая, к чему она стремится, что старается сделать, чего

пытается достичь в жизни… Они не имели никаких целей в собственной жизни изначально, они не были способны на приличную, достойную нормального человека мечту! Так неужели она неспособна победить ничтожество, которое только и умеет, что «утраиваться в жизни»?

Ночные посиделки в обществе совершенно непревзойденных «сталинских соколов», разрабатывавших планы восстановления единой энергетической системы всего Советского Союза после реформ Чубайса и прочих идиотов, не соображающих, как работает кофемашина, когда они штепсель в розетку втыкают, способствовали куда более откровенному и позитивному общению, чем с конторским черепом, торчавшим из зеркала Она честно им сказала, что необходимость проведения нынешнего 37-го года лежит именно в создании социально ориентированной системы, при которой прикормилось множество социальных иждивенцев. Все же основе прежнего социального уклада лежало изначально безнравственное начало «кто был ничем, тот станет всем». И при этом уже к 70-м годам XX века само собой подразумевалось, что полному ничтожеству «звать никак» особо не придется работать над собой, знай только, бубни эти положения карламунизма и делай вид, будто «наша цель – коммунизм».

Слушали ее внимательно, поэтому никто не заметил, как в рабочий кабинет Путина, где проходило ночное совещание, зашел сам товарищ Сталин. Знаком он дал понять, что все в норме, а они могут продолжать свои крамольные высказывания. Потом он добавил, что у ряда товарищей и до них были такие сомнения и раньше, только никогда не приходило в голову, что пренебрежение системными принципами руководства страной высшими иерархиями управления отход от системного может дать такие разрушительные результаты.

- Однако, как и прежде замечу, что другого народа у меня для вас нет! – с улыбкой сказал ей товарищ Сталин, и все вокруг рассмеялись с нескрываемым облегчением (Пронесло!).

Дальше Иосиф Виссарионович, обращаясь непосредственно к ней, сказал почти что целую речь, из которой она усвоила, что отойти от нравственной природы человека, от общественной морали, диктуемой самой системой Великого и Могучего никому было не дано. И принцип «человек человеку друг, товарищ и брат» вытекает вовсе не из «принципов построения бесклассового общества», а является базовым началом русской нации, сплотившей многие народы и национальности, сумевшей преодолеть в своем развитии все заговоры и заклятия непрерывной идеологической обработки, державшихся лишь… на кровавых жертвоприношениях очередных социальных изломов… И хотя при нем генетика считалась публичной девкой империализма, в последнее время появилось стойкое словосочетание «генетический код». И вот можно сказать, что все попытки взломать этот код будут обречены на провал.

Все тогда были очень воодушевлены его небольшим выступлением, долго аплодировали, а она даже первой искренне закричала «Слава Великому Сталину!», вспоминая при этом всю свою незадачливую жизнь, когда приходилось мириться, видя в качестве руководства на всех уровнях лишь самое неграмотное, непристойное и позорное быдло. Потом, конечно, она заплакала от переполнявших ее чувств, а ее все утешали. И уж когда тебя утешают два «сталинских сокола», которых она знала по бережно сохраняемым учебникам из библиотеки отца, так после такого остается на всю эту магию вуду только плюнуть и растереть.

…Понимая, что начала ухватывать какую-то важную мысль, она решила не мудрствовать лукаво, без нее таких умников полно, один в зеркале пытается высмотреть пустыми глазницами, чем она тут занимается… В конце концов, она не какая-то вшивая мамбу, а нормальный советский системный аналитик. Так чего же ей-то копчиком вертеть, имея бесценный и совершенно уникальный натурный опыт, о котором вдобавок никому не расскажешь, чтобы не загреметь в психушку?

Однако, если помалкивать обо всем в тряпочку, делая вид, будто происходящее тебя не касается, можно спокойно днем глядеть на помятые физиономии «государственных деятелей», зная, что каждому, как только солнышко сядет, может устроить новый 37-й год вместе с истосковавшимся по глобальным государственным задачам товарищем Берией.

И пусть с утра разбираются, кого теперь сдавать в психушку. Может, все-таки тех, кто по ночам шастает с ходунком с допроса на допрос в одной драной простыне? А сносить кумпол она могла и раньше кому угодно и без всякого вуду, причем, основываясь исключительно на Десяти Заповедях, на основе которых можно на хрен смести что угодно из нынешней пакости… Тут только удержаться самой в их рамках, да не смести под горячую руку чего полезного из того, что еще может пригодиться.

И что, в сущности, ей принесли все эти «демократические преобразования»? Сплошную магию вуду, отвод глаз и фрагментарные изъятия кусков личности. А с этой трансплантацией человеческих органов вообще ведь докатились до полного живодерства, вместо действительно полезных методов лечения. И с чего все начиналось? С глянцевых журнальчиков, где текста уже нет, одни красивые картинки из мира вещей и секс-секс-секс… В принципе, это и есть суть достаточно примитивной идеологии вуду.

Блин-н-н… Это же как с нее вдруг потребовали написать им про «жесткий порно»! С советского инженера потребовать уголовной мерзости про «жесткое порно»… отчего-то решив, будто устроить им его в реале – руки коротки. Так ведь вдобавок заявляли, что сейчас, мол, вообще надо писать про инцесты, всякие извращения и пропагандировать борьбу с гомофобией.

Распаляться праведным гневом не следовало, но галочку об одержимости Эшу, главным дьяволом вуду, этим мерзавцам поставить надо было. И отчего бы им не устроить нормальное жесткое порно? Стоило лишь на помощь товарищу Берии переправить товарищей Ягоду и Ежова, чтобы некоторым жизнь в чужом качестве медом не казалась.

Конечно, весь этот масштабный и чудовищный эксперимент над живыми людьми в духе совершенно чуждой (после трех этапов индустриализации!) идеологии отсталого культа вуду, планировала вовсе не она. Один из этих планировщиков и вершителей судеб уже скалится на нее из зеркала. Но тем более это не означает, что она не может выделить изначальные априори, значимые факторы, чуточку расширив факторное пространство… Парочка экстремумов полученного в результате уравнения регрессии у нее уже сидит на шее, потребляя кошачий корм, сигареты и кагор… Да когда все ответы заранее известны, то за каким хреном еще к какому-то Каррефоуру обращаться? Пусть сам обращается! Только вежливо, со всеми регалиями и признаниями собственной ничтожности перед советским инженером. А то некоторые решили, что сейчас все начнут скакать какими-то неграмотными мамбами с недорезанными петухами, мать вашу.

* * *

В сети она нашла достаточно много форумов о вуду, и в очередной раз про себя подумала, насколько нормально люди реагировали на новые поветрия в среде конторских. Как всегда, Великий Кормчий оказывался абсолютно прав. Других людей у него для нее не было, но ее вполне устраивали люди со здоровым чувством юмора и очень правильным отношением к жизни,

совершенно не испорченным последними «демократическими преобразованиями всего общества».

Все о вуду

СЛАЙ 16.4.2009, 13:40

Надеюсь на нашем замечательном форуме есть «фанаты», да и просто увлекающиеся люди, для которых КУЛЬТ ВУДУ — это не только религия, но и увлекательный «образ жизни»....
Предлагаю в этой теме делится своими сокровенными тайнами, которые ввели Вас в мир ВУДУ, об особенностях в выборе животных для обрядов жертвоприношения, а также рекомендации по использованию кукол Вуду в той или иной жизненной ситуации...
p.s. Уважаемый Стоун, заранее даю своё официальное согласие на создание специализированного раздела на Вашем ресурсе, с последующим переносом темы.....но, если это возможно, без её закрытия.

Alex_A 16.4.2009, 13:42

аа .. теперь всё понятно ... и про вечный бой и про Пешкаруса в личке ...

Kate 16.4.2009, 13:56

Прикольно. Как оказывается штырить может!

---

hobbot 16.4.2009, 14:01

Аааа, Слай! В куколки играем?

Koff 16.4.2009, 14:01

Интуиция мне подсказывает, что таких очень немного... Почему-то.
PS: Какая, однако, интересная у людей жизнь...

Alex. 16.4.2009, 14:20

тоже об этом подумал .....а тут вот сидишь и думаешь, чем заняться кста, может кому-то в кого-то надо "потыкать" иголочками ,так я могу ,присылайте куклу

СЛАЙ 16.4.2009, 14:41

Дабы начать конструктивный диалог и немного раскрепостить форумчан, начну своё повествование.... В нашей конторе, все вновь приходящие, в обязательном порядке, проходят обряд посвящения в вудисты....Как правило, наши обряды начинаются с восхваления и почитания Перекрестка — места, где встречаются два мира — Земной мир и мир Духов. Далее, все мы собираемся вокруг священного жертвенного камня, он стоит у нас в переговорной, и начинаем исполнять ритуальный танец и благодарить бога Соклата. Когда большинство из нас начинают входить в транс, к танцу подключаются наши женщины....Они скидывают с себя одежды, оголяя свои яркие татуировки, имитирующие шрамы от оспы, которые призваны напомнить Соклате об его ответственности за все страшные болезни, взывая его к живительным дождям. Кстати, дожди, как видите, всё-таки пошли....
Ну а дальше, начинается самое главное действо — жертвоприношение....о котором я расскажу в следующий раз.

Леха на Пешкарусе 16.4.2009, 14:47

Что? Что Слай кукол собирает? Я даже знаю каких.
А рыбки аквариумные - это только прикрытие. Небось целый сарай сушёных тараканов, жаб и голов летучих мышей, откушенных Оззи Осборном строго в полнолуние.

Скорбящий 16.4.2009, 15:31

Неужели вот этих. Тех самых? НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ! Не может быть!

sin0bi 16.4.2009, 14:52

Забавно! Продолжай, Слай, чтиво очень занимательное!

СЛАЙ 16.4.2009, 15:32
Ну неужели, на нашем замечательном форуме нет ВУДИСТОВ.....

---

sin0bi 16.4.2009, 15:36
НУДИСТОВ

Маэстро 16.4.2009, 15:39
Эти-то как раз встречаются. Нудят и нудят ...

Alex. 16.4.2009, 15:41
ну один ВУДИСТ все-таки есть

Леха на Пешкарусе 16.4.2009, 15:39
Вуди Аллена не всегда понимаю.

СЛАЙ 16.4.2009, 16:40
Вообще, мир ВУДУ настолько многогранен и многолик, что стоит только один раз в него окунуться, и всё....выбраться из него уже невозможно....

СЛАЙ 16.4.2009, 16:59
Ау, ВУДИСТЫ.....куда все подевались? Ну ладно, тогда я продолжу....
Когда все мы, в состоянии транса, сливаемся в единый язык священного пламени, к нам входит посвящаемый Новичёк, держа в руках, заранее приобретенную Жертву, о чём ему было сообщено в специальной инструкции, которую каждый вновь приходящий получает при приёме на работу в Отделе кадров, кстати, наша главная кадровичка — почётная вудистка нашей конторы, у неё больше всего татуировок на теле...
Жертвоприношение — это кульминация ритуалов ВУДУ, оно призвано к задабриванию богов, и по понятным причинам, особо не афишируется....
Но я, надеюсь среди форумчан представитель Гринписа нету, позволю себе посвятить Вас в это великое таинство....и так, как правило Жертва — это домашняя крыса или хомячок, но VIP-персоны несомненно приготавливают животинку побогаче....помню, когда мы посвящали нашего финансового директора, он принёс — шиншилу...прикольно было.
Всё действо проходит вокруг Жертвенного камня — это огромная глыба гранита, подаренная нам партнёрами из Сургута, которая стоит посреди переговорной и является символом нашей конторы. Ну процесс умерщвления, по этическим соображениям, описывать не буду, но если кому интересно, с удовольствием отпишу в личку.....
На этом собственно обряд посвящения в вудисты, в принципе, и заканчивается. Посвященный, под наши песнопения, держа в руках жертву, делает три круга вокруг Жертвенного камня, и идёт на специально отведенное, на нашей территории, кладбище, где предаёт бренное тельце земле.....Всё, новый сотрудник может смело приступать к своим служебным обязанностям....

Angel 16.4.2009, 17:04
Мы его теряем...
А разве они называются не Вудуисты? Хотя может правильнее Кукловоды?

dev 16.4.2009, 17:05
Вопрос по делу .... как у вас с человеческими жертвоприношениями обстоит ? Готов поставлять кандидатов по низкой цене.

Argentum 16.4.2009, 17:13
"Вудисты"... укатайка... Ты уж, перед тем как мозги честной публике компостировать, выучи хоть то, как последователи этого культа правильно называются. Вудуисты.

СЛАЙ 17.4.2009, 9:55
Увы, ВУДИСТЫ так и не откликнулись...одни флудерасты... У каждого вудиста должна быть своя кукла ВУДУ. Хочу сразу всех предупредить не стоит покупать куклу если Вы не намерены её использовать в колдовских ритуалах, и уж тем более не стоит преподносить её в дар...ибо это может принести непоправимый вред... Вудисты со стажем, как правило, изготавливают своих кукл самостоятельно....придавая им неповторимый шарм и индивидуальность.

Итак, Вы приобрели, или изготовили, куклу и готовы начать колдовство.....

С чего начать? В первую очередь, Вы должны определиться с Объектом воздействия, либо это Ваш враг — которого нужно повергнуть, либо наоборот Друг - которому нужна помощь, и в зависимости от этого во время колдовского ритуала Вы будете призывать либо Злых, либо Добрых, духов.....

Всё готово, можно приступать.....настройтесь на процесс....активная медитация или небольшая доза алкоголя помогут Вам в этом....далее начинайте мысленно переносить Объект в естество куклы....и как только Вы поймете, а Вы обязательно это прочувствуете, что кукла стала единым целым с Объектом, начинайте воздействие заранее приготовленными иголками или спицами....также можно использовать гвозди, и в особых случаях - шурупы и саморезы....Об различиях воздействия, в ритуалах Враг или Друг, я расскажу в следующий раз.....

p.s. ***Уважаемый Стоун****, а какие минимальные требования необходимы для создания специализированного раздела на Вашем ресурсе?*

Кстати, готов взять на себя обязанности Модератора и идейного вдохновителя нового раздела.

Sir937 17.4.2009, 11:57
А коучинг будет?

Ломтик лайма 17.4.2009, 12:05
Слай, вы идете против тренда, это большая ашипка, вуду больше не в топе, анахронизм практически, сантерия - религиозная фишка дня.

Поручик 17.4.2009, 16:19
Кукловоды бывают разные:
1. Кукловводы.
2. Куклопроводы.
3. Кукловыводы.

тов. Медведев 17.4.2009, 20:20
Вудаков много, а вудистов че-то не видать пока
Слай, хочешь в нирвану? Возьми магический саморез на 120, можно шуруп, и загони его себе в затылок. Приход Будды гарантирован! Причем в дальнейшем уровень сумрака легко регулируется обычной крестовой отверткой.

СЛАЙ 20.4.2009, 9:02 ВНИМАНИЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ!
Всем заинтересовавшимся и откликнувшимся в личку, сообщаю, что ритуал посвящения новичков в ряды вудистов состоится в этот четверг на Набережной. О форме одежды и жертвенном зверьке Вы узнаете из инструкции, которая будет выслана каждому в личку.
Добро пожаловать в увлекательный мир ВУДУ!
p.s. по завершению ритуала каждому Посвященному будет выдан членский билет ВОВ, который предоставляет социальные льготы, а также скидки во многих зоомагазинах Москвы и МО.

Stradivar 20.4.2009, 9:39
Рыдаю… Адмирал жжот напалмом по площадям!

Леха на Пешкарусе 20.4.2009, 14:44
Окольными путями вышли на правду. Вуду-шмуду… просто одинокие люди, так бы сразу и сказал.

Маэстро 20.4.2009, 14:50
Но иголками их как-то ... не кошерно.

СЛАЙ 21.4.2009, 9:25
Вчера вечером получил радостную весть....в четверг на Набережную для ведения ритуала посвящения форумчан MLC приедет председатель Московкого отделения ВОВ, духовный лидер и почетный гунган Мабука.
Всероссийское Общество Вудистов - общество, которое даёт Вам шанс на вечную жизнь.....

Леха на Пешкарусе 21.4.2009, 14:49
Ты всё-таки решил посетить набережную?

СЛАЙ 21.4.2009, 14:54
***Пешкарус**, тебе инструкцию прислать в личку или ты пока не решился?*

СЛАЙ 21.4.2009, 15:35
В сеть зоомагазинов "Динозаврик" поступили декоративные крысы....декор, дамбо-рекс, дамбо-велюр, сфинкс. Спешите, выбор ограничен.
До встречи в четверг на Набережной.

Нисколько не стесняясь присутствия говорящего черепа в зеркале и курящего кота Ильгизки, она долго веселилась над татуированной начальницей отдела кадров и финансовым директором с шиншиллой. После занудных попыток объяснить Старикову, что ее так развеселило в откровенном стебе форумчан над магией вуду, ей стало не до смеха, когда она поняла, что обычное свойство живого человека посмеяться *от души* Стариков потерял очень давно, задолго до того, как перебрался в уничтоженное призраками тело Бычкова. Чувство юмора в нем полностью отсутствовало, а это означало, что его давно не радовала сама жизнь.

- Ну, и зачем такое надо было? – с удивлением спросила она. – Вы же пытаетесь жить чужой жизнью… но она на самом деле проходит мимо! У древних было поверье не только про обол под язык мертвому, но и про то, что с Хароном можно расплатиться такой вот минуткой смеха! В принципе, совсем недорого, если душа на месте.

Стариков пытался объяснить, насколько все глупо и примитивно то, над чем она смеялась, но она оборвала его коротким замечанием: «Короче, ты у нас – нудист! Нудишь и нудишь…»

Впрочем, время действительно поджимало, новостные ленты заполнили странные сообщения, очень напоминавшие сводки ночных бдений нового 37-го года.

4.04.2017 г. *Что известно об Александре Бречалове, возглавившем Удмуртию?*

Владимир Путин назначил его и.о. руководителя региона после того, как снял с этой должности Александра Соловьева

В Удмуртии сменилась власть. Александр Соловьев этапирован в Москву по подозрению в получении взятки, а президент России Владимир Путин назначил и.о. Главы Удмуртии сопредседателя ОНФ Александра Бречалова.

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПОЛИТИК

30 ноября 1993 года в качестве государственного герба Российской Федерации был утвержден двуглавый орел, пришедший на смену советскому серпу и молоту. Фото: vk.com

---

Впервые в информационных сводках Бречалов появился в 2012 году, когда стал президентом Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». Через год его назначили сопредседателем центрального штаба ОНФ. В 2014 году Бречалов занял пост секретаря Общественной палаты, и он подготовил президенту доклад о состоянии гражданского общества в России. По итогам 2015 года он стал

лидером среди самых перспективных политиков страны. Таким образом эксперты отметили его работу по линии Общественной палаты РФ и ОНФ. Увенчалась успехом организованная Бречаловым и профильным комитетом Госдумы общественная кампания за сохранение в бюджете госфинансирования для социально ориентированных НКО.

10-й класс...) Всех с Днём Знаний! Фото: instagram.com/brechalov

Не обошлось и без сложностей. Правозащитники жаловались на Общественную палату, возглавляемую Бречаловым, за нарушение регламента при формировании общественных наблюдательных комиссий. Работа Бречалова в ОП завершилась в феврале 2017 года. Он заявил, что «отсутствие приглашения от президента расценивает как необходимую ротацию руководства палаты». Теперь ему предстоит работать в Удмуртии.

3 ноября на #ФорумСообщество во время встречи Президента РФ Владимира Владимировича Путина с чемпионами мира по футболу, пацанами из команды Тотем (Красноярск), ребята обещали мяч с автографами. Фото: instagram.com/brechalov

СВЕЖАЯ КРОВЬ

До сегодняшних событий в Удмуртии про Бречалова не слышали. Эксперты считают, что он станет свежей кровью. Он новый человек и не связан с действующей элитой.

- Сейчас назначение какой-либо местной фигуры, связанной с действующими элитами, не приведет к изменениям. Нужен новый человек, нужная свежая кровь, так как надежды, которые жители Удмуртии питали при приходе Соловьева, не оправдались, - говорит руководитель фракции КПРФ в ГоссоветеУдмуртии Владимир Чепкасов.

Вечер перестаёт быть томным...))) В ожидании интересной беседы с Ксенией Анатольевной. Фото: instagram.com/brechalov

ВОССТАНОВИТЬ ДОВЕРИЕ ЖИТЕЛЕЙ УДМУРТИИ К ВЛАСТИ

Секретарь Генерального совета Партии «Единая Россия» Сергей Неверовзаявил, что Бречалову предстоит тяжелейшая работа, итогом которой должно стать восстановление доверия жителей Удмуртии к власти.

- Сама по себе республика является непростым регионом и с точки зрения структуры экономики: в ней сконцентрировано много предприятий военно-промышленного комплекса. Поэтому сегодняшнее назначение говорит о большом доверии со стороны Президента к тому опыту, который есть у Александра, - говорит он.

Неверов добавил, что у Бречалова хорошее экономическое образование, опыт работы управленца в бизнес-структурах, но при этом он проявил себя и как общественный деятель.

- В ОНФ он вел проекты, направленные на борьбу с коррупцией, на повышение прозрачности госзакупок, самих институтов власти, - сказал Неверов.

Сегодня даже немного страшно заходить в социальные сети... Немногие знают, но на 14 февраля выпал еще один праздник - Международный день дарения книг. Фото: instagram.com/brechalov

НЕ БОЯТЬСЯ «ВАРЯГОВ»

Член Общественной палаты УР и РФ Владимир Байметов призывает не бояться «варягов». Тем более, опыт у Удмуртии есть.

- В 2011 году пришел новый министр МВД по Удмуртии Александр Первухин. Тоже появились опасения. Но сейчас все успокоилась, жизнь все расставила на свои места. Да, несколько человек пришли с ним, но он опирается на местных профессионалов. Новый человек должен опереться на местных общественных и политических кандидатов, но и свежая кровь молодых амбициозных людей, которые хотят что-то сделать, может внести положительную струю, - полагает эксперт.

В прошлом году мы запустили процесс перезапуска общественных советов. Сегодня эта работа вышла на новый этап! Фото: instagram.com/brechalov

РЕСПУБЛИКА ДОЛЖНА СОЗИДАТЬ

Прокомментировал назначение Бричалова и председатель Государственного Совета республики Владимир Невоструев.

- От нового руководителя хотелось бы, прежде всего, ждать, чтобы республика созидала, строились новые социальные объекты, развивалась экономика, сельское хозяйство. Самое главное, чтобы был экономический рост. Никто один вопрос не решает, для этого, наверно, будет работать команда. Без команды никакой руководитель не сможет решать вопросы экономики и вопросы социального развития. Поэтому только вместе с командой можно решить любой вопрос, - отметил Невоструев.

Главный сыровар России Олег Сирота @sirotaoleg - победитель Национальной премии #БизнесУспех @bsaward в номинации "Лучший сельскохозяйственный проект". Фото: instagram.com/brechalov

ОТЕЦ И МАРАФОНЕЦ

Александр Бречалов женат. У него двое детей. Занимается спортом, что заметно по его Инстаграму. Политик увлекается триатлоном. В 2013 году в Барселоне он прошел дистанцию триатлона Ironman (Айрон Мэн), то есть он проплыл 3,86 км, пробежал марафонскую дистанцию и принял участие в велогонке на 180 км. Кстати, у него даже есть татуировка Айрон Мэна. В 2015 году недалеко от Барселоны вновь повторил свой спортивный подвиг. Также он пробежал Байкальсккий ледовый марафон и переплыл Волгу.

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

С юным "Пеле" из самой красивой деревни России Май 2015, Деревня Кинерма (Карелия). Фото: instagram.com/brechalov

КСТАТИ

Напомним, бывшего главу Удмуртии Александра Соловьева задержали во вторник, 4 апреля. Ему предъявлено обвинение в совершении двух эпизодов преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взяткидолжностным лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, в особо крупном размере). По версии следствия, в 2014-2016 годах Александр Соловьев получил от дорожных организаций, которые строили мосты через реки Кама и Буй, взятки на общую сумму 139 млн рублей. Кроме того, предполагается, что он получил взятку в виде доли участия в коммерческой организации стоимостью 2,7 миллиона рублей. Якобы на эти деньги он должен был обеспечить внеочередную и незамедлительную оплату выполняемых работ из федерального и регионального бюджетов, а также выделение лицензий для геологического изучения участка недр и на разведку, а также добычу песка и песчано-гравийной смеси.

Из-за уголовных дел его исключили из «Единой России». Затем президент России Владимир Путин своим указом досрочно лишил его должности и назначил Александра Бричалова и.о. Главы Удмуртии.

Отпуск - это когда 500 км на велосипеде, 80 км бегом, 14 км вплавь. Тенерифе запомнится в первую очередь заездом на вулкан El Teide. Фото: instagram.com/brechalov

Еще больше материалов по теме: *«ПОЛИТИКА В ИЖЕВСКЕ»*

По этому поводу она была, в принципе, полностью согласна со Стариковым, который сказал, что главным коррупционером у них всегда был Волков с дружками, в круг которых Соловьев никогда не входил, а оставлен был лишь для подготовки этого места либо сынку Волкова, либо их контейнеру. И арест Соловьева, приуроченный к теракту в Питерском метро, это как общий сигнал замены региональных элит контейнерами перед новыми президентскими выборами.

- Но вы уж все… окончательно ошизели, - ответила она ему на дикие рассуждения. – В мешке на голове зачем Сашку Соловьева водить? Ведь он был всего лишь холуй! Он сам лично старался вообще во всех делах не мараться. Будь у нас нормальное руководство, он бы вообще оставался «ответственным исполнителем». Правда, при нормальном руководстве и Волков бы сидел у себя в Глазовском исполкоме, а Соловьев даже до главного инженера треста не дорос. Но начальником ПМК был бы достойным и уважаемым. Вводить его в салон самолета в мешке на голове… да еще после теракта в метро… это уж какое-то голимое свинство! И тут заголовочек в тему про «свежую кровь»! Одна кровища у вас на уме! Блин-н-н… Это сейчас Волкова убирать будете?

- Волкова давно надо было убрать, если по уму! – проворчал череп.

- Его выдвигать не стоило, чтобы потом задвигать! – огрызнулась она.

- А ты-то чего его защищаешь, - удивился Стариков. – Тебе-то какой смысл? Ты при нем се потеряла, а он лично все твои «успехи» отслеживал.

- Ну, да… вместе с другим таким же недоразвитым дерьмом был творцом и вдохновителем всем моих здешних побед и свершений, - тяжело вздохнула она. – Мне на него откровенно наплевать! Как, кстати, и на Соловьева! Но возить одного в мешке с явным гипертоническим кризом на старости лет, а другого… пришить без особых волнений и раздумий… это типичное нынешнее живодерство! Но просто гнусно полагать, будто мне такое может «понравиться». Нет, вы в своем дисфункциональном расстройстве давно разучились мыслить адекватно и органично. Еще и к нормальным людям пристаете по поводу психического расстройства… А далее у них следует совершенно идиотский вопрос: «А чо ты не радуешься, когда мы Сашку Волкова кончать будем? Что, завидуешь, что самой придушить не дали?..» Просто гавно какое-то… Он-то сам не понимает?

- А ты ему позвони, предупреди! – заржал призрак. – Ты ему в личку напиши, как федеральному представителю! Тогда тебя точно в дурку закроют!

Слушать издевательства Старикова было невыносимо, и ей показалось, что даже кот Ильгизка оценил его юмор и вроде как выразил с ним полную солидарность покашливанием хронического курильщика. Странно, но *такое* им почему-то было очень смешно. Видимо, тоже отменное чувство юмора, как и у этого Бречалова.

Веселье ее мистических постояльцев продолжилось, когда Ильгизка что-то мысленно напомнил Старикову, а тот, прихлебывая кагор, с удовольствием заметил, что после того, как Волков добился почти абсолютной власти в республике, у него появился какой-то нездоровый сексуальный аппетит, что явно свидетельствовало об одержимости Каррефоуром.

Она не совсем поняла, что это означает. Тогда призрак под смешливое покашливание кота выдал ей, что при достижении абсолютной власти и финансового могущества у Сан Саныча Волкова произошли и значительные перемены в половой ориентации. Просто развлекаться с красивыми бабами он уже не мог, на вершине успеха его вдруг резко потянуло на молодых мальчиков. И те, кто сейчас нахваливает «отменный

сарказм» и «чувство юмора» Бречалова, не совсем понимают, что на самом деле юмор ситуации в другом. Бречалов-то, если взглянуть на него опытным взглядом, тот еще голубок, представитель «голубого лобби».

- Да что вы такое несете? – возмутилась она. – Семья у него!.. Волгу переплывал… на велике катается…

- А они все катаются на великах, - продолжал веселиться череп. – Все семьи имеют, это нынче очень удобно, чтобы на стороне контейнер не держать. Все пишут двусмысленности, вроде «наконец-то я снова в седле». Но нынешние деньги делают с людьми странные вещи, сам бы никогда такого не подумал… но вначале часы швейцарские, брендовые шмотки, потом сразу мальчики, без вариантов. Так что все твои женские чары здесь были мимо денег… Тоже, наверно, думала, что пожалеют тебя как женщину? Там другая градация отношений. И нечего на меня так пялиться! Знаешь ведь, что не вру. Какой смысл врать в таком виде? Лучше поговорим о твоей выбраковке. Какие у тебя соображения?

И от обсуждения реакции отдельных организмов на происходящую хрень они перешли к выявлению деталей предстоящей ей выбраковки.

Стоило Старикову напомнить про выбраковку, раздался звонок у входной двери. Опять кто-то хотел вломиться к ней без домофона, так сказать, бытовым сюрпризом.

- Как мне это все не нравится, - сказала она, с тревогой глядя на ощерившийся в зеркале череп. – Постарайся переместиться в коридор!

На пороге стояла ее милая тетушка, которая попыталась немедленно просочиться внутрь, явно готовясь оттеснить ее от прохода.

- Что надо? – улыбаясь, поинтересовалась она у родственницы вместо «здрасте».

- Ну, я хотела поговорить! – невозмутимо ответила та, не оставляя попыток прорваться в квартиру.

- А я не хочу говорить! И вообще больше не обязана ни с кем говорить! Кроме того, мне некогда! – невозмутимо ответила она, отпихивая тетку, нагло хватавшуюся за дверь, не давая захлопнуть перед ее носом.

- Я хотела сказать, что считаю несправедливым, как с тобой поступили! – наигранным плаксивым тоном начала орать милая тетя, чтобы все соседи были в курсе.

- О, да! Ты бы считала справедливее, если бы меня сгноили в психушке или взорвали бы в отделении Сбербанка! – заорала она на тон выше, чтобы дать всем подслушивающим тему для размышлений на недельку-другую.

Резким движением она пихнула тетку в грудь и тут же закрыла дверь на два оборота и стальной засов.

- Какая ты все-таки, - захныкала как бы ее тетушка, медленно спускаясь по лестнице вниз.

- Ну? - спросила она призрака, осторожно выглядывавшего из зеркальца большой резной ключницы в коридоре, когда шаги тетки окончательно стихли.

- Кажется, я ее раньше видел, - нехотя признался он. – Если точнее, частенько встречал с конца 60-х у своего сослуживца Бекетова.

- Отлично! – пожала плечами она. - После смерти отца мне какой-то негр с сигарой уже показывал, что она частенько ходила в вашу веселую конторку. Вы ее знаете с одной стороны, а вот я ее знаю в качестве родной тети. И об этом стоило поговорить до ее визита. Но сейчас что-то в ней не так!

- В ней всегда было все не так! – возразил призрак. – У Бекетова не было ни одного нормального актива.

- Нет, здесь другое, - задумчиво ответила она. – Раньше она бы минут пятнадцать продолжала звонить. А сейчас она чувствует, что добром это не кончится, с лесенок спущу. Она почему-то меня боится… Блин, теперь мне стало совсем не смешно. Умеет ваша паскудная контора настроение портить. Но кое-что я с нее успела снять, пока в грудь толкала. Какой-то весь заросший… морда очень страшная… отвратительный субъект.

- Это не Бекетов, это его брат-близнец, - нехотя признал призрак.

- Просто бразильский сериал какой-то! – проворчала она. – Тетушка поганая, брат-блицнец… Бекетов ваш какой-то… Впрочем, этому брату-близнецу она меня и сдавать собралась… и там за ней целая цепочка завязана, у всех не было другого выхода. Но такое впечатление, что она сама этого брата не видит, что ли?.. Странно…

- Ну, пока они Волкова не прикончили, тебе можно не волноваться, Волкова на тебя точно не свалят! – опять заржал череп под покашливание кота. – Но тебе все равно надо обратиться к Каррефоуру, переманить от семейки Бекетова. Я тебе про него расскажу, так сама первой попробуешь Каррефоура призвать.

- Да еще чего! Даже не подумаю! – твердо сказала она. – Раз тут замешана моя тетушка, так тем более никакие посторонние нам ни к чему. Давно хотела счеты свести со старой сукой. Только не вашими методами! Я ее заставлю доживать свою жизнь, без меня, понятно?

Так что нормальный процесс обсуждения грозящей ей выбраковки был сорван визитом тетушки. Но одновременно он очень многое объяснил сам по себе. С тетушкой всегда были связаны одни и те же шаблоны, которые запускались и на сей раз.

Эти шаблоны срабатывали и в становлении Бречалова в качестве врио. С выбраковкой Волкова тоже тянуть не стали, отправив на лечение в Германию. От редакции

20 мая 2017 г. *Умер первый президент Удмуртии Александр Волков*

Александр Александрович скончался в Германии, куда уехал на лечение.

20 мая около 10 часов вечера не стало Александра Волкова, первого президента Удмуртии. В Германию он уехал на лечение.

Прощание с первым Президентом Удмуртии Александром Волковым состоится 23 мая в Русском драматическом театре с 11:00 до 19:00.

24 мая с 9:00 до 11:00 состоится церемония прощания в Свято-Михайловском соборе, а в 11:00 начнется гражданская панихида и отпевание.

Александра Александровича Волкова похоронят на Хохряковском кладбище.

Незадолго до смерти Александра Волкова, умерла его мама

- О том, что Александра Александровича не стало, узнала вчера, вечером (20 мая – прим. Ред.), около 11 часов раздался звонок. С тех пор сама не своя, я очень переживала за него, поскольку совсем недавно у Александра Александровича умерла мама, - рассказывает Людмила Порцева,

заместитель начальника Управления по общественно-политическому анализу Администрации первого Президента Удмуртии, внештатный советник Александра, политолог, историк.
*Людмила Павловна рассказала о том, **как работала с Волковым в начале 90-х**.*
«Как Волков храм восстановил»
Председатель Госсовета Удмуртии Владимир Невоструев вспоминает:
– Это было примерно в середине 2000-х годов. Я работал тогда заместителем Председателя Правительства. Вместе с Президентом республики Александром Александровичем Волковым с рабочим визитом поехали в Юкаменский район. Объездили много предприятий, посмотрели новые строящиеся объекты: школу, дом культуры. Проезжаем село Ёжево. Там стояло красивое здание церкви, которое использовалось под дом культуры. Мы его уже проехали. Александр Александрович спрашивает: «А что это за здание?» Я объяснил, что это бывшая церковь, сейчас там сельский дом культуры. Он говорит: «Давайте вернёмся». Вернулись, зашли внутрь, посмотрели и тогда он принял решение восстановить храм. И эта была первая восстановленная церковь в Юкаменском районе. До этого не было ни одной рабочей. Сейчас храм Двенадцати Апостолов гордость и краса села Ёжево. А ведь Александра Александровича никто не просил – он сам принял такое решение и церковь была восстановлена.

Что рассказали Дмитрий Медведев и другие политики, а также бизнесмены об Александре Волкове.

«Последние 17 лет я живу благодаря Александру Волкову»
Марине Мусавировой - 56 лет, она мама четырех замечательных детей и талантливый педагог, который 20 лет жизни отдал заботе о дошколятах. В 2000 году ижевчанку спас Президент Удмуртии Александр Волков. Он выделил деньги на проведение дорогущей операции, без которой та умирала.

Марина Мусавирова,** ижевчанка: **«Деньги Александр Александрович дал из своего кармана, просто решил помочь. Мы быстро договорились с кардиологией, мне провели сложную операцию. И я осталась жить»

Известные люди и простые ижевчане вспоминают Александра Волкова

Биография
Александр Александрович Волков, родился 25 декабря 1951 года, в Брянске.
1970 год - окончил Брянский строительный техникум по специальности «промышленное и гражданское строительство»
1970-1986 - работал в строительном управлении Чепецкого механического завода, Глазов.
1986-1989 - председатель Глазовского горисполкома.
1989-1993 - работал первым заместителем председателя госплана Удмуртии, затем председателем Госкомитета по архитектуре и строительству, одновременно являясь заместителем председателя совета министров Удмуртии.
1993-1995 - председатель совета министров Удмуртии, депутат Совета Федерации РФ.
1995-2000 - председатель государственного совета Удмуртии
2000-2014 - президент Удмуртии
2014-2017 - член Совета Федерации от Удмуртии.

Руководство и коллектив медиагруппы "Центр" выражает соболезнования родным и близким Александра Александровича Волкова.

Читайте также
Как изменилась жизнь Удмуртии за время президентства Александра Волкова
Об Александре Волкове в проекте IZHLIFE «Первые лица»:
Первая часть: «Не хотел расставаться с работой строителя»
Вторая часть: «Рассчитывал затеряться в большом городе»

Похороны некогда всесильного Александра Волкова прошли почти незамеченными, поскольку уже на другой день Александр Бречалов отрыл новый формат совещаний, почувствовав себя после смерти Волкова по-настоящему «в седле».

21.05.2017 г. *Врио главы Удмуртии Александр Бречалов придумал новый формат рабочего совещания. На этот раз он провел его на велосипеде. Об этом руководитель региона рассказал в соцсетях.*

Вчера Александр Бречалов провел рабочее совещание на велосипеде. На выложенной в «Твиттер» фотографии врио главы Удмуртии в спортивной одежде, сидя на велосипеде, осматривает набережную Ижевска.

«Новый формат рабочего совещания — на велосипеде. Коллеги представили план по благоустройству набережной Ижевского пруда», — отписал в своем «Твиттере» руководитель региона.

Впрочем, в раскрутке Бречалова запускались и общепринятые шаблоны, достаточно приевшиеся в пиарище Владимира Путина. Календари со студентками журналистского факультета УдГУ, радующихся приезду врио Главы республики в нижнем белье, выпустить постеснялись, а вот песню вроде «А я такого, как Путин, хочу!» новоявленному борцу с коррупцией пропели еще в апреле, явно подсуетившись с песенкой заранее. Она тогда сказала веселившимся под глупую песенку коту и призраку, что песенку, очевидно, сочинили еще до ареста Соловьева.

17 апреля 2017 г. *Видео: кавер-группа ПрагаLIVE из Ижевска сняла клип про врио Главы Удмуртии*

За несколько часов видео уже посмотрели более 600 человек.

Кавер-группа ПрагаLIVE из Ижевска сняла клип про врио Главы Удмуртии Александра Бречалова. Свое видео они уже выложили на ютуб.

– Идея пришла спонтанно. Александр сейчас на пике популярности. О нем говорят все. Он молод, активен и с ним связано много надежд. Слова пришли за 30 минут, мотив нам был хорошо знаком. Клип сняли за 2 часа. На все работы у нас ушло 3 дня, – рассказал порталу IZHLIFE Аскар Аитов, менеджер группы.

Кстати, за несколько часов ролик посмотрело уже более 600 человек.

Добро пожаловать в Удмуртию, Александр Бречалов! Побежали вместе!

Видео: Praga Live

Повсюду пошли публикации о том, будто этот Александр Бречалов имеет самый высокий рейтинг среди всех политиков, хотя было непонятно, что за выборка принималась для рейтинга, по каким критериям он проводился, а главное… *кем*.

Но в целом вопросы по этому поводу были риторическими, раз уж накануне его прибытия к ней пыталась вломиться тетя, оборвавшая с ней все отношения сразу после обыска, ни разу ей не встретившаяся после него до января 2013 года. Тогда она вдруг пришла к ее младшей дочери (категорически подчеркнув это ей) с новеньким планшетом в ее день рождения, попросив, чтобы Полина активировала ее аккаунт на Ютубе и в социальных сетях.

- Ну, что? – спросила она ее, бесцеремонно встав в дверях. – День рождения у тебя? А я планшет себе купила! Тебя с работы-то уже выгнали? Неделю назад? Ну, желаю тебе дожить до пенсии!

Летом того же 2013 года ее настойчиво стали зазывать в отделение Сбербанка, якобы для закрытия счета, который закрыли ей сами много лет назад, присвоив остаток в советских деньгах. Чувствуя что-то недоброе, она туда не пошла, узнав, что само отделение вначале закрыли на ремонт, а потом продали.

Единственный раз, когда ей было совершенно не к кому обратиться, через год она решилась попросить у тетки буквально на день тысячу рублей, та ей отказала, как бы даже обидевшись: «Ты сама в это дело влезла, сама работы лишилась, а теперь решила у меня деньги клянчить! Да я лучше в церковь схожу и нищим подам!»

Ну, в принципе, несколько дней они особо ничего не ели, но потом приехал брат, кто-то из друзей перевел ей денег, как-то решился этот вопрос, но галочку на счет несчастной тысячи она себе поставила. К очень многим галочкам, которые накопились на тетушку с 1967 года, когда она явилась к ним с подружкой, чтобы типа поступать в институт…

Галочек действительно было слишком много, чтобы вспоминать их накануне выбраковки. Поэтому из всего, что плотным шлейфом тащилось за визитом тетки, она выбрала наиболее существенные:

- тебя уже с работы выгнали?
- я планшет себе купила!
- ты сама в это дело влезла!
- желаю дожить до пенсии!
- я лучше нищим подам!

- Этого Бречалова не только будут с велосипедом пиарить, но и с церковниками, - сказала она Старикову, следившему, как она раскидывает шаблонные схемы, в которых когда-либо участвовала ее тетя, по латинским квадратам. - Ну, меня-то они точно взорвать наметили… громкое дело устроить… в торговом центре будут кончать. Тетка у них будет козырем… еще с кем-то, кто подтвердит, будто я ними ходила за покупками… ездила.

- В принципе, это очень похоже на Бекетова, - согласился призрак. – Кстати, ты в курсе, что взрыв на артиллерийском арсенале в Пугачево в июне 2011 года был приурочен к суду над тобой?

- Да в курсе, конечно, - отмахнулась она. – Просто все, кто это планировал, бли не в курсе, что приемную платформу там мой брат строил. Поэтому я знаю все технические детали. Например, сразу отмечу, что на пожар было списано 7 вагонов снарядов, а платформа

одновременно могла принять не больше двух. Ни с какими вашими провокаторами, которых мне пытались навязать, я не якшалась, овощем меня сделать не удалось, так что ничего у них не получилось. И без Каррефоура обошлись, как видишь. Но там ведь как был бардак, так и остался. Так что там все в любой момент рвануть может.

- Через столько лет? В том же месте? – с большим сомнением сказал он.

- Ну, раз Нургалиев им грамоты и награды вручил, приехав за моим приговором, - значит, точно никаких выводов не сделали, все на террористов-экстремистов попытаются свалить, - пожала она плечами. – Там повсюду снаряды валяются, с них вольфрамовые наконечники воруют… может просто из-за выжигания сухой травы рвануть. В любом случае, им взрывчатку девать некуда… Им надо будет много терактов… Значит, опять будет «телефонный терроризм». Они меня им всю дорогу травили… Куплю-ка я себе новую симку! Номер поменяю и оператора сотовой. Посмотрим, как эти твари побегают.

- А ты зачем про пенсии написала? – спросил ее Стариков.

- Ну, как ты уже понял, Бречалова на велике будут готовить в качестве преемника, Удмуртия будет для него трамплином, - пояснила она. – А в результате пенсии-то всем не дадут. У меня тетушка, кстати, врала, будто ей кто-то продал пенсионное удостоверение, когда пенсию в вашей конторе оформила в качестве сексота и доносительницы. И очень потом переживала, что мне-то среднюю пенсию дали. Бегала даже, добивалась, чтобы у экстремистов-террористов пенсию отнимали. Это неважно, важно, что пенсии отнимут у всех, а которые выдают, здорово обесценят. Сексуальная ориентация Бречалова меня интересует мало. Он по своей натуре – банковский коллектор, типичный хлыщ для распила государственной собственности и инфраструктуры.

- И какое тебе дело до чужих пенсий? – засмеялся призрак. - Да и государственная собственность все равно твоей не будет.

- А у меня другого народа нет! – отрезала она. – Да и сами намерения определяют способы их достижения. – Я вот считаю, что они придурка в судейской рясе зачистят. Он такой голубенький, все ко мне приставал, выгнали меня с работы или нет? Думаю, зарежут его… или на галстуке повесят. Думаю, это в летние каникулы произойдет, а всем пофигу будет. День знаний они отметят каким-нибудь выступлением этого Бречалова по поводу терроризма. Потом будет телефонный терроризм в качестве ответа неугомонных экстремистов… Потом они какую-нибудь чудотворную икону сюда припрут… а потом и приступят, помолясь, к моей выбраковке.

- А что ты будешь делать? – почти равнодушно спросил призрак, неотрывно следя за ней пустыми глазницами.

- Да ничего я делать не собираюсь. У меня денег нет, чтобы дела делать. Пусть Бречалов делает, у него, как у почтальона Печкина теперь есть велик, он в седле, - проворчала она. - Да и в целом… нет настроения участвовать в культурно-массовых мероприятиях вашей конторки. Вообще нет никакой заинтересованности. Вы – сами по себе, а я - сама по себе.

- Ты не хочешь остаться живой?

- Конечно, хочу! Но жить по вашим правилам категорически отказываюсь! Тем более, что вы сами их не придерживаетесь и все время меняете. Лучше я за вами по вашим же шаблонам пойду. Толку будет неизмеримо больше.

Глава IX. Таможня дает добро!

- Мне лишь хотелось бы все-таки знать, кто же за всем этим стоит? – задумчиво проговорила Петрова, когда все три Натальи на следующий день вернулись в свой кабинет под пристальными взглядами монтеров, восстанавливавших проводку и сигнализацию.

Натальи в ответ лишь пожали плечами. Что тут ответить? И когда ремонтники, присланные Митьковым по просьбе Леночки, не стесняясь посетителей и сотрудников, высказывали вслух все, что они думают по поводу пьянок в прокуратуре, они тоже сделали вид, будто ничего не слышат. У всех забот было под завязку и без полицейский приколов, поэтому им вообще никто ничего не ответил.

Когда восстановили щиток и сигнализацию, к Натальям вошла Леночка и показала на пальцах цифру. Все трое также безропотно полезли в сумки за наличкой, молча скинувшись на кругленькую сумму, в которую им обошлись случайные посиделки, совпавшие с арестом главы республики Александра Соловьева. Леночка отнесла конверт ремонтникам, которые сразу сменили тон, с показными вздохами заявив, что всякое, конечно, случается, времена нынче тяжелые, надо друг друга выручать.

Петрова и Натали уткнулись в свои компьютеры, А уборщица, которую, после ее вынужденного признания о разговоре с Бекетовым «Вот тебе, Пишкина, новая цель!», теперь все называли просто Пишкина, незаметно выскользнула в коридор провести следственные мероприятия остатков ночного беспредела.

- Пятна крови были затерты, но две пули срикошетили, они их не нашли, а я нашла! – похвасталась она, устраиваясь в своем тропическом раю где-то минут через двадцать тяжелого молчания Натали и Петровой.

- Правильно! – криво усмехнулась ей Натали, - тебе сказали: «Вот тебе, Пишкина, новая цель! Ищи пули с генетическим материалом!», ты и нашла! А может они тебе их специально оставили? Чтобы еще и перед козлами от Митькова дискредитировать.

- Да не думаю, что специально, - нисколько не раздражаясь, ответила Пишкина. – Сама посмотри на подтеки, которые они затирали, там ведь кровь даже на органо-тканевую характеристику пошла бы с главным (риторическим) вопросом - образовано исследуемое пятно кровью живого лица или трупа? И понятно, чей там труп мог по потолку ползать. К тому же у него эритроциты уже разложились.

- А со щитка что-то снять удалось? – поинтересовалась Петрова.

- Было в двух местах, - удовлетворенно ответила ей Пишкина, - я их сразу оприходовала! Его же Наталья Леонидовна, похоже, ножиком в яремную вену саданула. Если он не труп, то вроде вернуться не должен. Хотя с ним много неясного. Во-первых, непонятно, как они вообще убрались, как пятна в темноте затирали и пули собирали. Из стены отковыряли!

- Что-то в самом деле странное, да? – сказала Натали, повернувшись к Петровой. – В одного Павел всю обойму всадил, как говорит, а он с самого начала уже труп! А если яремную вену

задели, так как они потом пятна затирали, пули собирали, а главное отделение заперли? И наш всю ночь здесь продрых, хоть бы хны!

- Наверно, ключи у них давно были, - рассудительно ответила Петрова. – Пишкина… то есть Наталья Викторовна ведь говорит, что страшный субъект со щитком давно по столам рылся. Мне бы тоже хотелось верить, что они не вернутся, хотя теперь надо уходить засветло, это абсолютно ясно, задерживаться допоздна нельзя. Хотя вообще это нападение… какое-то не мотивированное, согласитесь. Если в первый раз им нужна была рука сообщника, который к вам прорывался, то зачем им надо было нападать сейчас?

- Выбраковка с верхов началась! – начала лихорадочно соображать вслух Натали. – Значит, они Волкова дальше должны зачистить! Может, побоялись, что мы его предупредим? Помните, когда они переговаривались, там ведь не только речь шла о том, что с Леночки можно три кувшина нацедить… эритроцитов… Там явно о нас была мысль - «помешать могут!» То есть мы в чем-то можем им помешать.

- Совершенно очевидно, что Волков пойдет в выбраковку, но этому помешать никак нельзя, мы-то в это дело никак соваться не будем. Да и сам он должен был все риски осознавать с самого начала… надеюсь, - неуверенно проговорила Петрова. – По крайней мере, мы точно этому никак помешать не можем. И даже никто не собирается, верно я говорю?

- Да сдался он мне! – обиженно поджала губы Натали.

- Полагаю, что это связано с дальнейшим становлением вновь прибывшего временного исполняющего обязанности главы республики… и с твоей экстремисткой, Наташ! – продолжила Петрова. - Но, как мне кажется, сейчас нас на время оставят в покое. Чтобы мы терялись в догадках, для общей неуверенности.

- Скорее всего! – согласилась с ней Пишкина. – Но только, пока Волкова не уберут. И дальше мы можем стать целью при становлении врио. Не думаю, что нам в третий раз щиток вырывать станут. Возможно, используют в качестве статистов, как нашего полкана и Никешкина.

- Ох, уж этот Никешкин! – проворчала Петрова. – Это додуматься до такого свинства, чтобы Сашку Соловьева по салону самолета в мешке водить. И что он всем продемонстрировал? Да только то, что под самим кресло закачалось! Ушлют его куда-нибудь в Рязань, попомните мое слово! И будет он там сидеть на попе ровно… в качестве бобика на побегушках, идиот. Нашла тут старую закладку, меньше года прошло, но, видимо, тогда уже готовиться начали!

Сентябрь 23, 2016 *«ЧЕРНАЯ МЕТКА» ДЛЯ ГЛАВЫ УДМУРТИИ?*

Во время визита в Ижевск Владимир Путин не нашел времени для встречи с Главой Удмуртии Александром Соловьевым.
О предстоящем визите в Ижевск Владимира Путина было известно давно. С тех пор, как городские дорожники ни с того, ни с сего начали интенсивно класть асфальт на совершенно не нуждавшейся в ремонте дороге в аэропорт. Догадаться о том, что Президент России собирается посетить Концерн «Калашников» было также нетрудно – асфальтировалась не только дорога в аэропорт, но также улица Ленина и проспект Дерябина, по которым должен был проехать президентский кортеж.
Открытым оставался вопрос с посещением Владимиром Путиным строящегося моста через Каму и Буй. Глава Удмуртии Александра Соловьев из кожи вон лез, пытаясь включить открытие моста в программу пребывания Президента, но служба протокола Владимира Путина была неумолима, заявив, что ни на какой мост глава страны не поедет. И дело не в обеспечении

безопасности на трассе и самом мосту, причины отказа Владимира Путина открывать мост через Каму и Буй совершенно иные. О них НММ расскажет в ближайшие дни, следите за нашими публикациями.

Одним из поводов, по которым государственный монополист ОАО «Ижавиа» отказывает потенциальным конкурентам в возможности совершать полеты из Ижевска, является якобы плохое состояние взлетно-посадочной полосы Ижевского аэропорта. Однако весь день 20 сентября она спокойно принимала самолеты Специального летного отряда «Россия»: Ту-154 и Ту-204. То ли у сотрудников ФСО не было вопросов по безопасности ВПП, то ли их просто обманули, заверив, что полоса в порядке.

Президентский борт сел в Ижевском аэропорту во второй половине дня. В аэропорту Владимира Путина встречала внушительная делегация республиканских и федеральных чиновников. Обычно такие встречи фиксируются на пленку и немедленно тиражируются информагентствами и пресс-службами. Но на этот раз от фотографирования с Главой Удмуртии Владимир Путин почему-то уклонился.

Судя по хронике и свидетельствам очевидцев, поначалу Александру Соловьеву удавалось пролезть в один кадр с Президентом, но потом он был оттеснен от тела бдительными сотрудниками ФСО. Тем не менее, Глава Удмуртии успел засветиться рядом с Владимиром Путиным, но это стало единственным его достижением в этот день.

Фиксировать Президента России вместе с главой региона камеры начали только в цехах Концерна «Калашников».

Судя по хронике и свидетельствам очевидцев, поначалу Александру Соловьеву удавалось пролезть в один кадр с Президентом, но потом он был оттеснен от тела бдительными сотрудниками ФСО. Тем не менее, Глава Удмуртии успел засветиться рядом с Владимиром Путиным, но это стало единственным его достижением в этот день.

Общение Президента с представителями коллектива Концерна «Калашников» было явно заранее подготовлено, хотя и не лучшим образом. Сам глава государства вынужден был заметить, что на следовавшие в его адрес вопросы он уже отвечал. Ко всему прочему, у разведенного Владимира Путина нетактично поинтересовались «традициями семейного плана».

- Как специально спрашиваете про семейные традиции. Любить нужно ближнего своего – это самая главная традиция. Важнее ничего нет. Надеюсь, что у вас в коллективе и в семьях так будет. От этого, конечно, и настроение зависит, в том числе и от материального благосостояния», — вынужден был уйти от ответа глава государства.

Кто были режиссеры этого спектакля, осталось неизвестным. Но явно это были люди, плохо разбирающиеся в том, как вопросы можно задавать Владимиру Путину, а какие нельзя.

Президент был раздражен, но виду не подал, несмотря на то, что ему, помимо всего прочего, демонстрировали станки полувековой давности, выдавая их за новые.

О чем говорил Президент на заседании Военно-промышленной комиссии, не известно, оно проходило за закрытыми от прессы дверями. Но точно не о развитии региона, в котором находился. Наблюдатели отметили, что Владимир Путин за все время визита в Ижевск ни разу не упомянул Удмуртию и ее Главу Александра Соловьева, и вел себя так, будто никакого руководителя региона рядом с ним нет.

Владимир Путин на заседании Военно-промышленной комиссии | Ижевск, 20 сентября 2016 года

Наблюдатели отметили и еще один примечательный факт: за все время визита в Ижевск Владимир Путин ни разу не упомянул Удмуртию и ее Главу Александра Соловьева. Более того, как свидетельствуют очевидцы, Президент не перекинулся с главой региона больше, чем одним предложением. Хотя Александр Соловьев и очень надеялся на этот разговор. На всем протяжении визита он преследовал Президента с папкой в руках, в которой, как заявил НММ источник в Администрации Главы УР, находился проект письма с просьбой выделить на празднование 100-летнего юбилея Михаила Тимофеевича Калашникова почти 20 млрд рублей.

Однако Владимир Путин даже не взглянул на проект письма. И вообще тема предстоящего юбилея, по всей видимости, в рамках визита не обсуждалась. Вполне вероятно, что в Кремле проанализировали опыт празднования юбилея Чайковского, и решили не давать региону денег на еще одно торжество. Тем более что софинансировать расходы бюджет Удмуртии сегодня явно не в состоянии.

Отметили свидетели визита и еще одну его особенность. Обычно Владимир Путин, посещая регион, находит время для встречи с губернатором. Так было и до недавнего времени: прилетая в Ижевск, Президент всегда находил время и место для встречи с руководителем региона.

Рабочая встреча Владимира Путина и главы Удмуртии Александра Соловьева| фото пресс-службы Кремля, 02.02.2016 г.

Кроме одного раза, в сентябре 2013 года, приехав на только что созданный Концерн «Калашников», Владимир Путин не встретился с тогдашним Президентом УР Александром Волковым. Четыре месяца спустя последовал указ об его отставке с поста руководителя республики и назначении исполняющим обязанности Главы УР Александра Соловьева.

Как бы то ни было, воспользоваться приездом в Ижевск Президента страны Глава Удмуртии воспользоваться не смог: как в личных целях, так и во благо региона. Александр Соловьев так и не смог поговорить с Владимиром Путиным или отдать ему на подпись документ. На всем протяжении визита он играл роль статиста, к которому так и не обратился главный герой.

Является ли это для Главы Удмуртии «черной меткой», покажут ближайшие месяцы, а пока причин для оптимизма по поводу своего будущего у Александра Соловьева нет.

- Типа, всем такой недовольный, но сдержанный! Не понравились вопросы про сумбурную семейную жизнь, – зло сказала Натали. – А эта журналистская шушера и рада посмаковать, что он у Сашки Соловьева папку не взял. В папке точно просьба об отставке была… он же с февраля прошлого года в отставку просился.

- К нам все время такие вояжи устраивают перед тем, как государственную собственность грабить начинают, да производство рушить, - задумчиво откликнулась Перова. – Непонятно, чего

тогда с сентября со стариком тянучку тянули? И в отставку не отпускали, и с мешком на морде в самолет не тащили?

- Ему бы раньше уйти, - пожала плечами Пишкина. – Помните, что накануне было, в декабре 2015 года? Да что вы на меня так смотрите-то? Димка Шумков тогда повесился! А это что означает?

- Что? – сдвинув брови, спросила Натали.

- А что, кто-то из присутствующих не знал, что Шумков – контейнер? – еще выразительнее пожала плечами Пишкина. – Это означает новый передел собственности со всеми вытекающими. В сущности, поэтому сейчас и Сан Саныча Волкова укокошат. Поэтому надо присмотреться к новому врио, Александру Бречалову, его уже тихонько называют «Александр III».

- Как интересно! – восхитилась незатейливыми построения Пишкиной Петрова. – Вы хотите сказать, что нам этого новенького Сашку-какашку поставили, чтобы затем сделать из него преемника?.. Вот прямо *самому*? Мы типа в качестве трамплина?

- Я этого говорить совершенно не хотела! – отрезала уборщица. – Но вы сами видите, что получается. И явно раньше подразумевалось, что Дима должен стать преемником Сан Саныча, потом что-то совершенно не получилось, Дима вдруг вешаться решил. Нелепость какая-то… Сашку Соловьева не отпускают, потому что готовят преемника, пытаются ему рейтинги подправить… а все равно! Явился на велике, как это нынче принято по жизни катиться, а никто о нем вообще ничего не знает. А как раз по сентябрьскому визиту Путина видно, что для контейнера у нас присмотрели лакомые куски… Полагаю, первым Ижавиа и отнимут… потом, как мне кажется, городские электрические сети… нам-то они ни к чему! У нас же ума нет, сетями пользоваться.

- Эо просто свинство какое-то, - подвела итог ее рассуждениям Петрова. – Ваша контора, милейшая Наталья Викторовна, совершенно с катушек съехала, если хотите знать мое мнение. А при этом нам тут щиток второй раз с мясом выдрали и угрожали с Леночки кувшинов нацедить… Единственное, что немного скрашивает это бытие, надежда, что с нами разберутся быстро и возиться долго не станут.

- И тут хотелось бы уточнений не только по тому, кто за всем этим стоит, но и по непосредственным исполнителям вчерашнего беспредела, - сдержанно прокомментировала пламенный спич Петровой Пишкина.

- А что с ними? – тихо спросила Натали. – Значит, они вернутся?

- Боюсь, некоторым и в яремную вену саданут, как с гуся вода, - тяжело вздохнув, подтвердила ее худшие догадки Пишкина. - Первичный анализ провела, микроскоп-то у меня и свой имеется… эритроциты не проходят! Строение эритроцитов крови животных отличается от строения эритроцитов человека, и это на первичной дифференциации видовой принадлежности легко выделяется микроскопией следов крови. У меня на него раньше крови не было,

подозреваю, что это тот же субъект, брат-близнец Бекетова. А тут оказалось два хороших пятна… Эмиссионно-спектрального анализа для установления характерных отличий крови человека от крови животных по неорганическому составу я провести прямо здесь не могу. Да и зачем? Мы это с вами видели, слышали, как оно урчит про себя… Точно сказать, что он за животное, тоже не могу, нет возможности дифференцировать кровь животного одного вида от крови животного другого вида…

- Да и ни к чему! – подытожила Петрова. – Не думала, конечно, что скажу такое, но мы понимаем, что это – оборотень. А волк он или еще кто… уже неважно.

- Просто какой-то дурдом, - сказала Натали, - один труп, а другой оборотень…

- И к ним у нас есть два приятеля, которые по кладбищам катаются и приветы нам передают, - проворчала Петрова. – Что-то такое я и ожидала, посмотрела тут какие-то закладки по удмуртской мифологии, раз уж неоднократно прозвучало, что и магия вуду, с которой мы неожиданно столкнулись, ничуть не отличается от того, что здесь всегда водилось… Ну, чисто, чтобы как-то мысли занять… Так выясняется, что здесь тоже основные народные ритуалы и промыслы связаны с кладбищами! Сергей Сергеевич чистую правду говорил!

У удмуртов есть три места поклонения:

- *родовому покровителю;*
- *хозяину дикой природы;*
- *места захоронения и проведения поминальных ритуалов.*

Удмурты – старинная тюркская народность, представляют свою мифологию, весьма сходную с мифами и представлениями соседних народов. Большое воздействие на их верования оказали исламские оттенки и некоторые моменты из вышеупомянутой религии.

Итак, у удмуртов главное божество носило имя Инмар, и выполняло оно функции сотворителя мира, создателя, который и «повинен» в возникновении буквально всего на Земле. Если углубиться в теологические и лингвистические исследования, можно обратить внимание на то, что имя этого божества очень напоминает прочих главных богов из близлежащих религий.

Мифология удмуртов говорит о том, что Инмар должен был следить за нормальной работой стихий, чтобы вовремя шел дождь и светило солнце, и чтобы климат в мире был оптимальным и комфортным. Как и везде, у удмуртов было также негативное божество, Керемет (аналогом можно считать исламского Шайтана), который отвечает за злые силы. По преданию, в самом начале боги дружили, но Керемет обманул Инмара, после чего они поссорились.

- А про оборотней там есть? – деловито поинтересовалась Натали.

- Про оборотней очень мало, хотя есть упоминание, что у определенного дерева можно неудачно перелезть через завалы, почему-то без одежды, и оборотиться медведем. Но все современные исследователи фольклора угров непременно сопоставляют его с мифологией Западной Африки, откуда вывозили черных рабов с их магией вуду, в которой мы нынче по уши оказались, - пояснила Петрова. – Вот я тоже свои наблюдения сопоставляла с верованиями язычников родного края, так находила в них много общего.

- А вот вы не говорили, что решили удмуртским фольклором заниматься! – с нескрываемой обидой отметила Пишкина.

- А зачем бы я это кому-то говорила, если и без меня каждый это мог самостоятельно сравнить? – с некоторым раздражением парировала Петрова. – К тому же… начни мы еще это разбирать, так непонятно, где бы очутились. Совместного изучения магии вуду лично мне хватило под завязку. Да и… зачем лишний раз в нашем сложном положении вносить смуту и недоверие? У нас все раскручивается с начатой Натальей Леонидовной борьбы с экстремизмом, в которой мы усмотрели много общего с магическими ритуалами вуду. Но… даже не думала, насколько все это совпадает и с местными ритуальными… хм… народными традициями. Ну, например, исследователи удмуртских обычаев такое дерево обнаружили, кстати, в Алнашском районе, откуда приехал Сергей Сергеевич со своим другом Федором, чтобы работать потом на производстве… А вместо этого (вполне органично) в наше тяжелое время оба стали вудистами.

Кадр из полнометражного художественного фильма «Тень Алангасара», 1994 г.

Мифические существа удмуртов

В удмуртской мифологии весьма многочисленны низшие духи: Вумурт — водяной, Гидмурт — дух хлева, Нюлэсмурт — дух леса, Тӧлпери — дух ветра, Коркамурт — домовой, Ягпери — дух бора, Лудмурт — дух луга и поля, и др.

По мере развития социально-экономических отношений, вторая часть имён низших духов мурт «человек» зачастую заменялась на кузё «хозяин». Весьма многочисленны были и враждебные человеку существа, приносящие вред, несчастья и болезни. Особняком стоит такое мифическое существо, как Палэсмурт «получеловек». В древности, по преданиям удмуртов, на земле жили великаны — Алангасары и зэрпалы. Лы куян

- Дерево какое-то… это как у друидов, что ли? – несколько озадаченно спросила Натали, рассматривая снимок.

- Друиды вроде ленточки вешали, колокольчики, бусики, - пробормотала Пишкина, - а здесь кости и черепа, какие-то авоськи с трупами животных. Мне кажется, до такого вуду африканским рабам еще расти и расти над собой.

- В целом даже сопоставление пантеона выявляет много совпадений, - продолжила Петрова, - разумеется, с учетом того, что удмурты жили в лесах и у рек, а последователи вуду преимущественно на Карибах. Но для себя еще одну деталь характерную отметила. В вуду практически все Лоа – парные, причем, сказано как-то уклончиво, что и не понять, например, про того же Каррефоура – это половинка все того же Папы Легбы (так сказать, дурная его ипостась) или же он его брат-близнец? А здесь вроде даже глубже тема проработана! Я чувствую какую-то подсказку в контексте! Палэсмурт – это вообще либо левая, либо правая половинка человека, это монстр, которого создает человек из своей зависти, злобы, ненависти… всего того, что у нас

якобы экстремисты разжигают. А оно, знаете ли, само по себе разжигается, а потом ходит по лесам и путников пожирает.

- Это очень интересно, но к нам-то какое отношение имеет? – без обиняков спросил Пишкина.

- У меня после заплывов в магию вуду и вчерашнего вашего гуся… после встречи с какими-то… отщепенцами, не выходит из головы одна мысль, - призналась Петрова.

- Что у нас у всех серьезное дисфункциональное расстройство? Как у Павла? – озабоченно спросила Натали.

- Это само собой, это мы уже выяснили, повторяться не будем, - отмахнулась Петрова. – Слушайте, я столько всяких дел тут повидала, вроде все нити уже в руках, а собрать всю картинку пока не могу. Давайте все по полочках разложим, чтобы хотя бы знать, как в пасьянсе, чем сердце успокоится… Какую-то они пакость решили устроить, причем, весьма грандиозную… И вы, наверно, тоже ощущаете, что связано это все с новыми кадровыми перестановками, но куда-то уходит… очень глубоко.

- Вот! – язвительно вставила Натали. – Между прочим, договорились им не мешать, пусть Никешкина хоть в Рязань, хоть на Северный полюс переводят! А нас оставят в покое!

- Раньше надо было об этом думать и не лезть в это дело с самого начала! – отрезала Петрова. – Ты интуицию включи! Все же сейчас у нас интуиция… русалочья. А про них что только не говорят, фильмы даже снимают, а никто их так и не видел. А с тебя мы только недавно чешую собирать перестали. Поэтому используй… эхолокаторы! Неужели ты сама-то не чувствуешь, что мы можем оказаться посреди колоссального дерьма?

- Но как это может быть связано с твоим интересом к удмуртскому фольклору и дереву из Алнашей, обвешанному костями и черепами? – не унималась Натали.

- Сами, наверно, уже по себе заметили, что проще иногда не словами сказать, а послать всю картинку… мысленно, - неуверенно сказала Петрова. – Ну, чего вы на меня так уставились? Вы же тоже можете проигрывать несколько сценариев, прокручивать… хм… изображение туда-сюда…

- Д-допустим, - нехотя созналась Натали, но тут же поправилась: «В том смысле, то мы никому другому не признаемся, но понимаем, о чем ты говоришь!»

- Ну, и отлично! – тяжело вздохнула Петрова. – Короче, как я об этом не подумаю, так передо мной почему-то возникает картинка из школы. По-моему, это был класс четвертый! У нас заболела учительница истории, которую я практически не помню. А пришла ее подменить другая учительница, которая начала рассказывать, как плохо жили крестьяне при царе, особенно удмурты… Удивительно! Постоянную училку практически не помню, а тут закрою глаза и даже голос ее слышу, хотя больше она у нас ни разу не вела: «Мутное окошко, затянутое бычьим пузырем… стены в копоти, изба топится по-черному…» И среди прочего она сказала, что на историческом факультете нашего университета ведутся раскопки древних удмуртских городищ, а среди них помянула и про раскопки в Алнашском районе. Как пытаюсь все начать связывать… так сразу картинка эта приходит! Не могу избавиться от нее! Даже вспоминаю этот вечер, какие-то запахи, ощущения… будто у меня сознание ставит точку отсчета именно здесь. Просто навязчивое видение какое-то! Но это я только вам говорю, учтите!

- Так и мы на тебя не побежим нашим психам доносить! – фыркнула Натали. – И уж если хочешь знать наше мнение, то у тебя и раньше интуиция была дай бог каждому прокурору, особенно мне. А раз теперь у тебя появилось такое видение, значит это важно для всех.

- Если отвечать на ваш утренний вопрос, кто за этим стоит, - задумчиво сказала Пишкина, - то тут никаких сомнений нет, что стоит за всем наш вездесущий Вадим Витальевич Бекетов. Так именно с его подачи и Наталья Леонидовна в этом дерьме оказалась, да и я тоже.

- Ну, конечно, тебе же сказали «вот тебе, Пишкина, новая цель!», - начала было песню про белого бычка Натали, но Петрова и Пишкина ей хором рявкнули «Заткнись!»

- Я и сама понимаю, что это у нас ключевая фигура, - пояснила Петрова свою резкость Натали, - но как он вообще оказался в центре клубка, да еще и с таким братом-близнецом? И как только подумаешь обо всем, так опять вспоминаю про раскопки в Алашском районе, слышу этот вкрадчивый голосок: «Мутное окошко, затянутое бычьим пузырем… стены в копоти, изба топится по-черному…»

- Мне кажется, надо бы совместно изучить показания Митькова с прослушки Леночки, - сказала Пишкина, - она же к вашим полисменам вроде бы с диктофоном ходит? И флешку Стасика присовокупить, так сразу все и сойдется! У нас же руки о этого не дошли! А при всех нынешних прибамбасах есть и недочеты русалочьей интуиции! Пока мысленно с флешки или диктофона информацию не снять, самим все слушать надо. Но сразу скажу, что и у меня свои мысли на этот счет имеются, чисто профессиональные, грузить вас не стану. Это не про раскопки в Алнашах, а… чисто профессиональные приколы. И кто бы что ни говорил, у меня лично опять все в ту же экстремистку упирается, хотя мы Наталью Леонидовну ругали, что она ее слишком часто вспоминает.

- А я вам говорила, что не просто так к ней Бекетов привязался! – склочно заявила обидевшаяся на дам Натали.

- Не, так ты никогда не говорила! – удовлетворенно щелкнув пальцами, заявила Петрова. – Сейчас ты сказала самую суть, а раньше ты здесь всем пыталась доказать, будто не зря *сама* к ней привязалась! А сама ты к ней привязалась зря! Ты всунулась в какую-то давнюю разборку Бекетова с ней! И там, если ты заметила, никому ничего хорошего не светит!

- Так, похоже, что мы приближаемся к разгадке, - с нескрываемым одобрением заметила Пишкина. – У меня тоже свои соображения есть, но я пошла брокколи разогревать. И не надо такие моськи делать! Сейчас до убийства Волкова придется на одних овощах сидеть, потому что после оплаты щитка и сигнализации этим полицейским жлобам ни на что больше денег не хватит. К тому же крабовые палочки остались от вчерашнего банкета, вообще будет пища богов! У меня в подсобке морозилка забита польскими наборами мороженых овощей, так что проживем! На нашей таможне заставили уничтожить, вроде как из-за санкций… а я думаю, зачем добру пропадать? Пару коробок сюда приперла. У ведь меня там брат двоюродный работает, так что сейчас все будем есть здоровую пищу… прямо из-под санкций! Я попросила их говядину и кофе нам для санкций изъять, а сигареты белорусские они мне два блока уже изъяли.

- А водку они не изымают? – заинтересованно спросила Петрова.

- Изымают, только два месяца паленая идет, - сказала уже в дверях Пишкина. – Но раз Сашку Соловьева в Москву вывезли, они будут изымать два контейнера для администрации, на той неделе должны прийти. Соловьеву-то контейнеры уже ни к чему, а новый хлыщ пока ничего не заказывал… Я тогда сбегаю туда поживиться, скажу, что

не для себя, для прокурорских. Там обычно деликатесы идут, коньяк, сыр, шоколад… не пропадем!

- Ну и ладно! – пожала плечами Натали, когда она, наконец, вышла. – Месяц-то только начался! А мы тут, как проклятые, второй раз щиток восстанавливаем! И слова им не скажи, они сразу этих «ё…рей по пьянке» припомнят! Так хоть попользуемся, Наташ!

- Ты бы с Пишкиной сама сходила туда для солидности, все же свои люди, родственники, Павел тебя подвезет, чтобы вам с сумками не таскаться. – почти шепотом ответила ей о чем-то задумавшаяся Петрова. - Я ведь и раньше слышала про эти контейнеры! Там, кроме еды, косметика и парфюмерия всякая идет. Ты в этом больше понимаешь, поэтому еще и этого набрала бы, а? Духов и кремов с лифтингом для нас, а Леночке и девчатам моим набрала бы всякой декоративной косметики, Наташ? Пару сумок взяла бы, да выгребла! Сашка-то Соловьев точно своим дочкам косметику заказал. Мы же туда ни разу с тобой еще не заплывали.

- Ладно, соберу сумки, да и съездим с Пишкиной, как эти контейнеры придут, - решительно сказала Натали, - а то не ровен час убьют, так хоть в гробу лежать красивыми будем. И, надеюсь, сытыми.

- Ай, да брось ты! – отмахнулась от мрачных раздумий Петрова. – Мне как Пишкина про эти контейнеры напомнила, так у меня прямо цель в жизни появилась! Лучше всего, поеду-ка я с вами! А то изведусь вся… Раз все равно решили в выбраковку, так хоть оторвусь напоследок.

- И в самом деле! Чего тебе здесь сидеть одной? – поддакнула ей Натали. – Щиток караулить, что ли? Так они его опять вырвут, даже не сомневайся! Назло нам возьмут и вырвут! Ты ведь понимаешь, что это они конфискат по всей стране своим холуям развозят?

- Да еще бы не понять эту дебильную схему! – в раздражении сказала Петрова. – Знаешь, это у меня просто последняя капля! Что называется, мышка бежала, хвостиком махнула… Видит бог, держалась до последнего! Как мне раньше было обидно! Ведь я давно про такое слышала. Говорят, там нижнее белье красивое было, маломерка все, конечно, но хоть девчатам бы напасла! Даже в бутиках такого нет, а здесь – будьте любезны, причем, по каким-то бросовым ценам. Даже обидно, что сейчас все таможенникам достанется…

- Да никакой в жизни справедливости нет! – горячо поддержала ее Натали. - Непонятно, какого рожна мы-то «юстицией» называемся? Это значит, вывез наш идиот с Никешкиным Сашку Соловьева с мешком на морде… и все получают по справедливости, да? Таможенники и так мордовороты отъели, так им сейчас два контейнера придут, которые никто и не спросит… А нам?.. Наш Чернышев напьется и припрется на нас орать с какими-то тварями на хвосте, у

которых даже эритроциты разложились… Чтобы еще потом за вырванный щиток платить… Никешкина за такое хоть в Рязань пошлют, как ты говоришь… А нас, так сама понимаешь, куда послать могут…

- Да просто зла не хватает! – расстроенно ответила Петрова. – Я вообще не понимаю, что у Никешкина в голове, кроме бытового садизма! Зачем было Соловьеву мешок на голову надевать? Самое обидное, что всех напугал до чертиков, про контейнеры таможню сейчас вообще никто не спросит… улавливаешь юмор ситуации? Они же все наоборот побоятся про контейнеры спрашивать именно из-за мешка на морде у Соловьева! Будто это так нарочно задумано! И теперь все достанется таможенникам! И повсюду она нарочно эти таможни развели, по всей стране! Еще бы в Алнашах таможню организовали… или в Сюмсях.

- Блин, - прошипела матом Натали. – А мы тут страдай! Только за щиток расплатились, брокколи жрем, а нам объясняют, что жить осталось лишь до того, как Сан Саныча не угробят. И тут эти таможенники что хочешь конфискуют на свое «ответственное хранение»! Уж если даже нашей Пишкиной перепадает, которая у нас тут явно на нелегальном положении торчит, то представляю, как они там сами зажрались!

- У меня от таких разговоров наоборот аппетит разыгрывается, - пожаловалась Петрова. - И скажи, когда я на стол собирала брокколи с крабовыми палочками? Это нам теперь смерти Волкова ждать и мороженными польскими овощами давиться? Да лучше самим застрелиться!

Натали хотела ей что-то ответить, но тут вошла Пишкина с подносом здоровой, н не слишком вкусной пищи, и дамы сделали вид, будто прониклись необходимостью наладить режим питания. Они с такой серьезностью набросились на брокколи, что даже Пишкина не выдержала.

- Нет, давайте все же начистоту! – довольно резко сказала она. – Я же вижу, что вы тут о чем-то без меня договаривались! Заложить меня решили, что ли? Ага… решили Бекетову меня сдать, чтобы он вас жить оставил? Так вот ничего у вас не выйдет!

- Да вы что, Наталья Викторовна? – опешила Петрова. – За кого вы нас принимаете? И потом, разве сами не чувствуете, какие мысли нас обуревают? Тем более, что Бекетову, как я поняла, мы все трое одинаково нежелательны. Только что договорились наоборот о себе никому не напоминать, только все восстановили за свой счет, чтобы претензий не было и до республики про щиток не дошло, как вы опять начинаете!

- Да всю дорогу одно и то же! – не могла остановиться Пишкина, но высказала наболевшее на тон ниже и даже в извинительном контесте. – Ну, что вот вы сейчас думаете, даже не поймешь! Дорога какая-то… при чем здесь дорога? Можгинский тракт? Почему-то решили моего брата из таможни взять… и даже Стасика с машиной? Вы куда это собрались?

- Контейнеры на въезде в город обчистить! – брякнула Натали, чуть не подавившись брокколи. – А взять их надо на Можгинском тракте, на въезде в город, иначе они потом по Карла Либкнехта к себе на Ухтомского уйдут. Ну, сама посуди! Если нас все равно убьют, так мы хоть какие-то приятные эмоции испытать успеем. И надо это делать прямо сейчас, другой возможности не представится.

- И вы решили не стоять в стороне, Наталья Владимировна? – потрясенно спросила Пишкина, переводя взгляд с Натали на непроницаемую Петрову. – Неужели сами решили контейнеры шмонать?

- Полностью их прямо на дороге выгрузить их в рамках борьбы с коррупцией и экстремизмом! – твердо ответила Петрова. – А когда нас опять мочить будут, скажем, что у нас не было другого выхода! Ведь говорят, там итальянские туфли идут прямо с показов мод! Вам самой-то не кажется, что это уже слишком? Это вы, имея на таможне двоюродного брата, шесть лет сидели возле нашего туалета на мороженых польских овощах? Я была о вас лучшего мнения!

- Да я же напомнить о себе боялась! – взвизгнула от ее неожиданного расчетливого удара Пишкина. – Как вы вообще можете такое говорить! Просто слов даже не хватает…

- А если слова закончились, давайте-ка, делом займемся! – подытожила Петрова. – Вас, Наталья Викторовна, учили брать контейнеры на вражеской территории? Ну, хоть для порядка учили вас хоть каким-то террористическим навыкам, которые могут в жизни пригодиться?

- Обижаете, если честно! – поджала без того узкие губы Пишкина. – Если хотите знать, я была от нашей республики единственной национальной кадрой, закончившей Академию внешней разведки, как она называется нынче. Это вообще—то закрытое учебное заведение России, созданное в 1938 году. В разное время называлась Школой особого назначения, Высшей разведшколой ПГУ КГБ СССР и Красно-знаменным институтом КГБ имени Андропова. Также известна под неофициальными названиями: «Лесная школа», «Школа №101» и «Ка-И». И многие филиалы прошла, о существовании которых не подозревают ни слушатели, ни многие

преподаватели. И здесь именно я должна была быть начальником вашего сраного Вадима Витальевича Бекетова, а не наоборот! Напомню, что среди выпускников АВР Владимир Путин, Владимир Якунин, и Сергей Иванов…

- Достаточно, Наталья Викторовна, - прервала ее «немного о себе» Петрова. – а то сейчас все государственные тайны нам вывалите… Но вы хоть и национальная кадра, но у вас не было, очевидно, связей с местной чертовщиной и преступной средой, в отличие от Бекетова. Мы вот тоже с Натальей Леонидовной не последними квакушками были под закат совка, а сейчас размышляем, как отсюда живыми сдернуть. И раз у вас вполне профессиональная выучка в терроризме и экстремизме, так проявите себя с пользой для всех! Мне кажется, вы должны спланировать эту операцию, все организовать и продумать. А Наталья Леонидовна у нас всегда готова содействовать в подобных мероприятиях. А я, дамы, пока займусь нашим отходом, оставаться нам больше здесь нельзя. Надеюсь, это все понимают. Нас в Рязань не отправят вместе с Никешкиным, здесь уроют. И о ваших аттестатах через свои каналы поинтересуюсь, Наталья Викторовна. Не выходить же вам на пенсию после такой шикарной школы… в качестве уборщицы Пишкиной. А выходить всем надо срочно, вы сами слышите это общее желание повысить пенсионный возраст и вообще никому пенсии не давать.

- А на наш СОБР выходы есть? – деловито поинтересовалась Пишкина. – Будет хуже, если они по тревожному звонку явятся, они же как раз на улице Репина базируются, а контейнеры в город повезут оттуда.

- Вы еще учтите, что это уже Ленинский район! К ним никак не подступиться… кроме как через Первомайский район! – заметила Петрова. – Вы слишком долго были при нашем туалете на нелегальном положении, новые веяния пропустили. И СОБР, и ОМОН нынче при Росгвардии, поэтому… у них еще больше претензий и недовольства. Раньше бы не пошли, а сейчас Наталья Леонидовна их уговорит. Вы еще потенциал Натальи Леонидовны не раскрыли! Думаете, почему нам все время «ё…рями по пьянке» тычут? А чисто из зависти!

- С Первомайкой у Митяева с Ферапонтовым какие-то доверительные отношения, - вспомнила сразу приободрившаяся от замечания Петровой Натали.

- Хорошо бы как-то это все объединить… в один преступный синдикат, - с некоторой тенью смущения заметила Пишкина. – Тоже, признаться, неоднократно размышляла, когда тут на подачках с таможни перебивалась… Ну, чтобы вообще… самим уничтожать весь конфискат… без холуев в администрации и таможенников.

- Вот тебе, Пишкина, новая цель! – засмеялась Натали, но на этот раз ее никто не оборвал, а наоборот, ее шутку оценили по достоинству.

- Слишком долго они нас склоняли серьезно заняться экстремизмом и терроризмом, - с улыбкой согласилась с ней Петрова, - вот давайте и займемся! Мало им не покажется. Я с Леночкой все

документы потихоньку оформлю, она подпись нашего сатрапа хорошо подделывает. Заодно и все материалы проанализирую, мне все равно покоя не дают эта изба, топившаяся по-черному и окошко, затянутое бычьим пузырем… А у Леночки с Павлом сейчас такое время, что толку в аналитике от обоих немного, как раз документы по инстанциям разносить с отсутствующей улыбкой и ответами невпопад… дело молодое!

- Тогда сейчас для начала с братом переговорю! – решительно сказала Пишкина. – Все же надо поставить его в известность. Исходя из готовности или неготовности к содействию, начнем все планировать. Если откажется, все равно не заложит как сестру. Говорить буду из подсобки, где прослушка не работает. О результатах доложу!

- Наташ, а зачем ты решила вудиста со Стасиком позвать? – тихо поинтересовалась Натали у Петровой, когда приободрившаяся Пишкина молодцевато выскочила в коридор. – Только не говори, будто из жалости… или там других теплых чувств.

- А затем, Наташа, что это таможня! – пояснила ей Петрова. – Помнишь, мы на той квартире пили какой-то импортный ром, после которого нам крышу снесло качественно и надолго? Разве у тебя нет такого чувства, будто в то же время, когда мы тут решили эти контейнеры гробануть, раз Сашке Соловьеву они уже не понадобятся, кое-кто… тоже решил воспользоваться такой возможностью, не предполагая, что у нашего местного агента 007 кузен на таможне конфискат таскает?

- Ты думаешь, там всякое может быть? – зябко повела плечами Натали.

- Я думаю, что надо подготовиться к захвату самым серьезным образом! – отрезала Петрова. – Вудиста и Стасика надо взять, чтобы обезопасить себя от возможных инцидентов с этой стороны. Да и чтобы они проверили энергетику всего… что мы разделим по-братски. О! Вот и Наталья Леонидовна! Ну, какие успехи?

- Таможня дает добро! – шепотом сказала от входной двери Пишкина, показывая «виу» пальцами. Подойдя ближе, добавила: «По-моему, восприняли решение вопроса с облегчением. Они там сами, похоже, не знали, что с этим делать. Но соображали, что приходом контейнеров могут воспользоваться, чтобы пропиарить неподкупность и Бречалова и хоть какой-то компромат собрать на Сашку Соловьева. У Сашки младшая дочка – предприниматель, оптом продуктами торгует! А сама их не выращивает, хотя все сертификаты у нее всегда в норме… Меня тоже удивляло, как у нас санкции, а в магазинах можно даже грибы замороженные из Польши купить. Показательно подавят яблоки польские… а в магазинах те же наборы овощей лежат…»

Все остальное дамы додумали без наводящих комментариев Пишкиной, тут же сообразив, как она, получив очередную подачку от братца с таможни, отправляется по магазинам проверить, сколько сэкономила на родственных связях.

- Ну, конечно, - саркастически прибавила Натали, - вывезли Соловьева с мешком на морде, теперь занялись сбором фактуры. С мостом они вряд ли что-то докажут, а вот если у дочки Соловьева связи с таможней, тогда там много чего нагребут. Наверно, сидят и ждут, когда эти контейнеры в город придут, чтобы вывалить все таможенные конфискации перед общественностью.

- Понятно, что им тоже невыгодно, чтобы наши опера к ним пожаловали и поинтересовались заодно всем их «ответственным хранением» за все годы правления Соловьева, - подтвердила их догадки Пишкина. – Но там у них еще один тревожный сигнал! В контейнерах идет два ящика для нашего общего знакомого! И идут помимо конторских! И как теперь этим таможенникам всем сразу угодить, если конторские точно придут их шмонать именно с этими контейнерами, потому как никаких доказательств они больше на коррумпированность Сашки-какашки не найдут? И главное, раз наши к ним за контейнерами явятся, то все равно их ждет… внеочередная аттестация! Брат сказал, что им теперь всем придется переходить на нелегальное положение у прокурорских туалетов. Как бы пошутил, но дело там серьезное.

- Понятно, что сейчас на них всех собак навесят, на них все злые! – хмыкнула Натали. – Так и конторские явно распоясывались с Сашкой Соловьевым в полной уверенности, что доказательств его коррупции у них на таможне выше крыши! Непонятно только, почему сами так торопились вывезти его в Москву, а не раскрутили вначале эти контейнеры?

- А это значит, что в этих ящиках у нашего знакомого масса всяких прибамбасов для пользы становления Бречалова в качестве героя нашего тяжелого времени, - высказала общую мысль Петрова. – Взрывчатку к нам везти смысла не имеет, у нас в Пугачево повсюду снаряды валяются со скрученными вольфрамовыми наконечниками… того и гляди, до новых взрывов дойдет… Это что-то как раз по части Сергея Сергеевича и Стасика! А ты еще, Наташа, удивлялась, почему я хочу наших вудистов на дело пригласить. Видишь, как дело-то оборачивается?

- Тогда они тоже захотят эти ящики снять за городом! – сразу севшим голосом сказала Натали. – Чтобы в город контейнеры ушли уже без ящиков.

- Ну, раз мы до этого доперли, - совершенно спокойно вставила Пишкина, уже начавшая делать пометки в своем блокноте, то ясно, что делать они это будут до развилки на Липовую рощу! Вот при любом раскладе им надо там это сделать, чтобы потом через весь город не тащить.

- А зачем в Липовую рощу? – удивилась Петрова.

- А раз наш знакомый не хочет эти ящики везти через наши посты и нашим транспортом при полной гарантии доставки, так ясно, что хочет сразу себе завезти! – ответила уборщица, - А у него коттедж в поселке Липовая роща. Там у них у всех основное лежбище.

- Ну, теперь все понятно! – сказала Натали, выразительно взглянув на Петрову. – Я думала, как же он эти ящики собрался с таможни получать, как потом себе везти без конторских… А тут все удобно получается! И прямой въезд к нему на заимку как раз оттуда.

- Да только из-за этих ящиков они все в шоке, если честно, - проворчала Пишкина. – Два года назад они эти его ящики по ошибке к себе завезли, крюк туда не сделали… Так у них там вообще один человек пропал с концами, а другие потом болели долго… от анемии лечились. Брат очень радовался, что в отпуске был, когда эти ящики какие-то странные люди практически ночью забирали. Мол, чтобы уехать… без пробок. Там же все время пробки… Впрочем, если бы он был, то не допустил бы, чтобы ихние ящики к ним на Ухтомского завезли… на «ответственное хранение».

- Да, - тяжело вздохнула Петрова. – Теперь понятно, почему у нас таможня нынче такая добрая… Надо будет в разное время выехать, встать ниже камер на въезде, потом начать движение им навстречу…

- Не учите ученых, - беззлобно оборвала ее Пишкина. – Главное, появилась основа переговоров с заинтересованными службами и ведомствами. Лучше все знать с самого начала.

- Главное, что мы не знаем, что там у них в ящиках! – проявила осторожность Петрова.

- Главное, что таможня дает добро! – засмеялась Натали, наконец, полностью почувствовав себя в своей стихии.

* * *

До флешек от Стасика и Леночки у Петровой руки так и не дошли. Она даже не предполагала, насколько оказались запущенными все дела, а до прихода контейнеров оставалось совсем мало времени. И та неуверенность, поднявшаяся во всех инстанциях в связи с арестом Александра Соловьева и неожиданным прибытием в республику врио в виде спортсмена Бречалова, начала понемногу уступать привычной апатии, когда все дела вновь на долгие годы откладывались в долгий ящик.

В этой ситуации Наталья Владимировна с большим внутренним сожалением запечатала флешку Стасика в пакет для полковника Митькова с запиской, в которой просила дорогого Бориса разобраться, поскольку они в цейтноте. Себе, конечно, она скинула звуковой файл и какие-то ссылки, но при этом она полностью отдавала себе отчет, что в условиях того завала, который следовало немедленно разобрать, чтобы уйти красиво корректно сразу после готовящейся акции, она вообще не сможет выяснить, при чем же здесь была изба, топившаяся по-черному и окошко, затянутое бычьим пузырем.

Впрочем, войдя в ритм интенсивной работы, прерывавшейся лишь с явлением Натали и Пишкиной к их скромному обеду, Наталья Владимировна все реже вспоминала про эту избу, и даже тяжелые мысли о предстоящей выбраковке она решительно выкинула из головы.

Дамы обедали по-походному быстро, особо не копаясь в том, что перепадало им с таможенного пункта от брата Пишкиной. Затем две Натальи приступали к отработке деталей операции, а Петрова вновь начинала вращать свои жернова, остановленные полной бездеятельностью полковника Чернышева на долгих шесть лет. И ей казалось, будто все они с этими неожиданно подвернувшимися контейнерами, наконец, начали понемногу выбираться из петли времени, которую им ловко расставил Вадим Витальевич Бекетов со своей борьбой с экстремизмом.

То в одном, то в другом месте она обнаруживала ниточки его интрижек, в глубине души понимая, что разгребать все это она не может поручить никому, поскольку каждая такая ниточка могла в любой момент превратиться в настоящую удавку на шее любого члена вверенного ей небольшого гарнизона.

С утра Петрова заходила в приемную к Леночке с контейнером аппетитной ароматной выпечки для нее самой и полковника Чернышева. Как только машина полковника подкатывала к стоянке, в приемную за ней деловито просачивалась Наталья Викторовна в камуфляже, с туркой ароматного горячего кофе. Чернышев воспринимал происходящее как должное, с удовольствием наблюдая, как блаженно улыбающаяся Леночка сервирует в его кабинете стол. Гламурный завтрак от подчиненных казался ему своеобразной попыткой «навести мосты», он воспринимал эти знаки внимания как должное, хотя не собирался отказываться от своих планов в отношении трех старых перечниц, явно не вписывавшихся в новые веяния, разметывавшие элиту республики.

Новости радовали, он наслаждался публикуемыми попытками осмыслить происходящее от мелких песчинок, попавших в жернова, так и не понявших, что же происходит на самом деле. Более-менее человечное интервью с дочерями арестованного Александра Соловьева опубликовали лишь в газете «Мой Глазов».

20 апреля 2017 г. *Эксклюзивное интервью дочерей бывшего Главы Удмуртии Александра Соловьева*

Папа умирает в СИЗО

На фото слева младшая дочь Александра Соловьева Юлия Башкова, справа - старшая дочь Евгения Сирик

В прошлую пятницу в Ижевске дочери Александра Соловьева дали первое большое интервью после ареста отца. Они согласились ответить на вопросы журналиста Григория Тельнова и автора газеты Виктора Колупаева.

Предприниматель Евгения Сирик и временно безработная, еще пару дней назад замминистра транспорта и дорожного хозяйства Удмуртии Юлия Башкова сейчас находятся в подавленном состоянии. Их можно понять. Разговор об их отце, еще недавно главном человеке в Удмуртии, часто сопровождался слезами.

Тельнов: *Юлия, Евгения, спасибо, что согласились ответить на наши вопросы. Когда, при каких обстоятельствах вы узнали, что отца задержали и этапируют в Москву?*
Башкова: *Я узнала, когда у меня закончились обыски. Узнала из новостей по радио.*
Тельнов: *У вас было ожидание чего-то подобного, было предположение, что что-то готовится? Может быть, вы обсуждали сложившуюся ситуацию в семье?*
Сирик: *Накануне ареста – нет. Незадолго до ареста отец в Москве написал заявление об отставке с открытой датой и был очень доволен, что наконец-то это сделал. Они с мамой сидели и обсуждали, куда они поедут. Решили поехать на море в Геленджик. Прикидывали, сколько будет нужно денег на поездку, чтобы жить в отдельном домике. Они собирались продать свой дом в Каменном (элитный поселок недалеко от Ижевска - прим. ред.) и переехать жить в Геленджик.*
Колупаев: *А его заявление уже было удовлетворено?*
Сирик: *Нет, заявление еще не было удовлетворено.*
Тельнов: *Но это могло случиться в любой день?*
Сирик: *Да.*
Башкова: *Отец написал заявление, потому что больше не мог работать по состоянию здоровья.*
Сирик: *После операции в Германии он несколько раз обещал нам, что напишет заявление. Он написал бы его ещё раньше, если бы в ноябре 2016 года не пришли в мою квартиру с обыском с тем, чтобы найти документы, которые якобы свидетельствуют о совершении Соловьевым А.М. (тёзка Главы Удмуртии, бывший зам. министра транспорта республики - прим. ред.) должностного преступления.*
Тельнов: *Почему к вам пришли оперативники? Соловьев оступился, где-то что-то не то сделал?*
Сирик: *Я очень сомневаюсь, что он оступился. Я просто думаю, что уже в ноябре 2016 года нужно было найти любой способ, чтобы снять его с должности. Сценарий, видимо, был таким: самые близкие ему люди должны были испачкаться, и он уходит.*
Тельнов: *Давайте вернёмся в 2014 год. Его назначают врио Главы Удмуртии вместо Волкова. Соловьёв никогда не скрывал, что он не хотел занимать эту должность. Он с вами тогда советовался, вы обсуждали этот вопрос?*
Сирик: *Это было неожиданно, он это скрывал. Он приехал из Москвы и сказал, что ему вновь предложили должность и.о. Главы республики и что в таких случаях отказываться не принято. Отказ в таких случаях – это конец карьеры. Он сказал, что, может быть, он сможет сделать для республики что-то полезное.*
Тельнов: *Он не хотел сменить Волкова?*
Сирик: *По большому счету, не хотел.*
Тельнов: *Вы его отговаривали? В элитных кругах постоянно обсуждалось, что Соловьёв не хотел занимать должность, Соловьёв хотел уйти, но его удерживали дочери.*

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

Сирик: *Нет, он никогда не советовался с нами, он всегда делал так, как считал нужным. Последние полтора года я его умоляла написать заявление, я несколько раз просила: «Папа, пожалуйста, напиши заявление». Моя сестра тоже настаивала на его уходе. Он готов был уйти, но всё время говорил, что он обещал Путину поработать на благо республики и не может подвести этого человека. Он очень его уважал. Он говорил: «Когда мне Владимир Владимирович скажет, тогда я уйду».*

Тельнов: *Ну почему тогда Соловьев сказал журналистам, что не писал заявление об отставке?*

Сирик: *Эти его слова для меня были неожиданной новостью. В отпуске я узнала, что отец написал заявление. Позвонила маме, она мне это подтвердила. Почему он не признался, что написал заявление, я не знаю.*

Александр Соловьев с супругой в день свадьбы

Тельнов: *А мешок на голове при этапировании в Москву – это правда?*

Сирик: *Мы ничего об этом не знаем, мама тоже ничего не знает. Она не видела протокол задержания. Мама была уверена, что он находится в Ижевске, пока не увидела всё по телевизору. Во время обыска у неё отобрали телефон, не давали говорить, не давали звонить. Поэтому до самого вечера она не владела ситуацией.*

Колупаев: *То есть они попрощались дома, и она осталась одна?*

Сирик: *Да. За ним пришли в 4 часа утра, хотя, насколько я помню, до 6 часов утра они не имеют права производить обыски. У меня в то утро тоже был обыск, ко мне пришли в половине пятого утра.*

Башкова: *У меня был обыск в то же утро, пришли в 4:30.*

Тельнов: *Обыски проводили местные оперативники?*

Сирик: *У нас да. К нам оперативники приходили второй раз. Что они хотели найти, я не знаю. Первый раз в ноябре они изъяли у меня все оригиналы свидетельств о собственности и 15 тысяч долларов. Мой муж является спецсубъектом (депутат городской Думы Ижевска Захар Милостивенко - прим.ред.), поэтому для проведения обыска должно быть решение суда, так как с обыском они приходили к нему. Я судилась с ФСБ. Первый суд признал обыск незаконным, но мне ничего не вернули. Я подала жалобу на незаконность действий, но мне во всех судах отказывают и ничего не возвращают.*

Тельнов: *Обыски в ноябре – это было предупреждение?*

Сирик: *Тогда было много обысков. У них на листе была разнарядка, они искали договоры займов Александра Васильевича и Нины Семёновны (жены Соловьева - прим. ред.) с таким-то кругом лиц, мои расписки с людьми из списка в их бумагах. Некоторых я вообще не знаю, кого-то из списка я знаю, мы с ними общаемся, дружим. Я тогда сильно болела, и деньги у меня были оставлены для поездки на лечение в Германию. Сейчас они опять изъяли 5 тысяч долларов, которые у меня остались от недавней продажи помещения.*

Тельнов: *Они пришли с постановлением на обыск в квартиру, в которой жил Соловьёв?*

Башкова: *Родители жили в этой квартире, когда 30 лет назад приехали в Ижевск.*

Сирик: *С 1996 года они в ней не жили, а мне они подарили эту квартиру в 2012 году.*

Тельнов: *А где его задержали?*

Сирик: *В Каменном, в своём доме, где отец с мамой живут последние годы. В постановлении на обыск моей машины было написано: «В связи с тем, что есть основание предполагать, что автомобиль номинально записан на Евгению Александровну, а пользуется машиной Александр Васильевич Соловьев, машину обыскать». То же самое было написано в постановлении на обыск машины моего мужа и на обыск нашей квартиры.*

Тельнов: *А что изъяли во время обыска?*

Сирик: *Запонки, зажимы для галстука, три золотые монеты. Они прошли по летнему домику, по бане. Чуть огород не перекопали. Был интересный момент. Оперативники нашли пару наручных часов отца. Сказали, что это дешевка и не стали записывать их в протокол, мол, покажите настоящие дорогие часы. Но папа никогда таких не носил и не покупал.*

Тельнов: *Как чувствует себя жена Александра Васильевича?*

Башкова: *Очень плохое самочувствие. Она постоянно ходит в больницу. У его младшей сестры последняя стадия рака, она старается, держится. Но мы видим, как ей плохо.*

Колупаев: Есть ли перспектива оспорить меру пресечения Соловьёву А.В.?

Сирик: *Мы звонили адвокату, он сказал, что перспективы есть, но для этого нужна медицинская карта.*

Тельнов: *Давайте по порядку. Соловьёва арестовал судья Басманного суда Карпов. Он арестовывал фигурантов по «болотному делу», губернаторов, федерального министра Улюкаева, входит в «список Магнитского». Это не случайная фигура, он случайных решений не принимает. Итак, Соловьёва арестовали. Вы оказались в Москве на следующий день?*

Сирик: *Мы не знали, где папа находится. Он не вышел на связь. Мы не знали, что он в Лефортово. Адвокаты, с которыми я заключила соглашение, объяснили что делать. Я отправляла электронные письма в «Матросскую тишину», во все СИЗО Москвы. В Лефортово такой услуги нет. Через день из СМИ мы узнали, что он находится в Лефортово. Назначенный адвокат, который якобы представляет его, с нами на связь не выходил. 4 дня назад он начал выходить на связь с Юлей, он предложил приехать и оставить вещи. Адвокатов, с которыми я заключила соглашение, к отцу просто не допускают.*

Башкова: *Я была в Москве через день после ареста. Отца я не видела, только отдала передачу – одежду, продукты, сколько смогла увезти.*

Тельнов: *Передачу приняли без проблем?*

Башкова: *Да, у меня взяли передачу, но отказались взять лекарства. Для передачи лекарств нужно заявление от отца, а его не было. Я сегодня созванивалась с адвокатом. Он сказал, что в понедельник Александр Васильевич подпишет заявление и передаст его врачу.*

Колупаев: Ходатайствовать в суде об изменении меры пресечения будет ваш адвокат или назначенный?

Сирик: *Я пока ничего не могу понять. Наши адвокаты подали заявление с ходатайством об изменении меры пресечения в пятницу. О назначенных адвокатах и об их действиях никакой информации тоже нет.*

Башкова: *Отец почти неделю никакие лекарства не принимает, потому что их нет. Его лечащий врач здесь, в Ижевске, говорит, что если в течение двух дней он не будет принимать необходимые ему лекарства, то последствием станет инсульт, инфаркт, а при более длительном отсутствии лекарств - летальный исход. Папа умирает в СИЗО. (плачет)*

Тельнов: *В СМИ была информация, что лечащий врач Соловьёва якобы летал в Москву, выступал в суде и говорил, что его заболевания не препятствуют нахождению в СИЗО…*

Колупаев: *Никого из родственников и близких в суде не было?*

Сирик: *Нет, никто из знакомых отца с ним в Москву не летал. Врач, которая его лечила в Ижевске, ездила с ним в Германию, наблюдала, может это подтвердить.*

Башкова: *Я могу зачитать диагнозы отца: ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертония третьей стадии, гипертрофия левого желудочка, атеросклероз аорты, сахарный диабет второго типа средней степени тяжести в фазе медикаментозной компенсации, третья степень повышения артериального давления, хроническая сердечная недостаточность первой-второй степени, состояние после нефроэктемии левой почки 13 апреля 2016 года. Если отец не будет регулярно принимать лекарства, оставшаяся почка откажет.*

Тельнов: *Поясните ещё раз ситуацию с передачей лекарств.*

Башкова: *Я спрашивала у адвоката по телефону, знает ли он о заболеваниях отца. Адвокат сказал, что знает о его высоком давлении. Папа не любил об этом говорить, мы сами много о его болячках не знали.*

Сирик: *Он никому не говорил, что в Германии ему удалили почку со злокачественной опухолью.*

Башкова: *Мы вчера у мамы спрашивали, какие заболевания у отца. Она сказала, что у него давление высокое и сахар иногда повышается. Врач сказала, что он нам ничего не говорил, потому что не хотел нас расстраивать. Я сказала адвокату об удалённой почке, что у него рак, что вторая почка плохо работает.*

Колупаев: *А вы говорили с адвокатом, чтобы он ходатайствовал о переводе Соловьёва в тюремную больницу?*

Башкова: *Да. Адвокат сказал, что 17 апреля он будет об этом ходатайствовать.*

Тельнов: *Вы знаете, в каких условиях содержится Соловьёв? В СМИ радостно сообщали, что он там чуть ли не у унитаза спит…*

Сирик: *Нет, мы только представляем. Наши адвокаты говорят, что условия там более-менее приемлемые, что не надо верить на слово журналистам, потому что их туда просто не пускают.*

Башкова: *Свидания предоставляются раз в два месяца, и в ближайшее время их пока не дадут.*

Колупаев: *У вас есть предположения, как развивались события? Кто-то официально заявил, что передавал Соловьёву взятки? Кто-то его оговорил?*

Сирик: *Адвокат ознакомилась с материалами дела, которые были предоставлены в суде и на основании которых было произведено задержание. Она прочитала и сказала, что это просто какой-то бред.*

Тельнов: *То есть версия о взятке в 140 миллионов рублей, по вашему мнению, не убедительна?*

Башкова: *Концессию по мосту отец не подписывал, её подписал А. Волков, бывший президент Удмуртии. Концессию папа вообще не видел, пока не стал Главой республики. Я работала в Министерстве транспорта, и я это знаю. С мостом у меня никаких отношений не было, и концессию я никогда в глаза не видела. Непонятно, за что просить и как просить деньги концессионеров. Работа выполнялась, в Министерстве транспорта и дорожного хозяйства работу контролировал Соловьев А.М. (зам.министра - прим. ред.) и никого больше к этому вопросу не подпускал. О проблемах с подрядчиком я знаю только из СМИ.*

Тельнов: *Насколько вам кажется убедительной версия о том, что спусковым крючком в деле Соловьева стал сентябрь 2016 года, визит Путина в Ижевск. Путин якобы не поехал открывать мост, потому что была справка о том, что при строительстве воруют.*

Сирик: *Справка была о том, что мост не достроен. Путин и Соловьев очень хорошо встретились. Отец говорил, что если Путин приехал и посадил губернатора рядом в свою машину, то это означает доверие к губернатору. Путин сразу посадил отца в свой автомобиль, и они всё время катались вместе. Примерно четыре недели назад отец ездил на встречу к Кириенко. Кириенко очень хорошо его принял, были подписаны какие-то документы. Он везде получал подписи, его во всех кабинетах на федеральном уровне принимали. Отец вернулся домой такой радостный.*

Тельнов: *Была информация, что у них были какие-то напряжения с Рогозиным, что застопорился юбилей Калашникова.*

Сирик: *Этого я не знаю. Он из Москвы всегда возвращался довольный. А когда приходил на свою работу, хорошее настроение у него быстро исчезало. Он говорил, что не может больше работать, что он устал. «Начнутся выборы, я опять дома ночевать не буду, придётся много ездить, у меня уже возраст не тот», - говорил папа.*

Тельнов: *А как вы восприняли заявление полпреда Бабича, когда он представлял Бречалова, что Соловьёва не раз предупреждали? О чём его могли предупреждать?*

Сирик: *Не знаю. В кадровых назначениях Соловьёв не всегда соглашался с предложениями Приволжского федерального округа. Он отстаивал некоторых своих людей. Тех, кого я знаю, зря отстаивал, но, видимо, они были ему нужны.*
Тельнов: *Речь о Гальцине?*
Сирик: *В том числе о нем.*
Тельнов: *А что всё-таки произошло? Если вам верить, врагов не было ни в республике, ни на федеральном уровне...*
Колупаев: *По вашему рассказу получается, что это хорошо организованная подстава. Но ведь кому-то всё это надо было организовать?*
Сирик: *Я не знаю, кто это. Можно только догадываться. Но теперь мы – дети взяточника, и эти мифические 140 млн. руб. мы должны вернуть.*
Тельнов: *Говорят и пишут, что денег у вас много, называются миллиарды.*
Башкова: *Я – государственный чиновник. На эту должность меня назначил Юрий Питкевич 15 января 2010 года. Я работала в этой должности 7 лет согласно должностным инструкциям. Я курировала дорожное хозяйство и была в Совете директоров государственных предприятий.*
Их балансодержателем является Министерство имущественных отношений и Правительство Удмуртии, их уставной фонд примерно 1,8 млрд. рублей. Как раз об этих деньгах и говорится в СМИ, как о принадлежащих нам.
Нас в Совете директоров было шесть человек. Мы собирались перед балансовой комиссией и смотрели, как предприятие проработало год. Но мне эти предприятия не принадлежат! Они принадлежат государству и только государству.
Тельнов: *Говорят, что у семьи Соловьёвых много недвижимости в Ижевске: квартиры, коттеджи…*
Башкова: *У меня есть одна квартира, мы её купили в 2012 году, когда мне было сорок лет. Деньги на квартиру за эти годы я заработала сама, метраж достаточно скромный. Она реально оценена, есть договор купли–продажи. У меня есть машина, которую я купила в 2015 году с рук, продав свою и выплатив полностью кредит. У меня есть дача.*
Сирик: *В СМИ вместо дачи моей сестры показали дачу соседа, она действительно красивая и большая. Нашу дачу снимать не так интересно. Я – коммерсант с 2004 года. Моя деятельность поначалу была связана с продуктами питания, у меня были точки на рынке, продуктовый магазин площадью 240 кв. м, взятый в аренду. Позднее я сама построила магазин в городке Металлургов площадью 70 кв. м. Арендованный магазин со временем я выкупила и продолжала там работать. Я также занималась оптовой торговлей, то есть поставляла продукты питания в различные организации. Разумеется, у меня есть имущество, но его количество и стоимость в разы меньше, чем преподается в СМИ.*
Тельнов: *А какова роль в вашей жизни Александра Соловьёва-маленького, бывшего замминистра транспорта. Он был арестован в День дорожника. Вы не восприняли его арест, как очередной сигнал вам? Какие у вас с ним отношения?*
Сирик: *Раньше с Александром Михайловичем у нас были хорошие отношения. У нас были и деловые отношения. Они все закончились, в 2013 году мы с ним окончательно расстались. У нас было совместное предприятие, которое владело карьером. Этот карьер не работал, мы за него только платили деньги. Учредителями были я и его жена. В итоге появился покупатель из Татарстана, который предложил этот карьер выкупить, и мы его продали. Свою долю я официально продала за 5 млн. руб., я заплатила за неё подоходный налог. После этого у меня с ним больше никаких дел не было.*
Тельнов: *Это он дал показания против Соловьева?*
Сирик: *Говорят, что дал показания против отца, и его отправили под домашний арест. В СИЗО с ним случился инсульт.*
Колупаев: *То есть его показания послужили основанием для ареста вашего отца?*
Сирик: *По крайней мере, когда было постановление на обыск в моей квартире, в нём было прописано, что Соловьёв Александр Михайлович, Соловьёв Александр Васильевич, Валеев, Полетаев, Забарский – это организованная группа лиц. Мне потом позвонили адвокаты и скинули материалы дела. Да, в них основанием послужило то, что Соловьёв Александр Михайлович и Валеев Рустем дали показания. Но я показаний Александра Михайловича не видела.*
Тельнов: *Сумма 140 млн. руб. оттуда?*

Сирик: *Да. Мы не знаем, что это такое – 140 млн. руб. Как мне объяснили, доля участия Удмуртии в строительстве моста составила 1,4 млрд. руб. Отца обвиняют в том, что он получил «откат» 10% от 1,4 млрд. рублей, что в итоге составляет 140 млн. руб.*
Тельнов: *Соловьёв-большой и Соловьёв-маленький были дружны?*
Сирик: *Да. Я уже сказала, что и я тоже раньше общалась с Александром Михайловичем, но я никогда не контактировала с Валеевым, Полетаевым, Забарским, я никого из них не знала.*
Башкова: *Я один раз разговаривала с Забарским по телефону при расторжении контракта.*
Тельнов: *По версии следствия, Соловьёва-маленького арестовали за мост. Не пытался ли Александр Васильевич, когда арестовали его тезку, помочь ему?*
Сирик: *Нет. Даже когда в ноябре к нам пришли с обыском, основанием было то, что у нас в квартире могут находиться документы и вещи, которые могут доказать причастность Соловьёва Александра Михайловича в превышении служебных полномочий. Мой муж никогда никаких дел с Соловьёвым А.М. , связанных с мостом через Каму-Буй, не имел. Даже после того, как пришли с обыском к нам, отец не стремился съездить в Москву, с кем-то переговорить, выяснить, что происходит. Он сказал: «Девчонки, сейчас разберутся, и всё утрясётся».*
Тельнов: *Неужели вас не напрягали публикации в СМИ, которые начались массово…*
Сирик: *Это «Волковские» СМИ, что «Сусанин», что «Ижлайф», что «Не могу молчать» …*
Тельнов: *«Волковские»-то – «Волковские», но они начались…*
Сирик: *Сразу после обыска.*
Тельнов: *Вы не правы. Первые схемы о дорожном клане Соловьёвых появились весной-летом 2016 года.*
Башкова: *Они даже не мучались, они просто взяли старые публикации газеты «День», которые еще в пору правления Волкова рисовали такие же схемы, но там были иные действующие лица и направлены они были против Волкова. Ладно, я работала зам. министра. Но причём здесь моя сестра? Отец никогда не занимался мостом, не он начинал этот проект.*
Тельнов: *Но речь шла не только о мосте. Речь шла о том, что вы, ваша семья сидите на дорожных потоках.*
Башкова: *Все суммы на дороги, которые проходили, они все торговались на электронных площадках. Это всё можно поднять. Когда ко мне обращались по материалам, по другим вопросам, мы говорили: «Идите в организацию, которая выиграла тендер, и с ними работайте. Причём здесь мы»?*
Тельнов: *Юлия, у Вас не было разговоров или желания уйти с поста, когда Соловьёв стал Главой республики, думая о возможном конфликте интересов, что этот шлейф будет за Вами тянуться. Отец – дорожник, дочь – зам. министра транспорта.*
Башкова: *У меня есть копия протокола, в котором написано, что специальная комиссия не нашла конфликта интересов.*
Тельнов: *Здесь можно возразить, что на решение комиссии мог повлиять Соловьёв.*
Башкова: *Я спрашивала отца несколько раз, что мне, возможно, нужно уйти с этой должности. Наверное, так и нужно было сделать, когда отец стал Главой республики.*
Тельнов: *Вы сейчас жалеете об этом?*
Башкова: *Да, очень. С другой стороны, когда папа стал Главой региона, я думала, что смогу помочь ему, так как понимала, что и как нужно делать, я профессионал. Почему я, как профессионал, не могла реализовывать себя?*
Тельнов: *Отец Вас никогда не просил уйти с должности зам. министра, чтобы на него не падала тень?*
Башкова: *Я ощущала себя на своем месте. Мы это не обсуждали.*
Сирик: *Юля - хороший специалист, она на своём месте. Если отец стал Главой республики, то почему дети должны перестать работать? Где тогда нам работать? Уезжать в другой регион? Но я родилась здесь, здесь живут мои родные и близкие, друзья. Еще полтора года назад я не могла представить, что захочу уехать отсюда.*
Башкова: *Моя зарплата была моим единственным доходом, единственным средством существования. Сейчас я с этой должности ушла. Я окончила спортфак, но по первой специальности работать тренером я не могу, у меня онкология. Как я буду жить, где буду работать, я пока не представляю. Я просто боюсь просыпаться…*
Сирик: *Да, сейчас мы все живём в таком диком страхе. Я прекрасно понимаю, что они будут искать дальше, потому что они ничего не нашли. Я прихожу домой, и у меня начинается*

паническая атака: сейчас постучатся в дверь, оденут наручники и мешки на голову, и всё. Два раза уже стучали.
У меня двое детей, один ребёнок в этом году поступает в университет, то есть у нас сейчас очень трудный период. Второму ребёнку 15 лет. Они всё хорохорятся, в школе у них никаких проблем нет, они очень активные, к ним относятся с уважением. Наша ситуация на них, слава богу, не отражается. Точно так же происходит с соседями. Все соседи говорят: «Женя, держитесь, мы с вами. Мы всё прекрасно понимаем». Все, кто нас столько лет знали, знали нашего отца, все удивлены и никто в это не верит.
Тельнов: *У вас не возникала мысль, когда всё это началось, - собрать вещи и уехать?*
Сирик: *Ещё даже раньше я планировала уехать в Москву. Я очень хотела, чтобы ребёнок поступил в вуз в Москве. Я купила там небольшую квартиру, не такую, как расписали в прессе. Обычная квартира в многоэтажке. Квартиру, в которой я сейчас живу, тоже очень красиво расписали, как элитный дом. Правда, забыли написать, что на первом этаже живут алкоголики и наркоманы. Нашему дому 30 лет, там нет живого места на асфальте, машину поставить негде.*
Тельнов: *Были слухи, что Вы сбежали в Испанию.*
Сирик: *Куда мне бежать? У меня вчера ребёнку исполнилось 17 лет, у нас нет средств, чтобы бежать. У нас нет расчётного счёта за рубежом, на котором лежали бы «сумасшедшие» деньги. У меня есть расчётный счёт в Испании, на нём 1500 евро. Далеко я убегу на эти деньги?*
Тельнов: *Ваш дом в Испании на Вас или это дом отца?*
Сирик: *На мне, это мой дом. Я его купили в 2008 году в ипотеку. Курс в то время был очень хороший.*
Тельнов: *Вам отец помогал при покупке дома? На какие деньги Вы его купили?*
Сирик: *Я в бизнесе с 2004 года. Я не платила сразу всю сумму за дом, я платила ипотеку.*
Башкова: *Я давным-давно разведена, у меня один ребёнок, куда мне убегать?*
Сирик: *Я не была в Испании 4 года, дом я сдала в аренду. Это маленький одноэтажный дом. Мы хотели его продать, но сейчас в Испании недвижимость очень подешевела.*
Тельнов: *Это правда, что Вашей испанской недвижимостью занимался Соловьёв-маленький?*
Сирик: *Нет, это неправда. У него есть два дома в этой же деревне, но даже не рядом с нами.*
Колупаев: *Вы говорите, что ваш отец ничего не брал. У вас есть предположения, кто выбрал и организовал именно такой жёсткий, а для вас самый драматический вариант ухода А.В. Соловьёва с должности? Почему Соловьёв-маленький говорит, что передавал эти миллионы вашему отцу? Кому нужен именно такой вариант развития событий?*
Башкова: *Наш папа – бесхитростный. Простой он. Он сам себя за уши тянул. Он замечательный человек, просто за ним никого нет, вот и всё.*
Сирик: *Я могу сказать, что он очень сильно мешал многим. Уже видно, когда нового человека представляли (Бречалова - прим. ред.), кто сидел в первом ряду. Посмотрите, кто вернётся во власть сейчас, и всё будет понятно.*
Тельнов: *Да, первые сигналы тревожные.*
Башкова: *Пусть делают что хотят. Пусть выбирают кого хотят. Только бы отца отдали, вернули, хотя бы увидеть. Мы понимаем, что отца здоровым мы уже не увидим, но хотя бы живым. При его состоянии здоровья инсульт или инфаркт могут случиться в любую минуту. Я боюсь, мы живём в страхе.*
Сирик: *Вы представляете, на нашем имуществе поставлены маячки. Теперь у меня твёрдое убеждение, что нас будут крутить дальше. Если пойдут по такому же сценарию, как с Александром Васильевичем, то найдутся люди, которые дадут показания на нас, которые скажут, что мы брали, что мы участвовали, что мы организовали. Я уверена, что всё наше имущество будет описано, что мы останемся вообще без всего того, что у нас есть. Мне уже, например, без каких-либо на то оснований отказали в регистрации передачи прав на автомобиль.*
Тельнов: *После ареста Соловьева вам звонили, поддерживали его друзья, члены команды, из Правительства Удмуртии?*
Сирик: *Нет, от нас практически все отвернулись. Из Правительства, из Госсовета. Все, кто своими карьерами, по большому счёту, обязан отцу.*
Тельнов: *Вы говорите, что с Путиным у Соловьёва всё было хорошо, с Кириенко всё было нормально. Почему тогда Кириенко попросил написать Соловьева заявление?*

Сирик: *Я думаю, что они обновляют состав, они берут молодых. Я думаю, что им нужен был другой человек. Информация о том, что у отца уже нет желания работать, у них была, и это тоже сыграло свою роль. Предпосылок такого жесткого ухода точно не было, папа не рассчитывал на это. Московские оперативники, пришедшие с обыском, были шокированы тем, как он живёт. Они сказали, что для губернатора это уровень ниже среднего. Он всю жизнь так жил.*

Колупаев: *Тех, кто сидел в первом ряду во время представления Бречалова, ваш отец как-то прижимал?*

Сирик: *Политическая элита республики, которую смыло за последние три года, пока папа был у власти, она сейчас вся вернётся. Вот увидите.*

Тельнов: *А кого смело-то, кроме «агашинских»? Большая часть «волковских» и при Соловьеве рулила.*

Сирик: *Соловьев их всех просто поставил в равные условия со всеми, но относился ко всем лояльно. Понимаете, Григорий, отец всех равно удалил от кормушки, от власти. Они его ненавидели.*

Тельнов: *То есть был политический заказ?*

Башкова: *Это демонстрация борьбы с коррупцией. У нас никогда не было никакой прислуги, водителей никаких, уборщиков. У нас теплица, грядки, у мамы на окне всегда рассада. Мы всегда делаем субботники. Наши мальчишки знают, что в майские праздники надо ехать копать грядки, косить газон.*

Сирик: *Когда всё это произошло, старший сын сказал: «Дедушка так любил Россию, так любил свою Удмуртию! Что такое происходит?» У нас логичного объяснения произошедшему нет. Может быть, он с кем-то поругался, мы ведь всего не знаем.*

Колупаев: *Может быть, он неуважительно отозвался о ком-то из тех, кто выше?*

Сирик: *Может быть. Он мужик прямой и резкий, мог что-то сказать сгоряча. Но не думаю, что это могло бы послужить поводом для последующих действий.*

Колупаев: *Может быть, надо было кому-то «занести»?*

Башкова: *Отец в этом вопросе был принципиален. Он никогда никому не носил денег и никогда не говорил, что с него деньги просили.*

Тельнов: *У Соловьева не было своего так называемого внебюджетного фонда, куда крупные бизнесмены могли вносить деньги наличкой?*

Сирик: *У отца такого фонда не было. Его назначение было неожиданным для многих и для него самого. За свою должность он никому никуда деньги не отвозил, да и к этой должности не стремился.*

Колупаев: *Часть детства вы провели в Глазове...*

Башкова: *В Глазове мы жили 4 года. Я училась в 1–4 классах, вначале во второй школе, а потом в одиннадцатой.*

Сирик: *Я в Глазове училась в 4–7 классах. Вначале мы жили в общежитии на улице Энгельса, потом переехали в квартиру в доме №41 на улице Толстого.*

Колупаев: *Не уехали бы вы из Глазова, и всё у вас было бы хорошо.*

Сирик: *Кто теперь знает…*

Тельнов: *Сил вам все это выдержать.*

После интервью Евгения Сирик показала свою собственность в Ижевске - несколько объектов. Григорий Тельнов и Виктор Колупаев побывали и в доме в элитном поселке Каменное, где вместе с женой жил Александр Соловьев и где его задержали оперативники ФСБ. Фоторепортаж в скором времени опубликуем.

Чернышев знал, что никакого фоторепортажа, скорее всего не будет, потому что всех оперативников настолько поразила скромность и даже скудость обстановки и самого главы республики, что между ними начался ропот, что вот зажиревшего Волкова с дружками им так и не дали «оприходовать», а тут и взять-то, собственно, нечего, да еще и старик, того и гляди, помрет.

Однако Чернышев понимал, что Соловьева поставили удерживать позиции, которые он по своему складу характера и натуры удержать никак не мог. К тому же намечался грандиозный

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/
передел собственности, полная смена элит, в которой изначально не было места двум теткам, дочерям Соловьева, хнычущим о том, как папе сейчас тяжело сидеть в тюрьме.

Смешно было читать, как эти две дочки Соловьева выискивают в происходящем происки то «волковских», то «агашинских», не воспринимая попыток журналистов направить мысли в более позитивное русло. Обе наперебой высказывали предположения, от кого же идет «Александр III», не соображая, что за всем стоит никому неприметная фигура Вадима Витальевича Бекетова, от которого, пожалуй, зависело даже то, примет или не примет отставку Соловьева Владимир Путин.

Дочери Соловьева все же отметили на уровне бабской интуиции, что папа их совершенно напрасно противоречил Дмитрию Рогозину, решившему обсудить с ним планы распила ИЖМАШа. Естественно, Бречалов не станет мешать чиновникам федерального уровня в таких мелочах.

Прихлебывая кофе, Чернышев еще раз отметил для себя, что даже для таких ничтожеств, как эти дочки Соловьева (одна – предпринимательша, а другая теперь временно безработная), Бречалов пока пустое место. Но это не надолго, скоро они узнают, что именно в их республике проходит становление выдающийся деятель… не просто регионального, а мирового масштаба.

Одну за другой он съел три невероятно вкусных заварных пирожных Петровой, которая в недалеком будущем должна была погибнуть от рук террористки, которая, в свою очередь, должна была устроить крупный теракт, взрыв торгового центра «Петровский». Он даже улыбнулся, представляя, насколько забавно это будет выглядеть на практике.

Бекетов посвятил его в некоторые детали разработки, и Чернышев оценил простую и легко осуществимую цепочку действий, направленных не только на окончательное уничтожение ростков недовольства в регионе, но и на рост авторитета нового руководства республики. А поскольку Удмуртия для Бречалова должна была стать лишь трамплином дальнейшей карьеры, организуемый ими теракт должен был значительно повлиять на расклад сил на политической арене. И эти три старые сварливые вешалки, которые сейчас угодливо таскали ему плюшки и варили кофе, в задумываемой акции должны были еще выполнить свои небольшие роли вначале в качестве ширмы, а затем в качестве вынужденных статистов… и так, шаг за шагом, вплоть до жертв терроризма и экстремизма. На войне – как на войне.

Почему-то после крепкого кофе полковника начинало неудержимо клонить в сон, и он с неизменным постоянством засыпал в мягком кресле, в хорошо проветренном кабинете, где все было пропитано ароматами каких-то экзотических цветов и фруктов, навевавших причудливые сны о тропическом острове под двумя солнцами...

Как только полковник засыпал, в приемную опять входила Петрова с кипой бумаг, которые Леночке с Павлом надо было развезти до обеда и собрать подписи. Петрова снабжала Леночку бегунком, чтобы та чего не забыла в текучке. Удивительно, но сиявшую счастьем и покоем Леночку никто не тревожил расспросами, все наоборот радовались, что она теперь не говорит деревянным голосом сквозь зубы и не пытается к каждому встречному-поперечному применить инструкции или отработать новый закон.

©Книжная лавка http://ogurcova-portal.com/

Даже пожилой дежурный районных полицаев дядя Гриша, когда Леночка завозила пакет с флешкой от Петровой для полковника Митькова, удовлетворенно крякнул, глядя на нее: «Ну, как приятно видеть в вас нормальную красивую девушку, не прокурорскую мочалку!» Леночка в ответ только засмеялась и нисколько не обиделась.

В происходящих вокруг переменах Леночке все казалось прекрасным и удивительным, поэтому она без проблем бегала с бумагами, которые спешно готовила Петрова, бездумно подмахивая их за полковника, который теперь постоянно дрых на рабочем месте, никому не мешая, и не вставляя палки в колеса до самого вечера.

Дважды в республику пришлось съездить и самой Петровой, благо, что, стоило Чернышеву впасть в летаргический сон, никаких проблем с сотрудниками не было. Все старались прикрыть друга и подменить, оперативно решая все накопившиеся с воцарением Чернышева вопросы, зная, что старые вешалки для общей пользы взяли власть в свои руки и вышибают всем очередные звания, награды и продвижения.

И на вторичном явлении Петровой в республику, чтобы протолкнуть кое-где застопорившиеся подписи, внушая всем деморализованным происходящим ответственным лицам оптимизм на фоне экстренной смены руководства республики («Ну, что мы, внеочередных переаттестаций не видели, что ли?»), ее подкараулил Митьков возле машины Павла. Он действительно выглядел с иголочки, был абсолютно трезв и даже серьезен, хоть и довольно игриво подмигивал сидевшей на первом сидении Леночке.

- Передайте нашей прекрасной Натали, что Ферапонтов с Первомайкой договорился, - многозначительно сказал он Петровой, явно проверяя, насколько она в курсе конфиденциальной информации, которую ему сообщили две Натальи, развернувшие широкомасштабную операцию по подготовке к захвату контейнеров арестованного Соловьева.

- А вы, Борис, передайте Сашеньке огромное спасибо! – подчеркнуто доверительно ответила Петрова, усаживаясь на заднее сидение. – Видите, приходится тут немного самой постараться за всех… пользуясь ситуацией. Нам с Натальей Леонидовной очередные звания выбиваю, да и на пенсию нам пора… так сказать, дать молодежи дорогу! Пускай растут. Надеюсь, вы тоже на счет Саши похлопочите?

- Да как раз ради этой цели и вылез и своей берлоги! – рассмеялся Митьков. – Пока все не очухались, надо брать тепленькими. Генералиссимусов из нас не получилось, но очередные звания Сашке вытащим.

- Вы уж постарайтесь! – озабоченно сказала Петрова, - а то потом опять все в ступор впадут. Да там всякое может быть… если вы понимаете.

Судорожно сжимавшему руками руль Павлу тогда еще эти тонкие намеки (на не пойми что) откровенно не понравились, но рядом сидела улыбавшаяся Леночка, поэтому он не придал значения этим внезапным тайнам мадридского двора с районными полицаями, лениво сообразив, что Петрова, скорее всего, интересовалась очередным званием вечного капитана Ферапонтова, о котором недавно и Ленка вспоминала со смехом. Типа они вдвоем с Митьковым сны видят про новый 37-й год, где вообще у всех обыски устраивают, а потом по центру с мешками на голове возят.

На через неделю нервы у него сдали, и среди этого счастья и блаженства Павел поймал Петрову, выходившую из приемной с пустым контейнером для выпечки. Павлу, конечно, нравилось кататься с Ленкой по инстанциям, ходить там по всем кабинетам, ловя завистливые взгляды, а

потом ехать обедать в загородное кафе на природу. Нравилось, что вдруг все от них отстали, никто не трепал нервы… Все вокруг будто решили срочно завершить все дела, причем, даже вполне разумным образом. Не нравились лишь какие-то обрывочные мысли, долетавшие то от самой Петровой, то от двух ее товарок, с утра переодевавшихся в камуфляжную форму и садившихся в заезжавшую за ними машину ППС. Впрочем, его тут же захлестывали теплые волны лазурного моря, певшего о любви у Ленки прямо в голове, поэтому он старался не обращать внимания на такие странности. Но осторожность, привитая той же Петровой, взяла верх над теплой негой голубых волн под солнечными зайчиками далекого солнца.

- Что это за хрень тут у вас происходит? – без обиняков спросил он Петрову свистящим шепотом.

- Павел, ты ни о чем не беспокойся только! – спокойно ответила ему Петрова. – Если честно, то вы оба сейчас нам нужны для подписи всех документов. Я под контроль взяла все наградные, звания и кадровые перестановки. И все это можно пропихнуть только сейчас, и только с двумя блаженными идиотами со снесенной башкой! Так что даже не вздумай выходить из состояния нирваны, очень этим обяжешь!

- А почему полковник все время спит? – обиженно спросил ее Павел.

- А потому что он пьет кофе со снотворным, Наталья Викторовна варит только на него, - огрызнулась Петрова. – Потому что сейчас с Леночкой вы все его подсрачки за последние шесть лет выносите, в том числе, и в отношении себя! Потом мы совершаем одно дело, в котором вам светиться незачем, и дружно уходим на пенсию. Вам же лучше будет! Мне надо, чтобы вы таком же виде съездили к конторским на счет аттестата Натальи Викторовны, я там с ее земляками об аудиенции договорилась. И главная гарантия успеха всего предприятия – это состояние покоя и безмятежности, то русалочье счастье, которое сейчас от вас так и хлещет. Можешь считать, что у меня не было другого выхода, Павел!

Но Павел уже сделал над собой усилие, преодолев шум моря в голове, начав сканировать все их разговоры, недомолвки и опасения.

- И что? Скажете, что никаких рисков? – мысленно провернув в сознании Петровой парочку вариантов вероятных раскладов со стрельбой вооруженной охраны, спросил он.

- Нет, - тихо ответила ему Петрова, и Павел ясно увидел развилку в Липовую рощу. - Там самый прикол в том, что на таможне сказали, когда давали добро на разаботку! В одном из контейнеров будет два ящика для конторских.

- А разве у конторских своего транспорта нет? – удивился Павел, едва сдерживая рвавшийся в голову шум ликующего моря.

- Да вот это и странно! – сказала Петрова. – Но обрати внимание, как удобно! Если все приходит нормальным транспортом и через контору, когда никто не остановит, когда такой мысли даже ни у кого не возникнет, чтобы ящики конторских бортануть… то ведь в самой конторе их по всем правилам оприходуют, по накладной примут. Уж какие бы там секреты не водились, а непременно многие будут в курсе. А здесь только и делов, что за ящиками на развилку один Бекетов явится. Уверена, что о таком никто из конторских не в курсе. И главный риск в том, кто и как от него на развилку выйдет? Не сам же он тащить это будет?

- Двух оборотней в погонах и Федора в диком виде мы вроде как к Агве отправили, в пузыре, - вспомнил Павел. – Но у него два ужасных подручных, которые к нам в отделение заходили… причем, каждый раз с Чернышевым!

- Полагаю, что и на этот раз Чернышев должен приехать, - сказала Петрова. – Но с кем? Или у сопровождающих контейнер будут жесткие инструкции на счет ящиков. И пока мы не знаем даже, что будет транспортироваться Бекетову.

- Это означает, что он был в курсе, что из правительства вообще никто о контейнерах не заикнется, - догадался Павел. – Сволочь какая! И ясно, что в этих ящиках…

- Какая-то пакость, с которой лучше всего разобраться Стасику и Сергею Сергеевичу! – отрезала Петрова.

- Значит, и Кефир в курсе? – немного успокоившись, спросил Павел.

- Они вообще с нами идут, чтобы эти ящики изъять правильно. Потом мы катим на Репина в СОБР и делим все по-честному… или по справедливости… как получится. Потом мы уходим на пенсию и валим из города. А вы остаетесь наслаждаться своим человеческим счастьем. И вначале я просто эти контейнеры хотела гробануть… даже сама себе удивилась, насколько сильно я этого захотела. А при разработке деталей операции выяснила про эти ящики… И тогда до меня дошло, что тот зверюга, который у нас щиток выдирает, все-таки был прав! Мы им можем помешать, но именно тем, что ящики эти похитим, а сами в живых останемся, не будем статистами… или жертвами… ну, кем нас Чернышев все время в снах видит. И больше не позволим ему манипулировать очередными званиями. Наши Натальи побыли жертвами борьбы с экстремизмом шесть лет, так что-то тоже больше не желают.

- Ладно, - твердо сказал Павел, - тогда я с вами пойду! Я думал, вы нас за бобиков держите, раз у Ленки сейчас вместо головы… какофония моря.

- Павел! – с укоризной сказала ему Петрова. – Столько возиться с вами, чтобы потом все закончилось, как со Стрелковым?.. Я наоборот все делаю, чтобы именно с вами потом все предпочитали дело иметь! Чтобы у вас было будущее! Поэтому незачем тебе с нами идти. Во-первых, надо прикрывать Леночку! Вспомни, именно с нее хотели какие-то кувшины нацедить. Во-вторых, кому-то надо прикрывать пути отхода. С нами идут СОБР, Митьков с Ферапонтовым, из Первомайки идет Виктор Александрович с ребятами, таможенники помогут… короче, много народа в курсе. Я тебя просто не отвлекала. А сумки с косметикой и продуктами наши Натальи на всех возьмут.

- А вдруг что-то Бекетов предпримет? – осторожно поинтересовался Павел. – Вдруг он нам попробует отомстить?

- Он и так нас держит за вяленных трупов, - отрезала Петрова. – А раз такие предосторожности с этими ящиками, чтобы еще свои о них не знали, значит, там что-то важное для него лично. Когда я узнала про ящики, то меня вообще перестало интересовать все это импортное барахло, которое может быть в этих контейнерах. У меня какая-то переоценка ценностей произошла, будто барахло и еда эта всякая были для меня приманкой, понимаешь? И похоже, что наши Натальи тоже настроены теперь нанести удар ему именно таким образом. Так что… отдайся на милость волн и постарайся быть счастливым, в этом залог общего успеха!

- Хорошо! – сказал Павел в спину Петровой, потрусившей от него по коридору в сторону своего кабинета, и с чистой совестью отдался искрящимся в солнечных искрах бирюзовым волнам, тут же ударившим в него с удвоенной силой, как только он распахнул дверь в приемную.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ